

Западная Сибирь:
история и современность

Исследовательские записки
Выпуск III

Екатеринбург
2000

ББК 63.3(2Р53)
3-30

Редакционная коллегия

Я.Г. Солодкин (ответственный редактор)
Н.П. Смирнов
Т.В. Воробьева
Л.Ф. Семенова
Н.Ф. Демидова (ответственный секретарь)

Ответственный за выпуск: В.И. Чернышова
Компьютерный набор: Н.Ю. Мокшина
Художник: Ю. А. Бычков

ISBN 5-93667-004-X

© МУ «БИС», 2000
© Бычков Ю.А., оформл., 2000
© Средне-Уральское кн. изд-во, 2000

I. АРХЕОЛОГИЯ
И ИСТОРИЯ

РАССЕЛЕНИЕ И МИГРАЦИИ ХАНТЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ II ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ Н.Э.

Основной ареал расселения ханты в настоящее время занимает Нижнее и Среднее Приобье, ограничиваясь на юге Васюганом и Вахом, притоками Оби, где ханты контактировали с селькупами. Небольшое количество южных ханты проживает по нижнему Иртышу, Демьянке, Салыму, в низовьях Конды. Данный ареал сложился исторически и в прошлом имел несколько иные размеры, простираясь значительно дальше на запад, переходил за Урал, в Пенчорок, Предуралье и даже достигал верхней и средней Вытемы. В статье мы остановимся на изменении ареала расселения ханты в различные исторические периоды и факторах, которые способствовали этому. Основным источником для нас являются данные археологии. Ханты вместе с манси входят в общность обских угров, засвидетельствованную русскими летописцами «Югу», Пенци, лансы, иганасаны, северные и южные селькупы относятся к народам самодийской или, как их ранее называли, самоедской группы. Те и другие, а также коми, удмурты, марийцы, мордва, финны, эстонцы, корелы, весыги, венгры объединяются в составе уральской языковой семьи.

При рассмотрении материала археологических культур таяженного Обь-Иртышья, соотносимых с проживавшими здесь обскими уграми, предками современных ханты и манси, а также – с самодийцами, пределами селькупов и пенечей, возникает проблема этнической идентификации этих культур, выяснения, с какими конкретно народами они связаны. В решении этого вопроса наиболее эффективные результаты дает применение ретролексивного метода, позволяющего проследить развитие элементов культуры и связанного с ними этноса от более поздних эпох, принадлежность населения которых определена достоверно письменными источниками, к более ранним, древним периодам. Такими опорными точками для Среднего Нарымского Приобья являются селькупские могильники XVI – XVII вв., расположенные близ устья Чулыма у с. Молчаново на Оби, в местах тогдашнего проживания нарымских селькупов¹, а для обских угров, прежде всего ханты Нижнего Приобья – сообщения «Известий временных лет» и новгородских летописей о походах в Югру. Наиболее ранние известия о зурьской Югре относятся к концу XI в., имеется в виду сообщение отроков от 1096 г. новгородскому боярину Торгате Роговичу об их пребывании в Югре. При этом констатируется, что «Югра есть язык немь, то есть непонятен, и что жители Югры нуждаются в таких товарах, как топоры, ножи и другие изделия из железа. А путь в Югру лежит через леса дремучие и ущелья глубокие. Дремучие леса были тогда на всем Европейском Севере, и точно локализовать по ним местоположение Югры невозможно. Иное дело ущелья глубокие. С ними можно связать только Урал, так как до Урала от Новгорода нет ни гор, ни ущелий. Следовательно, Югра данного свидетельства конца XI в. находилась за Уралом, в Нижнем Приобье. Археологические памятники этого региона начала II тыс. н.э. сопоставимы с кингусовским этносом X – XII вв. нижнеобской культуры, которая преемственно развивалась на протяжении I – первой половины II тыс., практически до присоединения Сибири к России, испытывая в определенные периоды подзема или, наоборот, задержки в развитии, а также – различия в направлении и направлении внешних контактов. Преемственность культурного развития прослеживается при анализе эволюции форм и орнаментации глиняных сосудов, особенностей стиля бронзовых литейных зоо- и антропоморфных изображений, выпеливающих роль ритуальных культовых предметов и украшений, глиняных антропоморфных фигурок и др. Все это позволяет проследить временное существование преимущественно одного и того же населения, носителя данной культуры, и установить границы его расселения. Аналогичным образом в Томском Нарымском Приобье от селькупских могильников XVI – XVII вв. линия развития прослеживается вглубь до эпохи поздней бронзы, рубежа II – I тыс. до н.э.

В то же время между культурами угров Нижнего Обь-Иртышья и самодийцев Среднего Приобья имеется целый ряд сходных черт, обусловленных длительным соседским проживанием, взаимными контактами, а также общностью экологии. Малая изотопность населения и родственная речная сеть содействовали глубокому взаимонепронижению различных этнических групп, что также способствовало общению и, как следствие, унификации и нивелировке облика культуры. При этом обращает внимание большое сходство, отмечаемое на протяжении длительного времени, со второй половины I тыс. до н.э. по XIII – XIV вв. н.э. материальной культуры (памятников) населения нижней и, частично, средней Конды, Салыма и Сургутской При-

обья (а с IX - X вв. также Ваха), население которых находилось в тесных взаимных контактах, осуществлявшихся, вероятно, как по системе рек Обь-Иртышского водораздела – по Демьянке и Салыму, так и непосредственно по Иртышу и Оби. При этом преобладающее значение имел постепенный отток населения на восток. Но во второй половине I тысячелетия до н.э. происходило также движение на запад, из Сургутского Приобья на Конду, о чем говорит распространение на Конде раннекулайских наметников типа городища Старый Каташ, подобного по облику материалу кулайским городищам Сургутского Приобья⁸, откуда самодийцы-кулайцы проникли на территорию обских угров, где постепенно ассимилировались последними. Более того, аналоги вещам из Старого Каташа ведут в Верхнее Приобье, к югу от основного самодийского кулайского ареала. Бронзовая итигидовидная фигурка с городища Старый Каташ подобна таковой же птичке с городища Басандайка под Томском⁹, а бронзовое изображение, напоминающее медведя с осклавленной частью со Старого Каташа, аналогично фигуре из клада у д. Новообинцево на левом берегу Оби, в 70 км вниз от Барнаула¹⁰, т.е. уже в зоне лесостепи, что может служить показателем дальних миграций кулайского населения вдоль Оби.

В эпоху великого переселения народов II - V вв. н.э., толчком к которой стали миграции гуннов из Центральной Азии, сначала в Среднюю Азию и Казахстан, а затем и в степи Восточной Европы, происходят большие изменения в заселении лесостепи и степи Западной Сибири. Проживавшее здесь ранее многочисленное население саргатской культуры V - IV вв. до н.э. - III - IV вв. н.э., принадлежавшее южной группе угров, предкам венгров, частично погибло в вооруженной борьбе с пришельцами, частично отступило в южнотаежную подлону, о чем свидетельствуют памятники, открытые близ оз. Инкуль между Тюменью и Тобольском¹¹, и лишь небольшая часть населения осталась проживать в лесостепи¹². Вследствие этого к V - VI вв. лесостепь опустела. Это создало базу для легкого проникновения сюда нового населения. С севера в лесостепь вдоль Иртыша, Нишма и Тобола с их притоками продвигается небольшая группа представителей карымского этапа IV - VI вв. илашобской культуры, связанные с предками ханты и характеризующиеся керамикой с орнаментацией из рядов гребенчатого штампа и горизонтальных чаш фигурных, ромбических гладчатых штампов, расположенных в шахматном порядке. Параллельно с этим вдоль р. Оми и Среднего Нарымского Приобья в Барабинскую лесостепь продвигается население саровского этапа кулайской культуры самодийское по своей основе. Смещение этих трех групп населения приводит к формированию в лесостепном и южнотаежном Прииртышье и Принишмье потчевашской культуры VI - IX вв., составившей основу формирования южной группы иртышских ханты. Параллельно в Среднем лесном Зауралье, на Туре, части Исти и верхней Тавды, в IV - VI вв. складывается и обособляется от ханты южная группа зауральских манси, впитавшая в себя северный обско-угорский компонент с фигурно-штамповой орнаментацией, небольшая группа продвинувшегося в южную подлону тайги лесостепного саргатского населения, которое смешивалось с лесным населением¹³, и пришедшие с Урала и Приуралья группы, принесшие орнаментацию глиняных сосудов отписками шурца. На севере, в Нижнем Обь-Иртышье и в Сургутском Приобье, лето складывание северных групп ханты. В Сургутском Приобье на р. Вах они соседствовали с самодийцами, предками селькупов. Но в VI - IX вв. Вах еще был занят селькупам.

Северо-западные пределы расселения ханты в это время уходили в Пенчорск Предуралья, а отдельные поселения (Шойматы III) и известна даже на средней Вычегде¹⁴. В то же время на юге отдельные небольшие группы потчевашского населения, предки южной группы ханты, продвигаются в Прииртышье почти на 300 км к югу от устья р. Оми, до Качир¹⁵, не образуя при этом, правда, сомкнутого ареала, а расселяясь дисперсно, как бы мелкими разрозненными группами. В целом период VI - IX вв. является временем, когда обские угры занимали максимальную территорию. В дальнейшем с IX - X вв., а также - в начале II тыс. она постепенно сокращается. При этом четко прослеживается общая тенденция отступления южной границы к северу под давлением тюрок, подвига западной границы на восток под давлением на ханты и манси коми, а затем и русских.

При этом движение коми на восток, в свою очередь, было вызвано значительным в начале II тыс. русской колонизацией Европейского Севера, а затем и христианской миссией коми, часть которых, не желая креститься, отходят за Урал. Но последнее было уже в основном после учреждения Стефаном Пермским в 1392 г. на р. Выме, притоке Вычегды, Пермской епархии, призванной распространить христианство в землях коми.

Нюка остановимся на последовательности этих событий. В IX - X вв. южная граница расселения южной группы ханты усть-нишмской культуры X - XIII вв. проходила в основном по р.

Таре, являющаяся естественной границей южной долины тайги и лесостепи. В это же время, очевидно под давлением тюрков, часть южных ханты из Омского Прииртышья продвигается на север вниз по Иртышу, а также – на восток и северо-восток на притоки Оби Васюган и Вах. К IX – X вв. на Вахе к этому времени относятся городища у д. Чехломеи и Большой Ларьяк. Проникновение ханты на Вах к началу II тыс. образует клин, который расщепляет ареал обитания селькупов, что послужило основой их разделения на южных нарымских и северных – тазовских. Последние являются потомками селькупов, проживавших ранее на р. Вах. Точное время появления селькупов на р. Таз пока не установлено. Этот вопрос требует проведения детальных археологических обследований верхнего и среднего Таза, а также водораздельных притоков Таза и Ваха.

Судя по археологическим данным, отселение ханты за Урал из Печорского Приуралья произошло в X – XI вв., а манси на С. Сосьве появились, вероятно, не ранее конца XIII – XIV вв. В начале II тыс. манси постепенно оттесняли ханты все далее на восток, в низовья Тавды и Конды, на что указывает распространение характерной для манси керамики со шнуровой ориентацией. В конце XIII – XIV вв. глиняная посуда исчисляет из обихода населения Нижнего Приобья, заменяясь медными привозными котлами русского, кован и болгарского производства. В связи с этим пропадает значение глиняной посуды как этнического индикатора.

Ведущая роль в этнических определениях постепенно переходит к письменным источникам.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Дудьзон А. П. Остатки могильника XVI и XVII вв. у с. Мозаново на Оби // Уч. зап. Томск. гос. пед. института. – Томск, 1995. Т. XIII, – С. 97 – 154.

² Растиропов А. В. Исследования на средней Конде // Археологические открытия 1985 г. – М.: Наука, 1987. – С. 278; Чмырякин Ю., Качаров К. Древняя история Сургутского Приобья // Очерки истории традиционного землепользования хантов (материалы к атласу). – Екатеринбург: Теисч, 1999. – С. 35 – 41, рис. 13.

³ Басандайка. Сборник материалов и исследований по археологии Томской области. – Томск, 1947. – Табл. X, № 78.

⁴ Бородав В. Б. Новообинцевский клад // Антропоморфные изображения. – Новосибирск: Наука, 1987. – Рис. 2, 8.

⁵ Корякова Л. Н., Морозов В. М., Суханова Т. Ю. Поселение Илкуль XV – памятник переходного периода от раннего железного века к средневековью в Нижнем Приобье // Материальная культура древнего Урала и Западной Сибири. – Свердловск: УРГУ, 1988. – С. 117 – 129.

⁶ Могильников В. А. Лесостепь Зауралья и Западной Сибири // Степная полоса азиатской части СССР в скифо-сарматское время. Археология СССР. – М.: Наука, 1992. – С. 296 – 297.

⁷ Корякова Л. Н., Морозов В. М., Суханова Т. Ю. Указ сов. – С. 123 – 125, рис. 1. Северная керамика карымского типа см. Чернецов В. Н. Нижнее Приобье в тысячелетии и.з.: Матер. и исслед. по археологии СССР. – М.: Наука, 1957. – № 58. – Табл. IX – XI.

⁸ Корольев. Раннесредневековая керамика поселения Шойнаты III на средней Вычегде // Материалы по археологии Европейского Северо-Востока – Сыктывкар, 1985. – Вып. 9. – С. 98 – 112; Могильников В. А. Угры и самодийцы Урала и Западной Сибири // Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987.

⁹ Могильников В. А. Угры и самодийцы... – С. 184 – 185, карта 37.

В. И. Семенова

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ЛАНГЕПАСА

К вопросу о значимости ландшафтной археологии

Более 20 лет назад, когда только начиналась моя самостоятельная работа археолога, никто и не думал о ландшафтной археологии как об особой методике поиска и исследования памятников. К пониманию ее необходимости привела сама жизнь. Уже первые самостоятельные разведки очень наглядно показали, что каждый обнаруженный кустан археологических памятников не был автономным, а принадлежал определенному исторически сложившемуся ландшафту. На деле происходило не выявление археологических объектов разных веков, сконцентрированных на компактной территории, а открытие мира, который существовал с нами параллельно

в нашем времени. Его нельзя назвать затертым, скорее – насильственно устраненным. Путь к памятникам сложен, но мне кажется, что накануне нового тысячелетия (по-археологически: III тыс. н.э.) каждый человек должен пройти дорогой познания и обретения, благо, что культурное наследие человечества необозримо и выбор здесь возможен самый неограниченный.

А началось все с договора с Управлением магистральных нефтепроводов (УМН) о проведении археологических исследований по трассе нефтепровода Урьев-Южный Балык. Договор был передан в Нижнеуртовское районное нефтепроводное управление (РНПУ). В 1979 г. планировалось только разведочные работы на всем протяжении трассы. В начале июля наш маленький отряд из четырех человек (участниками экспедиции были студенты-практиканты института ТГУ В. Печов, В. Ревя, А. Долгих) прилетел в Нижнеуртовск. Стояли белые ночи. Мы устали и хотели поставить палатку где-нибудь в леске поблизости от уже обнаруженных здесь нашими коллегами из Томска (В.А. Посредниковым, Е.А. Васильевым, Г.И. Гребневой) в 1975 г. трех поселений на правом берегу Рязанского Егана к западу от аэропорта. Но увы! Это оказалось совсем непростой. Ведь царил грандиозная современная свалка и нагромождение металла, деревьев, куч земли. То, что позднее назвали техногенным фактором, предстало перед нами во всей своей красе и повергло в ужас. Но у нас была другая проблема – отыскать заказчика, что также было нелегко.

Доверились понутному транспорту – и не прогадали. Шоферы на Севере – самое лучшее справочное бюро (и с доставкой!). Путь до конторы выдачи не пораздовал. Промелькнул за окном впечатляющий нижеуртовский Алеша. Слева болота, справа болота, полуотопленные плиты бетона. Все это с левой окопился гостеприимством начальника РНПУ Е.В. Пивненко. «Все мосты корроз. ..» – и на следующий день, 13 июля 1979 г., на вертолете в считанные минуты мы оказываемся в Урьёво.

Тут отнимим наш улетушка: все же разрыженные непроходимые дороги, болота, сырость. А ведь в Тюмени, просмотрив карты, мы сочли это место перспективным для поисков. Район в целом, как оказалось, очень заболоченный, сухих возвышенных участков, удобных для поселения, мало. А здесь – берет обской протоки Лангенса, где, по предварительным сведениям, есть хантыйское население.

Сначала шла адаптация среди сплошной аббревиатуры – СМУ-15, СУ-54, МК-14, СУАД, СУ-48, НПС. Каждая организация – это отдельный поселок со столовой, магазином, жильем и своим начальством. Доходить от организации к организации – полдвиг. Невозможно было себе представить, что мы задержимся здесь на 3 года (1979 – 1981), найдем 4 поселения, 2 местонахождения, раскопем 3 поселения (Урьёвское I, III, частично IV) (см. схему расположения археологических объектов в окрестностях Лангенса).

Ставя жесткую задачу выявления памятников археологии, мы не могли не заметить следы еще живого, но подрубленного под корень мира. Ориентируясь среди аббревиатуры, мы старались настроиться на волну, которая бы связала нас с древностью. Может показаться странным, но даже палатку нам пришлось ставить у старого кладбища. Другого удобного места так и не отыскалось. Позднее эта ситуация повторилась на Южном Балыке (в крошечной тьме, переходя мост и ощутив твердь, обрадовались сухому месту, а утром выяснили, что очутились на кладбище, прямо в центре).

Три островка старого мира – деревня, кладбище и святое место, оказались люточкой, уходящей в прошлое, которое еще предстояло открыть. Хантыйская деревня из 4 домов стояла на возвышенном участке берега протоки Лангенса. Место вокруг деревни было затопленным, и добираться до нее предстояло на лодке. У ханты транспорта не было, и они терпеливо ждали оказий, пользуясь попутными лодками, чтобы попасть в соседние поселки. Жители практически не сохранили никаких традиционных предметов (впрочем, мало было и нетрадиционных). Картины были просто ужасной. Мне показали только старый сах, подбитый бебедом.

В двух километрах к востоку от деревни располагалось кладбище. Оно занимало два мыса дога и интенсивно разрушалось рекой. В обрыве берега виднелись обвалившиеся могилы (см. фото). Некоторые гробы были обернуты не традиционной берестой, а обыкновенной плотной упаковочной бумагой. Старые захоронения занимали дальний от деревни мыс. Еще в километре восточнее кладбища в Канюковскую протоку впадал ручей, и в его устье на мысу находилось святое место. Оно горело несколько лет назад, вся поверхность заросла густым молодым леском. Пройти, вернее, продаться было трудно. Мы отыскали стоящие обгоревшие столбы и след каляки между ними (см. фото).

На кроме мыса сохранились остатки завалившейся старой хантыйской землянки. В ней жила одинокая кошка с каким-то особенным пронзительным голосом. Мне она показалась некой иносказью неведомой лесной богини, изю всех сил старающейся защитить остатки своего достояния. Кошка гневно реагировала на наше присутствие и в ярости удалилась, настаивая на своих правах. А на вид была обыкновенная трехцветная. И все-таки в знак ее милости нам достались два железных вильчатых наконечника стрелы. Один из них врос в дерево – отголосок выстрела, сделанного сильной уверженной рукой (см. фото).

Вот так медленно мы постигали древнюю систему и ее смысл. Постепенно стал вырисовываться и фундамент всего мира, включившего в себя участок коренного берега Оби протяженностью около десяти километров и глубиной чуть более полукилометра. Так получилось, что складывать всю картину мы начали от конца к началу, погружаясь в глубь эпох. Следующим окном в прошлое стало городище Урьевское I (XIV – XV вв. н.э.).

Памятник занимал мыс, обрамленный протокой и логом, примыкая вплотную к хантыйскому кладбищу. Его рельеф на поверхности был хорошо выражен. Фиксировались остатки трех сооружений в виде прямоугольных впадин, окруженных вылоброванными насыпями. Они располагались в ряд вдоль лога. Слившиеся внешние насыпи образовывали обширный вал, что визуально позволило классифицировать его как городище, хотя по сути это неверно. Раскопками вскрыты три полуземлянки. На полу двух из них расчищены остатки чудов. От стен в основании сохранилось дерево. Вдоль них располагались спальные места – нары. С внешней стороны жилища отмечены остатки деревянного настила. Належки представлены остеологическим материалом (собака, северный олень, медведь), железными топорами, ножнами, железными и бронзовыми штакетами, немногочисленными фрагментами керамики с трубчатым напольным орнаментом. Основной комплекс памятника датирован по радиоуглероду 1330±40 г.н.э. (Le-2758).

Это время в истории народов Сургутского Приобья отличалось стабильностью. Население наряду с рыболовством занималось высокопродуктивным охотничье-промысловым хозяйством.

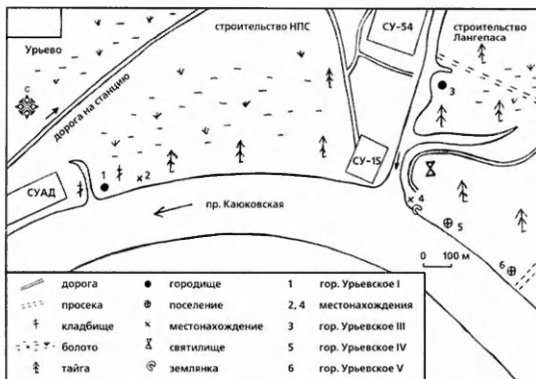

Схема расположения археологических объектов в окрестностях Лангеласа

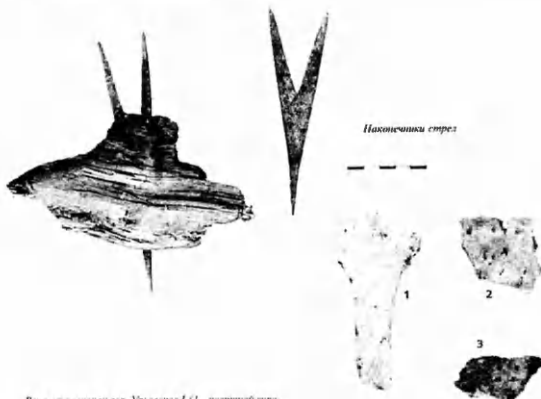
Вид на обрыв берез. видны разгребанные молины

Вид на мушкетерах светлицы, видны разгребанные молины

Вид на старую землянку в устье ручья

Вещи из раскопок гор. Урвское I (1 – костяной скребок, 2, 3 – фрагменты керамики)

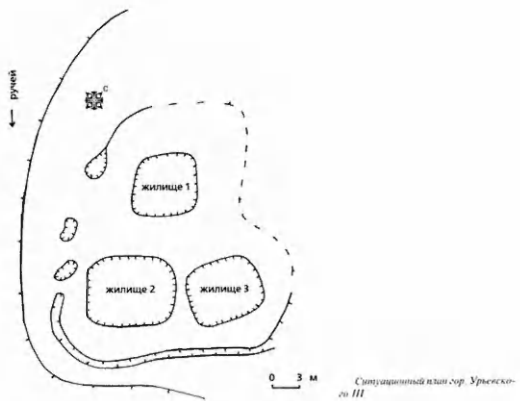
оленинством. Пушнина была ценным товаром и шла в Золотую Орду, на Русь. В этот период формировались остяцкие «низьяства», сократилось количество военных конфликтов. В культуре ощущается влияние татар (чучвалы в домах), связи с русскими землями (толоры), утрачиваются традиции гончарства, керамику заменяют привозные бронзовые котлы. Ценность раскопок памятника состояла в том, что он был одним из первых открытых источников, документирующих культуру середины II тыс. н.э.

Основная часть найденных поселений отражает культуру конца I тыс. н.э. (конец VII – начало VIII вв. н.э.) (см. фото). Городище Урьевское III было найдено на левом берегу ручья в 300 м от его впадения в протоку Каюковскую. Высокий участок берега в этом месте ограничен лосками с двух сторон. На поверхности зафиксированы впадины, обнесенные валомобразной лоскью и рвом. В результате раскопок вскрыты остатки трех полуземлянок с очагами в центре, вал и ров практически по всему периметру (см. ситуационный план гор. Урьевского III). Поселение Урьевское IV обнаружено на берегу протоки около хантыйской священной береговой рощи. Всего на поселении зафиксировано две впадины, одна из которых раскопана (см. фото). Поселение Урьевское V также состояло из двух впадин и располагалось в 250 метрах к востоку от предыдущего. Оба не имеют следов оборонительных сооружений. Все урьевские поселения представляли собой однослойные памятники сезонного (весенне-летнего) типа. К этому же кругу памятников отнесено местонахождение Урьевское II, атрибутированное первоначально как поселение по находке керамики и внешним приметам, что впоследствии не подтвердилось.

Все описанные поселения можно отнести к северному ареалу распространения лопнечаской культуры конца I тыс. н.э. Для них характерна круглодонная керамика с гребенчато-желобчатым штампованным орнаментом, расположенным в верхней части сосуда. Для городища Урьевское III получена радиоуглеродная дата 620 ± 40 г. н.э. (Lc-2756). В Сургутском Приобье памятники подобного типа широко распространены – ученые связывают их появление с продвижением южного населения. Причины приводятся разные. По мнению М.Ф. Косарева в I – начале II тыс. н.э. происходило усыхание климата, что вызвало смещение природных зон. Степняки проникли на земли охотников и рыболовов южной тайги, которые были вынуждены двигаться на север. В VI – VII вв. н.э. лопнечаские памятники (в Сургутском Приобье их называют зеленгорскими) распространяются до Сургута, а в VII – VIII вв. отмечены уже на Средней

Вид с восточной стороны устья ручья, слева в глубине кадра мыс, где находится гор. Урьевское III

Равнинный участок раскопок на с.п. Урьевского III

Оби. Все это вызвало военные конфликты. Появляются городища с двумя-тремя линиями обороны. Даже летние поселения укрепляются как в Урьве, хотя можно предположить, что ров играл еще и функцию дренажа.

Из находок интересны: фрагмент кольчужки (спекшиеся железные кольца), нож с остатками чуждого уцелевшей костяной рукоятки (см. фото) и глиняная проишь, покрытая гребенчатым орнаментом, аналоги которой есть в потчевашских наметниках на юге (см. фото). Ценность урьвских поселений конца I тыс. н.э. состоит в том, что это однослойные памятники, которые, возможно, действовали в течение одного промыслового сезона. В смысле чистоты и закрытости комплекса их можно считать эталонными. Этническая принадлежность населения может быть определена как самодийская.

Конечно, археологу хочется заглянуть как можно дальше в глубь веков. Уже раскопки городища Урьвского I дали надежду обнаружить более ранние памятники. Причиной этой надежды стала находка бронзовой ажурной псевдопряжки VI – VII вв., являющейся детально выполненного набора. Она имеет характерную форму в виде сердца с трапециевидным выступом, через шель которого продевался ремешок, крепившийся к поясу. В рамках сердечка сверху опущены два изогнутых симметричных разнонаправленных отростка (см. фото). Можно предположить, что прообразы им послужили дальневосточные пояса, бытовавшие и в тагтыкской культуре Минусинской котловины и что корни подобных изделий уходят в гунгскую эпоху. Ажурные псевдопряжки со стилизованными растительными орнаментальными мотивами были широко распространены у гуннов во II – I вв. до н.э. и использовались как подвески к поясу и к ремням на конской сбруе.

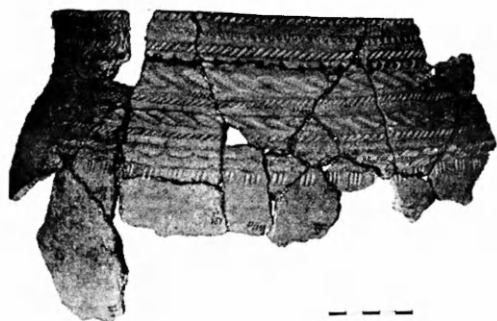
Урьвская псевдопряжка – это отголосок бурной эпохи Великого Переселения Народов, проявляющегося по западным стенам и до границ Римской империи во II – VI вв. н.э. Для тайги Западной Сибири середина I тыс. н.э. была периодом катания и стабилизации культуры после бурных событий предшествующего периода, который документируется единственной находкой – фрагментом шейки сосуда саровского типа (I в. до н.э. – IV в. н.э.), найденным в насыпи старой землянки на мысу у савишного места. Можно было предположить, что здесь располагалось поселение этого периода, разрушенное подывом берега. Находка в окрестностях Урьва вписывает его в удивительную эпоху, когда огромный регион, практически вся таежная и лесная часть Западной Сибири (вдоль всего течения Оби от Нижнего Приобья на севере и до Барнаульского Приобья, захватывая и низовья Иртыша) представляла собой единую культурно-историческую общность, истоки которой лежали в предшествующей кулайской эпохе (IV – I вв. до н.э.).

Для саровской стадии кулайской культуры были характерны круглодонные слабопрофилированные сосуды, покрытые густым орнаментом – наклонными отрисками и гребенчатого штампа, иногда напоминающего струйчатый, и фигурными штампами «волна» и «уточка». Штампы прокатывались по сырой поверхности сосуда, и узоры состояли из горизонтальных зон чередующихся орнаментов.

В это время произошло резкое увеличение численности населения в таежной зоне. Участились военные конфликты. Городища имели развитую оборонительную систему, они укреплялись глубокими валами и бастонами. Хозяйство саровцев традиционно основывалось на охоте и рыболовстве. Жители городищ умели рыбачить на крупных реках, применяли затягивающиеся сетные ловушки при охоте. Около них на северного оленя, лоса, зайца, бобра, белку, птицу. В кулайское время под Сури утом отмечено присутствие лошадей. Кулайцы были искусными бронзолитейщиками, занимались железообработкой. По своей этнической принадлежности они были самодийцами. Даже находка ольного фрагмента керамики позволяет нам нарисовать яркую культуру прошлого!

Прошло много лет. Я ни разу не видела город Лаганае, строительство которого началось на моих глазах, но мне жаль, что он окончательно стер этот маленький уютный микромир. Трудно сказать, что можно сохранить, что осталось от всего этого богатства, которое мы называем культурным наследием. В самом начале стройки города у меня был разговор с представительницей местного совета, которая даже и слушать не захотела об археологических памятниках в окрестностях. Ее волновали совсем другие проблемы.

Ландшафтная археология предполагает изучение разницы мест поселений в комплексе – с момента их освоения и до современности. Учет окружающей природной среды позволяет говорить в целом о наличии культурного ландшафта и закономерностях его формирования. А это, в свою очередь, помогает найти ключ развития каждого самобытного района и даже микрорайона.

Фрагмент сосуда из раскопок гор Урвевского III

1

2

Вещи из раскопок гор Урвевского III (1 – нож с костяной рукояткой, 2 – фрагмент колодца)

Бронзовая псевдопозвонка из раскопок гор Урвевского I

В таком контексте все материальные следы прошлого приобретают ценностный аспект, и они не становятся препятствием развитию нового. Происходит процесс постоянного накопления культурного наследия, которое и придает неповторимый смысл каждой местности, деятельности и жизни людей.

Первый шаг в этом направлении положили археологические исследования и конкретный труд студентов института ТГУ, школьников археологического кружка при тюменском Доме пионеров. Сколько больших сини и мотылей на руках от «извлечения корней квадратных»! Копали мы обычно отрядом из 10 – 12 человек с июля по август. Жили в вагончиках СУАДа (строительное управление автомобильных дорог). Первыми нашими помощниками и болельщиками были Праксовья Романовна и Василий Федорович Высокие, работники этой организации. Каждый год, отправляясь на раскопки, я волновалась: а дожили ли до лета памяткини. Какое облегчение было видеть нетронутые законсервированные раскопки с целыми колышками разметки.

Жители Лангепаса должны сделать и свой шаг к своему культурному наследию. Во всяком случае, эта статья – попытка спасти от забвения глубоко раннюю землю.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Семенова В. И. Раскопки урвских городищ // АО 1980. – М., 1981. – С. 208, 209; она же. Исследования в окрестностях поселка Урьско // АО 1981. – М., 1982. – С. 230 – 231; Финно-угры и балты в эпоху средневековья. – М., 1987. – С. 207, 208, 213.

Я.Г. Солодкин

ПОГОДИНСКИЙ ЛЕТОПИСЕЦ И ЕГО АВТОР

К спарам о зарождении сибирского этнописания

В последние два десятилетия в центре внимания историков раннего сибирского летописания оказался Погодинский летописец (далее – ПЛ), считавшийся прежде вторичной редакцией Енисейской летописи (далее – ЕЛ). Лишь А.М. Старович возводила эти памяткини, а также Строгановскую летопись к одному протографу, возникшему между 1630 г. (когда появились «Новый летописец» со статьей о «вятиях» Сибири) и 1636 г. (временем завершения «повести» Саввы Енинова), но такое представление С.В. Бахрушин счел сомнительным¹. По заключению Е.К. Ромодановской, в сравнении с ЕЛ ПЛ первичен в рассказе (сохранившем, на взгляд исследовательницы, впечатления очевидца) об основании Тобольска и воспроизведении текста шертной грамоты; вторичным относительно ПЛ Е.К. Ромодановская признала и Синодик казакам, нашедшим при завоевании «Кучумова царства». Протограф ПЛ, зависимость от которого обнаруживается в ЕЛ, как находит исследовательница, сложился около (или не позднее) 1600 – 1601 гг., поскольку летописец упоминал о Туринском остроге, а про Мангазею и Томск не сообщил. Этим протографом Е.К. Ромодановская объявила казачье «Написание», переданное архиепископу Тобольскому Киприану². Р.Г. Скрынников же вернулся к мнению о том, что в ПЛ воспроизводится текст ЕЛ (в несколько сокращенном виде), раньше которой, следовательно, рассматриваемый памятник появиться не мог. Ученый подчеркивает то обстоятельство, что в ПЛ имеются вставки из Хронографа первой редакции, которые мы находим и в енисейском повествовании (по наблюдению Е.К. Ромодановской, в отличие от ЕЛ в ПЛ приведены не обширные цитаты из Хронографа Русского, а отдельные выражения). Казачье «написание» времени Киприана, как думает Р.Г. Скрынников, не могло лечь в основу ПЛ, раз многие его известия (к примеру, о есауле Богдане Бряте, погибшем на Албалаке) отсутствуют в Синодике и ранней тобольской летописи. (Последней Р.Г. Скрынников считает протограф ЕЛ и Строгановской летописи.) Заметим, что эти известия могли дополнить текст, знакомый Енинову. Р.Г. Скрынникову представляется, что ПЛ в первоначальном виде едва ли возник не позднее 1600 – 1601 гг., ибо летописные упоминания о сибирских крепостях носят случайный характер: автор не называет Березова (как отмечала и Е.К. Ромодановская), Сургута, Обдорска, Нарыма, Обского городка (последний к началу XVII в., однако, был разрушен), а про Мангазею русские знали задолго до сооружения там острога³ (точнее, про Мангазейскую

губу, а вовсе не укрепленное поселение». Утверждение Р.Г. Скрынникова, будто вывод о первичности ПЛ относительно других сибирских летописей «ничего разрушает» их стемму, выработанный усилиями многих исследователей, думается, страдает преувеличением и, разумеется, не подкрепляет его взгляда на место этого памятника в «исторической письменности» Зауралья.

Вотражая Р.Г. Скрынникову, А.Т. Шашков находит, что ПЛ восходит к тому же протографу, что и ЕЛ, но рассматриваемый источник сохранил более ранние и более точные сведения о «Ермаковом взятии» Сибири. Наблюдение, согласно которому у ПЛ воспроизведен текст ЕЛ с добавлениями из Хронографа первой редакции, как представляется А.Т. Шашкову, ничего не доказывает: с таким же успехом можно утверждать, что, наоборот, Есинов распространил протограф ПЛ; это теоретически вероятно, если вспомнить, что, по признанию владычного дьяка, он дополнил какое-то «писание» (последним ученый объявляет то казачье «писание» рубежа XVI – XVII вв., полученное архиепископом Кирианом, то Летописную книгу о Смутном времени, атрибутируемую С.И. Шаховскому, то произведение, созданное Шаховским на основе Летописной книги и новостовательной части «писания»). Но к протографу ПЛ А.Т. Шашков относит известия, которых нет в ЕЛ. По мысли исследователя, к Хронографу Русскому обращались и редактор ПЛ, и Савва Есинов. И Ю. Серовой установлено, что заимствования из Летописной книги и нестилизациянные подражания ей имелись в протографе ЕЛ. Они найдены и в ПЛ: «вдвашся... исповратному бегству», «за руки емлющесь, семхуся», «очервленнися тогда поля кровим и трунием», «преста бранное ополчение», «нощи же приспешу» (нощи приспешу), «омужски и храбро на ны наступиша», «облачыше ту, стражи же утвердивше крепцы», «на бегание устремишся», «нескуных ратному делу», «востичиши! проиши ирванские выражения, в свою очередь, восходят к Троянской истории Гвидо де Колумна). Раз ПЛ и ЕЛ зависят от Хронографа и Летописной книги, эти новости о «сибирском взятии» есть основания считать вторичными по отношению к общему источнику. Его текст в ПЛ подчас перенатан лучше, чем в сочинении архиепископского дьяка³. Так, по наблюдениям А.Т. Шашкова, в ЕЛ сказано, что Сибирь населяла «чюдь», но как звался этот народ, неизвестно, то есть наличие противоречия, которого нет в ПЛ (где читаем «ту», а не «чюдь»); в ЕЛ о Караче сообщается, что он «бысть дому его (Кучума – Я.С.)», однако не «весь всю дума его» (ПЛ). С точки зрения А.Т. Шашкова, в последнем случае Есинов невнимательно прочел протограф ПЛ (осторожнее говорить о «писании», которым располагал дьяк); о «чюди» же составитель ЕЛ узнал из предшествующего свидетельства протографа о Тайбуе⁴. Скорее неточности были допущены при передаче оригинала есиновского сочинения. Если верить ЕЛ, царство на Ишиме прекратилось со смертью Мамета; согласно ПЛ, это случилось с кончиной Чингиса (81, 129). А.Т. Шашков считает, что Есинов или его предшественник по невнимательности объединил Мамета и ишимское царя Чингиса. Но ведь они отождествлены именно в ПЛ. Создатель последнего десяти раз упоминает Старую (в отличие от Новой – Тобольска) Сибирь – татарскую столицу на Иртыше. Поскольку в ЕЛ о ней вообще не говорится, А.Т. Шашков думает, что ко времени ее создания такое «слово-сочетание» стало архаизмом, и это свидетельствует о первичности ПЛ сравнительно с «писанием» Есинова. В описании пути «Ермаковых казаков» за Урал в ПЛ утверждается, что ныне но Тагилу попадают в Верхотурский уезд, то есть указан маршрут через Тагильский волок, которым перестали пользоваться к началу XVII в. В оценке А.Т. Шашкова это опять-таки показатель более раннего возникновения ПЛ относительно ЕЛ, где приведенного замечания нет. В ПЛ читаем, что при возвращении ермаковцев на «Русь» через «Камень» не было пути, которым «ходят» ныне. А.Т. Шашков усматривает здесь намек на Бабинскую дорогу, продолженную, вероятно, сравнительно недавно. Исследователь убежден в том, что летописец сам проезжал по ней, поскольку в заимкающей нас «Повести» определяется расстояние от Москвы до Верхотурья (2 300 верст) и продолжительность зимнего пути между ними (7 недель «за большими вьюми»). Раз в ЕЛ о возвращении успешных сподвижников Ермака из Сибири говорится кратко, А.Т. Шашков заключает, что и в этом рассказе ПЛ первичен⁵. Доводы исследователя нельзя считать весомыми. О Старой Сибири говорится в документах 1620 – 1630-х гг.⁶; в Сибирском летописном своде редакций конца XVII и середины XVIII в. (138, 139, 368). Еще в «годуновском» чертеже Зауралья отмечено, что «от Тагилу до Туры реки до Верхотурья 60 верст»⁷. (Быть может, указанная на Верхотурский уезд принадлежит редактору ПЛ). В 1602 г. в виде исключения по дороге через «Камень» на Вымь пропустили Григория Игичева сына Алчаева; и после открытия в 1597 г. Бабинской дороги от Соли Камской до верховьев Туры промышленные и торговые люди не-

которое время продолжали пользоваться старым путем на Лозью. По росписи этой дороги и за 1599 г., ее протяженность составляла 263 версты. Согласно поверстной книге XVII в. (В.А.Петров приурочивал ее ко времени не ранее 1640-х гг.), от Москвы до Верхотурья насчитывалось 2 110 верст⁴. Очевидно, про это хорошо знали в чети дьяка И. Выхомеева, а затем приказе Казанского дворца, которые ведали Сибирью в конце XVI – начале XVII столетий⁵. В 1604 г. сургутским воеводою было велено прислать «роспись подлинную дороге» от Сургута до Томска и «чертеж» «Томского города» в Казанский и Мещерский дворцы⁶.

Князь С.Д. Волховский, посланный с отрядом служилых людей на помощь ермаковцам, в ПЛ называется Волконским. Р.Г. Скрынников объясняет это тем, что составитель летописи располагал несправным списком ЕЛ. А.Т. Шашкову кажется, что редактор ПЛ исправил фамилию воеводы по ЕЛ, так как Волховских после 1636 г. уже никто не помнил, Волконских же (двое из них управляли Тобольском в 1596 – 1597 и 1620 – 1622 гг.) не успели забыть. Однако о Волховском (что отмечено самим А.Т.Шашковым) говорится в Новом летописце по списку М.А. Оболенского; про него сказано и в Строгановской летописи, «Истории Сибирской» С.У. Ремезова, Сибирском летописном своде, тогда как в Забединской редакции ЕЛ читаем о Волконском (73, 112, 138, 184, 247, 345, 368. Ср.: 74, 78, 86)⁷. Впрочем, исследователь признает, что переписчик конца XVII в. (это время создания рукописи ПЛ) мог допустить ошибки. Да и применительно к ЕЛ А.Т. Шашков склонен порой относить фактические неточности на счет редактирования⁸.

Итак, можно полагать, что ПЛ и ЕЛ выходят к одному источнику, текст которого в «Повести летописной» нередко передается лучше, чем в сочинении владычного дьяка.

Обратимся к вопросу о датировке ПЛ.

На взгляд Е.К.Ромодановской, протограф ПЛ появился до 1649 г., когда (Соборным уложением) была введена новая мера длины, указанная в англоязычном памятнике (это нынешнему содержанию). Полагая, что «датирующее значение» имеет и перечень сибирских городов, названных летописцем, исследовательница отодвигает создание данного протографа ко времени до 1600 – 1601, 1601, около 1600 – 1601 гг., считая, что около 1622 г. – при передаче Кириану – это казачье «написание» было дополнено, видимо, в Знаменском монастыре⁹. Повторим, что умолчание о строительстве Мангазеи и Томска не может служить доказательством столь раннего возникновения протографа ПЛ, тем более что в нем не упоминают ряд крепостей, «оставленных» в конце XVI в. Возникновение же «написания» велел за Р.Г. Скрынникова можно отнести к периоду пребывания Кириана на тобольской кафедре.

С точки зрения Р.Г. Скрынникова, ПЛ сложился не ранее 1636-го, даже 1649 г.; но видимо, это произошло во второй половине XVII в. О позднем происхождении ПЛ свидетельствует якобы то обстоятельство, что единственная рукопись памятника относится к 1690-м гг.¹⁰ Но ведь мы располагаем лишь списком ПЛ. Вывод же о непосредственной зависимости этой «Повести» от ЕЛ представляется поспешным.

А.А. Преображенскому кажется, что скорее всего ПЛ возник до московского пожара 1626 г., в котором погибли документы Посольского приказа (выдержки из них помещены в летописи)¹¹. Однако значительная часть посольского архива тогда уцелела¹². Летописец мог обратиться к материалам и других приказов, к примеру, как отмечал Р.Г. Скрынников, Разрядного.

По мнению А.Т. Шашкова, протограф ПЛ был создан до 1636 г., вероятно, не позднее самого начала XVII в. Исследователь думает, что «Повесть летописная» была основательно отредактирована около 1622 г., каким-то иноком тобольского Успенского монастыря. Непосредственный же протограф ПЛ, заключает А.Т. Шашков, появился между июлем 1636 г. (когда стало известно про чудеса абалакской иконы Знамения Богоматери, намеки на которые есть в тексте) и концом XVII в. (это дата переписки памятника). Впрочем, введением к редактированию ПЛ тут же объявляется создание ЕЛ. Но, как мы видели, многократные упоминания о Старой Сибири, свидетельство о пути через Тагильский волок и намеки на Бабиновскую дорогу не могут считаться реалиями, которые ведут только к этому времени. А.Т. Шашков утверждает, что расстояние от прежней ханской ставки до Тобольска составляло 15 верст «по нынешнему содержанию» в 1600 г., когда, согласно «Книге записной», «рубленный город» был перенесен «с Троицкого мысу на другую сторону Торгового звону на мыс», о чем летописец сообщил по свежим следам¹³. (Е.И. Дергачевой-Скол представляется, что в рассказе о пленении Маметкула речь шла о новой мере длины, узаконенной Соборным уложением, почему она и приурочила ПЛ к 1650-м гг. Е.К. Ромодановская принимает

это указание за позднюю вставку, ибо в летописце дважды говорится в данной связи о 12 верстах.) А.Т. Шашков не обратил внимание на сообщение той же «Книги» о переносе в 1605/06 - 1608 гг. «лодейного города» на другую сторону Торгового (Батарного) ввоза (138, 139, 368)²⁴. К тому же, судя по известию ПЛ о закладке Тобольска, «мало понеже устья реки Тоболу» – не приблизительно три, как со ссылкой на ремезовский чертеж пишет А.Т. Шашков, а «яко единые версты». Летописец заметил, что Тобольск «и доднесь государеву вогни на посреди всея Сибирской земли» (136). Эти слова навевают на мысль о том, что ПЛ едва ли возник в самом начале XVII в., когда «Тобольск» приобрел статус «столяного» города.

В конце ПЛ, уже после «аминя», сообщается о том, что из десяти сыновей Кучума семерых убил Сейдак (об этом автор «рекохом» прежде), трое – Алей и Алтынай – при бывших государях жили «на Московке» («письмо» о пленении царевичей есть в Посольском приказе. Текст обрывается на известии про «взятие» Маметкула и его доставку в русскую столицу Иваном Киреевым. Ранее же сказано, что при захвате Сибири Алей попал в руки Сейдака, семерых прочих сыновей Кучума хан убил и изгнал из «рада». Е.К. Ромодановская находит, что эта «справка» дополнила ПЛ в первые годы XVII в. Поскольку Алтынай, оцутившийся в русском плену в 1608 г., служил Василию Шуйскому и Михаилу Федоровичу, Р.Г. Скрынников предсказывает, что авторскую приписку следует датировать царствованием Алексея Михайловича, если не более поздним временем. Но к числу прежних государей «списатель» мог отнести и Владислава. А.Т. Шашков предполагает, что дополнение о судьбе Кучумовичей появилось позднее всей летописи. С точки зрения известного сибироведа, это произошло не ранее 1613 г. Не обязательно, впрочем, думать, что автор точно знал о пленении Алей и Алтынай при царе Василии. Верхним рубежом составления «справки» об участи сыновей Кучума А.Т. Шашков считает 20 - 30-е гг. XVII в., т.к. здесь опущено имя Иинима (упомянутого в основном тексте ПЛ), тоже «взятого» русскими, ибо он продолжал воевать с ними и, быть может, в 1624 г. погиб²⁵. Не исключено, однако, что переписчик механически пропустил это имя²⁶. Об Ииниме, возможно, говорилось вслед за свидетельством о прибытии в Москву Маметкула. О том, что, получив свободу, царевич возобновил борьбу с русскими, летописец мог и не знать. Строки, следующие за «аминем», далеко не всегда служат припиской²⁷. Но замечание летописца, об убийстве сыновей Кучума Сейдаком «выше сего то рекохом же». Видимо, такая же оговорка сопутствовала последней сохранившейся фразе ПЛ: «а как он взят в Сибири и приведен к Москве Иваном Киреевым». Эти слова перекликаются с ремаркой из основной части «Повести»: как Ермак «с товарищи», «погромя государеву казну, пришел на Чюсовую, и там и выше сего именованом» (130, 137). Утверждать, что сведения о сыновьях Кучума со временем дополнили текст ПЛ, таким образом, не приходится.

Если принять датировку ПЛ, предложенную А.Т. Шашковым, недостаточно ясно цели создания произведения. Получается, что два десятилетия оно находилось у автора, не претерпевая изменений. Старым является и вопрос об атрибуции «Повести летописной, откуда начяся царство бирменское в Сибири...». А.М. Старович пришла к заключению, что автором ПЛ скорее всего был знакомый с документами дьяк. Поскольку в летописце трижды упоминается в Черкасе Александров – вначале как рядовом катаке, затем атамане – Е.К. Ромодановская сочла, что в «Повести» отразились его устные рассказы о завоевании «Кучумова царства». Исследовательница допускала, что в ПЛ Черкас предстал очевидцем событий «сибирского вятия»; наверное, думала Е.К. Ромодановская, он поведал о них летописцу. На ее взгляд, Черкас мог участвовать в составлении казачьего «написания» (раз его имя не попало в Синодик ермаковцев, он был жив в то время)²⁸. Напомним, что в Синодике перечислены атаманы и казаки, погибшие в зауральской экспедиции. Позднее Е.К. Ромодановская нашла, что ПЛ сохранил записки современника, свойственные «Повести» географические уточнения, очевидно, они принадлежат следующему человеку, бывавшему в Сибири, и навеяны личными впечатлениями; судя по детальному описанию пути ермаковцев за «Камень», автор, возможно, был одним из них. В оценке исследовательницы в ПЛ оцутными особенности казачьего мировосприятия, и в роли летописца скорее всего выступал казак – участник посольства к московскому царю. Как предположила Е.К. Ромодановская, Черкас Александров – не просто очевидец, ставший информатором создателя ПЛ, а автор «Повести»; от служивых тобольских татар, которыми он командовал, Черкас мог узнать («изыскать письменны») о прошлом Сибири²⁹. Заметим, что специфика казачь-

его мировосприятия на материале ПЛ осталась Е.К.Ромодановской нераскрытой. В «Новести» едва ли ощутима впечатления участника казачьего посольства, принятого на царском дворе. Согласно ПЛ, Тобольск, названный так «реки ради Тоболь», был заложет «она... прекрасном месте», «на велице горе», где «красно велики» (136). Эти слова не обязательно принадлежат описателю, как поступают Е.К.Ромодановская и Р.Г.Скрынников. В одной из статей, предполагая, что Черкас привез в Москву «сведения о сибирских событиях», Е.К.Ромодановская безоговорочно объявляет ПЛ его сочинением²⁴.

Такая атрибуция вызвала возражения со стороны Р.Г.Скрынникова. Заметив, что «казики не имели обыкновения писать летописи», он отказывается признать составленное по памяти «написание» времен Киприана основой «Новести». Со ссылкой на московские летописи в ПЛ утверждается, что Чингис-хан происходил из простолудиново и именовался Темир-Аксаком. «Высказывание подобного рода невозможно приписать Черкасу Александру или любому другому участнику похода Ермака. – полагает Р.Г.Скрынников, – оно выдает в авторе столбичного приказе автор «нашел столбцы, составленные по случаю «сибирского взятия», он судил в этой «нибе» «дибо принадлежал к московскому приказному миру», хотя не всегда умел «осмыслить попавшие в его руки архивные документы». По мнению Р.Г.Скрынникова, создатель ПЛ, видимо, побывавший за Уралом, из «рассеянных речей» Черкаса знал о том, что Ермак смял среди казаков Тукмаком, он сохранил показания Ивана Александрова сына о нападении Алея на Пермский край, численности казачьей «дружины», овладевшей Сибирским «юртом», ее двенадцати с Серебряной до Баранчука. Однако рассматривать Черкаса как «официального историографа» ермаковцев вопреки предположению Е.К.Ромодановской не стоит²⁵.

А.Т.Шашков же попытается обосновать это предположение, вероятно, считая контрдоводы Р.Г.Скрынникова уязвимыми (но существу их не рассматривая). С именем Черкаса исследователь связывает начальный этап работы над протографом ПЛ. Косвенно об этом свидетельствует уже 1-я глава «Новести», где определяется расстояние от Москвы до Верхотурья. Черкас же в 1601 г. проделал такой путь. А.Т.Шашкову кажется примечательным и то обстоятельство, что в ПЛ в отличие от ЕЛ и Ивана Зауральские города и осетри, а не только реки «Сибирской страны». Её географию Черкас знал не понаслышке, так как участвовал в возведении Тюмени, Тобольска, Тары, в 1585 и 1595 г. ходил на стругах вниз по Иртышу и Оби. Поскольку он знал татарский язык, А.Т.Шашков находит понятным летописное замечание о том, что «мнози иыскають письма и старейшими людьми» про начало «Сибирские земли» (исследователь сближает с этими словами признание Есипова, который о царстве и княжении сибирском «написалом ино с летописи татарского, ино же достоверными мужи испытывах», что следует считать по меньшей мере натяжкой). А.Т.Шашков обращает внимание и на «неопределенное совпадение» ПЛ с царской грамотой Кучуму в перечне татарских правителей-пресминов Ибака, возможно, объясняемое наличием единого источника – информации, полученной в 1583 г. Посольским приказом от Ивана Александрова. Последний в 1598 г. захватил в плен жену и детей царевича Алея. «Не исключено, – полагал А.Т.Шашков, – что Черкас участвовал в пленении десятилетие спустя и самого Алея, сопровождал его в Москву и составил (либо оно было написано) со слов ермаковца, ставшего головой служилых татар в сибирской столице) то «письмо» о «взятии русскими сыновей Кучума, которое, согласно коньнице ПЛ, хранилось в Посольской «палате». К началу 1620-х гг. Черкас, вероятно, умер, и сомнения по просьбе архиепископа Киприана «написавшие» о завоевании казачьей «дружиной» огромной страны, раскинувшейся восточнее Урала, ветераны экспедиции на время могли получить оригинал «Новести» от сыновей её создателя. Летописные упоминания о Черкасе «по некоторым признакам» (каким – не поясняется) А.Т.Шашкову представляются поздними вставками. Ученый склонен приписать их одному из сыновей Ивана Александрова, поминавшему рассказы отца и, быть может, обращавшемуся к его документам²⁶.

На наш взгляд, аргументы А.Т.Шашкова не подкрепляют заключение о Черкасе как «первом историографе» сибирского похода «Ермаковых казаков».

Разумеется, не один Иван Александров ездил из Москвы до Верхотурья (кстати, в 1598 г. он отвозил в «царствующий град» отписку А. Воейкова о разгроме Кучума на Оби¹¹). К примеру, тогда же этот путь проделал тобольский атаман М. Паниотин¹². Протяженность дороги от столицы до первого сибирского города, конечно, хорошо была известна в Казанском приказе. Там знали, и едва ли только по показаниям Черкаса, о местонахождении зауральских городов и островов. Например, «чертежи» Сургута и Томска сразу после их основания требовалось «прислать» «к Москве»¹³. Мнение А. Т. Шашкова о том, что в 1601 г. Черкас сообщил столичным приказным про реки, города и остроги Сибири, – всего лишь допущение. Соответствующие показания бывшего ермаковца (устные или письменные) исследователь называет «заготовками» для его летописи. Но ведь он сам замечает, что Черкас знал географию Зауралья отнюдь не понаслышке. Для чего тогда Ивану Александрову понадобились эти показания? В «письменка», посредством которых летописец собирался «писать... о начале... Сибирские земли», не обязательно видеть «какие-то письменные татарские источники», да и Черкас мог понимать лишь устную речь местных татар. В 1583 г. он был рядовым казаком, и вряд ли именно от него в Посольском приказе узнали родословную князей Тайбутинов, тем более что в ПЛ добавок к названным в царской грамоте сибирскому «салтану» Мамету и Казыю указан Агши. В 1598 г. Черкас принимал участие в пленении жены Адея и его детей. Предполагать на этом основании, что сподвижник Ермака брал в плен и «старшего» царевича, сопровождал его в Москву, где со слов Ивана Александрова либо им самим было составлено «письмо» о «взятии» русскими сыновей Кучума, более чем опрометчиво, тем более что обстоятельства, при которых Алей попал в неволю, А. Т. Шашков признает несными. Зато известно, что вместе с воеводой Н. Измедниковым в пленении наследника последнего сибирского хана участвовал ермаковец Гавриил Иванов, «оставшийся», если верить его челобитной, Тюмень, Тобольск, Пельма, Тару, Томск¹⁴. Следуя логике А. Т. Шашкова, этот тюменский казак мог быть создателем ПЛ. В «Повести» сказано об участии В. Сукина, И. Мясного и Черкаса «с товарищи» в закладке Тюмени, но в отличие от «рядов» умалчивается о том, что в число основателей крепости входил и И. Дашков¹⁵. Как читаем в ПЛ, одновременно воевода Федор Горчаков «поимал» нельмского князя Аблегирима (136). По наблюдению А. Т. Шашкова, тут явно анохронизм и ошибка в имени основателя Пельма. Черкас же вместе с П. И. Горчаковым в 1595 г. сражался с восставшими березовскими остяками¹⁶. У нас нет уверенности в том, что приведенное известие является позднейшей вставкой, как думает А. Т. Шашков¹⁷. Одна из летописных заметок о Черкасе даст основание считать, что во время строительства Тюмени он был уже не простым казаком, а атаманом¹⁸. О Богдане же Бряте прямо говорится как о есауле¹⁹. Наконец, в ПЛ Черкас не называется ни Иваном Александровым, ни Корсаком, – об этом известно по документам.

Е. К. Ромодановская и А. Т. Шашков полагают, что летописец с оригинальными сведениями о походе «Ермаковых казаков» за Урал возник в Сибири, по всей вероятности, в Тобольске. Р. Г. Скрынников же атрибутирует ПЛ москвичу, имевшему доступ к архивным материалам (А. А. Преображенский разделяет эту мысль). Но, как указывает сам ученый, на документы местной приказной палаты и Сибирского приказа неоднократно ссылался знаменитый тобольяк С. У. Ремезов²⁰. Приведенное замечание о московских летописцах, повествующих про Чингисхана, естественно не для жителя столицы. (Кстати, в 1635 г. патриарх Иоасаф прислал в Тобольский архиерейский дом «летописец московской... скорописной»²¹) О хранившемся в Посольском приказе «письме» с изложением обстоятельств «взятия» в плен сыновей Кучума мог знать и сибиряк, бывавший в «царствующем граде». По наблюдению В. И. Сергеева, летописный рассказ «О послании... с сечением» очень близок к шерстной грамоте татар, остяков и вогулцев, составленной не ранее декабря 1582 г.²² У Е. К. Ромодановской сложилось впечатление, что автор ПЛ полностью воспринял этот документ, дополнив его указанием на побежденных русских сыновей Кучума Адея, Азгына и Ишима, а также ханского племянника Маметкула²³. Р. Г. Скрынников же пришел к выводу о первичности царской грамоты в передаче летописец сравнительно с сохранившейся в поздней копии «шертью», ибо в посвященной «взятию» Сибири справке, вышедшей из стей Посольского приказа, сообщается про победу над Кучумом и последующий разгром Маметкула. Автор ПЛ мог якобы располагать более полным текстом государственного послания Ермаку, чем отразившийся в шерстной грамоте²⁴. Но в посольской справке не говорится о сыновьях Кучума, да и обращение к этому источнику для раскрытия взаимосвязи «Повести» к «шерти» выглядит некорректным. Заключение Е. К. Ромодановской насчет соотношения ПЛ и царской грамоты сибирским «инородцам» подтверждается, между прочим, тем об-

ствительством, что в анализируемом памятнике читаем о трех успешных сыновях последнего владельца Сибирского «Кремля», двое из которых названы поименно. (Это свидетельство, повторим, не стоит считать поздним дополнением.) Шерстю же грамоту создатель ПЛ, возможно, скопировал в Москве или раздобыл в приказной палате Тобольска.

Итак, есть основания возводить «Повесть» к тому же протографу, что и ЕЛ. Нередко в ПЛ он передается точнее, чем Есиновым либо его предшественником. Этот протограф сложился не позднее конца лета 1636 г., но отнюдь не на рубеже XVI - XVII вв., как представляется Е.К. Ромодановской и А.Т. Шашкову. Следует отклонить и их вывод о принадлежности ПЛ (или его основного текста) Черкасу Александрову. Скорее всего «Повесть», содержащая немало оригинальных данных о зауральской экспедиции «Ермаковых казаков», была написана не в Москве (такое заключение Р.Г. Скрынникова), а в Тобольске. Ее автором может считаться местный служивый человек, получивший доступ к «сибирским» документам столичных приказов.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Ромодановская Е.К. Погодинский летописец (К вопросу о начале сибирского летописания) // Сибирское источниковедение и археография. - Новосибирск, 1980. - С. 19. Утверждение, будто такой протограф в ее представлении составил Синодик Ермаковым казакам с «Новым летописцем» (Шашков А.Т. Погодинский летописец и начало сибирского летописания // Проблемы истории России: от традиционного к индустриальному обществу. - Екатеринбург, 1996. - С. 157. Примеч. 46), нуждается в уточнении.

² Бахрушин С.В. Научные труды. - М., 1955. - Т. 3. - Ч. 1. - С. 31.

³ Ромодановская Е.К. Погодинский летописец... - С. 32, 38, 42 - 43, 46, 54. - 57. Едва ли можно считать, что в этом исследовании автор ограничился частными текстологическими наблюдениями (см.: Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. - Новосибирск, 1982. - С. 37).

⁴ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. - С. 37 - 38, 40, 43, 158, 229. Примеч. 105. Выходит ушей есенин ПЛ как список ЕЛ, дополненный сведениями из половецкого архова (Скрынников Р.Г. Ранние сибирские летописи // История СССР. - 1979. - № 4. - С. 96, 99). Ошибочно, стало быть, мнение, будто Р.Г. Скрынников, подобно Е.К. Ромодановской, видит в ПЛ «древнюю основу сибирского летописания (В о и н а В. Г. Новый летописец и спорные вопросы изучения позднего русского летописания // Отечественная история. - 1992. - № 5. - С. 127).

⁵ Кстати, Е.К. Ромодановская, отмечившая, что в ПЛ не говорится о гибели Кузума, отказывается признать упомянутое летописца о возведении Малигуле и Тонки «плывным датированным» летописцем, но фактически придает этому обстоятельству значение определяющей хронологической реалии. О постройке Туринского острога автор мог сообщить отнюдь не по горючим следам. В упоминании об этом упоминала «ингогонати овицща» (Ромодановская Е.К. Погодинский летописец... - С. 32, 54 - 56).

⁶ Серова И.Ю. Об истонике Есиновской и Стрелановской летописей // Источники по истории Сибири допетровского периода. - Новосибирск, 1988. - С. 33 - 36, 38.

⁷ Серова И.Ю. Об истонике Есиновской и Стрелановской летописей // Источники по истории Сибири допетровского периода. - Новосибирск, 1988. - С. 33 - 36, 38.

⁸ Полное собрание русских летописей. - М., 1987. - Т. 36. - С. 131 - 135. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с указанием страниц.

⁹ Напомним, что старейшие списки ЕЛ, завершённые в 1636 г., относятся к середине XVII в. См.: Покровский И.Н. Ромодановская Е.К. Предисловие // Полное собрание. - Т. 36. - С. 6 - 7.

¹⁰ Шашков А.Т. Погодинский летописец. - С. 123 - 124, 126 - 127, 142.

¹¹ Там же. - С. 134 - 126. Р.Г. Скрынников тоже думает, что автор ПЛ проделал путь в Сибирь через Верхотурье.

¹² См.: Сергеев В.И. У истоков сибирского летописания // Вопросы истории (далее - ВИ). 1970. - № 12. - С. 90; Дмитриев А.А. Кузумов Искер на Прыше // Тобольский хронограф. Екатеринбург, 1998. - Вып. 3. - С. 74, 75.

¹³ Гольдберг Л.А. Подлинная роспись чертежа Сибири 1667 г. // История геолого-географических наук. - М., 1962. - Вып. 3. - С. 262. Тр. Ин-та истории естествознания и техники. Т. 42.

¹⁴ Акты исторические, собранные и изданные имп. Археологическою комиссиею Академии наук (далее - АИ). - СПб., 1841. - Т. 2. - С. 24; Миллер Г.Ф. История Сибири. - М.: Л., 1941. - Т. 2. - С. 173; Петров В.А. Географические справочники XVII в. // Исторический архив. - М.: Л., 1950. - Вып. 5. - С. 112; Бахрушин С.В. Научные труды. Т. 3. - Ч. 1. - С. 95. Ср.: С. 104, 109. О продолжительности пути от Верхотурья до Москвы и (по Туре) до Татинской слободы см. также: Титов А. Сибирь в XVII веке. - М., 1890. - С. 11, 27.

¹⁵ См. Павлов А.П. Приказы и приказная бюрократия (1584 - 1605 гг.) // Исторические записки. - М., 1988. - Т. 116. - С. 198.

¹⁴ Первое столетие сибирских городов. - Новосибирск, 1996. - С. 37. Как правило, после завершения строительства города в приказ «посылался новый чертеж и роспись» (А л ф р о в а Г. В. Организация строительства городов в Русском государстве в XVI - XVII веках // ВИ. - 1977. - № 7. - С. 61).

¹⁵ Сибирские летописи. - СПб., 1907. - С. 31; Памятники литературы Древней Руси: XVII век. - М., 1989. - Кн. 2. - С. 361. Заметим, что о Болховских известно по документам конца 1630-х гг. См.: Бу р г а н о в В. И. Засечная книга 1638 г. // Зап. Отдела рукописей Гос. библиотеки СССР им. В. И. Ленина. - М., 1960. - Вып. 23. - С. 190, 222, 223. Боярская книга 1639 г. - М., 1999. - С. 106, 165, 169, 172, 203. Спорность ряда выводов А. Т. Шацкого о происхождении ПЛ отметил Н. А. Мищенко (М и н е н к о Н. А. Урал и Сибирь конца XVI - первой половины XIX в. в новейшей отечественной историографии // Культурное наследие Азиатской России: Материалы I Сибиро-Уральского исторического конгресса. - Тобольск, 1997. - С. 26).

¹⁶ Шацкий А. Т. Погодинский летописец... - С. 120, 151.

¹⁷ Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... - С. 20, 21, 54. - 57. С. В. Бахрушин полагал, что «написанное» возникло не позднее царствования Бориса, даже конца XVI в., так как из царей там названы лишь Грозный и Федор Иванович, из городов - только Тюмень, Тобольск и Вертогурье (Бахрушин С. В. Научные труды. - Т. 3. - Ч. 1. - С. 30). Но при этих государях и свершился «сибирское влзятие». Причины же уменьшения о других из числа самых ранних крепостях Зауралья (Березово, Сургуте, Нарыме, Пеламе, Таре, Туринске, Мангаксе) неясны.

¹⁸ Скрынников Р. Г. Ранние сибирские летописи... - С. 99; о н же Сибирская экспедиция Ермака. - С. 38. В. Г. Воиня предпологает, что «Новый летописец» по списку книги Оболенского испытал влияние ПЛ, «в духе» которого здесь трактуется ряд событий похода Ермака на «окумульти» (Воиня В. Г. К вопросу о сибирских статьях Нового летописца // Литература и классовая борьба эпохи позднео феодализма в России. - Новосибирск, 1987. - С. 69). В таком случае «Повесть» возникла едва ли позднее 80-х гг. XVII в. (эта редакция «Нового летописца» создана под впечатлением стрелцеского восстания 1682 г., см.: Жарков И. А. «Новый летописец» по списку М. А. Оболенского // Летописи и хроники: 1973 г. - М., 1974. - С. 298; Богданов А. П. От летописания к исследованию: Русские истории последней четверти XVII века. - М., 1995. - С. 290. - 292).

¹⁹ П р о б р а з е н с к и й А. А. Некоторые итоги и спорные вопросы изучения начала присоединения Сибири к России (По поводу книги Р. Г. Скрынникова «Сибирская экспедиция Ермака») // История СССР. - 1984. - № 1. - С. 105.

²⁰ См.: Опись архива Посольского приказа 1626 года. - М., 1977. - Ч. 1. 2.

²¹ Шацкий А. Т. Погодинский летописец... - С. 117, 122 - 125, 127, 145, 146, 150 - 153.

²² Сгоревшая в 1643 г., эта крепость затем была восстановлена.

²³ Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... - С. 55; Шацкий А. Т. Погодинский летописец... - С. 128. Известие о «взятии» в плен сыновей Кучума считала припиской и Н. А. Дворецкая. См.: Д о р ц е к а я Н. А. Археографический обзор списков повестей о походе Ермака // Тр. Отдела древнерусской литературы. - М.: Л., 1957. - Т. 13. - С. 481.

²⁴ В одном документе сообщается о пяти сыновьях Кучума, из которых перечислено четверо (АН. - Т. 2. - С. 2 - 3).

²⁵ Димчиди А. Первое посылание Курбского Ивану Грозному (Текстологические проблемы) // Тр. Отдела древнерусской литературы. - Л., 1976. - Т. 31. - С. 191. Пример, 71. См. также Б е л о б р о в а О. А. К изучению «Повести о некоей бранни» ее автора Евкратия // Там же. - М., Л., 1970. - Т. 25. - С. 160 - 161; Послания Иосифа Волоцкого. - М.: Л., 1959. - С. 159, 305, 311, 318, 326, 337; Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским. - М., 1993. - С. 8, 11, 116, 118 и др.

²⁶ Ромодановская Е. К. Русская литература в Сибири первой половины XVII в. (историки русской сибирской литературы). - Новосибирск, 1973. - С. 49 - 51.

²⁷ Ромодановская Е. К. Погодинский летописец... - С. 30, 31, 35, 38, 45, 47, 56 - 58. о н а же «Написанное» казаков о походе Ермака // Словарь книжников и книжности Древней Руси. - СПб., 1993. - Вып. 3. - Ч. 2. - С. 371; о н же К биографии Черкаса Александрова // Сургут. Сибирь, Россия: Международная научно-практическая конференция, посвященная 400-летию города (Сургут): Докл. и сообщ. - Екатеринбург, 1995. - С. 120. Обычно Иван Александров сын считается украинцем по происхождению; наше же его признают выходцем из Запорожской Сечи. Заметим, что имя «Черкас» было только среди русских помещиков второй половины XVI в. См.: Новгородские запольные казачьи книги 1600 - 1604 и 111 гг. 1591 - 1596 и 1602 - 1603 гг. // Под ред. проф. А. И. Яковлева. - М.: Л., 1938. - Ч. 2. - С. 58 - 59, 141, 403; Павлов-Сильванский Б. Б. Писцовые книги России XVI в.: Проблемы источниковедения и реконструкции текстов. - М., 1991. - С. 208.

²⁸ Ромодановская Е. К. Летописные источники о походе Ермака // Изв. Сиб. отделения АН СССР. Сер. общ. наук. 1981. - № 11. - Вып. 3. - С. 26. В академических «Очерках русской литературы Сибири» (Новосибирск, 1982. - Т. 1. - С. 81) утверждается, что в ПЛ использовались списки Черкаса Александрова.

²⁹ Скрынников Р. Г. Сибирская экспедиция Ермака. - С. 38 - 39, 42, 93, 138, 149, 152 - 153, 175, 193 - 194. Ср.: О н же Ранние сибирские летописи. - С. 97, 99. Рецензируя монографию Р. Г. Скрынникова, А. П. Прохитенко повторил его вывод о чисто зыганском характере списания «Ермакова влзятия» Сибири в ПЛ (История СССР. - 1984. - № 1. - С. 196). Заметим, что провинце «Токмак» имел и номерный крестьянин

Ермака Василья сын Гаврилов в 1625 г. (Васкобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI – нач. XVII вв. – М., 1994. – С. 12, 13).

²³ Шашиков А.Т. Погодинский летописец... – С. 129 – 134, 137, 141, 152. Вопреки утверждению автора, в ПЛ прямо не говорится о возвращении Черкаса в Сибирь с отрядом князя С.Д. Бозловского.

²⁴ АН. Т. 2. – С. 2 – 4. По утверждению А.А. Преображенского, Черкас часто ездил в Москву (Преображенский А.А. Некоторые итоги... – С. 117). То, что его вник умел читать и писать, догадается еще не позволяет высказать предположение о грамотности самого Ивана Александрова (там же. – С. 105. Примеч. 14).

²⁵ Верхогурские грамоты конца XVI – начала XVII в. – М., 1982. – Вып. 1. – С. 28, 102. Ср.: С. 31; М., 1982. – Вып. 2. – С. 235.

²⁶ Сторожев В. Материалы для истории русского дворянства. – М., 1908. – Вып. 2. Прилож. С. 3; Первое столетие... – С. 37. С «сеуичем» о постройке Тобольска в Москву послали И. Онучина. Князь И.А. Мещерский был послан «к Москве» «сеуичем» о «поставлении острога в Пегой орде (Разрядная книга 1550 – 1636 гг. – М., 1976. – Вып. 2. – Т. 2. – С. 187).

²⁷ Миллер Г.Ф. Описание Сибирского Нарета. – М., 1998. – Кн. 1. С. 248.

²⁸ Корсаков В.И. Томская разрядная книга с разными известиями об опрличии // Исследования по истории общественного сознания эпохи феодализма в России. – Новосибирск, 1984. – С. 6. См. также: Буганов В.И. Обвергские разрядных книг последней четверти XV – начала XVII в. // Проблемы источниковедения. – М., 1958. – Т. 6. – С. 201.

²⁹ Ромодановская Е.К. Биографии Черкаса Александрова. – С. 120. См. также: Разрядная книга 1475 – 1605. – М., 1989. – Т. 3. – Ч. 3. – С. 112.

³⁰ Шашиков А.Т. Погодинский летописец... – С. 130, 151.

³¹ Там же. – С. 154. Примеч. 8.

³² Это сообщение уникально (Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – С. 94, 158).

³³ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – С. 51. По заключению С.В. Бахрушина, материалами тобольской приказной палаты пользовался Есипов. См.: Миллер Г.Ф. История Сибири. – М., Л., 1937. – Т. 1. – С. 482. По определению Н.А. Дворецкой, документы приказной палаты Тобольска использованы в Сибирском летописном своде (Дворецкая Н.А. Сибирский летописный свод (вторая половина XVII в.). – Новосибирск, 1984. – С. 28, 52). Из взгляда исследователей, в 1680-х гг. тобольским властям были внесены материалы Посольского приказа (там же. – С. 47).

³⁴ Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Издание подг. Н.Н.Покровский, Е.К.Ромодановская. – Новосибирск, 1994. – С. 93. В одном сборнике (по-видимому, устюжского происхождения) сказание о начале Москвы названо московским летописцем. См.: Повести о начале Москвы / Исследования подгот. текстов М.А.Салминной. – М., Л., 1964. – С. 91, 92. «Летописец «третичкой» указан в описной книге государственной пестельской казны последних лет царствования Ивана IV (Библия С.О. России Ивана Грозного. – М., 1999. – С. 78). В патриаршем летописном своде 1670-х гг. и историческом сборнике суздальского владимиро-суздальского боярского И.И. Кичингина есть ссылки на новгородские и псковские летописцы (Богданов А.П. Летописец и историк конца XVII века: Очерки исторической мысли «переходного времени». – М., 1994. – С. 34, 35). В описях книги Иосифо-Волоколамского монастыря (XVI в.) указаны евангелие, лествица и два «соборника», которые «еферские слову» (Книжные цензурные Древней Руси: Иосифо-Волоколамский монастырь как центр книжности. – Л., 1991. – С. 24, 31, 34, 82). См. также: Тихомирнов М.И. Летописные памятники в Синодальном (патриаршем) собрании // Исторические записки. – 1942. – Кн. 13. – С. 276, 277; Каган М.Д. Жизнь Пансиа Угличского // Словарь... – Л., 1988. – Вып. 2. – Ч. 1. – С. 319.

³⁵ Сергеев В.И. Источники и пути исследования сибирского похода волжских казаков // Актуальные проблемы истории СССР. – М., 1976. – С. 43, 52 – 53. В шерстной грамоте в отличие от ПЛ Ермак не именуется Тимофеевичем, отсутствует фраза «и зля пикакого ша всяких русских людей не думать».

³⁶ Ромодановская Е.К. Погодинский летописец. – С. 23, 38, 39, 42, 45.

³⁷ Скрынников Р.Г. Сибирская экспедиция Ермака. – С. 43 – 44. Ср.: С. 159, 172. О разгромах и пленении Маметькула сказано в дипломатических документах 1585, 1586 и 1613 гг. См.: Преображенский А.А. Урал и Западная Сибирь в конце XVI – начале XVII века. – М., 1972. – С. 48, 49, 53. – Ср.: С. 51.

ИЗ ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕГО ПРИОБЬЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ НЭПА

Система органов государственной власти, административно-территориальное устройство Советской России на протяжении всего межвоенного периода подвергалась достаточно частым изменениям. Временными чрезвычайными органами управления, создававшимися в напряженные периоды гражданского противоборства на территориях, непосредственно прилегающих к районам боевых действий, являлись военно-революционные комитеты – ревкомы.

В Сургутском уезде ревкомы функционировали с декабря 1919 г. по июль 1920-го и с февраля 1921 г. по январь 1922 г. (с небольшим перерывом в марте – апреле 1921 г.). С окончанием гражданской войны, началом перехода к НЭПу на смену ревкомам приходят Советы. Юридически оформлена передача власти была на III съезде Советов Сургутского уезда, состоявшемся в январе 1922 г. На съезде присутствовало 36 делегатов, представлявших все волости уезда. При уездном комитете Советов было создано несколько отраслевых отделов: управления, народного образования, социального обеспечения, коммунального хозяйства, здравоохранения, суда и т.п. Административно-территориальное деление края первоначально оставалось практически неизменным – сохранялись прежние уездные и губернские границы. В марте 1920 г. из состава Лумнокольской волости по просьбе местных жителей была выделена Ново-Никольская волость.

Важным новшеством следует признать объединение органов управления инородческого и русского населения. Власть сельских и волостных советов распространялась на определенную территорию вне зависимости от национальной принадлежности и хозяйственных занятий ее жителей. Различия проводились не по национальному, а по классовому признаку. Ни вестны случаи, когда из-за давления сверху выборы отменялись под тем предлогом, что в местные органы власти попали «чуждые элементы» – кулаки, торговцы, представители духовенства. Однако факт формального учреждения инородческого самоуправления еще не означал, что и на практике канты станут подчиняться исключительно Советам. Никакими революционными декретами за столь короткий срок подломить сложившуюся систему было невозможно. Поэтому, как и раньше, так называемый «вагажный староста» управлял своим родом, вел учет его членов, сносился с государственной властью от его имени. Из числа старост выбирался старшина. Большинство коренных жителей выступало за официальное восстановление прежней административной структуры. Так, летом 1922 г. член комиссии Тюменской губернского экономического совещания, инспектор канты Сургутский уезд, в беседе со старшиной канты Гайшимым выяснил, что «среди инородцев очень распространена мысль о том, чтобы добиться от государственной власти признания за инородцами права самостоятельного управления... Другими словами возродить инородческие управы и вагажных старост, призыв за ними права юридических лиц, предоставив им также право непосредственного сбора налогов». На практике при решении ряда вопросов местные власти прибегали к посредничеству именно вагажных старост. Тот же сбор налогов осуществлялся при их активном участии. В частности, об этом свидетельствует постановление президиума Сургутского уездного комитета об аресте на 7 суток вагажных старост Тром-Югана Локосовской волости за «отказ от сбора с инородцев финналогов». По заключению комиссии, в уезде имелись сторонники создания «Автономной Федеративной Республики Остяк-Самоедской». Правда, конкретных имен комиссии выявить не удалось. Несомненно, что круг этих лиц был очень ограничен, т.к. большинство коренных жителей в силу своей малочисленности в столь сложной проблеме разобраться, конечно же, не могли.

Идея административно-территориального и политического объединения народов Севера нашла выражение в решениях Первой конференции племен Полярного Севера, состоявшейся 24 – 29 июля 1922 г. в с. Самарово¹. В отечественной историографии закрепилось отрицательное отношение к попытке инициировать процесс создания в 1922 г. национально-государственного образования народов Севера. Якобы подобные шаги «противоречили реальным возможностям» или даже являлись «грубейшей политической ошибкой», т.к. у малых народностей «отсутствовала рабочий класс, не было подготовленных кадров, население было сплошь «неработное» и т.п.² Подобного рода взгляды связаны с прочно укоренившейся в советской

историографии традиции позитивно оценивать любые зигзаги внутренней и внешней политики большевистского руководства. В соответствии с этим единственно правильным признается и роспуск инородческого правления после Октябрьской революции, и попытки его воссоздания в 20-е гг., и очередная ликвидация в 30-е гг. Если позарная федерация была утопией, то возникает вопрос: насколько вообще было необходимо национально-государственное строительство у народов Севера и имело ли какое-либо положительное значение создание национальных округов в начале 30-х гг.? Вряд ли условия жизни и быта коренного населения за 8 лет (с 1922-го по 1930 г.) столь существенно изменились, что данная проблема превратилась из «вневременной» в актуальную. Если бы подготовка к созданию национальных округов началась уже в 1922 г., то удалось бы избежать невообразимой спешки и многих ошибок, наблюдавшихся при их организации на рубеже 20 – 30-х гг.

В апреле 1923 г. на XII съезде РКП(б) был поставлен вопрос о коренном изменении административно-территориального деления страны. На смену губерниям, уездам, волостям приходят области, округа, районы. В 1923 г. разрабатывается состав Уральской области, в которую включается и Тюменский Север. В 1924 г. проводится низовое районирование. В ходе реформы Тюменская губерния делится на три округа: Тюменский, Ишимский и Тобольский. Вопрос о районировании Среднего Приобья активно обсуждался на местах. 2 июля 1923 г. президиум Сургутского уездного комитета в ответ на запрос Тобольского уездного комитета принимает решение признать нежелательным присоединение Сургутского района к Тобольскому округу, т.к. «Самарово будет больше отвечать интересам края». Однако мнение северян о необходимости образования отдельного округа учтено не было. 20 октября 1923 г. Уральское бюро ЦК РКП(б) постановило не создавать Самаровский округ, а Березовский и Сургутский уезды включить в Тобольский округ. 6 декабря 1923 г. была организована окружная комиссия по районированию. Ею устанавливаются внешние границы округа и проводится разбивка уездов на районы. Сургутский уезд был разделен на два района: Сургутский и Александровский. В состав первого вошли Сургутский, Локосовский, Юганский, Тундринский, Сытоинский сельсоветы (115 населенных пунктов, 1 011 дворов), в состав второго – Ларьякский, Нижневартовский, Александровский, Кристовский, Ново-Николаевский сельсоветы (94 населенных пункта, 981 двор). Граница между районами прошла восточные деревни Ваха.

В результате реформы упраздняются волостные комитеты, несколько сокращается управленческий аппарат районных комитетов по сравнению с уездными. Согласно утвержденным штатам в состав Сургутского РИКа входило вместе с техническим персоналом 14 человек, в состав Александровского – 11. Каждый сельский совет состоял из двух человек – председателя и секретаря. По свидетельству руководителя Александровского районного комитета Неустрова, «Власть стала ближе к населению, и последнее вполне удовлетворено как новой структурой власти, так и ее политикой». С Неустровым были полностью солидарны в Сургуте: «Укрупненные сельсоветы приблизили массы к управленческому аппарату». Компетенция некоторых органов распространялась на оба района. Так, например, единственный народный судья постоянно находился в Сургуте. Александрово он посещал лишь эпизодически во время инспекционных поездок.

При реформировании административно-территориального деления возник спорный вопрос о принадлежности Александровского района. Уральский облисполком принял решение о передаче его Томскому округу Сибирской области. Тобольские власти высказались резко против этого решения. 25 – 30 июня 1924 г. состоялась 3-я сессия Тобольского окружного комитета. В одной из принятых на сессии резолюций отмечалось, что перенос имени Александровского района Томску является «результатом одностороннего освещения вопроса со стороны Томска, незаконного и спекулятивного проникновения томских хозорганов, а также сепаратистских уклонов политики руководителей Александровского района». В качестве компромиссного варианта предлагалось оставить в округе Нижневартовский и Ларьякский сельсоветы с причислением их к Сургутскому району». Данное решение обосновывалось тесными экономическими и бытовыми связями региона с Сургутом и Тобольском при сравнительно незначительной разнице расстояния от окружных центров до устья Ваха (соответственно 907 и 1 144 версты речным путем). К тому же в резолюции указывалось, что тобольские хозорганы уже везли на Вах за свой счет большие запасы хлеба⁸⁹. Истинной же причиной, скорее всего, следует признать нежелание Тобольска расставаться с обладавшим огромными пушными богатствами регионом. Ларьяк являлся крупнейшим торговым центром среднего Приобья, в котором ежегодно реализовывалось до 250 тыс. шкурок бели (в то

время как в Сургуте – всего лишь 120 тыс.). Однако все эти доводы не сочли достаточно убедительными. 20 августа 1924 г. объявляется о начале передачи Александровского района Томскому губисполкому.

В 1924 г. при ВЦИК был создан Комитет содействия народам северных окраин. В 1925 г. возникают местные комитеты в тех краях и областях, в состав которых входили территории расселения коренных жителей Севера. Результатом их законотворческой деятельности явилась разработка положений о местном национальном самоуправлении и судопроизводстве. Фактически предполагалось возвратиться к родовому управлению, существовавшему у аборигенов до революции, но естественно с учетом произошедших в политической системе страны изменений. В частности, избирательные права получили женщины, устранились от участия в выборах так называемые «эксплуаторы», предусматривались такие органы власти, как «районный съезд родовых или юртовых объединений», «районный туземный совет» и т.п. Несмотря на то, что в компетенции новых органов оказалось решение сугубо локальных местных вопросов, сохранялось их подчинение райисполкому, тем не менее восстановление управленческих структур, построенных на родовой основе, в наибольшей степени отвечало интересам аборигенов, соответствовало обычаям и традициям коренного населения.

Таким образом, на протяжении всей рассматриваемого периода органы власти эволюционировали в сторону упрощения управленческого аппарата от полного отрицания дореволюционной системы общественного и административного управления к учету позитивного опыта накопленного российским государством в дооктябрьский период. В то же время не вполне обоснованным следует признать разделение территории расселения ханты между двумя крупными административными единицами. Очевидно, что радикальное реформирование системы местных органов власти только тогда будет успешным, когда оно является результатом длительной подготовки и тщательной проработки.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Государственный архив Тюменской области (далее: ГАТО), Ф. 2, оп. 1, д. 246, л. 74 об.

² Там же, л. 326, л. 39.

³ Подробнее о конференции см.: Судьбы народов Обь-Иртышского Севера. (Из истории национально-государственного строительства. 1822–1941 гг.). Сб. документов. – Тюмень, 1994. – С. 10 – 11, 73 – 77.

⁴ П р и б ы л с к и й Ю. И. Советизация Севера (1920 – 1940) // Западная Сибирь: история и современность. Красноярские записки. – Нижневартовск, 1998. – Вып. 1. – с. 67.

⁵ К и с е л ь П. Е. От патриархальщины к социализму. – Свердловск, 1974. – С. 78.

⁶ ГАТО, ф. 2, оп. 1, д. 326, л. 34.

⁷ Бюллетень Тобольского окружного исполнительного комитета. 1924. – 8 августа.

⁸ Там же. – 27 июня.

⁹ Там же. – 5 августа.

¹⁰ Там же.

II. ЭТНОЛОГИЯ

НА ПУТИ К ЭКОМУЗЕЮ

Сегодня у многих краеведческих музеев небольших городов возникают проблемы дальнейшего существования, как организационные, так и содержательные. К последним можно отнести кризисные явления в таких областях, как комплектование, функционирование стационарных экспозиций, посещаемость, методы работы с аудиторией и т. д. В связи с этим музеи вынуждены преодолевать многолетнюю инерцию и кардинально перестраивать свою деятельность. Так, коллективом Мегинского краеведческого музея был взят за основу перспективный вариант проекта Экомuzeя, отличием которого является преодоление отчуждения музея от общества, установление партнерских отношений с конкретными национальными, социальными, возрастными или профессиональными группами.

Идея Экомuzeя существует более 20 лет, но на практике реализуется неравномерно, поскольку трактуется людьми неоднородно, хотя в целом остается в рамках теоретической концепции, сформулированной А. Ривьером. Экомuzeй – это музеефицированная территория с проживающим на ней населением, отражающая полноту окружения и всю деятельность человека, обращаясь к любым проявлениям живой культуры. Экомuzeй включает в себя четыре составляющие, которые Ривьер условно назвал:

1. «Зеркалом», отражающим людей и окружающей мир. Чаще всего это экспозиции или действующие объекты.
2. «Лабораторией», изучающей прошлое и настоящее местной населения со средой его обитания.
3. «Заповедником», способствующим сохранению и оценке местной природного и культурного наследия.
4. «Школой», вовлекающей жителей в свою деятельность по изучению и охране наследия, что способствует осознанию ими своего будущего.

Примером реализации данной идеи может служить Экомuzeй в Сен-Кантене (Франция), находящийся в развивающейся городской среде двадцатилетнего города. Он занимается изучением истории настоящего в его связи с прошлым и будущим, специфических особенностей территории нового города, их взаимодействием с сельскохозяйственной, городской, железнодорожной, экономической и индустриальной средой.

Особое внимание Экомuzeй Сен-Кантена уделяет проблемам, связанным с железной дорогой, поскольку она играет важную роль в существовании города, возникшего из крупной железнодорожной станции. Группа сотрудников этого музея ведет систематическое изучение жизни города, его жителей, включая такие аспекты, как изменение пейзажа в связи с деятельностью человека, изменение условий труда и духовной жизни. Сотрудники музея занимаются не только сбором всевозможной информации (архивов, фотографий, предметов) и ее систематизацией, но и предлагают сохранять элементы пейзажа, изучать взаимоотношения между городской застройкой и строительными технологиями, т. е. планируют глобальный подход к жизни железнодорожника, а для этого необходимо понимание технологий, экономических данных, специальных изменений и т. д.²

В связи с этим примером можно провести ряд аналогий, отметить сходство с г. Мегинском, которому в 2000 г. исполняется 20 лет. Наш город вырос после открытия Самолдорского месторождения, испытал на себе всю «прелесть» промышленного освоения, в результате чего резко изменился ландшафт территории, возникли проблемы коренного населения и экологии.

Многие наверняка подумают, что подобными проблемами занимается в принципе любой краеведческий музей, и это мало чем отличается от его традиционной работы. Но чаще всего в краеведческих музеях основное внимание уделяется одному («зеркало» или «заповедник»), максимум двум («зеркало» + «заповедник» или «заповедник» + «лаборатория») составляющим из четырех названных Ривьером. Но Экомuzeй тем и привлекателен, что воздействует на человека комплексно, постоянно, помогая ему опутить свою человеческую ценность, ценность земли, на которой он живет или на которую пришел жить. Только такое воздействие способствует и развитию сознания или самосознания.

Попытки создания Экомузеев предпринимались не только во Франции, но и во многих зарубежных странах (Швеция, Великобритания, Польша), а также в России. Интересно, что первый национальный Экомузей (ненецко-хантыйский) начал создаваться с 1986 г. в пос. Варьяган Нижневартовского района по инициативе известного исследователя, этнографа из Новосибирска И. Н. Гемуева и местного жителя, хантыйского поэта Ю. Вэлы (Айваседы). Кроме того, с целью сохранения историко-культурного наследия народов, проживающих на юге Сибири, с 1990 г. по специальным проектам строятся Экомузеи в Тазголе (шорский), в Челокое (телеутский), в Калмаках (тагарский), в Ишиме и Брюханово (русский). Будущие Экомузеи, расположенные по бывшему Сибирскому тракту вместе с историко-культурным и природным музеем-заповедником Томская писанина, Шорским национальным природным парком Кемеровской области и Телеским озером Алтайя, станут основой единого туристического маршрута на юге Сибири¹.

Следует заметить, что создание Экомузея довольно длительный и трудоемкий процесс. Очень тяжело бороться с укоренившимся потребительским отношением к населенной территории. Осознавая, что сегодня для работы на уровне Экомузея ни сотрудники музея, ни потенциальные посетители не готовы, администрация города сделала шаг к его созданию, образовав Региональный историко-культурный и экологический центр (Экоцентр). В его состав вошли:

- краеведческий музей г. Мегнона;
- музей-стойбище и музей Природы в 40 км от города общей площадью 30 га;
- турбаза «Югра».

Пути к становлению Экомузея в нашем регионе мы видим в организации работ по всем четырем составляющим («зеркало», «лаборатория», «заповедник» и «школа») и налаживании четкой действующих коммуникаций между ними. Это позволит музею, но выражению русского мыслителя XIX в. Н. Ф. Федорова, быть «выразителем духа времени».

На практике «зеркалом» Экоцентра являются его экспозиции в помещении и под открытым небом. В принципе «зеркалом» является любой музей. Но поскольку отражать мир и людей следует вместе со средой обитания, то мы планируем помимо традиционной о содержания экспозиции расширить количество объектов показа, включив в нее традиционные и безрамные действующие буровые (как экологически чистые), полигон по утилизации твердых бытовых отходов (ТБО), стойбище П. Я. Айваседа на Ульке-речке.

Деятельность «лаборатории» в нашем случае заключается не только в постижении прошлого и настоящего, но также в изучении использования территории и отношения к ней на примере «зеркала».

Роль «заповедника» в Экомузее выполняет музей-стойбище, где в качестве не традиционного применяется «сезонный метод» проживания отдельных хантыйских или ненецких семей. Такой подход позволяет посетителям ощутить себя не экскурсантами, а гостями национальной семьи. Результатом временного совместного проживания становится изменение распространеного мнения о ханты, как об отсталом народе, меняется и представление о среде их обитания, о родной земле вообще. Таким образом, «заповедник» при использовании определенных приемов может оказывать психологическое и нравственное воздействие на посетителей.

В Экоцентре г. Мегнона создаются механизмы вовлечения жителей во все направления деятельности нашего учреждения путем ухода от планирования отдельных мероприятий к созданию комплексных программ с различными учреждениями, службами и просто жителями города и района. Таких программ в Экоцентре несколько:

1. «Культура и милосердие» (совместная программа с Комитетом социальной защиты населения, Храмом Покрова Пресвятой Богородицы, торгово-промышленной фирмой «Фа-Дейн», обществом инвалидов);
2. «Музей-школа» (совместно со средней школой № 1);
3. «Культура. Туризм. Экология» (с привлечением природоохранных служб Мегнона и Нижневартовска, детского туристического клуба «Кедр», Института этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН и др.).

Достаточно интересной является программа «Культура и милосердие». В разработке применения метода фоносемантики при проведении «экскурсий на ошуть» (для инвалидов по зрению), принимали участие руководитель Мегнонской группы незрячих методист Экоцентра, врач-психолог, специалисты Комитета социальной защиты населения и др. При подготовке познава-

тельных экскурсий для инвалидов по экотропам мы работали совместно с Обществом инвалидов «Росиночка», турклубом «Келр».

Необычное путешествие проведено в рамках программы «Культура. Туризм. Экология» - первая краеведческая экспедиция, в которой наравне с сотрудниками музея вели исследовательскую работу подростки. Свою задачу мы видели в знакомстве ребят с традициями и культурой ханты р. Аган, овладении навыками научной работы, оказании практической помощи в реставрации хозяйственных построек и др. В данной экспедиции был применен комплексный метод воздействия, отраженный в концепции Экомужк. Ребята своими глазами увидели – как в зеркале – стойбище, традиционный уклад жизни коренных народов, как и заповедник – смогли проникнуть в гармонично отношений человека и природы, как в школе – учились строить караль, готовить национальное лакомство – подавушку, как в лаборатории – записывали, анализировали, исследовали процессы незнакомой культуры. Результатом этой экспедиции стало изменение отношения к коренному населению, расширение представлений об аборигенной культуре одного из древнейших народов Юры, а также издание первой в округе детской книги «Легенды и были Деревянной реки». Написанная откровенным детским языком, проникнутая необычайной теплотой к людям, которые на несколько недель стали для них и учителями, и наставниками, проводниками и просто друзьями, эта книга оказалась востребованной читателем и выдержала два издания.

В своих полевых дневниках участники экспедиции помимо общих и тематических наблюдений много теплых слов посвятили П.Я. Айвассе и Е.Д. Васильковой «Сегодня я основательно полюбила Елизавету Даниловну, которая стала очень близка всем нам. Она всегда хотела научить нас только хорошему, подавая пример не словами, а своим поведением и отношением. Когда она видела, что мы несправедливы к кому-то, она не ругала нас, а только грустно покачивала головой. Эти неслые упреки действовали лучше слов, и, наверное, благодаря ей, мы пришли из экспедиции намного лучше, чем были раньше.

Эта женщина заслужила уважение и любовь, она навсегда останется в моем сердце, в моей душе и памяти. Я знаю, что когда-нибудь опять увижу ее, а при встрече обниму и расцелую, как родную мать, кем она стала нам за эти короткие две недели!»

Построенная таким образом школа вовлечения в деятельность Экоцентра помогает повышать общегражданское самосознание, а это и есть тот мостик, который приведет к перестроению нашего начинания в Экомузее. Мы не ожидаем близких результатов и не надеемся создать Экомузеей в ближайшие годы, понимая, что главной проблемой является не методика, не организационные вопросы и даже не финансирование, а потребительская психология людей и сознание – не готовое к восприятию мира как единого целого. Своей работой мы пытаемся изменить этот стереотип, что представляется нам особенно важным на пороге нового тысячелетия.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Культура и искусство за рубежом. М., 1987. – Вып. 4. – С. 2.
- ² Музей – культура – общество: Сборник научных трудов музея Революции г. Москвы. – М., 1992. – С. 218.
- ³ К и м с е в В. М. Экомузеи Сибири как национально-культурные центры // Аборигены Сибири: проблемы изучения исчезающих языков и культуры. – Новосибирск, 1995. – Т. 2. – С. 126.
- ⁴ Там же.
- ⁵ Ф е д о р о в Н. Ф. Музей, его смысл и назначение: Из философского наследия. – М., 1995. – С. 34.
- ⁶ Г а с е в с к а я Е. Все это в памяти останется: Легенды и были Деревянной реки. – Мегитон, 1999. – С. 83.

**ОСНОВЫ МИРОЗДАНИЯ
В ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЕ ЛЕСНЫХ НЕИЦЕВ
НИЖНЕВАРТОВСКОГО РАЙОНА**

Актуальной задачей отечественной этнографии является изучение коренных народов Сибири и Крайнего Севера, к числу которых относятся лесные ненцы Нижневартовского района. Согласно Федеральному законодательству РФ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (1999) в России к ним относятся этнические общности, численность которых не превышает 50 тыс. человек, проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие самобытный уклад своей жизни и осознающие себя как самостоятельный народ. Понятие «коренные народы или народы, ведущие племенной образ жизни», в соответствии с нормами ООН применяется по отношению к народам, не имеющим своих собственных государственно-национальных образований и ведущим племенной (tribal) или полуплеменной (semi-tribal) образ жизни; кроме того, правовое положение этих народов регулируется, прежде всего, собственными традициями или особым законодательством.

Проблема традиционного мировоззрения малочисленных народов Севера вызывает интерес у многих исследователей, поскольку отражает процесс морального, психологического, духовного приспособления человека, как к природной среде, так и к формирующимся на ее фоне хозяйственно-бытовым, культурным и этническим традициям с целью объяснения этих традиций.

Основой любого мировоззрения является модель мира, отражающая, прежде всего, пространственно-временные координаты. Наиболее ранней (ириуральской) версией воссоздания (или даже первоначального ее содания) представляется миф о ныряющей птице, достающей со дна первичного океана крупицу земли¹. А. Головин в одной из своих работ приводит миф, записанный Т. Лехтисало у лесных ненцев. В нем акт первотворения представлен как сочетание воды («высоду была вода, и земли не было») и горы (на ней жил Нум «с разными птицами»). Сначала Нум послал на поиски земли верхних птиц - лебедя и гуся. Те вернулись с ответом, что земли нигде нет. Тогда он отправил гагару, которая ныряла вертикально вниз, пробыла под водой шесть дней, увидела землю, но не смогла ее достать. В третий раз послал Нум птицу лыря, которая ныряла и, всплыв на седьмой день, принесла землю. Из этой земли Нум сотворил сушу.

Касаясь этого мифа, А. Головин замечает, что, «если по всему, ныряющая птица - образ, священный не только же с Верхним миром (все птицы называются ну в сармак - «небесными зверями»), насколько и с Нижним». Таким образом, уже в самом процессе мироздания были заданы основные параметры мира: пространство, имеющее центр (Средний мир), и области, удаленные от него (Верхний и Нижний миры).

Верх лесные ненцы отождествляли с небом, небесными светилами, с высшими божествами; Средний мир - это наша земля с водами, сушей, лесами, людьми и животными; Нижний мир считался обителью злых духов и вообще темных сил. Здесь же находилась страна мертвых, куда после смерти человека уходила его душа-тень - *татля*. Согласно другой точке зрения, доказанной Ю.К. Айваседа, у ненцев не существует понятия низа (захоронения наемным), «Может быть, не следует категорически делить мир на Верхний, Средний и Нижний? Просто он иной».

По представлениям ненцев, у каждого объекта или явления окружающей природы имеется свой «хозяин» - самостоятельное существо, как бы слившееся с данным объектом или явлением. Сложный пантеон включает десяток имен, однако наиболее значимое место занимают два образа: *Нум* - олицетворяющий небо, верховное божество, которое пребывает в небесной зоне Вселенной. Он распоряжается судьбами людей. Словом «нум» обозначают и невидимое абстрактное существо - *Нум Вайску* (*Вэку*), и небо как сферу Вселенной, и погоду, и жизнь.

Ненцы относились к Нуму с особым почетом, его имя из уважения проносили очень редко и с великим благоговением, и тем не менее Ю.К. Айваседа считает, что Нум получен немцами от христианской религии и является более поздним по происхождению. Само слово он полагает, заимствованным из хантыйского *ничина* - «верхний» (ср. *нум нелек* - «верхней части»).

Второй образ связан с подземным миром, где, по воззрениям ненцев, обитают враждебные человеку духи во главе с *Кивши вэку* (или *Нга* у тунгусовых). Согласно мифам, Нум – творец Вселенной, в этом ему помогал брат Нга. Всюду, где Нум создавал светлое, Нга творил темное.

Сотворив землю, Нум стал думать, кому отдать ее во владение. Нга просил отдать ему, Нум отказал. Тогда Нга прошел по земле и покрыл ее болотами. В гнев Нум ударил Нга посохом. Обидевшись на брата, Нга выдохнул свое холодное дыхание на созданную Нумом землю, и она вся покрылась снежными сугробами: деревья сразу замерзли, растения погибли. Вокруг стало темно и холодно. Когда братья помирились, то решили сделать солнце, луну и звезды. Нум взялся за создание солнца, доверив Нга делать луну и звезды. С появлением солнца на землю пришли свет и тепло, деревья ожили и расцвели. Но, пострадав прежде от холода, остались искривленными и маленькими. Нга увидел, какое красивое и теплое получилось солнце у брата, и решил сделать лучше. Но от холодного дыхания Нга луна замерзла в его руках, а звезды превратились в дырки! Так были созданы Верхний, Средний и Нижний миры, тепло и холод, добро и зло, т.е. окружающий человека мир во всей его полноте.

Рассмотрим подробно каждый из трех миров. Так, Верх населяли боги. Самым сильным и значимым был *Натика Нум вэку* («Большой бог мужик»). Как правило, в ненцевом сознании он представлялся низкорослым, коренастым, светлорылым старичком. Другое его название *Титну кахэ* – Всевышний святой бог. Он следит, чтобы людей не было много, но убирает их не сам, а черт духов. Как Нум решил, считают ненцы, так и должно быть. Заметим, что *Титну кахэ* – собственное название бога и происходит от *титна* – «припавший» (к земле, как птица с опавшими крыльями) в значении «от страха».

Кроме него в Верхнем мире обитали *Титли весику* – «Луна Старик», *Титли пуша* – «Солнце-Женщина», *Титну кахэ* – «Бог удачи», *Амтли кахэ* – «Золотая ботинка», *Ам ту вэку* – «Медведь огонь старик» (Гром), *Ам ту* – «Медведь огонь» (Молния), *Ам хухэ* – «Медведь-дождик» (Гроза). Интересно отметить, что *ам* – широкое понятие. Это и медведь, и жучки, и гусь, потому что их надо опасаться. Апы ассоциируется со страхом, однако к гусю относятся настороженно не потому, что он внушает страх, а потому, что он божественный. У оленых ненцев это бог, охраняющий оленят во время рождения.

Касаясь насмщенности Верхнего мира обитателями, Ю.К. Айвасада считает такой взгляд на вертикальное пространство «притянутым из современного миропонимания». В свою очередь он видит Нум вэку то как хантынского *Вити ики*, если находится на рыбалке, то как хойяку реки, если находится среди оленей, то он ассоциируется с *Титну кахэ* или с богом охотничьей удачи *Вити аити ика* («Удача производящий»). Такую неточность сам информатор связывает со своим отрывом от традиционного образа жизни.

Верхний мир представлялся ненцам многослойным, разделенным на ряд локальных сфер – *ше вэ нумпан* («семь подолов неба»), причем «подол» воспринимался как синоним слову «горизонт». Самый верхний из них считался такой недосыгаемой бездной, что до него «еще не достал ни один космонавт». Туда можно попасть только шаману верхом на *Ше вэ титта лав* – «Семь копыт лошади»⁴.

С.В. Айвасада «семь подолов неба» представляет в образе семи разнополых божеств, которые соприкасаются подолами, стоя вокруг (меня). Они очень высокие, и их подола образуют горизонт, т.е. «полный мир». Соответственно и фраза переводится информантом как «семь божеств подол». Среди этих божеств он «видит» *Титну кахе*, *Тит капу*, *Тун капу*, *Чахи мамы* и др.

Намек на многослойность Верхнего мира прослеживается в ненцевой сказке «*Тэвало*» («Мальчик-сирота»), записанной, к сожалению, фрагментарно, что не позволяет сделать ее основательного комментария, и тем не менее, согласно сюжету, некая светловолосая женщина *Наивата хилини* («Белоголовая женщина») босой ногой несколько раз подбрасывает в небо капризного мальчика. Первый раз подбросила до *Им тилли тетпант* – «Неба кожной предела». Упав, мальчик продолжал плакать. Второй раз подбросила чуть пониже («не долетел до потолка неба») – ребенок превратился в собачку. В третий раз мальчик превратился в утку-селезя, в четвертый – в молодого парня, с которым Белоголовая женщина и стала жить⁵. То есть перед нами как бы вертикальная картина пространства (рис. 1). Однако Ю.К. Айвасада высказал по этому поводу сомнение. Для него здесь «чувствуется плоскость» (рис. 2).

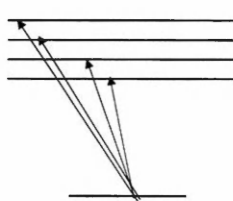

Рис. 1.

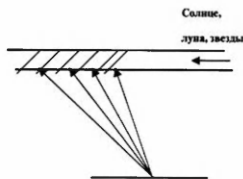

Рис. 2.

Интересным представляется вопрос о толщине «небесного подола», где живут боги Верхнего мира. От ханты р. Аган, чья культура тесно переплетена с культурой лесных ненцев, нами записана легенда о «Вверх ушедшем Человеке». В ней говорится, как «чистые люди» - *пулживит-маз* из («чужд без пупка») семь дней касали в небо. После каждого дня пути они распрягали оленей, ставили чум, разжигали огонь. Люди семь дней смотрели, как их агрии поднимаются все выше и выше по туманной дорожке. С каждым днем они становились все мельче, пока совсем не исчезли из вида.

Через какое-то время у этих людей родились сыновья, и отец отпустил их проведать людей земли. При этом он предупредил, чтобы они не опускались ниже верхушек деревьев, ибо дальше начинается *рут* - «чистая земля», где живут люди. «Мы-то и теперь в этом тумане живем. Тору-му нас так видят». Таким образом, слой неба в хантыйской легенде приравнен к дневному пути оленя в упряжке. С этим согласились и наши информаторы: П.Я. Айваседа, А.С. Айваседа, С.В. Иуси. Кроме того, Верхний мир представлялся ненцам таким бескрайним, что перелетные птицы, которых они не видели почти полгода, по их представлениям, залетели за край неба.

Земля, по рединоным и представлениям ненцев, являлась Средним миром, который ассоциировался с чумом - традиционным жилищем оленеводов и охотников. Средний мир одухотворен как в целом, так и во всех своих частях. В нем помимо людей и животных проживают свои духи-боги: *Пуи пьаха кахэ* - «Священной реки бог», *Тун каши* - «Олень бабушка», *Ижин кахэ* - «Щучий бог», а также многочисленные семейные духи, духи святых мест и сверхъестественные существа.

По ненским поверьям, духи - хозяева рек, озер, речек и ручьев подчиняются главному хозяину воды - *Пуи пьаха кахэ*. Среди водных духов по своей значимости выделяется *Тунин лети-па кахэ* - «Речки окранный бог». Он обитает в любом водоеме, охраняет реки, озера, родники. Его вспоминают на каждом жертвоприношении наряду с другими богами.

Хозяин этого озера, где ты?
 Ты нужен людям.
 По словам шаманов и ясновидящих,
 Ты - как человек, только спина - как у щуки.
 К нам пусть подойдет!
 Что мы будем обещать за хороший улов рыбы?
 Ясновидящие шаманы сказали:
 «Пусть будет человек!»

После этого ритуального обращения можно было начинать лов. Если во время промысла в воду падал человек, его не спасали, так как считали, что это обещанная жертва хозяину озера. И все же духи воды относятся к хорошим для человека существам. Они и внешне напоминают людей, хотя П.Я. Айваседа сначала ответил, что «непонятно как что оно». При всем этом он высоко оценил значение этого духа: «Миссия его по линии воды ответственная. Этот бог знает

обо всем, что происходит в его владениях». По мнению информатора, если кто «ногу в вершине реки поставит, то дух воды будет это немедленно знать!». По этой же причине нарушать привычную жизнь реки нельзя. Бог за это отомстит и заберет человеческую жертву.

Есть на земле А.К. Иури озеро *Элат-то* - «Дошчатое озеро». Его название говорит о специальном способе лова рыбы, при котором досками перегородивают выходящую в него реку. Доски устанавливают вертикально в два ряда, а пространство между ними засыпают землей, течение со временем ослабевает, рыба, ощущая недостаток кислорода, направляет плавники из озера против течения и попадает в ловушку - *нон*. Характерно, что такой способ рыбной ловли всегда начинался с ритуального поклонения. С этой целью ненцы накрывали стол с жертвенной пищей, бросали в реку монетки, на берегу, по возможности, развешивали на деревьях полотна ткани! Кроме того, у ненцев существует поверье: кто перекопает перешеек между озерами, тот через три года умрет (или в Нижний мир уйдет самый старший в роду). Объясняют это тем, что раз богом что-то создано, то «пусть там и будет». Хотя на практике перешеечки прокапывают для облегчения волоковых путей, считая, что этим никакого урона ни озеру, ни реке не причинится.

К духам Среднего мира причисляют *иск-ниш* - «Вода живуан» (Родник). К нему отношение особое. В родник принято класть серебряные монетки, на него нельзя наступать, иначе он «может уйти». И в него нельзя черпать грязным ведром или как-то иначе осквернять. Кроме того, ненцы верят, что того, кто обидит родник (плывет или бросит мусор), вода живуан накажет. В подтверждение этого лесные ненцы рассказывают, как несколько лет назад водитель одного из грузовиков остановился во ле родника в 12 км от г. Радужный и его попугайчик пошел к источнику, лег на лед и стал пить чистую воду, прикасаясь губами. Этим он сильно осквернил родник, и тот его затопил в прорубь!». Следует заметить, что у ненцев и живуан, и река относятся к понятию «своя земля».

Духи-хозяева Среднего мира представлялись ненцам весьма реальными. Находясь в лесу или тундре, люди ощущали невидимое присутствие их рядом с собой, слышали, как они по ночам ходят, разговаривают. Духов-хозяев имеют и стихийные силы природы. По ненецким поверьям, ветрами управляют четыре духа, во главе которых стоит «Хозяин семи ветров».

К числу сверхъестественных обитателей Среднего мира ненцы относят семейных и родовых духов. Основным божеством, обеспечивающим благополучие в домашнем быту, считалась хозяйка огня - *ни кани* - «дух огня» или *ту'и кани* - «огонь бабушка». Этот дух осязаемый, его воспринимают как женщину. В огонь нельзя бросать ничего грязного, резать его ножом, протыкать острыми предметами. Дрова в него следует класть без смолы, ведь огонь живой и он не должен «плохое кушать». Огонь мог предсказывать будущие события. Например, уголек, «выстреливший» из огня - к удаче, гостям, а если он издает звук типа свиста «чик, чик» (как у букашки живот *лопушул*), то это знак надвигающейся болезни!.

К огню часто обращаются за помощью. Так, аланские ханты в сложные периоды жизни просят: «*Кет захаты пий эи, Пильмукалхэ, зыыр-нотыр эю ал, эсли*» («Дем охраняющий огонь-девушка: Неместую силу, неместую силу в дом не пускай»). Здесь заложен смысл защиты детей, внуков от злых сил внешнего мира. Духу огня жертвуют кусочек ткани от горловины сака со словами: «Пусть твои дети в куколки играют». В одной из ненецких песен поется:

Нотен шатэй, нотен, шатэй како-нэй.	Сук за лицо, сукна лицо како-нэй.
Нотен шатэй, нотен шатэй кайтама како-нэй.	Сукна лицо, сукна лицо ры грушить како-нэй.
Тэля-нейей...	Солнце-женщина...
Найван, Сэтэй-эй... Или'котей...	Белоголовый...
Канван Сэтэй Или'котей како-нэй.	Белоголовый Дедушка (мой) како-нэй.
Копзи малэй, копзи малэйкайтэй-но	С березы вершины, с березы концы
Вэлэнанов, вэлэнанов како-нэй.	Сквозит, сквозит како-нэй.
Чилээн ва ккэйи, чилээн, ва ккэй...	За край тучи, за край тучи
Чилээн ва ккэйи, чилээн ва ккэйи катадэйиэм како-нэй	За край тучи, за край тучи, приколчусь (я) како-нэй
Тэля-нейей, тэля-нейей из'калтэйи.	Солнце-женщину, солнце-женщину доставя.
Тялэятэйиэм како-нэй	Дня (для себя)
Нэ'калтэйиэм како-нэй.	Доставя како-нэй.
Тяля-нейей,тяля-нейей тыюнианов	Солнце-женщину, Солнце-женщину спросит
Хома тэдем, хома тэдем из'калтэйиэм како-нэй	Хорошего дня, хорошему о солны доставя како-нэй

Кунаканов, кунаканов како-нэй,
Тяля-ненейм, тяля-ненейм како-нэй,
Тяля-ненейм гавнатей како-нэй,
Тяля-ненейм...

Всегда, всегда како-нэй,
Солнце-женщина, солнце-женщина како-нэй,
Солнце-женщина прибудет како-нэй,
Солнце-женщина...¹²

Одушеви в стихийные силы природы, наделив их качествами, присущими человеку, люди способствовали тому, что уже в глубокой древности сложились равнообразные обычаи такого рода: кормление огня, идолов, потношение жертв священным местам, озерам, рекам. Чем значительнее объекты, тем основательнее и шире их культ.

В прошлом каждый ненецкий род считал своим священным предком и покровителем какое-нибудь живое существо, которое нельзя убивать, есть и называть по имени. В число таких священных птиц и зверей входили гагара, лебедь, щука, мелведь и др. Чтобы уберечь своих животных от бед, ненцы специально выбирали священного оленя, которого посвящали Нуму. Не каждый олень мог стать священным, а только имеющий божественную отметину или белую масть. Согласно традиции, на священном олене нельзя ездить, а также не позволительно использовать его для хозяйственных целей. По сообщениям стариков, священного оленя строго запрещалось трогать, тем более употреблять в пищу его мясо. Олень, посвященный Нуму, должен быть совершенно белым.

Культ природы, выраженный в почитании широкого круга божеств и духов-хозяев, находился в тесной связи с принципами мировоззрения ненцев. Как и другие народы севера Евразии, они рассматривали природу как единое целое. Вместе с тем Небо и Земля согласно логике арктических воззрений – это две сущности мироздания, порождающие и поддерживающие жизнь на земле. Природа для ненцев – это жизнь. Она не только кормит и одевает человека, но и служит основой его нравственных ценностей. По отношению человека к природе судят о его душе. Силы природы помогают жить человеку, а он отдает им ту долю, которую когда-то взял. Таким образом, восстанавливается равновесие. В традиционном мировоззрении ненцев доминирующей идеей выступает признание единства и тождества природы и человека.

Нижний мир представлялся им, как правило, целостным. Значительных событий в нем не происходило: основные действия в фольклоре равнорачиваются в Верхней и Средней сферах этического мироздания. Представление о глубине Нижнего мира передается эпическими «черный», «темный». В этом Нижнем мире можно «исчезнуть», «усохнуть», «ослепнуть». Кроме того, этот мир характеризуется такими понятиями, как «обратный», «неправильный», «наоборот». Так, для покойника обязательно произносят фразу: «Ты иди в ту (обратную) сторону, а мы пойдем вперед, на нашу сторону»¹³.

В Нижнем мире обитали *Кавшан в'эку* («Черный мужик») – дух болезней, пожара, наводнения и всего, что связано со смертью. Живет он «по ту сторону мира». Во время заклинаний его имя ставит в числе имен других богов, духов, чтобы он не нарушал покой людей, животных, не причинял беды. Ему приносили в жертву только черную (темную) ткань, которую клали на землю в том месте стойбища, которое мало посещалось людьми. С. В. Айяседа представляет его в образе молодого мужчины, среднего роста с жидкой черной бородкой. В легенде о происхождении людей, записанной нами от А. С. Казымкиной, объясняется, почему Кавшан в'эку связывают с болезнями и всем недобрым, что случается с людьми: «Раньше люди как пленкой (*веля ку*) были покрыты. Жили хорошо, не болели. Небесный бог сказал сыну: «Пойди и посмотри, как люди живут, но плохого не делай». Отец отпустил его, но не на землю, как думал, а в мир Кавшан в'эку. Тот спросил, как люди живут там, на земле. Сын бога ответил: «Да хорошо, ты их не достанешь. Они *веля ку* покрыты», значит, жили вечно и не умирали.

Кавшан попросил сына бога снять с людей эту пленку, а за это он поднимет его на землю. А люди там жили хорошо, легко. Бог сделал так, что один край рек тек в одну сторону, а другой – в обратную. Хорошо люди жили, легко.

Кавшан с сыном бога поднялся на землю, сняли с людей пленки, реки пустили течь по одной стороне. Людям оставили только ногти. С тех пор люди стали болеть, умирать, жизнь их стала трудна!»¹⁴

По мнению Л. Лара, «это грозное божество питается кровавой пищей и душами умерших людей и каждый раз требует себе жертв. В случае их отсутствия или недовольства лярмами он насылет на народ различные бедствия, болезни и смерть»¹⁵.

Живет Кавшан не очень глубоко в земле, в верхней части Нижнего мира. Поэтому с ним могут бороться идолы, поставленные людьми. Кроме того, Нум в'эку должен проникать по мнению

П.Я. Айваседа, под землю и бороться с Черным мужиком, так как он всеобщий бог и берет под охрану и небо, и воду, и землю. Свои рассуждения наш информатор подтвердил следующим рассказом из жизни поселка Варьеган. Много лет назад бабушка Юрия Кылевича Айваседа, когда посадили ее соседа на 10 лет за растрату (или драку), пришла к нему с лоскутком тряпочки, которую оторвала от платья своего бога. Дала ему кусочек и говорит: «Это твоя защита. Рано или поздно ты вернешься домой». Но при этом предупредила: «Как бы вас ни одевали, ты с этим кусочком не расставайся. Ты его во внутренних швах одежды вшей и храни, пока не вернешься. А как придешь – мне отдашь». Так и получилось, что отсидел он вместо десяти лет только пять. На этом основании П.Я. Айваседа делает вывод, что немцы и ханты, когда очень нужно, могли своих богов перевозить. Потому и Нум в'ку мог перемещаться в Нижний мир, и Кавшан подниматься вверх. Если бы Нум не вмешивался, «может быть, и жизнь бы уже давно изменилась».

Кроме Кавшан в'ку наиболее страшными обитателями Нижнего мира немцы считали тех духов, которые посылают болезни. Духи подземного мира располагаются в разных частях мифологической территории. Ближе всего к людям находятся духи легких болезней. Немцы полагают, что при своевременном жертвоприношении Кавшан не только не беспокоит людей, но даже старается отградить их от злых духов-помощников. В Нижнем мире, по представлениям немцев, обитают души злых людей, самоубийц и преступников. Они выступают в роли злых духов, приносящих страшные болезни и несчастья. Обитатели подземных сфер не выдают пришедших с земли, попытки людей разговаривать с ними оказываются бесполезными: души принимают речь людей за треск огня.

По представлениям лесных немцев, в Нижнем мире еще обитают: дух уроков, дух всех болезней, дух, посягающий разум. Их образы вызывают страх – страх перед силами тьмы, преследующими людей, из-за чего человек никогда не чувствовал себя в безопасности. Это заставляло искать способ, позволяющий узнать заранее о намерениях злых духов. Однако духи так могучи и их проявления настолько непостижимы, что человек не отваживается вступать в непосредственное общение с ними. Он знает, что силы добра сильнее сил зла. Но эти силы бывают и изменчивы, о чем свидетельствует сама жизнь человека, судьбой которого они управляют.

Природа для немца являлась «понятным аппаратом», ее язык был и языком человека. Категорию Верха воплощали в себе птицы. Нина – земноводные и рыбы. Средней сферы – животные и человек.

Так, в Верхнем мире главной птицей считался гусь – *шны зылаку* («медведь-птица»), за Нижний отвечала змея – *тмыи аны* («длинный медведь»), за Средний *аны* («медведь»). Интересно отметить, что к медведю таким именем мог обратиться только взрослый мужчина, который способен был идти охотиться на него. Охотник был достоин прозвонить и такой термин, как *намыи писута* («сак шетина» в значении «наводящий страх»). Женщины и дети называли медведя *Пыши* («Чудовище») или *кхыи ушйи* («делушка», «седуля»).

Средний мир с его обитателями имел свою иерархию. Так, самым верхним (значимым), как мы уже отмечали, являлся медведь. За ним следуют: лось (*кузюи*), волк (*тыкканыи*), выдра (*пенсиити*), россомаха (*шикши*). Ее еще называют «маленьким медведем» (*тмыи аны*). Затем следуют лиса (*шныи*), песен (*тхыи*), горностай (*тныи*) и все другие животные. В этой череде горностай занимал несколько особое положение, поскольку, благодаря близине своей шкурки, считался зверем Нуума. По этой причине его не всегда называли своим настоящим именем. При виде убитого горностая женщины полагались закрывать платком лицо.

Три мировые сферы были представлены различными деревьями: верхний (белый) – березой, средний (красный) – сосной, нижний (черный) – кедром. На святилищах, сочленявших в себе все миры, росли вперемежку и береза, и сосна, и кедр.

Предложенная схема многослойности мирового пространства подтверждается многочисленными фольклорными и этнографическими свидетельствами. Не составляет исключения и повседневная жизнь людей. Вкратце рассмотрим внутреннее пространство чума. Верхом является пространство, расположенное выше вешал для одежды, серединой – от вешал до пола, низом – пол и пространство под ним. При устройстве места для сна соблюдается мировоззренческая вертикаль: верх (полог) – центр (постель) – низ (шиновка). Тот же принцип сохраняется при устройстве спальных мест в доме.

Вероятно, с понятием о структуре пространства связано поверье, согласно которому нельзя было надевать обувь без стелек – это признак покойника, т.е. Нижнего мира. Особое отноше-

ние к стелькам проследживается и после посещения кладбища. Их обязательно следовало менять, так как они были «по ту сторону» мира.

Одним из наиболее индивидуализированных сфер материальной культуры была одежда. Если жилище являлось замкнутым пространством и его содержание рассматривалось как «в целом свое», то вещи, облекаящие человека вне дома, являлись «в частности своими». Одежда выступала походящим жилищем человека, и в ней, как и в доме, был определен верх (светлый воротник), середина (плечевая и нагрудная части, ориентированные, как правило, красным) и низ (темный подол). В связи с представлением о трехмерности пространства существовала и своя «субординация» частей одежды: кнысы полагалось сушить отдельно от прочих вещей, платок не следовало класть на землю, платье – вешать выше головы.

Обувь шили из надлившей или шучьей кожи, что, с одной стороны, было практично, а с другой – соответствовало «нижнему» статусу как ног, так и рыб. Таким образом, трехчастная структура мировой вертикали (верх – середина – низ) воспроизводится традиционным мировоззрением для всех уровней организованного пространства, каждый значимый объект которого имеет подобное членение, причем акцентироваться могут не все зоны.

Общепринятое деление Вселенной архаическим мировоззрением на три сферы в принципе верно. В Среднем мире человек занимает среднее положение, подобно тому, как в структуре Вселенной его мир является средним. Верхний и Нижний миры противопоставлены чаще в семантическом, ценностно-этическом планах. Мифологическая стратиграфия Верхнего мира довольно проста: небо расщепляется, делается уютности-адекватным. То, что нельзя охватить детально, предстает в частных проявлениях. Деление неба на слои (полюсы) – это способ описания небесного мира, прием структурирования и упорядочивания воображаемого пространства.

Картина Нижнего мира традиционным мировоззрением практически не разработана. Подземный мир информаторами «существовал» многослойным, однако ни описать, ни назвать количество слоев и их обитателей они не смогли. Отмечалось, что у Нижнего мира существует видимая граница: поверхность земли, любое отверстие, впадина в которой могли оказаться входы во владения Кавишч в'эху. Особенностью Нижнего мира является парочитая «неправильность», зеркальность, перевернутость многих параметров.

Качественные характеристики Нижнего мира лишь ограничивали его от мира людей. При этом Средний мир представлялся тонкой пленкой, разделяющей «верх» и «низ». Верхний и Нижний миры – концы Среднего, помещенные человеческой фантазией в неопределенные дали. Близкое присутствие Нижнего мира вносило в жизнь людей элемент нестабильности. Однако неприятностей люди ожидали как от «верха», так и от «низа». Поэтому считали Нижний мир противопоставленным Верхнему, неким средоточием зла было бы неверно. Кроме того, традиционное мировоззрение не имеет абсолютных воззрений добра и зла. Конечно, эмоционально Верхний мир воспринимался более позитивно, не лишь потому, что земля «примыкает» (хотя и условно) к себе умерших. Отношения двух полярных миров – это скорее отношения взаимодополнения, ведь оба мира участвуют в глобальном и самом значимом для человека процессе круговорота жизни, а значит, должны рассматриваться в единстве своих проявлений.

Наряду с представленными о «вертикальном» строении вселенной у ненцев существует и «горизонтальная» модель мира. Прежде всего попытаемся определить само понятие горизонтального пространства. По выражению С.В. Айваседа, «у пространства нет границ, оно воспринимается таким, какое оно есть». В любом разговоре о пространстве непременно присутствует компонент *нен (нене)*. Это пространство, площадь, ладонь, поверхность стола, некая плоскость. О пространстве тундры ненцы скажут *матти ненне* – «тундры пространство», об озере – *тоитти «озера пространство»,* о бубне – *ненши* – «чистое пространство», о небе – *Пулл пыт* «Неба пространство» и т.п.

Пространственная ориентация неню можно без определения сторон света. Сразу оговоримся, что эмпирическая трактовка пространства с четырьмя стабильно существующими точками сопоставима с ненским мировоззрением лишь условно. Для ненца сторона света – это направление, сегмент, имеющий свои границы, которые подвижны и меняются в зависимости от направления ветра и положения солнца. Перечисление сторон света всегда происходит поодолу, начиная с севера. В качестве основы приведем систему пространственной ориентации С.В. Айваседа (схема 1).

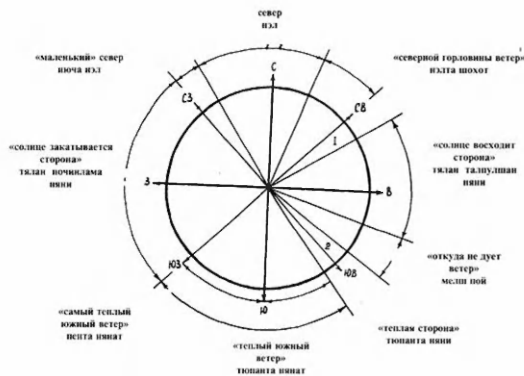

Схема 1. Система пространственной ориентации (по С.В. Айвазды)

Так, Север (13) занимает сегмент между северо-западом и северо-востоком, причем не равно посередине сектора, а ближе к направлению *нэл*. Северо-запад условно делится на два сектора: *ючя нэл* («маленький север») и *нэл* («север»). Направление северо-восток является в пространственных ориентациях определяющим. Его название *злая шихот* переводится как «северной горючины ветер». Он самый жгучий, плотный и направленный. «Если руки вынуть из рукавиц, - говорит С.В. Айвазды, - то они сразу же обжигаются этим ветром и как бы покрываются ледяной коркой».

Восток занимает сектор от северо-востока до юго-востока. Нини это направление называют *нелш талшуншан нини* («откуда солнце восходит сторона»). Небольшой сегмент между востоком и юго-востоком изменяется *мелш пий* («откуда не дует ветер»).

Юг занимает противоположный северу сегмент и называется *тонанга нини* («теплый ветер»). Эта сторона также делится на сегменты: юго-западная часть имеет название *неста нинат* («самый теплый южный ветер») и *юнанга нини* («теплая сторона»).

Между востоком и северо-востоком и между юго-востоком и югом имеются небольшие сектора (№ 1, 2), названий которым Айвазды дать не смог. Первый является к северной стороне, а второй - к южной. О каком-то из них его мать вспоминала: как полуд с этой стороны ветер с вихрем, поднял чум и перенес его метра на три. А они с дедом (мужем) как пили чай, так и остались под дождем сидеть за столиком для еды. Дед рассердился и сказал: «Раз ты так, я все равно чай пить бузу («однюю»). Ветер посмотрел, что его не испугались, и ушел».

Эти два направления самостоятельного значения при определении сторон света не имеют.

Западная сторона расположена между югом (тонанга нини) и севером (нэл). Нини ее называют *нелш ючя нини нини* («где солнце закатывается сторона»). В системе ориентиров эта сторона также особого значения не имеет.

Летом направления сторон света немного изменяются: во-первых, они сдвигаются в северном направлении, во-вторых, выглядят более укрупненно. При сохранении своих названий в целом только направление севера меняется на «ночную сторону» (*нелш нини*) (схема 2).

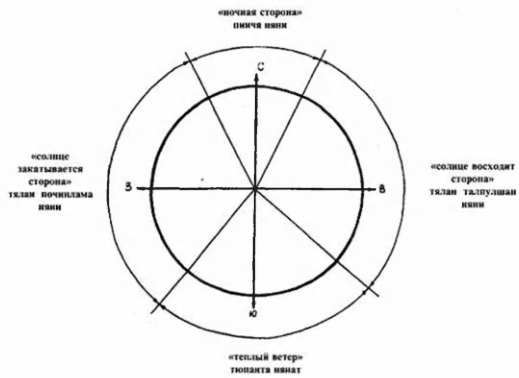

Схема 2. Система ориентации летом (по С.В. Айваседа)

Интересно отметить, что в летнее время наряду с горизонтальной ориентацией существовала еще и ориентация по высоте положения солнца (схема 3).

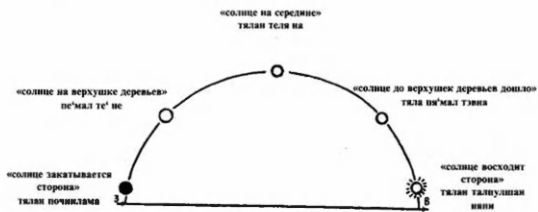

Схема 3. Пространство летних ориентаций по солнцу в дневное время (по С.В. Айваседа)

В качестве сравнения приведем систему ориентации И.Я. Айваседа. Он подразделяет стороны света на: северную сторону – «числа нинит» («околот со стороны», «со стороны холодного пояса», т.е. Северного Ледовитого океана); восточную – «тэла тэлулушан» («день восхода»); южную – «тэла нини» («дневная сторона»); западную – «тэла нини» («мертвецов сторона») (схема 4).

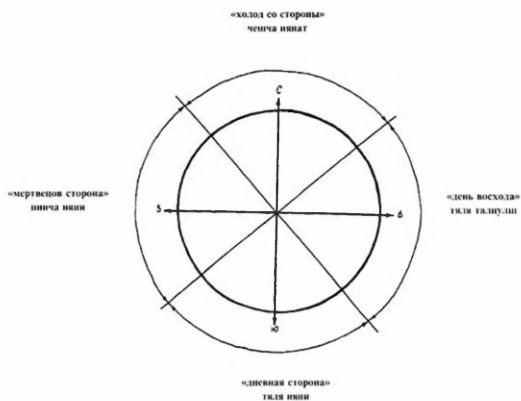

Схема 4. Система ориентации (по П.Я. Айвасада)

По словам С.Я. Айвасада, преобладающая ориентация по направлению ветра связана с интенсивностью занятий оленеводством, т.е. ведением традиционного образа жизни в условиях лесотундры.

Рассмотрим характеристики сторон света и связанные с ними представления, используя более обобщенную систему ориентиров П.Я. Айвасада. Так, с северной стороной (*чечча нянат*) у ненцев связывается место обитания злого божества, поедавшего души людей. Согласно ненецкой легенде, бог северного ветра на смерть заступил своего ребенка за непослушание. Интересно, что представление о местонахождении земных сил носило двойственный характер – обычно это были северная сторона (*чечча нянат*) и западная (*ничча няни*) одновременно. Это был мир мертвых. Умершего ненцы помещали в могилу ногами в северную сторону (*чечча нянат*) или вниз по течению реки. Это последнее обстоятельство возникло под влиянием ханты и в связи с переходом на полупоселный образ жизни. Вообще же ненцы считали, что Нижний мир, а следовательно, и страна мертвых находится на севере (северо-западе), и попасть туда можно было лишь спускаясь вниз по реке. По этой же причине и нарты покойного, оставленные на кладбище, всегда ориентированы в северную или западную сторону.

Запад (*ничча няни*) традиционным мировоззрением устойчиво связывался с мотивом ухода из жизни. Чум, повернутый дверью в южную сторону (*чечча нянат* или *ничча няни*), считался признаком покойника. В ненецкой сказке рассказывается, как приехал ночью человек на стойбище. Видит – стоит чум. Ищет вход с солнечной стороны (*тяля тэлулшан* или *тяля няни*), ощупывает, никак не может его найти. Вдруг изнутри слабый спящий голос спрашивает: «Кто ты такой, почему ищешь вход с солнечной стороны?» «Какой же ты умерший, раз разговариваешь», – подумал человек. Разрешил он чум с солнечной стороны, взял чайник, набрал воды, разложил огонь, явив то, что оставалось умершему на одну растопку. В чуме оказалась женщина. Со временем у них родились дети, но не совсем обычные – полубоги: один ребенок добрый, а другой – злой.

О том, что северо-запад соотносен с Нижним миром, можно судить, например, по тому, что в архаических эпических сказаниях нечистые злые духи бродят по холодной стороне. И тем не менее, в виде исключения, навет для разделывания рыбы на стойбище всегда должен находиться на «холодной стороне» – *челюча ювнит* или *челюча нини*, чтобы рыба быстро не испортилась. При разделке рыбы женщина становится спиной к солнцу, и ее тень дополнительно предохраняет продукты от попадания прямых солнечных лучей.

Если северо-запад считается как бы «холодной стороной» мироздания, то восток и юго-восток воспринимались как перед. У всех западносибирских народов он наделялся положительными качествами. Об этом, прежде всего, свидетельствует ориентация жилища, как главного просторанства человека. Дверь чума или дома – *не* – всегда должна была быть направлена она юго-восток или в сторону воды. При этом следует иметь в виду, что спать головой к реке, озеру или по течению возбранялось. Такого человека моло «утанить течением», затануть волнами в реку. Годова, как правило, должна быть ориентирована против течения, т.е. вверх по реке.

Однако в расположении двери есть одно исключение. В особых случаях – в период урагана, метели – дверь можно «перенести» в противоположную от востока сторону, т.е. на запад (*нинча нини*). В этом случае ее делают не строго посередине, а немного сместив. Все работы по обустройству выполняют в светлое время дня.

С. В. Айваседа пояснил так: «Дождь идет семь дней подряд, сыро в чуме, дрова намокли, со стороны дверей задувает ветер вовнутрь. Тогда приходит время вынужденно просить у Бога, что ты, мол, руководитель всех этих ветров, погоды, не по нашей воле мы делаем двери. Прости, но у нас уже выхода нет»³. При этом просят: «*Нисча мисчи пачи пинем нини*» («Дверь между ветрами стороной (пусть) будет») или «*Нинча пинчи и нини*» («Вд) ночь сторону (пусть) будет»). Кроме того, напротив южной двери необходимо было положить тонкую.

Сейчас в таком перемещении двери необходимости нет, поскольку чум отапливается железными печками, а для них ураган или буря не страшны.

Юго-восток всегда связывался с жизнью. Не случайно, по поверьям нечистые, если звезда упала на северо-западе – считалось, что кто-то умер, а если на юго-востоке – родился. По направлению к солнцу и только при его наличии на небосклоне совершаются обряды жертвоприношения богам. Сторона восходящего солнца наделялась такой силой, что могла изменять погоду. Чтобы вызвать мороз, необходимо было вынести пепел (*чингар*) на улицу, ближе к стобкам коряля в сторону солнца. Причем это должен делать человек, родившийся в зимнее время года.

Для понимания семантики «востока» следует, вероятно, иметь в виду, что «восток» – это не направление, не точка на горизонте. Это прежде всего сторона, в которой восходит солнце, рассветает (*тинь мичи*). Это целый сектор, расположенный между востоком и югом (юго-восток), где в разное время появляются солнце и луна, где находится край земли.

Традиционно восток и запад рассматриваются как противоположные два миров: кто кого переживает. И все же, как нам представляется, следует говорить об инверсии понятий «восток-запад» и их семантической взаимосвязи, наподобие той, с которой связаны «приход» и «уход». Путь солнца, регулярно исчезающего на западе и появляющегося на востоке, не мог интерпретироваться иначе, как умирание, влекущее за собой рождение. Однако категории жизни и смерти в привычном для нас понимании мало пригодны для архаического мировоззрения. Хотелось бы подчеркнуть, что восток и запад сближает общая для них черта – открытость, которую можно трактовать как возможность смерти и/ли рождения.

Все эти характеристики образуют несколько оппозиций: юго-восток – северо-запад; верх-низ; правый-левый. В иенецком языке левая сторона – *интинчи* переводится как «лицевая», а правая – *мичинчи* – как «сторона спины». Заметим, что такое произношение допустимо в детском разговоре, в обыденной же речи левая сторона (рука) означает *вичинит*, а правая – *чечмичет*.

Навания для юга и севера можно сопоставить как *тинчи* и *ни* в значении «день» и «ночь» соответственно.

Число примеров можно без труда умножить, но и приведенные здесь материалы убеждают в неслучайности закрепления за севером и югом противоположных значений, причем спектр положительных определений, очевидно, соотносен с юго-востоком. Это два семантических полюса, разделенные «переходными» востоком и западом, причем восток тяготеет к югу, а запад – к северу.

Столь сложная модель мира, сочетающая вертикальный и горизонтальный планы, возникла в связи с необходимостью разделить, противопоставить и локализовать светлые и темные силы

- добро и зло, тепло и холод, рождение и смерть. В этом отношении любопытен обряд жертвоприношения у немцев перед началом охотничьего промысла: белые жертвенные олени ставились головой в сторону, откуда приходил холод.

Верному светлому божеству Иуму немцы приносили в жертву белого оленя: ритуал совершался днем, на самых высоких местах. Оленя обращали головой к востоку. Злому духу Кавиши в ту же жертвовали черного оленя: ритуал совершали после заката солнца, голову жертвенного оленя поворачивали к западу.

Среди специалистов идет спор, какая из моделей мира – горизонтальная или вертикальная – более ранняя. Г.М. Васильевич считает более древней вертикальную модель¹⁶. А.Ф. Анисимов же полагает, что «горизонтальное положение пространственных представлений о вселенной предшествовало исторически вертикальному делению вселенной на верхний, средний и нижний миры». «Даже там, – пишет ученый, – где мифологические представления о вселенной приняты уже четко выраженное вертикальное деление, следы горизонтальных форм пространственного осмысления вселенной продолжают сохраняться сравнительно долго и достаточно отчетливо»¹⁷.

Чаще горизонтальная и вертикальная модели мира выступают в органическом единстве, составляя неделимую взаимосвязанную систему. Это с особой наглядностью видно в погребальном ритуале. Направление похоронной процессии от поселения к кладбищу, ориентировка погребенного в могиле, проводы души-тени в мир мертвых и некоторые другие проявления погребальной обрядности осуществлялись в соответствии с идеей горизонтального строения вселенной, и то же время ряд ритуалов исходил из представлений о вертикальном расположении сфер вселенной.

Сам погребальный обряд являл собою не что иное, как своеобразную модель мира в ее вертикальной проекции. Исходя из веры в существование души-тени/лжича, в добро и зло, в смерть и бессмертие, в Нижний и Верхний миры, в погребальных церемониях древности осуществлялись одновременно два направления погребальной обрядности. Та часть ритуалов, которая была связана с захоронением, имела две главные цели:

1. Помочь душе-тени благополучно и быстро достичь Нижнего мира, где находится страна мертвых.

2. Исключить возможность возвращения этой опасной души в мир живых. Отсюда захоронение покойника в наземном срубе, ориентировка его в направлении «страны мертвых», перегородивание дороги от могилы к поселению и т.д. Идея совмещения в человеке двух противоположных начал, сформировавшаяся в глубинах первобытности, продолжает жить в неизменном виде и нынче почти в неизменном.

Наиболее ранние архaisкие материалы, свидетельствующие о сложении горизонтальной модели мира (устойчивая ориентировка погребенных, снабжение покойников всем необходимым для путешествия в мир мертвых), относятся к каменному веку, тогда как самые ранние данные о вертикальном осмыслении вселенной (ритуальная посуда со сложной астральной ornamentикой и др.) известны в Западной Сибири лишь с переходной к неолиту к бронзовому веку, хотя не исключено, как замечает М.Ф. Косарев, «что это объясняется слабой изученностью более ранних погребальных и вообще ритуальных комплексов». Видимо, замечает далее ученый, «элементы и идеи вертикального осмысления вселенной по мере своего возникновения обогащали традиционную горизонтальную модель мира, сливаясь с ней в единое органическое целое»¹⁸.

В целом можно сказать, что совмещение вертикальной и горизонтальной структур мира дало возможность описания любых его состояний и сфер, необходимости которых предопределена качественной разнородностью отдельных сфер пространства, осознаваемых человеком.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Н а н о д з к и х В. П. Древнейшие этапы происхождения народов уральской языковой семьи: данные мифологической реконструкции прауральской космогонической миф // Материалы к серии «Народы Советского Союза». – Вып. 5. Народы уральской языковой семьи. – М., 1991.

² Г о л о в и н А. Говорящие культуры. – Екатеринбург, 1995. – С. 395 – 397.

³ Л а р а А. Шаманы и боги. – Тюмень, 1998. – С. 18.

⁴ Зип, от Айвакса С.В., пос. Варыгаты. – 1998.

⁵ Зип, от Суржаковой А.А., стоябище Куврин якам («Длинного берега бор»). – 1998.

⁶ Х о м и ч Л. В. Реальность и фантазия в фольклоре немцев //Фольклор и этнография. – Л., 1934. – С. 143.

- ¹ Зап. от Айваасса П.Я., пос. Варьеган. – 1998.
² С п о д и н а В. И. О чем звоет песня. Аудио? – М., 1995. – С. 8.
³ Зап. от Айваасса П.Я., пос. Варьеган. – 1998.
⁴ Зап. от Айваасса А.А., пос. Варьеган. – 1998.
⁵ Зап. от Айваасса Н.К., пос. Варьеган. – 1997.
⁶ Зап. от Айваасса С.В., пос. Варьеган. – 1998.
⁷ Зап. от Казаминой А.С., пос. Варьеган. – 1997.
⁸ Л я р А. А. Ухат. рабта. – С. 14.
⁹ Зап. от Айваасса С.В., пос. Варьеган. – 1998.
¹⁰ В а с и л я в и ч Г. М. Домашние и шаманские верования иэвенков //СЭ. – 1971. – № 5. – С. 56
¹¹ А н и с и м о в А. Ф. Космогонические представления народов Севера. – М.; Л., 1959. – С.84.
¹² К о с а р в М. Ф. Западная Сибирь в древности. – М., 1984. – С. 219.

В.И. Смирнов

ПРЕДМЕТЫ ШАМАНСКОГО КУЛЬТА В ФОНДАХ МЕГИОНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

В исторической науке всегда уделялось большое внимание исследованию религиозных верований, уходящих корнями в глубокую древность. Особенно важно изучение шаманизма народов Севера, которые вплоть до 1920-х гг. сохранили пережитки родового строя. Несмотря на наличие обширных публикаций, эта сфера исследована недостаточно, и поэтому описание и изучение музейных культурных коллекций поможет пролить свет на еще нерешенные проблемы, связанные с традиционным мировоззрением коренных народов Севера.

Спору о шаманизме в среде исследователей не утихают более двух столетий. По-прежнему нет единого мнения о возрасте шаманизма: диллювий – от палеолита до средневековья. До сих пор ведут дискуссии о географии его возникновения и распространения, нет единообразия и в понимании того, что такое шаманизм. Говоря словами С.А. Токарева, «ясного понимания этой формы религии еще не достигнуто». Е.В. Ревуниенкова подчеркивала: «На протяжении почти вековой истории изучения шаманизма были высказаны различные определения этого явления, данные по одному или нескольким его специфическим признакам...». Об этом же говорили и другие ученые¹.

С.А. Токарев предложил видеть в шаманизме одну из ранних форм религии. Ученый подчеркивал, что у большинства народов Сибири шаманизм охватывает не всю сферу религиозной идеологии и практики, а лишь часть ее, хотя в ряде случаев и наиболее значительную (она занимает главное место в религиозных воззрениях народа)². М. Хоппал предпочитает называть его системой верований, а не религией, так как в отличие от последней это не столь жесткая форма, а более открытая для представлений обыденного сознания и легче воспринимающая различные изменения и нововведения³. Подобной точки зрения придерживается О. Хюлькранц: «Шаманизм – это не религия в полном смысле слова, а лишь часть системы религиозных воззрений». По определению Ревуниенковой, «шаманизм – это особая система мировоззрения, включающая в себя элементы рационального, иррационального и художественно-образного познания мира, выражающаяся в представлении о возможности реального общения между тремя космическими зонами вселенной...»⁴.

В данной статье не ставится задача дать обзор мнений о том, что такое шаманизм. Это отдельная тема. Автор придерживается мнения, что шаманизм – это особая форма религии, состоящая в «выделении в обществе определенных лиц, шаманов, которым приписывается способность путем искусственного приведения себя в экстатическое состояние вступать в непосредственное общение с духами»⁵.

Во многих трудах о шаманизме, особенно дореволюционных, шаманы характеризовались как нервнобольные люди, занимающиеся только обманом и шарлатанством. Само слово «шаман» происходит от эвенкийского – «шаман, саман» – возбужденный, иступленный человек⁶. Практически в каждом стойбище или селении находился человек, в той или иной мере обладавший этими качествами.

Верящие в необычайные свойства шамана считают, что свой особый дар он наследует от предков, но, кроме того, должен быть избран духами. Прежде чем человек обретет шаманскую

силу, заставляющую людей и духов слушаться его, он проходит обряд инициации. Он совершает поступки, непонятные прочим людям, нередко наводящие на мысль о психическом нездоровье человека: от толчка в бок, резкого звука с ними случается истерика. Существует даже специальный термин «шаманская болезнь», она случается, когда духи требуют от «избранного» ими человека согласия стать шаманом, а тот сопротивляется. В ответ духи «ломают» его, угрожают, что найдут болезнь или даже смерть на него, на его родных. А человек отказывается принять дар потому, что понимает: в явля на себя роль посредника между миром людей и миром духов, он не будет принадлежать себе, на него ляжет тяжёлая ответственность перед духами за людей, за их слабости и поступки.

Как же становились шаманами? В 1989 г., во время этнографической экспедиции по притоку р. Вах в деревне Кокинеган сотрудники музея услышали интересный рассказ от Ильи Прохоровича Синильдьева. Он поведал, что с 10–11 лет у него начались странные видения. «Я испугался. Однажды почувствовал, что меня подняло с кровати, и я ушёл. Очнулся на полу. Потом началось... Стал видеть вещи сны. Сначала их рассказывать нельзя, а то видеть не будешь. Но я маленький был, не знал этого, и видения пропали. А с 1969 г. начал видеть опять. Что увижу, то сбывается». Примечательно, что другой шаман из этой же семьи почувствовал силу только в 40 лет. «Но это, — замечает Илья Прохорович, — было давно, еще до Советской власти»⁶.

Шаманы твердо верили в то, что они призваны верховным божеством Торумом. Но после увиденного вещего сна будущий шаман какое-то время умалчивал о своем избранничестве, боясь навлечь на себя подозрения в сумасшествии. Он устраивал себе двух-трехлетний срок для испытания своих способностей, в течение которого должен был проверить, правильно ли он определяет место установки заповор, оправдываются ли его советы в охотничьем промысле. И, только убедившись, что он — избранник Торума — особенно добычлив и своими советами обеспечивает добычливость других, сообщал окружающим о своем высоком призвании⁷.

Шаманству можно было научиться у более опытного шамана. Иногда шаманский дар передавался прямым наследованием от отца к сыну.

Как было сказано выше, шамана избирают сами духи. Но их воле он переступает грань, отделяющую мир людей от мира духов. Только ему присуще умение объединить в себе свойства человека и духа, приспособиться к сверхъестественным существам.

Общение шамана с духами — камлание — происходит в состоянии транса. Этот французский термин трактуется как помрачение сознания, отрешенность, самотинноз. Часто для описания состояния, в котором находится шаман, используют другой термин — экстаз — греческое слово, означающее иступление, воодушевление, особое состояние, присущее поэтам и правителям. Однако во время транса шаман, как правило, не теряет связь с тем, кто присутствует на сеансе, и нередко появляется, где в данный момент он находится и что видит.

Чтобы добиться состояния транса, шаман использует самовнушение, концентрирует волю, мобилизует психические и физические силы. Несомненно важную роль при этом играют бубен, из которого шаман с помощью колотушки извлекает различные звуки. Часто еще и напевает в такт. У некоторых народов, в том числе и северных, шаманы принимают галлюциногены — вещества, вызывающие галлюцинации и способствующие наступлению транса.

Непрерывными атрибутами шамана являлись его духи-помощники — лунги. Они могли иметь облик зверей или птиц, в них заключалась сила шамана. Обладание духами, умение общаться с ними было одной из главных черт проявления шаманского дара. По сообщению нашего информатора, некоторые шаманы завладевали духами-помощниками с помощью хитрости — «нают другого шамана и забирают его лунг». Считалось, что чем больше духов-покровителей, тем сильнее шаман⁸.

Уникальная семейная реликвия — предметы культа, которыми пользовались три поколения шаманов Синильдьева, находится в настоящее время в фондах краеведческого музея г. Мегиона. Сохраняются подобные вещи потому, что в могилу с шаманом вещей его не клали. Перед смертью он, согласно обычаю, передает их самой «крепкой руке», т.е. самому надежному человеку.

Предметы, которые сопровождают действия шамана называют его двойниками. Это относится как к бубну, так и к костюму. Полный шаманский костюм включает в себя плащ, штаны, сапоги, рукавицы, головной убор. В музее хранятся также колотушка от бубна, обклеенная медвежьим мехом, гадательные камни, ровдужная ящерица и медная змеяка.

Головной убор, хранящийся в музее, состоит из двух предметов: шапочки и прямоугольной формы продольной накладки со свисающими по обе стороны бисерными нитями. Их около 45.

они разной длины, с кольцами и бубенцами на концах, таких колец около 50, причем многие из них с инциалами и надписями. Семь коротких белых бисерных нитей, заканчивающихся кольцами, свисают со лба. Забегая вперед, отметим, что не длинным бисерным подвескам, пришитым сзади, у шамана вставили духи, которые уносили его к Торуму, где он узнавал исход болезни³.

При камтании глаза шамана прикрывались низко спускающимися лентами подвесками розово-бисерной формы с тигрообразными краями. Вполне вероятно, что это символизировало его внутреннее зрение, интуитивные знания.

По сведениям нашего информатора, у шамана Сигильетова была специальная одежда, которая весила более 30 кг. Носить ее мог лишь великий шаман. Ханты говорили: «Какой же он шаман, если только 5 килограмм поднимет». Илья Прохорович рассказывал о своем деду: «Шаманил дед не евши и не пивши от трех до семи дней. Только на восьмой выпивал кружечку чая. Шаманил для разрядки, говорил песни поюю для людей. Была у деду борода седая, длинная. Прожил он долго - 120 лет».

По словам Ильи Прохоровича, «обувь тоже специальная была - веде змейки»⁴. Изображение этого важного лунга встречаем и на колотушке. Наибольший интерес представляет главный ритуальный предмет - бубен. Это не просто музыкальный инструмент. Для шамана он еще и едкое животное - олень или конь, на котором шаман переносился в мир духов. Повсюду в шаманском мире бубен считался душой шамана, его двойником.

Интересны обычаи, связанные с изотворением бубна на Вахе. Будущий шаман (если окружающие признавали за ним право на шаманство) прошил одного из самых пожилых мужчин изготовить бубен. Назначенному предостовало одному, без посторонних уйти в лес и отыскать дерево (кедр, ель или лиственницу), верхние ветви которого напоминали по форме оленьи рога. На уровне своего роста он должен был срывать луж для обечайки бубна. Желательно было рубить сук с восточной стороны дерева, но ни в коем случае не с западной, так как там, по поверьям, обитают злые духи. Данное дерево считалось священным, поэтому, потеряв один сук, оно должно было расти дальше. Сук, чтобы случайно его не повредить, вырубался с частью древесины ствола. Если сук давал трещину, то изотактиввавший сообщал шаману, что шаманишь еще рано и изготовку бубна нужно отложить до следующего года.

Этот же мастер изготовлял колотушку к бубну и наносил на ее поверхность рисунок. Шкуру для обтяжки бубна выделывали две женщины, они же занимались изготовлением костюма шамана. Подвески к бубну мог сделать кузнец. Процесс изготовления бубна длился три дня, затем он несколько дней сушился.

После этого наступал трехдневный праздник его оживления, когда каждый желающий мог взять бубен в руки и поиграть на нем, это даже считалось поделным. Праздник, однако, не был обязательным, и иногда новый бубен передавался шаману прямо накануне камтания.

К шаману все шли за советом, просили помощи. Обращался к шаману и неудачник-охотник, от которого «бегут зверь и птицы», с просьбой «исправить дорожку», и неудачник-стрелок - на «исправлении руки». Но наиболее часто к шаману обращались при болезни.

Сеанс проходил, как правило, вечером, а иногда и днем, в закрытом помещении при закрытом входе. Шаман, приглашенный к больному, садился около очага и подготавливал себя к предстоящему акту, используя различные приемы: усиленно курил трубку, глотал дым, сидел несколько сушенных мухоморов, которые при определенных условиях становятся сильным наркотическим средством. После этого шаману подавали нагретый бубен, и он в напевной форме обращался к Торуму, сопровождая свое пение ударами в бубен, а иногда и игрой на панан-юхе (струнным музыкальным инструментом). Затем у шамана наступал глубокий, но беспокойный сон, прерываемый бормотанием и даже пением.

«Пробудившись», шаман сообщал о результатах своего общения с Торумом. Чтобы узнать об исходе болезни, шаман трижды бросал колотушку перед больным. Если она дважды падала выпуклой стороной вверх, это предвещало плохой исход. Такой способ гадания свидетельствовал, видимо, о самостоятельной роли колотушки⁵.

Излечивая больного, шаман часто навлекал на того или иного участка его тела духа-носителя болезни в виде червяка, ящерицы и т.д. Известен случай, когда шаман был приглашен к больному юноше, у которого болела шея и не поворачивалась голова. Шаман велел погнеть над костром бубен, потом в пение стал хвалить Торума и бил в бубен часов с десяти утра до четырех дня. Потом стал шутить шее мальчика, но тот сказал, что болит в другом месте. Шаман ответил, что он сам знает, где нужно шутить. Затем он попросил блюдце и выдалил на него

небольшой комочек с горошину, который дал всем потрогать. Причем тот сначала был мягким, а затем стал твердым как камень. Шаман его тут же съел: поскольку духи бессмертны, то единственным средством их уничтожения считалось поедание их шаманом или его духом-помощником. Юноша вскоре выздоровел. Некоторые шаманы не извлекали духа, а его пожирал дух-помощник – змея, изображение которой имелось на колотушке, поэтому требовалось прикоснуться колотушкой к больному месту¹⁴.

Ритуальный акт, не связанный с излечением, например предугадывание результатов охотничьего и рыболовного промыслов, представлял собой настоящий спектакль, многоактовую, сложную драму. Все действия, исполняемые с необычайным энтузиазмом, экспрессией, выразительной мимикой и жестуляцией имеют глубокий символический смысл. С помощью бубна и пения шаман воздействовал на психику присутствующих, постепенно подготавливая их воображение к восприятию имитированных им различных звуков. Причем ханты во все увиденное верили абсолютно. Илья Прохорович рассказывал: «Когда лед в чуме шаманца, то скажи змея лежать – она лежит и не шелохнется. Скажет через кольцо пролететь – пролетит. Если век длинный, то змея пройдет через кольцо, а если короткий – то она потычется мордочкой и поползет обратно. Сам видел!»¹⁵.

Во время камлания присутствующие должны были соблюдать определенные правила: не открывать двери, не выходить из помещения и не входить в него, не разговаривать и т.д. Считалось, что если во время камлания с костюма шамана обрывались подвески, то это предвещало близкую смерть кого-либо из присутствующих. Плохим предзнаменованием было также, если во время камлания начинала лаять собака.

Для предугадывания результатов промысла шаман «улетал» в сторону заходящего солнца советовать с духами, а затем сообщал присутствующим результаты. Шаман мог также предупредить, кому из присутствующих грозит на охоте опасность и потому следует проявлять большую осторожность. Если во время камлания присутствовали другие шаманы, то они могли смеяться друг друга.

Шаман должен был выполнять любую просьбу людей о ворожбе. При отказе его собственные духи-помощники могли выйти из повиновения и исцелить своего хозяина но лишь ремнями, исцарапать когтями.

Нелегко шаману откататься от своих обязанностей и призывания. Стоит хотя бы раз отвернуться от духов, прогнать их, как придет их еще больше. Они будут являться во сне, заглядывать в окна, красть пищу, вернее, не саму ее, а то, что насыпает едока – дух пищи. Избранник будет недосыпать, недоедать и может из-за этого умереть. Уж лучше согласиться¹⁶.

Вот это и есть одна из особенностей хантыйского шаманства. У других народов шаман повелевает духами, т.е. стоит над обществом, а здесь он сам находится под контролем общества. Хантыйский шаман занимался охотой, рыбной ловлей и вообще полностью обеспечивал сам себя. Никаких привилегий: ни Медвежий праздник – наряду с другими, ни похороны – тоже, а после камлания получал лишь небольшой подарок: кусок, рубаху, трубку, кусок сушня, шкурки. Только иногда сильный шаман требовал кровавой жертвы – приказывал за излечение больного забить оленя.

Шаманы не имели каких-либо особых привилегий, об этом говорит даже такой факт: их захоронение происходило на общем кладбище и сопровождалось теми же обрядами, что и захоронение обычных людей. Но шаманы могли превидеть свою смерть и иногда тайком уходили умирать в лес.

В начале XX в. шаманов практически не осталось. Причина в том, что установление Советской власти со всеми ее институтами они встретили недоброжелательно. Во всех случаях социальным противоречиям шаманы обычно принимали сторону бедняков, а потому в первую очередь и подверглись уничтожению. Дивинировались также шаманские атрибуты, среди которых были музыкальные инструменты и даже свистульки. Шаманов выслеживали, ловили, чтобы сжечь, случалось, они шли на хитрость. «Один с женщиной поставил полог, наполненный воде. Ночью слышит жена шум. Толкнула его в бок, он из полога – и в воду, только волны пошли. Условно-меченый поднял полог и спрашивает: «Где мужик?» А тот вынырнул на другой стороне Коллекетана, спрятал голову за корягу и наблюдает. Когда ушли, он переплыл обратно»¹⁷.

В данном случае шаман спасся. Ну а когда попадался, то ему выносили приговор. Причем это событие обрастало легендами. «Шамана с Ваха судили в Ларьяке, после чего он три дня шаманил в тюрьме. Так, представляете, горел наруду, где его судили»¹⁸.

Таким образом, перед нами достаточно серьезная тема, далекая от своего решения. Как справедливо заметил Густав Рэнк, «все наши усилия [понять шаманство] будут тщетными, если мы не сумеем поставить шаманство в функциональную связь с человеческим существованием в его широчайшем смысле, т.е. с его социально-экономической системой и религиозными идеями. Без такого всеохватывающего взгляда на предмет вопрос о происхождении и развитии (шаманства) будет плавать в теоретическом вакууме, лишенный какого-либо соприкосновения с реальностью»²¹.

В настоящее время сложность изучения традиционного мировоззрения усугубляется тем, что информаторами являются люди преклонного возраста, поэтому важно успеть зафиксировать информацию. Задача музейных работников в данном случае – сохранить и изучить каждую находку, связанную с исследованиями шаманизма, исчезающего под влиянием изменившихся условий жизни.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Токарев С. А. Ранние формы религии и их развитие. – М., 1964. – С. 305.
- ² Ревуникова Е. В. Народы Малайзии и Западной Индонезии (Некоторые аспекты духовной культуры). – М., 1980. – С. 61 – 62.
- ³ См., например: Hulkrantz A. Ecological and Phenomenological aspects of Shamanism // Shamanism in Siberia. Budapest, 1978. – P. 27; Потапов Л. П. Алтайский шаманизм. – Л., 1991. – С. 4 – 5 и др.
- ⁴ Токарев С. А. Указ. соч. – С. 288 и др.
- ⁵ Shamanism in Siberia / Ed. Norral M. Budapest, 1978.
- ⁶ Hulkrantz A. Op. cit. – P. 30.
- ⁷ Ревуникова Е. В. Указ. соч. – С. 246.
- ⁸ Токарев С. А. Указ. соч. – С. 288.
- ⁹ Большой энциклопедический словарь. – СПб., 1998. – С. 1360.
- ¹⁰ Зап. от Сигильтова И. П., дер. Коликмеган, 1988.
- ¹¹ Кулэмзин В. М. Из истории шаманства. – Томск, 1976. – С. 65.
- ¹² Зап. от Сигильтова И. П., дер. Коликмеган, 1988.
- ¹³ Кулэмзин В. М. Указ. раб. – С. 112.
- ¹⁴ Зап. от И. П. Сигильтова, дер. Коликмеган, 1988.
- ¹⁵ Кулэмзин В. М. Указ. раб. – С. 107.
- ¹⁶ Там же. – С. 111.
- ¹⁷ Зап. от Сигильтова, дер. Коликмеган, 1988.
- ¹⁸ Кулэмзин В. М., Лукина Н. В. Знакомьтесь: ханты. – Новосибирск, 1992. – С. 112.
- ¹⁹ Зап. Сигильтова от И. П., дер. Коликмеган, 1988.
- ²⁰ Зап. от Сигильтова И. П., дер. Коликмеган, 1988.
- ²¹ Rank G. Shamanism as a Research subject. Some Methodological View-points // Studies in Shamanism. – Stockholm, 1964.

Д. В. Городенко, Л. В. Березицкая

ТРАДИЦИОННАЯ ХУДОЖЕСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ СЕВЕРА В СИСТЕМЕ ПОДГОТОВКИ УЧИТЕЛЕЙ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Бурное развитие и освоение огромных территорий Севера привели к опасности исчезновения местных малочисленных этносов (ханты, манси, лесных нецев и др.).

Традиционная художественная культура любого народа создается в течение длительного исторического периода и является «копилкой» народного опыта. Будущее народа – его подрастающее поколение, поэтому так высока роль учителя в решении проблемы сохранения традиционной художественной культуры народов Севера.

Особое место в решении этой проблемы отводится художественно-графическому факультету Нижневартовского государственного педагогического института, где ведут подготовку учителей изобразительного искусства для общеобразовательной школы нашего региона. Но в учебных планах факультета неправомерно мало внимания уделяется национальному аспекту. Система

подготовки учителей изобразительного искусства на сегодняшний день построена таким образом, что основное время отводится на изучение русского народного искусства.

Мы живем на Тюменском Севере, и поэтому учащимся школ, студентам, будущим учителям, необходимы знания и умения, связанные с жизнью, бытом и культурой местного населения. Обучая методике преподавания изобразительного искусства и декоративно-прикладного искусства в общеобразовательной школе, нельзя забывать об «этнической» направленности содержания учебного материала. В лекционные и практические занятия следует шире включать тематику национально-регионального характера: о самобытности и значимости художественной культуры коренных народов Севера.

Это необходимо для того, чтобы будущий учитель, начиная свою работу в школе, сам на достаточно высоком уровне разобрался в культуре народов Севера. Параллельно с теоретическим освоением знаний в курсе «Методика преподавания ИЗО и ДПИ в школе» необходимо проводить практические занятия со студентами по освоению технологий народного творчества.

Изучение традиционной художественной культуры народов Севера предполагает решение следующих задач:

- раскрытие истоков народного творчества и его роли в жизни общества;
- привитие интереса к традиционной художественной культуре местного населения;
- изучение специфики художественной системы народного творчества;
- знакомство студентов с основными художественными промыслами региона;
- освоение основ композиции, материаловедения и технологии художественной обработки изделий;
- овладение художественным строем национального орнамента;
- формирование у студентов представления о художественной культуре народа как носителя традиций коллективного опыта;
- воспитание любви к природе и уважения к народам других национальностей.

Для решения вышеперечисленных задач необходимо включение в учебное планирование художественно-графического факультета специального курса по изучению традиционной художественной культуры коренных народов Тюменского Севера. В учебную программу спецкурса могут быть включены как лекции, так и практические занятия, экскурсии и самостоятельная работа студентов.

Тематика спецкурса может быть следующей:

1. Традиционная одежда коренных народов Западной Сибири.
2. Головные уборы и украшения как необходимый элемент традиционной одежды.
3. Домашние ремесла. Изготовление утвари.
4. Декоративно-прикладное искусство коренных народов Тюменского Севера.

Изучение темы «Традиционная одежда коренных народов Западной Сибири» студентами художественно-графического факультета предполагает знакомство с особенностями кроя и орнаментами летней и зимней одежды и обуви северян. На практических занятиях предлагаются творческие задания для самостоятельной работы студентов: разработка эскизов традиционной одежды и обуви с характерными орнаментами; отличительные признаки мужской, женской и детской одежды северян; национальные украшения как элемент культуры.

При изучении данной темы необходимо обратить внимание на то, что в художественной культуре ненцев, ханты и манси имеется много общего, что определяется их хозяйственной деятельностью, историко-культурными факторами и художественными взглядами.

Основными материалами для изготовления одежды и обуви северян были оленьи шкуры. Жившие, живущие по берегам рек, использовали для шитья одежды также и рыбью кожу, иногда шили одежду из лисьих шкур. Материалом для изготовления одежды северян могли служить и шкурки пушных зверей: зайца, белки, выдры. Для шитья отдельных элементов одежды северяне использовали сухожилия лоса и оленя.

Летняя одежда часто шилась из холста, который северяне могли изготавливать из крапивы и дикой конопля.

На занятиях спецкурса следует коснуться вопроса классификации одежды (шитая и нешитая). Шитая одежда – глухая и распашная. Глухая одежда – это прежде всего малица и кумыш. Малица длиной ниже колен подпоясывается, чтобы был напуск, который использовался как своеобразный «склад» для вещей хозяина. Малица обычно шилась мехом внутрь в отличие от кумыша, который был мехом наружу. Кумыш северяне надевали в холодную погоду поверх малицы. Шили его из лимних шкур оленя с длинным ворсом. Повседневню носили кумыш из темных шкур, а если хозяин отправлялся на праздник или на какое-либо торжество, то надевал кумыш, изготовленный из белой шкуры.

Наиболее распространенной одеждой для мужчин, женщины и детей является сак. Мужские и женские сак различаются по внешнему виду. Для мужчин использовали темную расцветку материалов. Очень нарядна у северян женская одежда. Женские меховые шубки – тулукчи – богато орнаментируются. Орнамент обычно сложный, это – «рога оленя», «головешки», «соболь». Для орнамента используются аппликации из бисера и ткани. Женские платья и казаты шились из однотонной цветной ткани. Основные цвета, которые используют мастерицы, это красный, синий, белый, иногда черный, редко применяют ткани желтого цвета, почти не используют зеленые.

Одежда является частью материальной культуры. В совокупности с другими достижениями в области культуры она выражает нравы, обычаи и традиции народов. На одежду, как на любую вещь, оказывают влияние множество факторов: климат, время, условия жизни, развитие экономики и т.д. По одежде можно судить о характере человека, его возможностях: богат он или беден, откуда он прибыл. Иначе можно сказать, одежда – та же книга и по ней можно очень многое прочесть.

На практических занятиях необходимо обратить внимание студентов и на технологию и изготовления и украшения обуви (мужской, женской и детской) народов Севера. Следует подчеркнуть, что особенно нарядными считаются кеды из белых камусов.

При рассмотрении темы «Головные уборы и украшения как необходимый элемент традиционной одежды» можно выделить отдельные вопросы для написания рефератов: «Головной убор – платок», «Капор и шапка», «Дожные косы и косоплетки», «Нарядные украшения из бисера». Практические занятия по данной теме посвящены освоению основных элементарных приемов плетения орнамента из бисера, встречам с народными мастерицами национального искусства плетения из бисера.

Изучая украшения северян, нельзя не коснуться характеристики различных причесок и косных украшений женщины.

Самостоятельная работа студентов по данной теме завершается защитой практических творческих работ, выполненных студентами под руководством преподавателя декоративно-прикладного искусства.

Знакомство студентов с технологией и изготовления разнообразных видов домашней утвари, способами обработки природных материалов происходил при изучении темы «Домашние ремесла. Изготовление утвари». Этому посвящены лекции, семинары и практические занятия, экскурсии. Основные направления этой темы могут быть следующие: берестяные изделия, изделия из древесины, женские швейные украшения.

Для самостоятельной работы студентам предлагаются творческие индивидуальные задания: разработка эскиза традиционного орнамента для туеска из бересты, выполнение рисунка предметов женских украшений, при посещении музея – зарисовка традиционной посуды северян.

При изучении данной темы необходимо познакомить студентов со способами нанесения узоров на бересту: выскабливанием, накалыванием, тиснением, сшиванием (всеот девять способов орнаментации этого материала). У северян широко распространено плетение сосудов из коры кедр, прутьев, травы, камыша. Необходимо обратить внимание студентов на технологию изготовления изделий и их украшений.

Посещение местного краеведческого музея с выполнением зарисовок (посуда, утварь, женские принадлежности для рукоделия) обогатит знакомство студентов с темой «Домашние ремесла. Изготовление утвари».

По окончании изучения темы рекомендуется провести выставку – просмотр изделий, рисунков.

Тема «Декоративно-прикладное искусство коренных народов Тюменского Севера» предполагает не только лекции, семинарные занятия, но и научно-исследовательскую работу студентов. Особую значимость приобретают вопросы: степень изученности декоративно-прикладно-

го искусства народов Севера, происхождение орнамента и его виды. Для самостоятельной работы студентам предлагаются творческие задания: составление альбомов орнаментов народов Тюменского Севера, выполнение в материале изделия декоративно-прикладного искусства северян.

При знакомстве с различными орнаментами, их зарисовкой, при составлении альбомов орнаментов следует подчеркнуть, что именно орнамент является мощным пластом современной традиционной национальной культуры.

Орнаментация предметов привлекает в последнее время все более пристальное внимание исследователей. Этот интерес объясняется тем, что орнамент как важная часть народной культуры является средством выражения художественных вкусов народа, его мировоззрения. В известном смысле он выражает историю самого народа.

Главной особенностью орнамента северян является богатство форм, многообразие сюжетов, строгость и четкость построения линий. Доминирование геометрических мотивов, стремление к сохранению равенства форм и узора одинаково характерно как для древнего, так и для современного орнамента.

Орнаментальный комплекс часто составляют бордюры или замкнутые фигуры в виде розеток. Решающую роль в изменении узора сыграла, с одной стороны, техника, с другой – приспособление к форме предмета. Изменение мотивов идет в направлении стилизации, упрощения или усложнения. Орнамент все более приобретает декоративное и утрачивает первоначальное смысловое значение. Цветовое решение орнамента сводится к следующему: мозаика из меха и ровдуги – это всегда сочетание белого и коричневого (или черного); раскрашивание ровдуги коричнево-красной краской, выскабливание на бересте – светло-желтый рисунок на коричневом фоне; аппликация из бересты – желтый узор на черном фоне; при украшении бисером – фон обязательно светлее рисунка.

Знакомя студентов с видами орнаментов народов Севера, преподавателю необходимо подчеркнуть, что через орнамент народ передает свой духовный опыт, орнаментальные мотивы – это своеобразная система традиционного мировоззрения.

Линейно-геометрический орнамент северян – это взаимосвязь орнамента и фона, то есть каких темный узор, таков и светлый. Варианты узора носят названия: «соболь», «соболь с крестом», «береговая ветка», «пшника», «изображение медведя», «рог оленя», «след белки», «заячий ушки», «гдухарь сна», «щучьи зубы», «изображение туи», «тегерев», «маленького оленя рога», «корень травы», «нос лошади», «изображение жука», «поселение», «крест», «ветка» и т.д.

При овладении методикой преподавания изобразительного и декоративно-прикладного искусства в школе знакомства только с традиционной художественной культурой народа недостаточно. Она неразрывно связана с другими материальными и духовными ценностями. Необходимо комплексное изучение обычаев, местных традиций народов Севера, хозяйственного и производственного уклада жизни населения, природной характеристики региона, основных видов хозяйственной деятельности местного населения, устного народного творчества, музыкальной культуры народов Севера, их духовной культуры и представлений об окружающем мире, важно подчеркнуть жизнеспособность этноистории и ее экологическую мудрость.

Студентам художественно-графического факультета в целях более глубокого изучения традиционной художественной культуры коренного населения Севера необходимо самым тесным образом знакомиться с национальными школами, национальными поселками, бывать на стойбищах, посещать краеведческие музеи. В коллекциях музеев представлены предметы, созданные ханты, манси, ненцами: домашняя утварь, одежда, головные уборы, обувь.

Т. А. Исеева

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЖИВОМ, ДУШЕ И ДУХАХ В МИРОВОЗЗРЕНИИ ВОСТОЧНЫХ ХАНТЫ

Представления о «живом-неживом» присущи критерии дифференциации окружающего мира на живые и неживые элементы, изменение содержания которых является динамической характеристикой развития представлений о сущности всего живого.

В этнологии выделяют следующие направления формирования представлений о живом-неживом в природе: «тотальная персонификация» как следствие «открытия» духов (Э.Б. Тайлор,

Л.Я. Штернберг, К.Ф. Карьялайнен; «минимизированная персонификация», предполагающая периодичность процесса конституирования духов и уменьшение их числа, вследствие применения принципа соответствия объектов и явлений природного мира к антропологическим формам (В.Г. Богораз-Тан).

Исследователи сходятся в мысли, что ранние, доанимистические представления о «живом-неживом» обоснованы не внутренним присутствием жизненной силы, а внешним видом элементов предметного мира, их месторасположением, способностью к движению и даже «история» появления данного предмета в конкретном месте. К примеру, термин *дикчык*, применяющийся ханты по отношению ко всему живому и означающий «дышащий», не охватывает всего класса предметов, считающихся живыми. Отсюда следует вывод о более раннем, возможно, доанимистическом происхождении внутренней жизненной силы, сводимой к дыханию. К собственно анимистическим можно отнести представления, которые связываются со свободно перемещающимися духами, могущими оживлять свое вместилище, т.е. любые предметы [4, С. 81 – 82]. Дыхание – это своего рода показатель способности к жизни, в случае если речь идет о предметах животного мира и собственно человеке. Предметы растительного мира тоже живые, но не дышащие в физическом смысле. Значит, дыхание выступает только одним из признаков жизни. В.М. Кулемзин приводит в качестве примера представления нисских ханты о том, что деревья не дышат по причине отсутствия у них рта. Срубленное дерево становится мертвым постепенно, по мере высыхания. Живое дерево называют *тиччи хя*, сухое и мертвое дерево обозначается одним термином – *сурам*. Там же, на Ниму и на Тромьегане, считают, что для «живых можно использовать только живое», это касается строительства, изготовления средств передвижения или орудий труда (ИМА: Кангеровы, Покачевы, 1994 – 1995). Дерево имеет кровь-сок, который движется в его теле, кроме того, оно может совершать некоторые движения. Все, обладающее способностью к движению, относится к живому вне зависимости от наличия дыхания. Под эту категорию попадают огонь, падающий снег, гром и молния, вода в реке.

При этом к самой реке отношение совершенно особое. Реки не только обладают статусом живых, но имеют и половое деление. Так, «мужчинками» считаются р. Тромьеган, Нима, Вах и Васоган, Салым, Большой и Малый Юган, «женщинами» среди рек, территория которых принадлежит восточным ханты, является лишь Аган. Более того, Тромьеган и Аган выступают, в мировоззрении ханты, супружеской парой. Многие притоки Нима считаются речками-женщинами. Женой Нима называют его приток Им-Яун (ИМА: 1993 – 1996), (см.: Приложение, фрагмент 2). Кроме того, живыми будут считаться те предметы, которые хоть и не обладают перечисленными признаками, но каким-то образом выделены из общей среды, обратили на себя внимание, значит, вступили во взаимодействие с окружающим миром, в первую очередь в лице человека. По сути, неживой предмет вполне может стать живым, например, если его очертания напоминают представителя животного мира или человека, т.е. обладают признаками зооантропоморфности. В качестве примера можно, опять же, использовать ранее изложенный сюжет о камне с человеческим лицом, какой мы наблюдали в священной нарте. Возможно, если бы его внезапное появление, то он просто считался бы живым камнем. Любой дышащий, неживой предмет, утративший признаки зооантропоморфности, теряет свою принадлежность к живому, возвращаясь в прежнее состояние неживого.

Из этого следует, что предметы могут совершать не только естественный переход из разряда живых в неживые, но и наоборот. Безусловно, живыми считаются все те предметы, что движутся и дышат. К этой категории относятся все представители животного мира. Таким образом, согласно представлениям ханты, все предметы мира делятся на живые и неживые. Основное отличие живых предметов от неживых заключается в возможности первых оказывать воздействие на другие предметы, в частности на человека. Кроме способности оказывать воздействие они могут обладать одним или несколькими из перечисленных признаков. Живыми, но не дышащими, будут те предметы растительного мира и явления природы, которые обладают способностью к движению. Эта категория может считаться условно-живой.

Все те предметы, которые не дышат, не движутся, не обладают какими-либо признаками зооантропоморфности и пока никак не проявили себя в числе себе подобных и считающиеся неживыми, в любой момент могут перейти в разряд живых, стоит проявиться хотя бы одному из указанных признаков. Неживые предметы называются – *этиччеленки*: «Таковыми будут упавший снег, вода в посуде, сухое дерево, пень, кусок земли» [4, С. 75].

Таким образом, в данных предметах присутствует постоянная потенция жизни, некое всеобщее оживотворение, но происходит оно различными способами. Если камень имеет человеческую форму или форму чего-то живого, то оживотворяющей выступает сама форма. Деревянные изображения-идолы оживотворялись, одновременно, и за счет формы, зоо- или антропоморфной, и за счет вселения в них духа. Л. Я. Штернберг полагал, что вслед за всеобщим оживотворением приходит открытие духов, а Э. Б. Тайлор всеобщее оживотворение объяснял присутствием духов.

Учитывая особенности хантыйского мировоззрения, можно все предметы окружающего мира считать потенциально живыми, так как любой объект из числа неживых способен ожить путем вселения в него какого-либо духа. Именно в этом случае и проиоидет выделение предмета из общего числа себе подобных. При таком оживлении предмет становится фешием, кардинально меняя свой статус в системе миропредставлений человека. Так, Э. Б. Тайлор говорил о том, что фешием может стать любой предмет, но к каждому из них должна быть придана идея сосуда – предмет может быть vesselом духовного существа или его орудием. Те предметы, которые оживают благодаря вселению в них духов, считаются живыми, но поскольку духи свободно носятся в пространстве, они имеют возможность покидать ранее обжитые ими предметы, при этом брошенные духами vesselища живыми уже не будут. В данном случае речь идет о предметах неодушевленных, поэтому после того, как дух покинет место своего обитания, предмет станет неживым, не меняя при этом формы.

Ханты, говоря о живом и неживом, «ужерин» предметы противопоставляют живым лишь относительно. Восточная группа ханты имеет термин суири – мертвый, который не является антонимом термина диджири, обоим означющим все живое. Само понятие смерти и представления о ней различны, когда речь идет об одушевленном или неодушевленном мире. Можно выделить два вида того, что принято называть смертью: смерть нетленную и временную. Здесь следует сделать оговорку, что временная смерть предопределяет воскресение в серединном мире, минуя мир подземный. Это касается, прежде всего, природного растительного мира, того, что происходит с многолетними растениями и самой природой. Осенью – временное умирание, которое длится до весны – времени воскресения. При этом процессы, происходящие с растительной природой, и представления о них можно рассматривать как прообраз представления о жизни и смерти в масштабах человеческого существования. Эти представления неоднозначны. Порой смерть рассматривается как коррелят сна; порой как «временное» состояние, предвещающее воскресения. Все живые предметы обладают жизненной силой. Видимым признаком, отличающим мертвое от живого, является дыхание (для тех предметов, что способны дышать). Состояния сна, болезни, обморока и смерти является узлом этой жизненной силы, живущей внутри, – ее называют лиэ. Кроме того, по мнению ханты, существует и вторая жизненная сила – образ. Она нечетает с разрушением своего предмета. Одним из устойчивых представлений о смерти является воззрение о том, что полная смерть наступает в результате разложения или невольного расчленения тела. Если у человека или животного присутствовали обе жизненные силы, то он считался полностью живым. В. М. Кулемзин приводит пример с летучей мышью. На Пиму она считалась вестником несчастья, ее убивали, разрубали на мелкие кусочки и выбрасывали. Утрата формы гарантировала полное уничтожение.

Грань между живыми и неживыми предметами в традиционном мировоззрении ханты относительна. Очевидно, что исследование обрядовой практики, имеющей предметом «живое-неживое», прежде всего строится на материале человеческого бытия и животного мира. Когда речь идет об объектах природного мира, то чаще всего предметы воспринимаются не как живые сами по себе, а как vesselища духов. В этом смысле аналитика понятий жизни и смерти наиболее полно выражена в погребальном и родильном обрядах, которые воссоздают представления ханты о душе и духах.

Таким образом, элементами предметного, «неодушевленного» мира являются те, которые так или иначе выделяются из числа себе подобных; «живыми», обладающим высокой витальной потенцией, может считаться любой элемент Вселенной. Представления о «живом» и «неживом» при этом являются основой для представлений о духах и душе.

Анализ хантыйского пангеона, предложенный в данной работе, основан на материалах полевой этнографии, что позволяет не только сделать вывод о существовании христианской детерминации как выражения культурной и мировоззренческой экспансии, но и вывести тезис о том, что в мировоззренческом комплексе ханты влияние бога и его статус не всегда совпадают.

«Вертикальные» и «горизонтальные» планы присутствуют в религиозных представлениях этнокультуры. Опираясь на обобщающие исследования, можно сказать применительно к культуре ханты: «В «народной» религиозности упор делается на «горизонтальные» организации. Здесь проводится параллель между божествами, ответственными за отдельные элементы Космоса (от частей света до «архонтов», привающих небесным движениям) и духами [9, С. 19].

Жизненной силой предметов одушевленных является душа, в то время как жизненная сила, наполняющая предметы неодушевленные, – дух. Разница между первым и вторым понятием заключается в том, что душа не существует в пространстве сама по себе, ей необходимо вселение в тело, в то время как духи – существа самостоятельные и могут свободно перемещаться в пространстве Вселенной. Эти понятия могут считаться синонимичными в тех случаях, когда речь идет о бренности существования, так как и те и другие бессмертны.

В мировоззрении ханты существуют категории духов, постоянно присутствующих в какой-либо стихии или местности. Наиболее распространенной типологией духов является их дифференциация на следующие взаимопроникающие категории: всеобщие, территориальные, родовые, семейные и личные. Тот факт, что души умерших предков иногда становятся покровителями местности или природного объекта, говорит о синонимии, скорее божественной природе духов и душ. Духи высшего порядка поднимаются до уровня богов, творят Вселенную и самого человека. Они, конечно же, являются объектом всеобщего поклонения. Наиболее полное описание хантынского пантеона было предложено финским ученым К.Ф. Карьялайнен на рубеже XIX – XX вв. Группу всеобщих духов он объединил по признаку их одновременного присутствия в различных точках пространства, при этом сфера их влияния бесконечна. Духов, обладающих подобными полномочиями, множество, но среди них существует особая иерархия, так как они имеют различное происхождение и обязанности. Духами буквально наполнено окружающее человека пространство Вселенной.

«Хантыское Небо» пополнилось сонмами Духов, объединенными в «горизонтальные» и «вертикальные» пантеоны. Стихиями управляли семь братьев-Гроз, временем – семь братьев-Летей, над землей располагались семь сфер Торума, над землей – семь слез царства Куль-ни. Землю владели семь детей Торума. Правда, из-за отсутствия общехантынского социально-нормативного единства, территориально-групповые пантеоны различались составом Духов. Семичастные «горизонтальные» пантеоны освящали социально-территориальные связи. «Вертикальный» пантеон олицетворял мироздание и был представлен еще одной семеркой Духов: Солнцем, Мясцем, Огонь-Матерью, Темным Хозяином Роза, Духом Заверей, Воляным, Вездесущим Духом. Обилие Духов в хантынской мифологии позволяло человеку определить свое место в многообразном пересечении природных, общественных и собственных сил, ухватить воздействие различных стихий с органической жизненной порядка» [1, С. 167].

Для начала обратимся к небесным духам. Представления о небесном божестве у различных групп ханты совпадают. Они едины во мнении, что имя ему – Нум-Торум или просто Торум. Он имеет антропоморфный облик.

Центральное место в иерархии духов восточных ханты занимает хозяин Тромьегана. По легенде, эта река была последним пристанищем Торума, перед тем как он навсегда покинул землю. Слезы, пролившись из его глаз при расставании с миром среднего пространства, впервые наполнили русло Тромьегана. Мифологические данные не донесли каких-либо сведений о его ипостасях. Возможно, причиной этого является та специфическая особенность, что место его постоянного обитания – небо. Предания восточных ханты о Торуме не так многообразны, как те, что происходят от южной или северной групп.

В мировоззрении восточных ханты распространено представление о том, что Торум проживает на седьмом небе: «Кроме того, что у неба здесь тоже семь этажей, первый состоит из различных частей: начиная с земли вверх, они такие: «основное болото середины неба, береговой хребет середины неба и водянистое море середины неба»; на берегу этого моря стоит, кроме того, большое дерево, с семью этажами, как у большого дома – все это говорили очевидцы, бывавшие на небе» [3, С. 195 – 196].

Так же героические песни Васюганья передают обращения к Торуму: «Вечно живущий Торум-голодн-отец» или «Вечно живущий железный Торум-отец». Сургутские ханты называют его «Санки-Торум» (Верховный или священный, величайший Торум). Торум считается всевидящим и всеслышащим, творцом Вселенной, хозяином человеческих судеб. Дуини-Горкавич называет Торума «богом света, нематериальным духом, не меняющимся во времени и общим для всех на-

родов». Хотя судьбы всего мира находятся в руках Торума, но у него нет непосредственных связей с людьми. Более низкие духи – подданные Торума» [3, С. 198].

Мифы сообщают, что у Торума есть дети – сыновья, сущенные в нижней мир на конце золотой цепи. Торум является объектом всеобщего почитания, но чаще всего не прямого, а через посредство его детей или помощников. Жертвоприношения Небесному Богу делаются не только на специальных святилищах – дух всездесуи, он может принять приношение в любом месте. Жертвами служат животные белой масти, чаще всего олень, но в последнее время на некоторых территориях, например на Югане, стали использовать быков или баранов (по причине полного исчезновения оленей на данной территории). Также приносит в дар куски белой материи, чаще отрезками по семь метров (НМА: р. Ним, Кольянова, 1994).

Вообще же, восточные ханты оказывают Торуму меньше почестей, чем другие группы. Среди всех подгрупп восточных ханты непосредственное отношение к Торуму имеют ханты Тромьегана. Название этой реки первоначально звучало как «Торум-юи» («Торума река, Божья река»). При этом Торум-юи или Эвйт-юки («Гагара старик») не имеет скульптурных заместителей-идолов. Местом общения с ним являются «шаманские горы». На Тромьегане существовало три святилища: в верховьях реки, на реке Нялонг-юи – *Овар-юк* («Высокая гора»). Это место *Сир-ли-кэл-юки* («Золотого Духа»). Далее, в среднем течении реки *Чиртырри* («Шаман-гора») – место, расположенное напротив старой деревни Ермаково, оно принадлежит *Эвйт-юки* («Гагара Старик»). Затем, в нижнем течении Тромьегана, *Коты-юм* («Нижняя Земля») – там хозяева великаны-людоеды *Ир-курты отшат*. Место данного святилища в настоящее время занято поселком Юбилейный.

В существующем делении присутствует некоторое несоответствие, что, впрочем, лишь подчеркивает нестабильность положения Торума в иерархии духов. Торум-юки и Эвйт-юки («Гагара-старик») тождественны, в то время как Гагара хотя и является представителем верхней сферы Вселенной, но имеет отношение лишь к нижней ее составляющей. Это своего рода представитель «верхнего низа», таким образом, она является символом, тяготеющим к среднему пространству Вселенной. Отталкиваясь от вышесказанного, нетрудно объяснить, почему Эвйт-юки принадлежит среднее течение реки. Но в этом случае не вполне понятно, почему Торум, небесный бог, глава пантеона, обладает святилищем среднего пространства. По характеру же приношений «Шаман-гора» относится к «небесному» святилищу. Напрашивается вывод о неоднозначности представлений о Торуме даже на территории, находящейся под его прямым покровительством. В этом случае персона Торума, божества, имеющего в среде обско-угорской культуры официальный статус демурга, снисходя до уровня среднего пространства, представляется довольно демократичной.

Природства на святилищах проводились в специальное время. В знак взаимосвязанности трех миров: верхнего, среднего и нижнего, в сосну пускали стрелы. Дело в том, что дерево представляется вертикальной связью уровней мироздания: его крона принадлежит «верху», ствол – «середине», корни – «низу». Из березовых брусков вырезали домашних идолов, приносили в жертву оленей, развешивая шкуры на деревья, под деревья складывали металлические вещи и монеты. Кроме того, дарили духам отрезки тканей. При жертвоприношениях на «верхнем» и «среднем» святилище все знаки делались белого или светлого цветов, деревом поклонения служили сосна и береза. На «нижнем» святилище преобладали темные тона, а священным деревом являлся кедр. Помимо поклонения Торуму на «Шаман-горе» ему оказывают знаки внимания в любом месте. Во время жертвоприношения упоминается имя Торума, таким образом богу «сообщается» о том, что жертва предназначена и ему.

На большом Югане отношение к Торуму несколько иное. Там Торум хотя и признается в качестве верховного божества, но лидирующее положение занимает Язи-юки («Река Старик»), хозяин Югана в облике медведя. Возвращаясь к теме зооморфного строения Вселенной, отметим, что медведь в этом случае выступает представителем среднего пространства в нижней его составляющей – «среднего низа». Существует этическое название медведя – «ветвистый-когтистый», в этом случае его изображение подобно изображению дерева. Совпадение не случайно, так как и то дерево, и медведь выступают связующим звеном вселенских структур. Только Торум и медведь обладают свойством и возможностью всепроникновения. Торум в силу своих позиций является вседушим, ему подвластна Вселенная, он контролирует даже положение нижнего мира, определяя срок жизни его субъектов. Медведь, очевидно в силу своего божественного происхождения, также обладает возможностью бывать в различных структурах

Вселенной. Тожествеными в некотором роде и символы гагары и медведя. Место поклонения Яун-Ики находится в юртах Кляюковых в среднем течении реки Большой Юган подобно расположено «Шаман-горы» на Тромьегане. Соотношение почитания и представлений о Торуме и Яун-Ики можно проследить и на материале почитания более мелких духов.

В качестве примера используем полевой материал. Так, в юртах Манниных (среднее течение реки Большой Юган) хозяином-покровителем стойбища является *Вонт-айю-ко* («Лесного Духа парень»). Согласно преданиям, он является сыном одного из крупных духов *Вонтки* («Лесного старика»), могущественного Духа Леса. Изображение *Вонт-айю-ко* в виде деревянной антропоморфной фигурки, одетой в шапку из шкуры медведя и закутанной во множество платков, хранится в лабазе на специальной полке. Над головой идола, на полке, помещают медвежий череп. Справа над ними подвешены большие лоскуты белой ткани. Хозяева объяснили, что белая ткань предназначена для Торума, так как он является дядей Вонт-айю-ко: «медведь ему тоже дядя или дедушка» (ИМА: р. Б.Юган, Сапыркин. 1996). В то же время расположение прикладов для Торума в правом верхнем углу свидетельствует о его более высоком положении по отношению к Яун-Ики.

Положение Торума в данном случае нестабильно. Сохранив его официальный статус, юганские ханты практически приравнивали могущество Торума к могуществу медведя – Яун-Ики, покровителя и хозяина Большого Югана. Согласно некоторым представлениям юганцев, Нум-Торум, Яун-Ики и Вонт-Ики являются братьями, имеющими общего отца – божество более высокого статуса, чем Торум. На других территориях, к примеру на Тромьегане и Пшму, Яун-Ики и Вонт-Ики считаются сыновьями Торума. Таким образом, даже внутри одной узкой этнической группы присутствуют различные взгляды на соотношение сил и распределение полномочий в пантеоне.

Неоспоримым представляется, однако, и тот факт, что Торум «официально» является главой пантеона. Мифологические представления о роли Торума в сотворении Вселенной выделяют его в качестве первотворца. Образ этого божества присутствует не только в хантыйском, но и в обиходу орском мировоззрении в целом. Малыш называют его «Коре-Торум», приписывая ему те же свойства. Он так же принимал участие в создании человека, имеет качества культурного героя. Неоднородность функций Торума может являться свидетельством наличия поздних представлений на ранние, когда Торум, возможно, находился в равном положении с другими крупными духами. Однако более поздние представления совпали по времени с освоением Сибири русскими и, тем самым, со значительными внутрикультурными переменами.

На сегодняшний день, в представлениях ханты, статус божества и его популярность не всегда совпадает. Прежде всего, это заметно в отношении к Торуму, имеющему статус демурга, творца Вселенной. В формировании образа Нум-Торума мы имеем акт культурной экспансии мощного еврохристианского божества. Некоторые исследователи полагают, что образ Нум-Торума в пантеоне ханты лишь недавно стал центральным и эту метаморфозу связывают с христианизацией остяков (ханты), проведенной в 1714 – 1720 гг. (сургутские остяки были крещены в 1718 г. Руководил христианизацией митрополит Тобольский Филофей Лещинский). Именно тогда круг полномочий Торума расширяется, он становится главным божеством, ему подчиняются все духи и люди, весь природный мир. В тех районах края, где различные народности и этнические группы находились в тесных и постоянных контактах, сформировался более прочный образ Торума.

Три века, прошедшие со времени крещения остяков, в силу причудливого переплетения язычества и христианства в контексте хантыйской культуры, породили своеобразную версию неизвестного православного «двоеверия». ныне особо почитается св. Николай, с которым ассоциируется Торум и которого ханты так и называют – «Никола-Торум». Конечно, соотношение св. Николая и Торума нельзя считать однозначным и единым, оно характерно лишь для некоторой части восточной группы. Вообще, восточная группа оказалась обособленной в своих представлениях о Торуме и в обряде его почитания, так как более других территориально изолирована. В настоящее время трудно установить, какие представления ханты о составе пантеона являются совершенно новыми, а какие пришли из глубин сознания, если только не проводится прямых аналогий с христианскими святыми.

Бог-отец в пантеоне ханты присутствует незримо, однозначно признанный в различных группах. Вероятно, его можно отнести к категории «молчаливых богов», согласно изложению

Р.В. Светлова. Не принимая его теории язычества в целом, можно согласиться с мнением о ступенчатости религиозного сознания: «Место «создателей» в этом случае занимают более близкие космические боги, вытесняя демурга на периферию религиозного сознания. «Младшему» богу поклоняются как абстрактно высшему началу, которое настолько отдалено от человека, что как бы «засыпает», «умолкает», превращаясь в почти трансцендентный символ общности» [9, С. 13].

Относительно современного состояния мировоззрения ханты можно сказать что за «наивысшим» божеством признается причастность к космическому творению, тем не менее оно «удалено от дел», уступив место культу богов более понятной человеку космогонической ситуации. Эти же процессы возможно произошли и по отношению к Торуму, в особенности на территориях, где его первенство номинально. В современных условиях не приходится ожидать оживления древних религиозных представлений, существующие же необходимо рассматривать с различных точек зрения, добиваясь более полной картины этнического мировоззрения.

Несмотря на высокий статус Нум-Торума как демурга, его образ нельзя назвать самым популярным. Наиболее почитаемой в пантеоне ханты является триада божеств: Мир-ванты-ху, Катши-инки и Хынь-инки – хозяйев и распорядителей Вселенной. Причем, представления о триаде распорядителей мироздания встречаются в контексте мировоззрения многих этносов Сибири, что является основанием их понимания в качестве универсальных элементов теогонической системы межэтнического макрокосма.

Из числа божеств всеобщего значения фигурой, занимающей одно из самых привилегированных мест в пантеоне обских угров, является *Мир-ванты-ху* - («Человек, созерцающий мир»; «Человек, за миром смотрящий»).

Это имя – одно из немногих, каким его нарекают ханты: на Тромьегане его зовут *Постыльи-инки* («Быстроходящий Старик»), на Пиму – *Пум-ху* («Верхний мужик»), *Кан-инки* («Светлый Старик») и др. Он, согласно мифологическим сюжетам, является младшим и наиболее влиятельным сыном Торума.

Карьялайнен отмечает, что сурутские остяки считали его Николаем Чудотворцем, объединив в одном лице самого популярного христианского святого и самого почитаемого языческого бога. Этот персонаж возник, в небесной ипостаси он представлялся всадником, облегающим землю на белом восьмикрылом коне, конь скользит вокруг земли, ступая по облакам. В земной – он выступает в виде гуся.

В мифологических сказаниях Кан-инки-пах так же имеет самые разные имена или прозвища, его роль разнообразна: от трикстера до культурного героя (см.: Приложение, фрагмент 1). В верованиях ханты он одновременно является подателем дичи и рыбы, и защитником, и символом любви и сладострастия. Чаще всего его представляют одетым в яркие или светлые одежды, неизменный атрибут этого божества – шапка, отороченная мехом красной лисицы.

При жертвоприношениях предпочтение отдается красным и белым цветам, принято дарить и пушнину, преимущественно соболя и рыжую лису. Сочетание белого «верхнего» и красного «среднего» цветов можно считать символом проявления естества женского и мужского. В поклонении Кан-инки участвуют все категории населения, женщины и мужчины, независимо от родовой принадлежности. Если в случае поклонения Торуму отсутствуют какие-либо его изображения, то, что касается Кан-инки, он имеет как антропоморфные, так и зооморфные изображения. Несмотря на то, что этот дух имеет небесное происхождение, в Среднем мире у него так же есть своя родина, которой считалось село Троицкое. Именно туда полял Кан-инки, спустившись с неба. На родные имелось его святилище. Вообще же, жертвоприношения могут совершаться как в урочном, специально отведенном месте, так и на родовых святилищах.

Антипод Нум-ху, Кан-инки (Кан-инки-пах) – хозяин Нижнего мира, другой сын Торума – *Хынь-инки* (*Хынь-дука*, *Ным-ху* – «Нижний мужик»), чьи пределы – мир мертвых. Хынь-инки – антропоморфное божество с заостренной головой. В последнее время Ным-ху стали отождествлять с дьяволом, в чем можно видеть также одно из следствий христианизации. В нашем описании мы уже встречали его под именем «Куль». В хантыйском мировоззрении представление о Куле не было всеобъемлющим, у васюганских и сурутских ханты оно возникло недавно. Согласно их представлениям, он появляется в виде тумана, его образ связывают с болезненными состояниями. Вера в Куля, как злого духа, живущего в воде, был достаточно распространен у других

групп ханты и манси. По своим действиям он характеризовался как существо враждебно настроенное ко всему человеческому и причиняющее вред, где только может. Местом его обитания считалось озеро, болото, иногда лес. В последнее время его стали отождествлять с чертом или дьяволом.

Кроме этого, происходит некоторое совмещение понятий и представлений об этом духе и Хынь-ики: «Паткин первым обратил внимание на этого духа на основе фольклора, он изображает его главой хынь духов, предводителем армии чертей, когда те совершают нашествие на землю, населенную людьми. «Хыня» – так он пишет имя духа, – божество Нижнего мира, приносящее несчастья, часто нападающее войной на жителей светлого верхнего мира, заставляя эпидемии и смерть бушевать среди людей» [3, С. 257]. На Тромьегане его зовут «Кынь-дух» или «Кынь-колд-от», его почитают как самого старшего сына Торума, хозяина Нижнего мира, который обитает под землей, но может находиться и на земле. Именно он насыщает смерть и забирает души умерших. Поклонение этому духу требует постоянных жертвоприношений. Деревом хозяина нижнего мира является кедр, его цвет – черный, в жертву приносит животных земной масти, дарят черные халаты и отрезки темной ткани. В то же время на Большом Югане кедр считается деревом медаведя.

В период полевого сезона 1993 г. в месте слияния рек Тромьеган и его притока Тзыттан-Яун, по левому берегу притока, было отмечено небольшое святилище Нижнего мира (ИМА: р. Тромьеган, 1993). На Большом Югане это божество носит имя Хынь-ики, его святилище расположено в юртах Чегасых, здесь он помимо прочего является покровителем территории, считается братом Яун-ики. Знаки почитания Хынь-ики были отмечены на кладбище, где на сгнившие пенки привязывали небольшие халаты – сахи темного цвета, это делается после того, как прекращаются какие бы то ни было поминовения умершего родственника на кладбище: «Теперь о нем Хынь заботиться будет» (ИМА: р. Б. Юган, Когоничи, 1996).

Очевидно, более поздние представления о Куле наследовались из традиционных. Поэтому иногда под именем «Куль» выступает Хынь-ики – хозяин Нижнего мира, что связано с тем, что функции этих существ весьма сходны, а также из-за прохристинского объединения их с дьяволом. Хынь-ики в мировоззрении восточных ханты выступает старшим сыном Торума, Нум-ку – его младшим сыном, при этом братья являются полной противоположностью друг другу, представляя полярные миры.

Средний мир – пространство человека, но его жизнь и судьба поставлены в зависимость от управляющей воли хозяйки этого мира – *Калтац-анки* («Божественная мать»). Образ Калтац многозначен, но практически всегда она проявляет себя как предельно женское (материнское) начало мироздания, соединяя Верхний и Нижний мир.

Калтац-анки – самое распространенное название женского божества. Ее функции на всей территории проживания обских угров одинаковы, меняются лишь собственные имена. В мифологических сюжетах она предстает то женой Торума, то его дочерью. Основное положение почитания Калтац-анки базируется на том, что она выступает подательницей жизни и определяет жизненный путь человека. Те свойства человека, которые индивидуальное общество воспринимает как происходящие собственно от личности, согласно архаичным представлениям ханты, находятся в полном подчинении Калтац, – если она предопределила жизненный путь, то исправить что-либо уже практически невозможно. Фаталистические моменты проявляют себя в самых разных мировоззренческих деталях. Единственным способом обеспечить себе покой является строгое соблюдение традиций, конституирующих отношения между человеком и миром духов.

Учитывая характер обращения к Калтац, ее можно считать всеобщим божеством. В последнее время этот образ стали отождествлять с Золотой бабой. Несмотря на то, что Калтац является символом многозначным: женским, территориальным, семейным, действующим в рамках одной группы, женщинам запрещается посещать ее святилище, как если бы это было святилище других небесных духов или Торума. Женщины общаются с ней заочно, хотя многие в своих священных сундуках хранят собственное изображение этой богини. На Тромьегане приходилось видеть «толстую куклу» Калтац в семейной священной бигорне.

В качестве жертв для нее приносят оленей – важенок-семидеток пестрой масти. Нам приходилось наблюдать важенку, которую держали в стаде уже три года, готовясь к жертвоприношению (ИМА: р. Тромьеган, стойбище Аликовых, 1993). Подарки для Калтац оставляют не только в определенных местах, но относят и просто в лес, в сторону восхода солнца, где развешивают

ют на деревья, раскладывают на земле или болотных кочках (ПМА: р. Ним, Кольванова, 1995). Калташ так же возлусица, как и Торум. Она пребывает на небе, в восточной его стороне, в лесу, под деревьями, в воде.

Нимские ханты считают, что богиня живет на р. Казым. Согласно общехантыйским представлениям, ее постоянным местом обитания являются юрты Калтыевские, место, где богиня спустилась на землю.

Калташ имеет как антропоморфную, так и зооморфную ипостась, чаще всего ее представляют в виде лягушки. Лягушку называют «Болотной бабой» (*Мис-кут или* - «В кочках живущей женщиной»). Она воспринимается двойственно, как существо «ниже» и «верха», как олицетворение коварства и доброты. Лягушкой могли называть и красавицу и распутницу. Ее образ служит воплощением естества, внешний вид напоминает традиционную для ханты позу роженицы. Лягушка-Дух выступает в мировоззрении ханты покровительницей женщин, родов, свадеб. Как и другие духи, Калташ несла в себе и карательные функции, за невыполнение предписанных традицией норм она могла покарать – издушить, наказать отступницу тяжелым рождением или, что случалось гораздо чаще, рождением урда.

На Ниму ее называют *Аста-чиси*, на Тромъегане - *Аики-пугас*, на Агане - *Оул-чиси* или *Ол-сул-чиси* («Сидящая женщина») – здесь совпадают функции Калташ и хозяйки реки, представляющейся в облике лягушки, змеи или ящерицы. Образ Калташ нельзя однозначно объединять с духом земли, однако ее тень отеняет к земле очевидно. Змея, ящерица и лягушка представляются духами «земной плоти», они сливаются с образом женщины как «плоти социальности»: «По одному преданию, змея – остриженные косы богини земли и онага *Калташ или*, по другому – повязка хозяйки Казыма. Местом обитания ящерицы считался очаг, иногда в мифологии они изображались повязками на кихсах (обуви) богини земли. Пересечение реки змеёй и оставление хвоста ящерицы служило дурным предзнаменованием – предупреждающим знаком Духа Земли» [2, С. 90].

На Агане сакральное изображение лягушки почиталось как воплощение Духа-Земли. В представлениях других групп ханты Калташ может принимать облик зайчихи и лебедя. Отношение к божеству Среднего мира Калташ однозначно. Ее почитают как светлое начало. Давая жизнь и определяя жизненный путь, Калташ, в представлении ханты, является, по сути, хозяйкой Среднего мира. Наиболее ярко образ этой богини выступает в символике родильного обряда ханты.

Образы духов высшей категории, всеобщих духов раскрывают лишь часть существующих представлений о духах, почитаемых в пантеоне ханты. Выска вывание Карьялайнена о многообразии мира духов, сделанное на рубеже веков, не потеряло своей актуальности и сейчас: «Современный мир духов осязок очень богат, настолько богат, что, наверно, никогда никому не удастся выявить число и имена всех этих духов, являющихся в этих странах предметом почитания или страха» [3, С. 6].

Относительно других категорий духов, необходимо отметить, что следующая ступень в иерархии пантеона принадлежит местным или территориальным духам, имеющим определенное место проживания.

Круг их влияния и почитания различен. В категории местных духов выделены две подгруппы: духи, круг влияния которых распространяется на род или крупную территорию; семейные или личные духи. Границы, определяющие функции и влияние духов, весьма подвижны. Иногда, в особенности когда речь идет о духах более высокого ранга, они могут сочетать в себе несколько функций. Личные духи-покровители – это своего рода ангелы-хранители человека. Какой именно дух возмет на себя эту функцию, становится ясно только после рождения ребенка – определение духа-покровителя является одним из ритуалов родильного обряда.

Кроме того, нельзя однозначно выделять добрых и злых духов в отдельные категории (например, духи «низа» и духи «верха»), так как и те и другие следят за соблюдением определенной нормы, регламентируемой традиционной обрядностью и повседневым табуированием. Нарушение правил традиционной социально-правовой сферы, нравственных нормативов или правил природопользования влечет за собой наказание со стороны мистического мира. В этом случае карательные меры могут предпринимать и духи «верха», и духи «средины». В то же время потенциально злые духи могут проявлять лояльность по отношению к человеку при условии выполнения определенных требований. Прибором может служить уже упомянутый ранее факт: представитель «низа» – *Хыи-чхи* является хозяином одной из территорий Большого Югана, в окрестностях юрт Чегаевых (ПМА: р. Б. Юган, 1996).

Мифологические персонажи, наполняющие собой пространство, являются сутью духовных воззрений. Их наличие стирает жесткую грань между природой и культурой этноса: «Миф – это тщательно разработанная система нейтрализации оппозиции «культура – природа». Мифические существа – мифичны, то есть реально их нет. Но это существа, способные на невозможное. В них нет названной оппозиции, поскольку они природы и культуры одновременно, сверхъестественны» [5, С. 15].

В.М. Кулемзин, обобщая имеющиеся материалы, отметил, что духи, независимо от характера собственных функций, имели большое значение как сила, объединяющая народ. Места обитания духов посещали не только члены социума, которому принадлежал дух, но и все ханты ближайших территорий, а иногда и отдаленных районов. Например, духов Югана посещали ханты реки Пим; к нимским, в свою очередь, приезжали ханты с Казьма. На Юган приходили и ваюганские ханты. Во время дальних путешествий они старались посетить культовые и священные места, находящиеся на пути, принося небольшие подарки и обращаясь к духам этих мест с просьбами. Во время таких поездок, как правило, имели место встречи с представителями других народов, по разным причинам находившимися временно на хантыйской земле.

Наличие культовых мест это своего рода показатель принадлежности территории данному народу «навегда». Освернение или разрушение культовых построек рассматривалось как посягательство на территорию.

Понимание духов наполняет действительность неким смыслом, объединяя человека, посредством ритуала, с природой. «Миф ритуально близок человеку, потому что в ритуале он общается с незнакомыми, далекими и таинственными существами как близкими и родными, настолько близкими, что на их волю, на проявление их желаний можно подействовать актами ритуала, заклинаниями, актами магии. Магический мир, как и мифический мир, есть мир освоенный, осмысленный, понятный... И тогда все проявления неизвестных человеку сил в мире могут быть осмыслены путем приписывания их известному, доступному и понятному мифологическому образу. Только с одной разницей. Мифологическое существо способно на то, на что не способен человек. Следовательно, мифологические существа живут в каком-то особом пространстве. Они соединяют в себе то, что в человеке не может быть соединено. Например, жизнь и смерть. Для человека, когда есть жизнь, нет смерти, а когда наступит смерть, нет жизни. А в мифических существах это связано. Они или бессмертны, или, умирая, воскресают, перевоплощаясь в другие существа» [5, С. 14].

Необходимо отметить, что, при некоторой схожести представлений о духах и их почитании, существуют различия в хранении домашних духов – духов. В частности, на Пиму для этого используют маленький священный лабаз, на Тромьегане – священную нарту, на Югане хранят в общем домашнем лабазе. Крупные святыхицы расположены прямо в лесу по территориям р. Аган, Тромьеган, Пим. Юганские ханты располагают их в лабазах.

Понятия «души» и «духа» структурируют мировоззренческий комплекс хантыйского этноса. Представления о душе – это прежде всего вопрос о количестве жизненных сил человека и их «местопребывании», и они имеют свою типологию. По крайней мере, их можно свести к следующим концепциям: единая душа как средоточие жизненных проявлений человека, причина жизни (С.Б. Тайлор); душа как триединое начало телесного, дыхания и тени (В. Вундт); душа как множественный феномен, представляющий выражение диалектического дуализма духа и материи (Л.Я. Штернберг, В.Г. Богораз-Тан). Данные концепции выражают стремление исследователей к установлению взаимосвязей представлении о душе с различными состояниями человека. В этом смысле приведенные интерпретации вполне соотносимы с обско-югорскими понятиями о душе.

Представления о душе Э.Б. Тайлора могут быть выражены, в частности, следующим сюжетом: «Душа есть тонкий, невещественный человеческий образ, по своей природе нечто вроде пара, воздуха или тени. Она составляет причину жизни и мысли в том существе, которое она одушевляет. Она независимо и нераздельно владеет личным сознанием и волей своего телесного обладателя в прошлом и в настоящем. Она способна покидать тело и переноситься быстро с места на место. Большею частью неощущаемая и невидимая, она обнаруживает также физическую силу и является людям, спящим и бодрствующим, преимущественно как вихром, как призрак, отделенный от тела, но сходный с ним. Она способна входить в тела других людей, животных и даже вещей, овладевать ими и влиять на них» [10, С. 213]. При этом в одной душе, по

Тайпору, сосредоточены те множественные души, которые, по мнению ханты, являются совокупной жизненной силой человека.

Для ханты традиционными являются представления о множественности душ. Знаменательно, что у ханты их количество колеблется в зависимости от пола: мужчина имеет пять душ, женщина – четыре. *ис-хор* («тень») – тесно связана с телом, наиболее материальна; *урт* («птица») – находится внутри человека, имеет форму человека или птицы, невидима; *улет-урт* («птица-сна») – пребывает вне человеческого тела, в лесу; *ли* («дыхание») – всегда находится при человеке, является реинкарнирующей, по наличию *ли* определяют, жив человек или мертв; *сур* («часть») – мужская душа, является переходом тела в ноги, делит тело мужчины на две равнозначные части, симметричные по отношению к Верхнему и Нижнему мирам. И нижняя, и верхняя части мужчины имеют голову: *оу* и *урт оу*. И так, мужчина «симметричен», а женщина нет, ей не достает одной души – второй головы. Данная «дискриминация» женщины представляется не что иное, как реминисценция последствий Эдемского грехопадения.

Понятие души-тени является общим в контексте мировоззрения ханты, при этом варьируются лишь диалектные названия. В особых случаях *ис-хор* может покидать тело, это бывает во время сна, обморока или при испуге. Если в это время душа *ис-хор* попадет в руки злых духов, то человеку грозит болезнь или даже смерть. Как правило, улетающая на время душа представляется в образе птицы.

Сургутские ханты называют ее *иле* или *кайитил*, т.е. комар. На Тромьегане считают, что этот комар находится в голове человека от рождения до смерти, причем он иногда может ненадолго покидать своего хозяина. Иногда душа-тень представляется обливающейся в волосы.

Животные также имеют души, во время жертвоприношения множество животных предлагается духу. Имеют животные и душу-дыхание.

Душа-дыхание – *ли* – выступает как жизненная сила, владыка на ее существование в различных группах ханты одинаковы. Чаще всего местом обитания этой души служат голова (волосы) или грудь. Иногда «ли» становится видимой, это бывает во время мороза, когда дыхание вырывается клубами пара.

Следующий вид души – это душа-призрак – *урт*. Данные об этом виде души также зафиксированы у всех групп ханты, с разницей лишь в диалектных названиях. На Тромьегане ее еще называют *лисе-урт* («живой призрак или дух»), а восточные ханты – *кали* – «мертвая». Обычно эта душа обитает внутри человека, имеет вид птицы. Если же душа-призрак становится видимой для своего хозяина, это считается дурным предзнаменованием, т.к. ее назначением является предсказание смерти.

Кроме этого, существует душа улем уи, которая представляется в виде глухарки, являясь птицей сна. Считается, что большую часть времени она проводит вне тела человека, прилетая, она приносит с собой сон. Традиционно на спинках детских люлек и изображают глухарку, символизируя покой младенца, подымая его «улем уи».

Особой является мужская душа «сур» («часть»), ее неповторимость заключает в себе различие между мужчиной и женщиной, объясняя многие ритуальные действия в обрядах, связанных с рождением и смертью, а также с обрядами изобгания. Так, В.Н. Чернецов указывает: «душ «исхор» у человека пять. Одну душу не видно совсем, другую – на четверть, третью – наполовину, четвертую – на три четверти, пятую видно хорошо – это тень... Одна из душ обески угров (*ли*, *лихлани* – мужская или *ликават* – женская) – вновь воскресная душа, после смерти человека она обретает, соответственно, пять или четыре места пребывания, т.е. селится в тела пяти новорожденных мальчиков или четырех девочек» [8, С. 89 – 90].

Нимские ханты считают, что у новорожденного может вселиться как мужская, так и женская душа независимо от его пола. Определение души, вселившейся в ребенка, является частью ритуального обряда (ИМА; р. Ним, Кангерова, 1993). Так, по мнению Е.В. Переваловой, пять душ ребенка можно рассматривать в соответствии с их функциями, т.е. по горизонтали (с точки зрения освоения душою пространства; уход на север, нахождение в могиле и т.п.), тогда число этих душ совпадает как у женщины, так и у мужчины. Пятую же реинкарнирующую душу она рассматривает как вертикаль (соответствующую вертикальному положению человека в пространстве), распадающуюся на четыре-пять душ в соответствии с построением женского и мужского тела.

Местопребывание душ в теле человека обозначено символическими украшениями костюма. Традиционно как женщины, так и мужчины заплетали волосы в две косы. Археологичес-

кий материал говорит о том, что мужчины стремились украсить косы металлическими отливками. Женщины же практически до середины нашего столетия пользовались палочными украшениями и ложными косами, прикрывая не только голову, но и волосы, как вместилище души. Распущенные волосы символизируют отпущение души, их распускают не только похобкам, но и в знак траура, при родах и во время свадьбы, таким образом женщина демонстрирует акт временного умирания. Женщина, постоянно демонстрируя смерть, выступает как существо нижнего мира. В то время как мужчины являлись олицетворением «верха», Душа-голова и ее продолжение – волосы оформлялись различными украшениями и головными уборами; душа-сердце-печи закрываются бисерными украшениями и воротниками; душа-живот имеет своим украшением пояс; душа-ноги покрыта богато орнаментированной обувью. Место, где у женщины отсутствует душа – суп, закрывают женским поясом из грубой кожи со свиновым крючком. Орнаментальные особенности костюма не только подчеркивают расположение «горизонтальных» душ, но и несут в себе функции оберегов. В мужском костюме основную смысловую нагрузку имеет пояс, подчеркивая симметричность его фигуры и равнозначное положение как нижней, так и верхней частей тела.

Итак, душа не может существовать самостоятельно, отдельно от того объекта, который она оживляет, тем не менее некоторое время она все же бывает свободна. Это абсолютно свободное существо, лишенное материальной оболочки, является уже не душой, а духом.

Душа и дух – аналогичные понятия только в тех случаях, когда речь идет о бессмертии души, так как все духи бессмертны. Наиболее распространенной типологией духов является дифференциация их на следующие в антропологические категории: общие, территориальные, родовые, семейные и личные.

Таким образом, мировоззренческие каны присутствуют как представления о душе, способной продолжать существование после смерти, так и представления о духах, статус которых порой сопоставлял с божествами. Духовные существа обладают способностью управлять предметным средним миром и нижним миром, структурируя ткань жизни этноса и человека. Способы общения с миром духов имеют форму религиозного поклонения и выражены в дифференцированной обрядовой практике.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фрагмент 1

Всех зверей ханты убивают, только кулика люди не убивают. Он землю наверх поднял, когда наводнение было. В Ханты-Мансийске есть семь холмов, это он поднял их. Когда чек-най был, после этого земли не стало. Кон-ники-пах – ему негде охотиться – думал, думал. Люди послали и говорят: «Хоти бы землю достать для охоты». Люди ныряли, вынырнул без земли. В второй раз – опять без земли. Третий раз вышел с землей. Кон-ники-пах там охотился [6, С. 63].

Фрагмент 2

Приехал однажды Иван к Ивану в гости, вместе живут, охотятся. Подходят как-то к небольшой речке, младший Иван спрашивает: «Как эта речка называется?» Старший отвечает: «Женской речкой, а почему так называется – не знаю, давай у реки Пим спросим». Забурлился Пим, заволновался, и громкий голос говорит: «Это было очень давно, так давно, что даже седые кедры на моих берегах не помнят. Жил когда-то здесь богатый мужик, звали его Пим. Был у него сын, и ездил он на трех оленях. Пришла пора сыну жениться, отец хочет ему богатую невесту найти, а сын белную девушку любит, чуть не дерется – спорят. Сын говорит, что все равно любимую девушку замуж возьмет. Отец рассердился и говорит: «Если так, то не будь тебе человеком, я все вместе солью». И превратился сын и его девушка в реку Пим и Женскую реку. С тех пор бежит река Пим, собирая наших девушек-речек. Олени его разбежались и превратились в диких оленей. Им-яун – Женская речка... [см.: 7].

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Головинев А. В. Модель в культурологии // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург: Уро РАН, 1992. – С. 142 - 170.
2. Головинев А. В., Перевалова Е. В. Очерк этнографии хантов Сургутского Приобья. – Тобольск, 1993. – 225 с.
3. Карьялайнен К. Ф. Религия югорских народов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1994. – Т.1. – 152 с. Т.2. – 282 с.
4. Кулемзин В. М. Человек и природа в верованиях хантов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1984. – 188 с.
5. Луккина Н. В. Формирование материальной культуры хантов (Восточная группа). – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1985. – 364 с.
6. Мифы, предания, сказки хантов и манси. – М.: Наука, 1990. – 568 с.
7. Перевалова Е. В. Отчет экспедиции к сургутским хантам в 1986 г. // Архив ТГИАМЗ, 1990, ОФ № 145.
8. Перевалова Е. В. Эротика в культуре хантов // Модель в культурологии Сибири и Севера. – Екатеринбург: Уро РАН, 1992. – С. 85 - 98.
9. Свєтлов Р. В. Древняя ямская религиозность. – СПб.: Изд-во ВГК, 1993. – 136 с.
10. Танлор Э. Б. Первобытная культура. – М.: Политиздат, 1989. – 573 с.

III. СОЦИОЛОГИЯ

ПЕРВОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

*Об анкетировании аудитории нижегородской
городской газеты «Ленинское знамя»*

Третью свою жизнь человек обучается жить в самом сложном из существующих миров — в мире общественных отношений. В последнее время специалисты пришли к мнению, что человек обучается и переобучается всю жизнь. Средства массовой информации выражают общественное мнение, и чем точнее сведения о нем журналистов, тем эффективнее работает редакция. Сегодня уже никто не удивится социологическими исследованиями с помощью пресовой анкеты. Между тем самыми первыми объектами исследования среди средств массовой информации в Нижегородске были активные читатели городской газеты «Ленинское знамя» (ныне «Местное время») и пишущие сотрудники этой газеты. Еще в 1987 г. редактор городской газеты Валерий Константинович Бесюбородов ознакомился с типовой анкетой Московского государственного университета и одобрил ее использование.

Опубликование в газете «Ленинское знамя» № 228 (6968) от 30 ноября 1988 года читательской и журналистской анкеты, предложенной творческим работникам, стала большим событием для коллектива редакции и горожан. Анкеты прислали 57,5% мужчин и 42,5% женщин из общего числа ответивших.

Вспоминая то время, замечаю, что все газетчики с волнением ждали очередной почты, внимательно вычитались в скучные строки анкет, осмысливали сказанное. Мы как бы держали лампу перед читателем, сравнивали, насколько его мнение совпадает с нашим. Некоторые коллеги и ветераны журналистскую анкету настороженно, видя в ней опасность для себя, так как столкнулись с ней впервые. Кто-то считал, что он и без социологии знает все о своих коллегах и о читательской аудитории. Какое же было удивление, когда собственное мнение не совпадало с анкетным. Читатели, пожалуй, отнеслись к анкете с большей заинтересованностью. Многим нашим почтителям понравилась необычная форма общения, о чем свидетельствуют такие приписки: «Спасибо за анкету», «Хочу быстрее узнать результаты анкеты», «Нужно печатать такие анкеты два раза в год», «Если редакция учит пожелания авторов анкет, газета будет интереснее».

Отрадно было чувствовать по репликам читателей, подчас даже резким, что нижегородская газета — важная часть их культурной жизни: «Газета меня вполне устраивает», «Меняйте хоть иногда «сверху» газету, она какая-то скучная, не привлекает внимания, хотя есть интересные материалы».

Почти в каждой анкете мы находили поддержку курса газеты на расширение гласности: «Нужно правдиво разъяснять, почему возникают те или иные трудности», «Вы должны пресекать слухи, предвидеть вопросы, смотреть вперед».

Важной тогда была тема постелье словесной перестройки. Кто ей способствует, кто препятствует? Кем можно быть руководителем в современных условиях и каков он в действительности? Бюрократизм — в чем он проявляется сегодня? Эти вопросы газета уделяла в то время серьезное внимание.

Читатели даже предлагали увеличить формат газеты, считая это важным условием расширения гласности.

Особо остро ставилась проблема действительности выступлений. Здесь журналистам пришлось услышать и принять много справедливых упреков: «Критику надо доводить до конца», «Эффект ощущается первое время, а потом все становится, как и было до выступления газеты».

Анализ показал, что представление журналистов об интересах активных читателей по многим пунктам исследования заметно отличается от мнений авторов читательских анкет.

По результатам социологических исследований стало ясно: люди озабочены общественными делами, развитием коллективов, самого города Нижегородска, поселков, где они проживают. Одно из ведущих мест в иерархии интересов активных читателей городской газеты занимали проблемы нравственности, морали и воспитания. А особенно привлекали их материалы о взаимоотношениях в трудовом коллективе, в семье, поведении в общественных местах.

Из анкет была установлена разница в тематических предпочтениях мужчин и женщин с одинаковым уровнем образования. Преимущественно «женскими» оказались такие темы, как куль-

тура, искусство, литература, а также вопросы здравоохранения и медицинского обслуживания. Вопросы промышленности, строительства, транспорта и в какой-то степени физкультуры и спорта можно было отнести к разряду преимущественно мужских предпочтений.

Интересным для редакции газеты было выяснение возрастной структуры активной аудитории:

от 10 до 20 лет включительно	- 8%
от 21 до 30 лет включительно	- 20,5%
от 31 до 40 лет включительно	- 34,3%
от 41 до 50 лет включительно	- 20,2%
от 51 до 60 лет включительно	- 9,8%
от 61 года и старше	- 1,8%

Средний возраст читателей - 39,7 года - свидетельствовал о том, что городскую газету читало мало молодежи.

А вот как выглядели группы по уровню образования (в порядке убывания):

среднее специальное (техникум, ГПУ и т.д.)	- 39,3%
высшее	- 27,1%
среднее (10 классов или 11 классов)	- 22,3%
незаконченное среднее	- 7,7%
незаконченное высшее	- 2,3%
начальное	- 0,2%

Социально-профессиональный состав был представлен следующим образом:

инженерно-технические работники (сфера промышленности)	- 36,4%
рабочие предприятий и промышленности	- 26,6%
интеллигенция, не занятая в сфере производства (учителя, медицинские работники, юристы, работники милиции, культработники и др.)	- 18,4%
рабочие сферы обслуживания	- 5,9%
школьники, учащиеся ПТУ	- 3,2%
пенсионеры	- 1,8%
домохозяйки	- 1,6%
военнослужащие	- 0,5%
интеллигенция, занятая в сфере сельского хозяйства (агрономы, ветеринары и т.д.)	- 0,2%
рабочие совхозов и колхозники	- 0,2%
студенты	- 0,2%
другие профессии	- 0,2%

Общую тревогу вызвал тот факт, что среди авторов анкет не было партийных, комсомольских, профсоюзных, советских работников, а также представителей творческих профессий, что свидетельствовало о недопонимании роли печати.

Из полученного материала редакция сделала практические выводы. Чаще стала появляться на страницах газеты рубрика: «Стоп: отписка!» Редакция возобновила публикацию сатирических заметок Ксении Скребка. Для оперативных сообщений по вопросам, волнующим жителей городов Мегнона, Нижневартовска и прилегающих поселков, была открыта новая рубрика: «Вам звонят из газеты». Предложения и замечания читателей были изучены в отделах редакции, многие вошли в планы, улучшена справочная служба.

Чтобы поднять авторитет городской газеты, редакция стала чаще публиковать мнения горожан, принимались меры для установления более тесного контакта между газетчиками и руководством предприятий города.

К сожалению, то первое исследование не стало импульсом для постоянного, систематического изучения аудитории городской газеты и самих газетчиков. Есть тому объективные причины: события в стране, изменения названия и статуса газеты, обновление коллектива. И все же это был первый шаг в правильном направлении: проведенная работа была весьма полезной не только для меня, как автора анкетирования, но и для всего коллектива редакции.

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ОРГАНИЗАЦИИ ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ
МОНОПРОФИЛЬНОГО ГОРОДА В УСЛОВИЯХ ТЮМЕНСКОГО СЕВЕРА

На материалах конкретно-социологического исследования

Данная статья написана по материалам конкретно-социологического исследования, проведенного в г. Нижневартовске в октябре 1997 г., выборочная совокупность равна 400 единицам.

Прежде чем охарактеризовать конкретно культурную деятельность населения, мы обратились к анализу смысловых представлений, системе их приоритетов по отношению к тем или иным явлениям действительности. Первый вопрос анкеты был сформулирован как в мониторинговом исследовании, отраженном в журнале «Социсс» № 6 за 1997 г.: «Что, по вашему мнению, является самым важным для счастливой жизни?». Нам показались интересными выявившие общие и различные характеристики приоритетов россиян и жителей нового северного города.

Следует отметить, что в целом по России возрос интерес к образованию как к условию достойной жизни. При сравнении вариантов ответов по мнению опрошенных нижевартовских и респондентов Всероссийского опроса достаточно близки, однако существуют расхождения в выборе материального благополучия: у респондентов Всероссийского опроса оно на первом месте, для нижевартовских респондентов – только на втором (после здоровья). Это объясняется, на наш взгляд, высоким уровнем зарплаток и дохода, поэтому в Нижневартовске так остро данная проблема не стоит.

Существуют различия и в отношении к прошлому России (21,11), но это отнюдь не связано с тем, что северяне – меньше патриоты, а, вероятно, с тем, что они находятся достаточно далеко от горячих точек, у них меньше социальных бед, связанных с безработицей, пенсионным обеспечением.

В целом мы видим, что основная масса россиян и жителей Нижневартовска на первый план ставят ценности индивидуальной и частной жизни, так называемые приватные ценности, такие как характеристики образа жизни, поведения, которые обеспечивают человеку достойное существование: материальное благополучие, интересная работа, семья, здоровье, образование.

Несмотря на преобладавший в России религиозный бум и уверенность в ренессансе религии, данные показатели в соответствии по России и Нижневартовску, малые. Россия – это не атеистическая страна, но ее и нельзя назвать страной, ориентированной на веру и молитву в полной мере. Судя по всему, основная масса россиян равнодушна к религии.

Поскольку город представляет собой единый административный, хозяйственный и культурный комплекс, то важно было выявить отношение горожан к острым проблемам развития городской культуры. При формулировании ответа мы рассматривали культуру города достаточно широко, не только в связи с учреждениями сферы культуры, а касались целого комплекса проблем. Целесообразно не сравнивать, на наш взгляд, трудносопоставимые проблемы и позиции, потому отдельно рассмотрим три блока проблем. Если ранжировать ответы респондентов, то мы получим следующую картину:

ПРОБЛЕМЫ ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

При ранжировке ответов респондентов оказались:

- 1-е место – наведение чистоты и порядка на улицах, в подъездах (50,50%);
- 2-е – экологическая культура (борьба с разливом нефти, загазованностью и т.д.) – (47,25%);
- 3-е – озеленение и благоустройство города (46%);
- 4-е – оборудование детских площадок и городков (40,50%);
- 5-е – ремонт дорог и тротуаров (31%);
- 6-е – строительство и обустройство набережной и городского пляжа (27%);
- 7-е – строительство жилья и переселение балочников (25,50%);
- 8-е – ликвидация долготроя (24,25%);
- 9-е – повышение качества коммунальных услуг (22,50%);
- 10-е – установка общественных туалетов (18,50%);
- 11-е – работа городского транспорта (12,75%);
- 12-е – организация автостоянок (0,25%).

В целом можно заметить, что требования горожан, с одной стороны, определяются степенью решенности тех или иных проблем в рамках города. Если жилищная проблема стоит

Вопрос и варианты ответов	1997 г. январь n = 1603 (%) регионы России	1997 г. октябрь n = 400 (%) г. Ижевск/Ижевск
хорошее образование	25,0	29,0
крепкое здоровье	83,0	69,5
счастливый брак, семья	59,0	52,5
интересная работа	27,0	22,2
материальные благополучие	73,0	56,0
уважение людей	22,0	15,7
понимание смысла жизни	11,0	8,7
надежные друзья	28,0	26,2
религиозная вера	4,0	2,0
продвигание России	21,0	11,2
романтические приключения	4,0	3,7
не ответили		0,25

только на седьмом месте, то это свидетельствует о ее относительной решенности. Хотя, согласно статистике, 20% жителей города надеются на улучшение жилищных условий за счет средств бюджета, более четырех тысяч семей проживают во временном жилье (балках и вагончиках).

С другой стороны, по результатам опроса можно говорить о разумном отношении жителей к культуре городской среды: люди не хотят мириться с грязью, неухоженностью. Горожане проявляют патриотизм, так как речь идет не об индивидуальных, а об общественных благах, что свидетельствует о стремлении населения к цивилизованным формам общежития. Причем молодежь в возрасте до 20 лет в первую очередь возмущена «жологическая культура (58,8%), наведение чистоты и порядка для данной демографической группы – на втором месте (56,86%), затем следует озеленение и благоустройство города (52,94%).

Культуру города мы нередко сводим только к количеству учреждений образования и культуры, хотя она состоит в первую очередь из культуры межличностных отношений, труда, быта и др. В этом плане чрезвычайно интересны ответы, касющиеся культуры межличностных отношений: на первом месте – проблемы хулиганства, наведение общественного порядка, что весьма характерно для новых городов, и меньшей мере представлены другие проблемы, такие, как торговля, транспорт. Остальные факторы особого вопроса не вызывают.

Группу социально-экономических проблем нельзя назвать культурой, но в них есть и культурная сторона – повышение зарплат, стипендий и своевременная их выплата свидетельствуют о показателе правовой и экономической культуры. В обществе при ранжировании ответов респондентов сложилась следующая картина: на первом месте – ежемесячная выплата зарплат, стипендий, пенсий (70%); на втором – борьба с наркоманией и алкоголизмом; на третьем – борьба с коррупцией и криминальными структурами, что является показателем низкой правовой культуры населения, а отсюда – наличие безработицы, бродяжничества и др. Эти проблемы действительно безразличны для всех категорий населения города: ежемесячная выплата зарплат возмущает три четверти респондентов с высшим образованием и практически такую же группу с общим средним образованием, борьба с наркоманией и алкоголиз-

мом – в большей степени лиц с начальным образованием (43,28%), в меньшей степени – с высшим образованием (36,54%).

В ответах респондентов подтверждается общероссийская тенденция: при невыплате зарплат, различных пособий и пенсий, что случается повсеместно, главными социальными проблемами, а возможно, и следствиями, являются пьянство и наркомания, в основном молодежи, жстающей таким образом уйти от действительности. В Нижневартковске вопрос наркомании особенно актуален.

Социологические исследования только в Нижневартковске за последние шесть лет показали, что наркоманию можно назвать болезнью молодежи (14 – 18-летних), зафиксированы даже случаи употребления наркотиков с 5 – 7 лет. Если в 1991 г. не более 2,5% опрошенных молодых людей и подростков признавали относительно регулярное употребление наркотиков, то в 1994 г. – до 7%, а в 1996 г. – уже 13%. И если разовое употребление наркотиков в 1994 г. касалось 22% молодежи, то в 1996 г. – каждого третьего опрошенного, а по некоторым социальным группам – каждого второго. И это уже потенциальные наркоманы (опросы проводилась Центром социологических исследований Ханты-Мансийского автономного округа и фирмой «Социальный комфорт» – руководитель В. Лисин, г. Нижневартковск).

Следует отметить, что наркомания перестала быть проблемой только неблагодолучных семей, она все больше охватывает все социальные группы населения города.

Опрошенные предлагают ряд форм и направлений работы по повышению культуры населения города, но при этом следует отметить, что главным они считают совершенствование системы образования и воспитания молодого поколения в различных формах. Отсюда на первом месте – увеличение количества и улучшение качества обучения в сауах и вузах города (41,75%); на втором месте – бесплатное обучение (снижение оплаты) в кружках и коллективах детского творчества (35,25%); на третьем месте – пропаганда культуры школьникам (32,75%); на четвертом – открытие подростковых клубов в микрорайонах (28,75%); на пятом – улучшение состояния материальной базы и оборудования учреждений культуры. То есть горожане считают необходимым сконцентрировать усилия на повышении прежде всего уровня духовной культуры подрастающего поколения. Среди прочих ответов: конкурсы телепередач и др. Очевидно, что молодежь меньше думает о поведении в транспорте, но озабочена вопросами специального образования, а старшее поколение – поведением молодежи. Согласно опроса населения 1989 г., нижневартковцы больше всего беспокоило то, что жители не соблюдают чистоту (41,6%), не берегут зеленые насаждения (40,4%), что много безнадзорных подростков (37,4%), а также стоянки машин во дворе (36,6%).

Поскольку культура связана со сферой досуга и помимо всего прочего выполняет рекреационную функцию, то нам представляется интересным выяснить мнения респондентов об условиях, необходимых для полноценного отдыха горожан. В наибольшей мере, по мнению опрошенных, городу не хватает уютных парков и скверов, кафе (74,25%), то есть атрибутов цивилизованного европейского города. Затем они обращают внимание на необходимость увеличения числа спортивных сооружений (27,75%), замечают, что недостаточно бань, саун (21%). Значительное число респондентов считает, что в городе необходимо создать филармонию (11,75%), музыкальный театр (13,75%), драматический театр (15%), дворцы культуры (7,25%), есть даже предложения о создании оперного театра (4,25%). Интересно, что при относительно высоком доходе горожан потребность в новых ресторанах – лишь 3,75%. Это говорит о том, что посетатели рестораны достаточно богатые люди, так называемые «новые русские», число которых весьма незначительно.

Если в целом мы прояснили картину необходимости преобразований в городе в рамках существующей инфраструктуры культуры, то нам важно выявить характеристики индивидуальных потребностей населения в культурных благах и форм участия в их создании, а также их отношение к театру, музыке и другим носителям культуры, информации и формам культурной деятельности.

Россия всегда считалась читающей страной, но в настоящее время ситуация изменилась в худшую сторону, в частности 30% нижневартковских респондентов читают сейчас меньше, чем ранее, а это потеря читателей. В начале 80-х гг. книга являлась инструментом, наиболее адекватно соответствующим интеграции духовной культуры города, и занимала одно из ведущих мест, именно чтение являлось средством освоения городской культуры. Несмотря на широ-

кое распространение телевидения и других средств информации, книга в то время уснеено с ним конкурировала и люди с высоким культурным уровнем отдавали предпочтение именно книге. Согласно данным опроса населения северных городов, проведенного В.В. Трушковым в середине 80-х гг. было установлено, что среди лиц с высшим образованием 34,3% опрошенных предпочитают чтение литературы посещению клуба. Чтение как форма использования свободного времени занимало важное место (и не уступало телевидению) также и у лиц со средним, средним специальным и неполным высшим образованием. При этом важным социокультурным институтом, стимулирующим интерес к книге, была система государственных и профессиональных библиотек, хотя только треть респондентов обращалась в библиотеку, четверть опрошенных читала книги из домашних библиотек знакомых. В настоящее время изменились, по ответам респондентов, и структура чтения, и время, ему уделяемое, в худшую сторону: в основном читают детективы, они на первом месте почти для половины опрошенных (45%), на втором месте – женские романы невысокого уровня (21,50%), на третьем – приключения (18,25%). Это свидетельствует о том, что свыше половины опрошенных предпочитают облегченные литературные жанры.

Широко популярна различная литература по специальности (18,25%), лишь 15% опрошенных читают периодику, а когда-то она была одной из наиболее популярных форм знакомства с литературой. Достаточно высокий процент опрошенных читает классику (19,75%). Не исключено, что это школьники, и высокий процент объясняется не столько уровнем культуры населения, сколько обязательным изучением в рамках школьной и вузовской программы. Современную «серьезную» литературу читает приблизительно 8% опрошенных, под ней мы понимаем произведения отечественных и зарубежных писателей нашего времени, то, что печатают журналы «Знамя», «Новый мир» и др.

Относительно новое явление – интерес к религиозной литературе (6,25%), хотя это не такой яркий показатель по сравнению со странами, где религия и раст большую роль (например, Библию читает каждый американец).

Для уточнения полученных нами ответов респондентам был задан следующий вопрос: «Какие из прочитанных за последнее время (один-два года) произведения больше всего Вам понравились?» Выяснилось, что четверть опрошенных вообще ничего не читали, пятая часть затруднилась ответить – вероятно, они тоже ничего не читали; только 28% опрошенных назвали понравившиеся произведения. Если обобщить их ответы, не приводя конкретных названий, то выяснится, что читают детективы и приключения (13,75%), произведения таких жанров, как романтическая и сентиментальная проза, в первую очередь зарубежная – 7,5%, и выделили произведения писателей XX в. только 5% опрошенных. Можно зафиксировать отсутствие практически всякого интереса к поэзии – ни одного процента респондентов ее не назвали. То же самое относится к публицистике, психологической и исторической прозе, драматургии и мировой классике. Хотя в процессе опроса был зафиксирован высокий процент читающих классику, тем не менее она не привлекает, что демонстрируют ответы респондентов.

К сожалению, библиотека в значительной мере перестала быть основным центром чтения и распространения литературы – лишь 12% респондентов берут книги в библиотеке, остальные ответы распределились примерно поровну: одни берут книги у друзей, другие – покупают. Явление, когда покупают литературу в несколько раз больше, чем берут в библиотеке, относительно новое и связано с исчезновением дефицита и высокими финансовыми возможностями населения северного города.

Известно, что ведущим каналом информации и распространения культуры является телевидение. В Нижневартовске действует шесть каналов телевидения, а для провинциального города, расположенного далеко от центра, это довольно много. Все же основная масса зрителей ориентируется на канал ОРТ (83,75%), затем идет ТВ6 (44,50%), и одинаково оценены ГТР и местный телевизионный канал «Контраст» (22,75%). Само по себе обращение к теле- или иным каналам не дает достаточно полного представления о телевизионных пристрастиях, но в известной мере – это показатель. Очень мало респондентов (только 6%) обращается к каналу НТВ, что, на наш взгляд, свидетельствует об определенной незрелости вкусов горожан, потому что, как нам кажется, НТВ дает быструю и достоверную информацию и представляется нам наиболее интеллигентным каналом. Не ставя под сомнение качество программ первого канала, нужно все-таки сказать, что такое превосходство объясняется «эффектом первой кнопки». Не

только в России канал, идущий на первой кнопке и имеющий в названии слово «первый», популярнее.

Подавляющее большинство горожан являются регулярными потребителями телевизионных передач: ежедневно смотрят телепередачи 76,25% опрошенных, несколько раз в неделю – 13%, что в совокупности составляет около 90% респондентов. Почти не смотрят телепередачи 7,5% опрошенных. Вероятно, это люди, не имеющие жилья или возможности регулярных телепросмотров в связи со спецификой работы (месторождения, вахтовые поселки и др.).

Согласно опроса респонденты отдают предпочтение следующим телевизионным передачам: на первом месте по частоте обращений находятся художественные фильмы (64,75%), а в совокупности с телесериалами эти предпочтения составляют 88%, следовательно, телевидение в первую очередь представляет собой центр кинопоказа, это есть вариация кино. Телевидение превращается в основного поставщика новостей, однако информационные передачи («Новости» и др.) стоят на втором месте – после художественных фильмов, на третьем – развлекательные передачи, но, вероятно, потребность в них удовлетворяется не полностью, ибо желающих посмотреть значительно больше (19,5%). Пятая часть опрошенных отдает предпочтение спортивным зрелищам. Остальные жанры и виды телевизионных передач привлекают значительно меньше внимания: научно-популярные передачи – 18%, передачи на политические темы – 14%.

Весьма низок интерес к телеспектаклям (2,50%), передачам о культуре и искусстве (9,5%). В принципе, анализ телепросмотров не позволяет сделать вывод, подтверждающий тенденцию преобладания интереса к развлекательному, объективному искусству или развлекательным формам культуры, выполняющим рекреативную и тедонистическую функции.

Для жителей Нижневартовска важно отношение к местному телевидению. Выяснилось, что интересными местные передачи считает лишь пятая часть опрошенных, четверть – не интересными, и не очень интересными – более половины респондентов.

Одним из ведущих явлений искусства, оказывающих наибольшее воздействие на население, распространенных и в то же время в высшей степени дифференцированных в зависимости от возраста, пола, социального положения, является музыка. Вероятно, конец XX века это, в первую очередь, эпоха экранных искусств и музыки и чаще всего о музыкальных экранных искусствах в совокупности, ибо в последнее время получили широкое распространение видеоклассы.

Респондентам была дана проективная ситуация, при которой они могли выбрать один из видов концертов. Таким образом мы выявили интерес к различным жанрам искусства в целом и музыки в частности. Наибольший интерес у респондентов вызвали бы сборные эстрадные концерты (47,25%), представляющие развлекательные виды искусства, но здесь нет явной одноплотности. На втором месте по популярности – концерты рок-поп-музыки (22,25%), на третьем месте – концерты народной музыки, песни, танца (11%), на четвертом – авторские вечера, творческие встречи с деятелями искусства. Это довольно распространенная форма организации досуга в северных городах Тюменской области, куда с удовольствием приезжают многие известные авторы и исполнители, и жители привыкли к такой форме творческих встреч. Концерты классической музыки занимают пятое место (8%), весьма незначительный процент населения испытывает интерес к широким представлениям (4,75%), и практически отсутствует интерес к литературным концертам (1,75%) и концертам духовной музыки (2,75%).

Кто же предпочитает классическую музыку? Как ни странно, но 10,84% ответивших – мужчины и только 7,11% – женщины. Наибольший процент любителей классической музыки составляют респонденты в возрасте от 41 до 50 лет (14,46%), в основном это лица с высшим образованием (26,92%). Концерты рок- и поп-музыки предпочитают в большей степени молодежь до 20 лет (43,14%), в основном мужского пола (30,34% и 37,71%), с общим средним образованием (23,95%), проживающая в городе от трех до пяти лет (38,89%). Народную музыку, песни, танцы выбирают респонденты с начальным образованием (20,90%), практически равно как женщины, так и мужчины в возрасте свыше 50 лет (37,75%).

Сделанные нами выводы подтверждаются в ответах на вопрос о привлекательности тех или иных коллективов или исполнительцев. Ответили, судя по всему, наиболее активные любители музыки, поскольку 40% опрошенных не дали ответа. На первом месте – поп-музыка, на втором – рок-музыка, назвали классику только 2% опрошенных. Около половины респондентов были в течение года на концертах профессиональных артистов, это высокий по-

казатель, поскольку в целом данные цифры соответствуют общесоюзной статистике. По данным Всесоюзного исследования, проведенного ВНИИ искусствознания АН СССР под руководством Ю. У. Фохта-Бабушкина, приблизительно 2/3 населения страны никогда не были в театре и половина на концерте профессиональных артистов. Учитывая, что данные Фохта-Бабушкина касались всего населения, не только городского, но и сельского, то цифру 48% можно считать чрезвычайно низкой, поскольку Нижневартовск – это крупный город с большими возможностями, что говорит об относительно малой активности посещения концертов. В основном их смотрят по телевидению, в результате чего утрачивается живой контакт, снижается сопереживание и яркость восприятия.

Примерно такая же ситуация констатируется и по отношению к театральному искусству. Только 12% опрошенных были в течение года на каком-либо спектакле. По интересу к профессиональному театру и актерам выделяется среди остальных группа респондентов в возрасте от 31 до 40 лет (61,40%), проживающих в городе от пяти до десяти лет (21,57%), с высшим образованием (25%). Наибольший интерес театралов выявляют знаменитые театры классического типа, гастролирующие в Нижневартовске (22,25%), провинциальные театры новой волны большинству населения не интересны.

Основная масса опрошенных не дала ответа на этот вопрос, что свидетельствует об их слабой ориентации в театральном искусстве, так как любители этого жанра делают разумный выбор при посещении спектакля.

Показателем культурного уровня населения является также наличие любимого увлечения (хобби). Такие увлечения есть у свыше трети горожан, активно занимающихся культурной деятельностью. Интерес к различным видам любительской деятельности из тех, кто имеет высшее образование, проявили более половины опрошенных, в большей степени – мужчины, чем женщины, наибольшее число ответивших – лица в возрасте свыше 40 лет. В зависимости от социального положения – это работники аппарата госучреждений, студенты, инженеры и специалисты технического профиля – свыше 60% соответственно каждая группа. Наиболее распространенными являются увлечения, связанные с бытом: садоводство, рукоделие (38,75%). Многие из этих увлечений не могут быть отнесены к культуре в узком смысле этого слова, и тем не менее это культурная деятельность. Около 30% ответивших на вопрос имеют интеллектуальное хобби: коллекционирование, чтение и т.п., активные виды отдыха привлекают четверть ответивших, а увлечения пассивного типа (слушание музыки, кино) – 7,75%, и только 5,43% ответивших занимаются творчеством. Активным отдыхом занимаются больше мужчины, чем женщины, а хобби, связанное с бытом, в большей степени характерно для женщин. В зависимости от уровня образования «интеллектуальное хобби» имеют респонденты с высшим образованием, так же, как и предпочитающие занятия творчеством. В 1989 г. на вопрос о наличии любимого увлечения (хобби) положительно ответили 83,8% респондентов. Как мы видим, десять лет назад преобладающее большинство населения г. Нижневартовска имело любимое увлечение, сейчас же на первый план выдвигаются другие, в большей степени материальные ценности.

Согласно данным нашего исследования, в художественной самодеятельности как форме активной культурной деятельности, в клубах и любительских объединениях участвует 3,5% опрошенных. Этот показатель весьма низкий – по официальной статистике в бывшем СССР в художественной самодеятельности участвовало 10% населения, а если считать эти цифры преувеличенными (по материалу социологических исследований фиксировалось только 5–7% участвующих в художественной самодеятельности), то характерно, что число ранее участвовавших в таких видах деятельности более чем в 12–13 раз превышает численность участвующих сейчас. Для сравнения: 40,3,5. Разумеется, нельзя считать, что все участники должны всю жизнь посещать самодеятельные коллективы, в основном это учащаяся молодежь в школах, вузах, сузах, то есть наиболее активная часть общества. Чем они становятся старше, тем более обременены семьей и заботами, но, как правило, 1/4 часть участвующих в самодеятельности в прошлом сохраняет свои увлечения в течение всей жизни.

Показатель участвующих в кружках художественной самодеятельности в Нижневартовске весьма низок (98% респондентов не ответили на вопрос). При этом лишь только полпроцента опрошенных из числа ответивших посещает различные коллективы клубного типа: на первом месте – спортивные кружки, на втором – художественная самодеятельность, на третьем – различные краеведческие объединения. Следовательно, можно зафиксировать зна-

чительное снижение активности в тех видах деятельности, которые условно можно назвать клубными.

Поскольку в городах типа Нижневартовска клубные учреждения играют особую роль, будучи одним из ведущих центров культуры, в отличие от таких крупных городов, как Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, где имеется множество различных институтов культуры, то вопрос о судьбах клубов и путях совершенствования их деятельности был нами выделен особо. Количество таких учреждений в Нижневартовске в последнее время резко сократилось, особенно профсоюзная сеть. Респондентам было предложено ответить на вопрос, что бы их можно привлечь в клуб, заинтересовать в нем. При этом было отмечено два блока вопросов.

1) Преобразование клубных учреждений;

2) улучшение деятельности ныне существующих клубов.

Большинство респондентов, отвечавших на данный вопрос, считают необходимым преобразование клубов в культурно-спортивные центры (37,50%), на втором месте – молодежные досуговые центры (28,50%), на третьем месте – центры эстетического воспитания и народного творчества (18,50%), доля студий музыки и танца – 15,75%, доля научно-технического и прикладного творчества, клубов по интересам – 8%. Дело, вероятно, не в смене названий, а в отказе от традиционных, непривлекательных форм работы, поскольку телевидение и видео изменили структуру свободного времени. Преобразование клубов в культурно-спортивные центры представляет перспективное направление реорганизации клубного дела, ведь, как правило, сугубо клубные запросы человек стремится удовлетворить в сочетании с запросами прикладного, утилитарного характера. Тот клуб, в котором человек может заняться спортом, совершенствовать свои физические, внешние данные, выглядит более привлекательным, чем клуб, в который приходят только на мероприятия. Характерно, что в 1989 г. тот или иной клуб, Дом культуры города посещали более 70% респондентов. Относительно улучшения деятельности клубов ответов почти не было, лишь 2,7%. Отсюда вывод – дело не в совершенствовании клубной деятельности в рамках институциональной сферы, а в коренной их реорганизации.

В настоящее время в нашей стране параллельно с традиционными в новых социально-экономических условиях функционируют элитные клубы, ночные бизнес-центры, существует членство в закрытых клубах, предназначенных, в основном, для бизнес-элиты и др. Поэтому необходимо, чтобы в Нижневартовске прежние моноинституционные формы работы были заменены полиинституционными, как это происходит в Москве, Санкт-Петербурге и других крупных культурных центрах.

Нам также было интересно узнать, в какой же мере современная экономическая ситуация и материальная обеспеченность влияют на культурную деятельность населения монопрофильного северного города.

28,9% респондентов считают, что материальные затруднения в удовлетворении культурных запросов проявляются значительно лишь сейчас, то есть почти треть участвующих в опросе испытывает затруднения по материальным соображениям. 32,75% утверждает, что такие затруднения были в прошлом, но значительно проявились лишь сейчас, то есть свыше 60% респондентов именно с материальными затруднениями связывают невозможность полного удовлетворения культурных запросов, и лишь у 5,25% судя по всему, материальное положение значительно улучшилось, ибо они дают такой вариант ответа. 20% респондентов считают, что такие затруднения они не испытывали ни в прошлом, ни сейчас. В целом можно отметить влияние материальных трудностей на культурное поведение основной массы участников опроса. Такой вывод подтверждает и ответ на следующий вопрос: «Считаете ли Вы, что в настоящее время Вам придется существенно уменьшить объем Ваших культурных затрат?» 46% ответили, что им придется существенно уменьшить затраты, треть опрошенных не смогла ответить определено. Среди испытывающих материальные затруднения в удовлетворении культурных запросов как в прошлом, так и сейчас, в основном, респонденты в возрасте 50 лет (52,94%), среди тех, у кого они значительно проявились лишь сейчас, преобладают лица в возрасте от 26 до 30 лет. Почти половина опрошенных, не испытывающих материальные затруднения ни в прошлом, ни сейчас, – молодежь в возрасте от 20 до 25 лет, по всей вероятности имеющая родителей, которые оказывают им материальную поддержку. Считают, что в настоящее время им придется существенно уменьшить объем культурных затрат, в большей степени респонденты в возрасте 41 – 50 лет. Материальные затруднения проявились

особенно сейчас у временно не работающих и непродуцированной интеллигенции (62,96%), а также у пенсионеров и домохозяйек (51,92%). Не было материальных затруднений ни в прошлом, ни сейчас у работников милиции (40%), работников аппарата госучреждений и инженеров-специалистов технического профиля (33%). Считают, что существенно придется уменьшить объем своих культурных затрат временно не работающие (87,50%), служащие (81,48%) и работники сферы обслуживания (59,26%), не считают - работники милиции, инженеры и студенты.

В последней группе вопросов мы попытались выяснить, как респонденты оценивают культурный уровень жителей города и свой собственный. Понятие «культурный уровень» вряд ли применимо в условиях полистилистической культуры, ибо нет единого критерия для оценки культурного уровня субъектов культурной деятельности, действующих в разных культурных пространствах и связанных с разными культурными стилями. Однако трудно было подобрать другой термин для выявления самооценки респондентов, их мнения о культуре горожан, поэтому, понимая условность и известную неадекватность употребленного нами понятия, мы все же используем его не как конкретную социологическую характеристику, а как некий образ, позволяющий все же судить о культуре горожан.

Основная масса респондентов оценивает свой культурный уровень как средний - 77,75%. Самая самооценка применима у 10% опрошенных, 8,25% из них оценивают свой уровень ниже среднего и 2% - как низкий. Высокую самооценку дают также около 10% опрошенных. Характерно, что не ответили на этот достаточно несклонный вопрос только 1,75% опрошенных, следовательно, горожане хотя бы задумываются над этой проблемой и достаточно четко дифференцируют характеристики «новой культурной деятельности». Вероятно, приведенные нами ответы нельзя рассматривать как некие абсолютные характеристики, однако эта соотносительная величина позволяет все же в известной мере судить о культуре населения и о достаточно большой критичности по отношению респондентов к себе. Хотя естественно, что ответы типа «средний уровень» даются не столько как показатель самооценки, сколько как нейтральная позиция, позволяющая человеку испытывать относительный душевный комфорт. Думаем, что оценка других людей более объективна - по мнению опрошенных, средний уровень культуры имеют 55% жителей города. Если 77% респондентов считают свой культурный уровень средним, то он должен быть и у других такой же низкий, как при самооценке. Ниже среднего считают культурный уровень горожан 6,75% респондентов, высоким и достаточно высоким 6,50%, всего 105 опрошенных дают себе высокую самооценку. Еще раз повторим, вряд ли это можно считать объективной характеристикой, однако такие ответы дают представители о том, как воспринимает культурную среду города рядовой горожанин. Более трети респондентов считает, что культурный уровень своих коллег они оценили бы так же.

Тем не менее анализ культурных запросов, потребностей населения г. Нижневартовска позволяет нам сделать ряд выводов:

1. В целом, культурное пространство города создает относительно благоприятные условия для культурной деятельности его населения, в наибольшем развитии нуждается предметная среда и межличностные отношения горожан.

2. Коренной реконструкции подлежат учреждения клубного типа. Город, несомненно, нуждается в культурном центре полифункционального назначения, выполняющим бы одновременно функции театра и филармонии (музыкально-драматический театр).

3. В числе наиболее значимых проблем социально-культурного развития могут быть названы: наркомания, алкоголизм, коррупция и криминализация общества, что, впрочем, характерно и для страны в целом, но особое значение приобретает в условиях северного города, отдаленного от других центров.

4. Город отличается большей теснотой межличностных связей и меньшей свободой выбора (природа, болота, тайга и др.) по сравнению с другими регионами России.

5. Значительная часть населения испытывает всевозрастающие материальные трудности, связанные с удовлетворением культурных запросов, однако, в силу специфики региона, они меньше, чем в целом по России.

6. Характеристики культурных потребностей жителей северного города незначительно отличаются от общероссийских, если иметь в виду горожан вообще, хотя некоторые показатели отклоняются в ту или иную сторону. Так, в частности, не отличается существенно тот факт, что

люди так же, как и в других регионах России, стали меньше читать, посещать учреждения культуры. Просматривается явная тенденция к росту интереса к рекреативным, развлекательным функциям культурно-досуговых учреждений. Весьма высокие показатели характеризуют активные формы культурной деятельности (взяв хотя бы участие в самодеятельном художественном творчестве).

7. Так же, как и в целом по России, строится система жизненных приоритетов населения. Среди жизненных ценностей на первом месте выступают ценности частной, приватной жизни. В этом смысле происходит сближение позиций современного российского горожанина с позицией и стереотипами жителя стран Запада.

IV. ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ

*Л.В. Алексеева,
Л.Г. Плехова*

**ОБ ИЗУЧЕНИИ ПРИРОДНЫХ УСЛОВИЙ
И РЕСУРСОВ В СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
в 1920-х – первой половине 1930-х гг.**

Определяющее влияние на экономику Северо-Западной Сибири на протяжении всего времени ее освоения оказывали географическое положение, природно-климатические условия и ресурсы. Особенно ярко это проявилось в новейшей истории края, в связи с начавшейся здесь модернизацией. В современных теориях общества северных народов рассматривается как относительно немодернизированное, с характерными для него признаками: самообеспеченность, акцент в социальных отношениях на традицию, низкая степень централизации, слабая развитость денежного обмена и рынка, превалирование тесных родовых связей. Таковым и было оно у народов манси, ханты и ненцев в начале XX века.

Взаимоотношения большой земли с Севером строились на традиционных связях: обмен товаров на пушнину и реже – рыбу. С установлением советского режима властям стало казаться, что природные богатства края используются далеко недостаточно. Нужен был механизм, который смог бы повлечь за собой увеличение эксплуатации ресурсов Тобольского Севера.

Для того чтобы осуществить это, требовалось лишь «самое малое» – и изучить этот далекий и суровый край, представления о котором оставались весьма скудными, хотя попытки знакомства с природой и ресурсами региона предпринимались еще во второй половине XIX – начале XX века. Так, Д.И. Менделеев рассматривал проблему использования Северного морского пути, имея в виду возможность плавания судов по сибирским рекам через Северный Ледовитый океан с целью улучшения торгово-экономических связей Западной Сибири с другими территориями.

В годы первой мировой войны этот вопрос приобрел злободневность в связи с поисками новых торговых путей из-за расстройств железнодорожного транспорта и потери некоторых европейских рынков. Однако выяснилось, что навигационные планы использования устья Оби устарели и что «Обская губа до сих пор мало исследована». Предполагаемый в 1915 г. проход морских кораблей до Обдорска оказался невозможным.

В начале 20-х гг. изучение природы Северного края осуществлялось во многом благодаря инициативе общества изучения края, созданного в 1921 г. при музее Тобольского Севера в Тобольске.

Трудно перечислить все направления деятельности музея и краеведческого общества в те годы. Они активно вели исследования по орнитологии, ихтиологии, зоотомологии, фенологии, астрономии; изучали традиционные занятия коренного населения – охоту и рыболовство.

В октябре 1924 г. на II Уральском областном краеведческом съезде было организовано Уральское Областное бюро краеведения (УОБК), которое на протяжении 10 лет представляло собой краеведческий центр обширной Уральской области.

Особенностью развития краеведения в 20-е гг. был традиционный интерес к естественнонаучным изысканиям – в области флоры, фауны, геологических и палеонтологических объектов. Однако наряду с проведением исследований краеведы области занимались издательской деятельностью. В этом деле краеведом Тобольска принадлежало особое место. С 1924-го по 1931 г. в Тобольске издавались краеведческие журналы «Наш край» (издание Тобольского общества изучения края), «Бюллетень общества изучения края при музее Тобольского Севера», «На социалистической стройке» (краеведческий журнал Тобольского бюро краеведения) и др.

В те годы были предприняты первые шаги по обобщению собранных материалов о природе и хозяйстве северных районов. В 1925 г. была опубликована брошюра С. Куклина «Сурутский район Тобольского округа. Географическое и статистическое описание».

Среди научных учреждений Уральской области, занимающихся изучением хозяйственной деятельности коренных народов, лидирующее положение в середине 1920-х гг. занимал Тобольский ветеринарно-бактериологический институт. Обобщая сведения результатов трех экспедиций о состоянии оленеводства на Севере в 1924 г. институт пришел к заключению, что «главным фактором животноводства являются заразные болезни, и в первую очередь – сибирская язва. От нее за последние 10 лет погибло до 50 % общего количества оленей». Несмотря на то, что институт работал в крайне сложных условиях, его сотрудникам удалось выполнять государ-

ственные задания по выпуску вакцины и сывороток, выращивать микроорганизмы, проводить диагностические исследования. А то, что институт работал в крайне сложных условиях, подтверждают следующие данные: оборудование института было представлено 9 микроскопами, 2 автоклавами, 4 термостатами, 2 микротомами; количество опытных животных исчислялось 12 головами лошадей, 2 головами крупного рогатого скота, 150 кроликами, 45 морскими свинками, 45 дикими голубями, 2 телатами. Общая стоимость оборудования и средств производства составляла 19 518 руб. 66 коп.

Штат института был представлен по данным на 1 октября 1924 г. 4 врачами, 3 фельдшер-ами-препараторами, 1 счетоводом. Всего работало 16 человек (включая лаборантов и рабочих).

Финансы на содержание института в 1923/24 хозяйственном году составили 10 071 руб. 12 коп., а доход, который принес институт государству, составил 49 498 руб. 96 коп.⁷

Важную роль в изучении природы Северо-Западной Сибири сыграла Северо-Уральская комплексная экспедиция Академии наук СССР и Уралплана 1924 – 1928 гг. Инициатором экспедиции был Борис Николаевич Городков (1890 – 1953 гг.) – опытный исследователь природы Севера. Первые свои экспедиции он осуществил в студенческие годы: на р. Конду (1910), р. Сазым (1911), р. Вах (1913), р. Подуй (1914), р. Северную Сосьву и в бассейне р. Мыны (1915)⁸.

В 1923 – 1924 гг. Б.Н. Городков руководил экспедицией в тазовых дебрях Северо-Западной Сибири – по р. Нуру и на водоразделе Пур-Обь.

Тобольск стал отправным пунктом для знаменитой Северо-Уральской экспедиции 1924 – 1928 гг. Север восточного склона Уральского хребта к югу от р. Соби до 64° с.ш. был исследован сравнительно слабо. «Представлялось заманчивой задачей, – писал Б.Н. Городков в своем отчете 1926 г., – заняться исследованием обширной территории, оставшейся белым пятном на картах Северного Урала, территории особенно грудной доступности»⁹.

Там, где работала экспедиция, на многие сотни километров простирались безлюдные пространства. Лишь впереди участники ее встречались с оленеводами – ханты, манси и венеды. Первый год (лето 1924 г.) экспедиция двигалась по маршруту: Обдорск – верховья реки Соби и Ельца и обратно в Обдорск. Экспедиция, оснащенная ложами и нартами, с трудом проходила по болотистой тундре. Нарты везли в полужидком торфе, реки и болота издавали порочащие и перекатами. Одевался гуше. Исследовав растительный покров, Б.Н. Городков правильно отметил, что «климат восточного и западного склонов нашего района очень различен, о чем свидетельствует прежде всего растительность»¹⁰.

В 1925 г. экспедиция работала юго-восточнее – между реками Сосьва и Войкарем и установила границу между зонами тундры и тайги на восточном склоне Урала, изучала закономерности в распределении верхней границы леса. Ранее Полярный Урал считался почти безлесным. Теперь выяснилось, что небольшие широколиственные леса встречаются уже в долине Соби, а в истоках Войкара, что южнее, поднимаются по склонам гор до 200 – 250 м над уровнем моря.

Летом 1926 г. экспедиция разбилась на два отряда. Первый обделовал местность по маршруту Березово – село Мужы – р. Сьва. Другой отряд через горы поднялся к истокам реки Сьны и направился на юг – к истокам Хулги и далее вниз по рекам Хулг, Липин, Северной Сосьве на Обь к Березово.

В 1927 г. экспедиция изучала самую неисследованную область Урала – территорию между истоками рек Хулг и Шугора. Летом 1928 г. экспедиция изучала территорию от истоков Шугора на севере до широты Нижневоля на юге. 15 сентября все участники экспедиции встретились на левом берегу р. Северной Сосьвы.

По словам Н.Г. Фрадкина, обобщившего труды экспедиции, она «завершила общее ознакомление с природой Северного Урала»¹¹. По предположению Б.Н. Городкова и А.Н. Алешкова, исследованная экспедицией часть Урала получила название Приполярный Урал.

Помимо Северо-Уральской экспедиции, осуществившей комплексный подход к изучению природы и ресурсов края, исследования проводили в указанные годы и другие экспедиции.

В 1925 г. профессором Заваричим, работавшим в районе Обдорска, было установлено, что здесь имеется платина и разнообразный строительный материал по берегам рек: разноцветные глины, слюды, асбест¹².

В Сургутском районе в 1925 – 1926 гг. работала этнограф Р.П.Матусова, научный сотрудник Русского музея (Ленинград). Ею был собран статистико-экономический и этнографический материал по хозяйству и быту местных народов.

С 1 мая по 15 августа 1926 г. на Севере действовала Казымская экспедиция (по р. Казым), возглавляемая В.М.Новициным. Экспедиция в составе ихтиолога Б.Г. Чазликова и студента географического института Б.А. Каминского всесторонне обследовала территорию приобской части Казымского туземного райсовета. Были получены сведения о хозяйстве и быте туземного населения¹.

В июле 1926 г. через Тобольск проехала экспедиция Управления колонизации на Урале с целью обследования р. Кумы, правого притока р. Конды и выявления возможных условий для колонизации этого района и эксплуатации естественных богатств. Экспедиция во главе с А.Ф.Теплоуховым состояла из трех лесоводов и одного землемера.

В это время через Тобольск прошла еще одна экспедиция – гидрографическая, под началом гидрографа Сергиевского. Экспедиция ставила задачу – продолжить обследование Северного морского пути.

В начале сентября 1926 г. в район верховьев р. Конды и Сосымы выехал член Тобольского общества изучения края, инструктор Тобольского ОКРЗУ по охотничьему хозяйству В.В.Васильев. По заданию окрплана он должен был выяснить возможность организации в указанном районе бобрowego и соболиного заповедников². И такой заповедник позднее будет создан и получит свое название: Кандо-Сосынинский бобрый заповедник³.

В результате экспедиций 1924 – 1928 гг. было выявлено, что в Обь-Иртышье сосредоточено 56 % общей площади лесов Уралобласти, 40% всех хвойных запасов и 22 % площади лиственных пород⁴.

1928 г. стал рубежом в развитии севера Уральской области, за которым последовало более пристальное внимание к северным районам, что логически вытекало из первого пятилетнего плана промышленного развития Уралобласти. Обладая значительными запасами природных ресурсов, Тобольский округ дополнял развитие индустриального Урала. Но его отдаленность, слабая изученность и мелкобжитность не позволяли использовать богатства края более интенсивно.

Начавшаяся активное вовлечение в орбиту переустройства северных районов Западной Сибири в конце 20-х гг. повлекло за собой проведение в этих местах научных экспедиций и исследований для изучения и составления экономико-географических характеристик имеющихся угодий с целью более эффективного их использования.

Летом 1928 г. по заданию Томского комитета Севера при Томском окрприполкоме была проведена работа в северной части Томского округа Александровского района по исследованию оленьих пастбищ⁵. Цель экспедиции сводилась к установлению степени возможности их использования для оленеводства. План работ предусматривал выяснение типов пастбищ, их месторасположения, влияние климата на пастбу оленей, почвенные условия; изучение весеннего, летнего, осеннего и зимнего корма, исследование вопроса о пожарах и возобновлении пастбищ. Экспедиция должна была сделать заключение о размерах возможности развития оленеводства⁶.

Обследование началось с района р. Вах и ее притоков. Удалось выявить, что все пастбища в районе Ваха и прилегающих притоков относятся к лесному типу пастбищ. Описанная группа пастбищ представляла следующую картину⁷:

Наименование пастбища	Площадь, в тыс га	Количество оленей
Коралковское	6	1102
Б.-Ромкиновское	3	516
Сахтауровское	9	1736
Чеггаметовское	3	424
Б.-Ларьякское	22	301
М.-Ромкиновское	1	127

Таблица позволяет заключить, что наиболее крупными были два пастбища: Сахтауровское и Б.-Ромкиновское. Проанализировав предварительный отчет по исследованию пастбищ, мы установили, что в нем получили отражение все параметры запланированной работы и представлены подробные описания³¹.

Большое место занимает в отчете проблема восстановления пастбищ, особенно пострадавших от пожаров. Отмечается губительное влияние последних на лишайниковый покров³². Уточняется, что если огонь затронул только лишайник, то можно надеяться на восстановление пастбища через 25 лет³³, если же огонь разрушил поверхностный слой гумуса, то восстановление пастбища практически невозможно. Указывалось, что для восстановления пастбища необходимо особое наблюдение и предохранение от выпасывания нарастающего молодого лишайника, т.е. прекращение пастбы оленей на выгоревших участках. Приведенные ниже сведения показывают изменения процента покрытия лишайниками пастбищ, подвергшихся пожару³⁴:

Корниковское	-	66,25 %
Б.-Ромкиновское	-	57,25 %
Сахтауровское	-	54,75 %
М.-Ромкиновское	-	30 %
Б.-Ларьякское	-	26 %
Чегдаметовское	-	23,75 %

Вывод, сделанный Л.П. Пушоджиной, проводившей исследование пастбищ, заключается в том, что в данном крае может развиваться оленеводство, т.к. имеется в достаточном количестве запас летнего и зимнего корма, необходимого для пропитания известного количества оленей³⁵.

Дальнейшее исследование пастбищ было проведено зимой 1929 г. ассистентом кафедры оленеводства П.А. Ивановым³⁶, но материалами указанной экспедиции мы, к сожалению, не располагаем.

В 1928 г. в Ларьякском Туземном районе были выделены в коллективный арендный фонд рыбопромысловые угодья. По грем туземным советам: Натускинскому, Сегилетовскому и Пранискому были определены места рыбоугодий с распределением их за юртами. Отдельные угодья предоставлялись в бесплатное пользование только туземцам³⁷. Каких-либо других работ, свидетельствующих о проведении в эти годы изучения имеющегося фонда рыбоугодий, нами не выявлено.

В 1931 г. началось облесование лесных угодий³⁸ – участка, расположенного в верхней части бассейна р. Вах, к западу от левого притока р. Калис-Еган. Площадь участка при общей прямоугольной форме со сторонами 34 – 36 км исчислялась в 122 тыс. гектаров. Насаждения с господством кедров составляли 59,9 % всей площади лесов, с господством сосны – 23,8 %³⁹.

Основной фон растительному ландшафту района придавал кедр, образующий как чистые, так и смешанные насаждения. Истребленные пожарами, периодически повторяющимися, в течение нескольких столетий, леса района приобрели характер редкостойных насаждений со средним возрастом 160 – 240 лет⁴⁰.

В 1932 г. вновь состоялось лесоблесование Ларьякского района, проводимое в связи с требованием комплексного устройства территории Севера на основе решений окружной плановой комиссии Остак-Войуского округа от 2 июня 1932 г. Техническое выполнение работ проводилось в соответствии с утвержденной программой по облесованию лесов, главным образом путем использования материалов лесозоономической экспедиции Бескина, охотоведческой Лобачевского, отдельных работников леспрохоза и частичным осмотром лесов отдельными сотрудниками Госземтреста, а также и по опросным данным туземного населения.

В результате были выделены господствующие породы и группы возраста, а также представлены подробные характеристики лесных угодий. В документе отмечается, «что до сих пор в районе никаких лесонаготовок не производилось, местное население дрова для отопления своих жилищ в большинстве случаев заготавливают из валежа и сухостойного леса».

Таким образом, на рубеже 20 – 30-х гг. в Ларьякском районе были проведены первые целенаправленные обследования угодий.

1932 г. стал примечательным в плане выявления нефтеносных недр в округе. Проведенные геологические исследования на предмет нефтеносности позволили сделать определен-

ные выводы о наличии здесь нефти. Первые указания о нефтеносности по р. Конде в Октябрьском районе относятся еще к дореволюционному периоду. В 1932 г. техник Косолапов сделал заявку по поводу выхода нефти у села Юган Сургутского района. В следующем году выход нефти был замечен Дмитриевым в Березовском районе на р. Няйс, притоке Большой Сосьвы.

11 июня 1934 г. руководство Обско-Иртышской области, в которую Остяк-Вогулский округ входил с января 1934-го по январь 1935 г., приняло постановление «О геологоисследовательских и поисковых работах», которым предусматривалось проведение исследований о наличии нефти в Самаровском и Березовском районах.

Летом 1934 г. инженер-геолог В.Г. Васильев из треста «Востокнефть» подтвердил наличие естественного выхода нефти на р. Большой Юган. Для более детального выхода нефти трестом была организована Обь-Иртышская экспедиция во главе с В.Г. Васильевым. С марта до вскрытия рек было пробурено 1 210,3 м и сделано заключение о глубинных выходах нефти. Летом 1935 г. были проведены маршрутные исследования нефтеносности по р. Большой и Малый Юган. Теперь требовались более глубокие изыскания. Однако дальнейшим работам помешала война.

В начале 1930-х гг. осуществлялись исследовательские работы в Кондо-Сосьвинском заповеднике. Большой вклад в изучение таежной Сибири внес В.В. Раевский, приехавший в первый раз в качестве заведующего Шукунинским биозаповедником Уральской зональной станции Союзупущины в 1933 г. В этом далеком поселке на р. Малая Сосьва размещалась центральная усадьба Кондо-Сосьвинского заповедника, директором которой был В.В. Васильев – опытный охотник.

В 1935 г. В.В. Раевский приехал на Север уже вместе с женой, намереваясь здесь жить и работать. Однако волна репрессий, развернувшаяся в стране, докатилась и до Дальнего Севера. А.Ф. Раевская вместе с большой группой микробиологов была арестована. В.В. Раевский, веря в скорое возвращение жены, вплотную взялся за изучение соболя.

Отдаленный и труднодоступный бассейн р. Малая Сосьва был одним из основных соболиных резерватов в Западной Сибири. Там же сохранилась и самая крупная в СССР колония сибирских абoriginalных речных бобров, оберегаемая заповедником.

Работу В.В. Раевского по изучению соболя в Кондо-Сосьвинском заповеднике с полным основанием можно назвать подвижнической. Чуть ли не месяцами ходил он в одиночку на лыжах и пешком по следам соболей, ночеуя у костров или в тесных зимовках, буквально изнурая себя ради уточнения всех деталей образа жизни этого зверька. Местную тайгу В.В. Раевский знал не хуже старожилов, глубоко уважал aboriginalно-таежников, и они платили ему тем же.

В.В. Раевский разработал оригинальную методику учета соболей по зимним гнездам, он впервые использовал для изучения этого вида отлов с применением специальных ушных меток. В годы войны научный отдел заповедника был расформирован¹.

В заключение подчеркнем, что изучение природных условий и ресурсов Северо-Западной Сибири в 1920-х – первой половине 1930-х гг. не носило системного и комплексного характера. Территория Обско-Севера в целом оставалась слабоизученной, а некоторые ее районы, как и западная часть Остяк-Вогулского округа, были не исследованы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Леву М. J. Modernization and The Structure of Societies. – Princeton, 1966. А р т е г О. The Politics of Modernization. – Chicago, London, 1965 и др.

² П о б е р с ж и к о в П. В. Модернизационная перспектива, теоретико-методологические и дисциплинарные подходы //Третьи Уральские историко-педагогические чтения. – Екатеринбург, 1999. – С. 18.

³ См.: Меньшиков В. И. Идея Менделеева и научное изучение Тобольского края в годы первой мировой войны //Д.И. Менделеев и Сибирь. – Тобольск, 1999.

⁴ См.: Тагильцева Н. Эволюция музейной деятельности в Тюменском крае //Словесные чтения-99 – Тюмень, 1999. – С. 68.

⁵ См.: Тагильцева Н. Золотая пора Уральского краеведения // Юга. – 1994. – № 7. – С. 10.

⁶ Там же. – С. 11.

⁷ Благородин А. Наши научные учреждения // Наш край. – 1924. – № 4. – С. 39.

- ⁷ Там же. - С. 41- 43.
⁸ См.: Козин В. В. Слово обученом // Югра. - 1994. - № 10. - С. 31.
⁹ Ахиллова Н. П., Ястрембо Е. В. Как были открыты Уральские горы. - Челябинск, 1982. - С. 225.
¹⁰ Там же. - С. 226.
¹¹ Фрадкин Н. Г. Очерки по истории физико-географических исследований территории СССР. - М., 1961. - С. 170.
¹² Степанов П. Уральская область. - М., 1928. - С. 95.
¹³ Научно-исследовательская работа на Тобольском Севере // Хозяйство Урала. - 1926. - № 15. - С. 172.
¹⁴ Там же. - С. 173.
¹⁵ Штильман Н. Н. Эволюция... - С. 68.
¹⁶ Норичкин В. Проблема Уральского Облыртышья // Хозяйство Урала. - 1930. - № 10. - С. 58.
¹⁷ Штильмарк Ф. Naturalist Вадим Равский // Югра. - 1999. - № 10. - С. 48 - 49.

*В.В. Деменев
Л.Г. Плехова*

ЗАПОВЕДНИК «СИБИРСКИЕ УВАЛЫ»

История создания особоохраняемой природной территории в верховьях реки Сабун началась в 1989 г.

Кто-то из нефтяных руководителей, направляясь в Тазовский заповедник, решил отдохнуть на полуночи, выбрал на реке Глубокий Сабун удобную для вертолета площадку, приземлился...

Покой и тишина, чистая, нетронутая цивилизацией природа, нетронутый шепот реки...

Это было время перестройки, создавались предприятия с различными формами собственности, искавшие пути выхода на внешний рынок.

Так управляющий трестом «Объэлектромонтаж» Б.И. Коваленко создает малое предприятие «Луч» для организации охотничьего туризма. Директором МП «Луч» был назначен главный охотовед ГПХ «Охтеурский» В.А. Бурылов. Началось строительство баз «Глубокий Сабун» и «Брусовая».

В октябре 1990 г. на базу «Глубокий Сабун», на охоту, прилетели первые и последние клиенты - три немца. Охота оказалась неудачной. В 1992-м из-за несостоятельности МП «Луч» перестало существовать.

В 1993 г. Нижневартовский комитет по охране природы ходатайствует об отводе земельного участка под строительство эколого-воспроизводственного участка на реке Глубокий Сабун, предназначение которого формулировалось так:

- сохранение уникальных природных комплексов;
- регулирование популяций диких животных и птиц;
- решение продовольственной программы (сбор дикоросов, вылов рыбы).

Постановлением главы администрации Нижневартовского района № 177 от 21 июля 1993 г. территория площадью 160 тыс. га была закреплена за Нижневартовским комитетом по охране природы и далее за Региональным экологическим фондом.

По приглашению председателя Нижневартовского межрайонного комитета по охране окружающей среды Н.Я. Кручинина в июле 1996 г. на территории Нижневартовского района работала группа американских исследователей. Проект осуществлен в рамках Соглашения о сотрудничестве Российской академии наук и Национальной академии наук США и включал работы по оценке состояния окружающей природной среды г. Нижневартовска и Нижневартовского района.

- Участниками проекта были проведены исследования на территориях:
- Самотлорское месторождение;
 - Черногорское месторождение;
 - Северо-ореховское месторождение;

- Ватинское месторождение;
- пойменные леса реки Вать-Еган;
- территория эколого-этнографического значения (Мегионский музей);
- эколого-воспроизводственный участок верховьев реки Сабун;
- места проживания коренных народов ханты и ненцы.

В результате исследований было рекомендовано:

- создать на территории района Государственный природный заповедник Федерального значения в верховьях реки Сабун;
- создать на основе имеющейся базы стационарную международную биолого-экологическую научно-исследовательскую станцию (УИР-96).

В ноябре 1996 г. в межрайонном комитете состоялась совещание природоохранительных служб Нижневартовского района, на котором было принято решение о создании на территории района заповедника, а в администрацию района направили просьбу о проведении на охраняемой территории изыскательских работ.

31 декабря 1996 г. глава администрации района Б.С. Хохлаков издал постановление № 340 «О проведении проектно-изыскательских работ по выделению и образованию заповедника в верховьях р. Сабун».

В январе 1997 г. Нижневартовский межрайонный комитет направил в адрес Государственного комитета по охране окружающей среды ходатайство о создании заповедника федерального значения. Председатель Госкомэкологии РФ (г. Данилов-Данильян) предложил проработать вопрос о статусе, режиме, площади особо охраняемой территории на уровне субъекта Федерации.

В апреле 1997 г. губернатор автономного округа выносит постановление о проведении проектно-изыскательских работ по особо охраняемой территории в Нижневартовском районе.

Работы по обоснованию организации территории взял на себя Нижневартовский институт природопользования (директор кандидат технических наук А.Г. Хуришудов) и творческий научный коллектив Брянской государственной технологической академии (руководитель доктор сельскохозяйственных наук Кищенко).

В обосновании был проработан вопрос о статусе, режиме, площади территории, дана гидрологическая характеристика, описаны рельеф, почвы, растительность, животный мир, организация охраны и пр.

Губернатор ХМАО А.В. Филиленко 15 октября 1998 г. подписал постановление № 444 «О создании в Ханты-Мансийском автономном округе заповедно-природного Парка окружного значения «Сибирские Увалы».

Государственное управление и контроль за организацией и функционированием парка возложен на Государственный комитет по охране окружающей среды Ханты-Мансийского автономного округа.

Парк создан на землях Гослесфонда Нижневартовского лесхоза, Ларьякского лесничества, без изъятия земель, на общей площади 299 620 га, является природоохранительным, рекреационным, научно-исследовательским, эколого-просветительским государственным учреждением, с элементами традиционного хозяйствования коренных народностей Севера и местного населения.

Особо охраняемая природная территория создана с целью сохранения и изучения естественного хода природных процессов, явлений, генетического фонда растительного и животного мира и предназначена для сохранения нетронутых природных объектов, защиты мест проживания и хозяйствования малочисленных народов Севера в районе интенсивной разработки месторождений нефти и газа.

По геоботаническому районированию Западной Сибири территория относится к северотазовской подзоне Западной Сибири и входит в состав Приенисейской геоботанической провинции.

По лесорастительному районированию обследованная территория расположена в южной части подзоны северной тайги и относится к Тазовскому лесорастительному району. Для этого района характерно распространение лиственничных лесов с осиной, елью сибирской и кедром.

Лесистость парка составляет 70%, тогда как Нижневартковского лесхоза - 58%. Леса относятся к III группе и характеризуются малой изученностью и доступностью. 82% территории занимают сосновые леса и являются киренной породой на песчаных и болотных почвах, кедр занимает 13% территории и является коренной породой на таежно-поверхностно-глиневых суглинистых почвах.

Коренными типами леса являются - брусничниковый (39,8%) и долгомошниковый (34%). Лиственные породы (береза) следует считать не соответствующими условиям местопроизрастания, т.к. они появились в результате стихийных бедствий (пожары, ветровалы), занимают 3% территории парка.

На остальной части территории произрастают ель, лиственница.

Болота занимают значительную часть бассейна р. Сабун (около 30% территории). Они, в основном, принадлежат к градово-мочажинному типу.

Территория заповедно-природного парка расположена в междуречье р. Глубокий Сабун и Сарм-Сабун. С восточной стороны ЗИПН ограничен р. Куер-Еган - правобережным притоком р. Глубокий Сабун. С северной стороны граница территории проходит по водоразделу между р. Сабун (водосбор р. Вах) и водосбором р. Таз, далее по левобережному притоку р. Сарм-Сабун - р. Западная. Территория ЗИПН включает в себя все левобережные притоки р. Сарм-Сабун, расположенные ниже впадения р. Западная и правобережные притоки р. Глубокий Сабун ниже впадения р. Куер-Еган.

Общая длина р. Сарм-Сабун 246 км, по территории ЗИПН протекает воды среднего и нижнего течения длиной 168 км.

Самым крупным притоком р. Сарм-Сабун является р. Сей-Кор-Еган, общая длина которой 61 км имеет 6 притоков общей длиной 20 км. Весь сток реки формируется в пределах территории ЗИПН.

Всего на территории ЗИПН формируют свой сток 11 левобережных притоков р. Сарм-Сабун, имеющих общую длину 138 км, с их притоками общей длиной 114 км.

Р. Глубокий Сабун имеет общую длину 200 км, по территории ЗИПН протекает 148 км, с 52 км от истока до устья (слияния с р. Сарм-Сабун). Самым крупным правобережным притоком р. Глубокий Сабун является р. Элле-Еган, общей длиной 81 км, имеющая 52 мелких притока общей длиной 136 км и крупные притоки:

- р. Ай-Игол длиной 20 км;
- р. Вонт-Еган длиной 17 км;
- р. Лыглы-Игол длиной 10 км.

Флора территории по элементам ландшафта распределена неравномерно.

Основная масса видов (78%) сосредоточена в поймах, на подпойменной террасе встречается 46% видов флоры, на основных элементах ландшафта - 11% видов. На территории встречено около 200 видов высших сосудистых растений, относящихся к 53 семействам и к 134 родам, среди них 2 заносных вида и 4 сорных.

К охраняемым видам, встречаемым на территории, относятся представители семейства Орхидные и Папуilionовые. Это лилейник лобария легочная, адокса мукусная, прострел желтеющий, папоротник диплазучи сибирский, ястребинка совпадающая, плауны - годичный, булавовидный, сплюснутый; орхидеи - пальчатокоренник трауштейнера и гуаера ползучая.

Из растений, произрастающих на территории парка, формируется гербарий. На территории парка отмечено 2 вида земноводных (серая жаба и остромордая лягушка), 2 вида пресмыкающихся (живородящая ящерица и обыкновенная гадюка), 65 видов птиц, в т.ч. 2 вида красноногих (скопа и орлан-белохвост); 12 видов млекопитающих (лось, северный олень, медведь, россомаха и др.).

Видовые составы растительного и животного мира, водорослей и грибов на территории парка до конца не изучены.

Задачи, функции и режим заповедно-природного парка определяется утвержденным Положением.

Научно-исследовательская деятельность парка проводится по плану научно-исследовательских работ, утверждаемых ученым советом парка, в состав которого входят представители научно-исследовательских и природоохранительных учреждений (5 кандидатов наук).

В 1999 г. начаты работы по изучению моренных каменных образований и сформированных соответствующих типов почв, с оформлением коллекции почвенных образцов.

Работы выполняются учеными Брянской технологической академии. Инвентаризацию животного мира и специальные орнитологические исследования, в т.ч. краснокнижных видов, проводят специалисты Института природопользования (г. Нижневартовск).

Изучение реликтовых древостоев – ученые Уральской лесотехнической академии. Ученые, специалисты ЗПП «Сибирские Увалы» ведут совместную работу с сотрудницами национального парка «Орловское полесье».

Штатная работа по Госконтролю осуществляется госинспекторами во главе с главным инспектором – начальником охраны.

Территория парка разбита на три обхода, контроль за которыми ведут 8 госинспекторов. В связи с освоением приграничных территорий и ведением геологоразведочных работ, строительством транспортной сети, нарушается зона покоя обитателей животного мира, имеют место факты браконьерства.

Недостаток финансирования, наличного штата сотрудников, необеспеченность транспортными средствами, средствами связи, создают определенные организационные проблемы.

Дирекция благодарит всех, кто оказывает посильную помощь в решении вопросов материально-технического снабжения, научно-исследовательской деятельности, строительства.

Пусть данный уголок природы сохранит нетронутую первозданную красоту для наших потомков, продолжит естественные природные процессы своего развития без вмешательства антропогенных факторов, послужит базой научных изысканий и открытий, передаст частичку своей красоты людям, формируя в них новое отношение к природе.

А.А. Мирзоева

ИССЛЕДОВАНИЕ ОЗЕРА В КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ СО ШКОЛЬНИКАМИ

Экологические проблемы, ставшие ныне глобальными, представляют собой новую социальную реальность. Будущее нашей природы зависит от образованности, культуры и духовности сегодняшних граждан. На стыке веков, вступающая в новое тысячелетие, человечество отзобею будущим и активизирует свои усилия по решению глобальных проблем современности, в числе которых – сохранение цивилизации и самой планеты.

В 1997 г. была разработана окружная программа «Экологическое образование населения ХМАО», направленная на разрешение экологических проблем, возникших на территории округа (где экологическая обстановка характеризуется как напряженная), а также на решение таких сложных задач, как формирование экологического мировоззрения. Программой предусматривается создание учебно-методических комплексов по экологическому образованию населения ХМАО.

Включаясь в реализацию этой программы, региональный историко-культурный и экологический центр (Экоцентр) взял на себя определенную роль в экологической подготовке широких слоев населения, учитывая, что основы экологического воспитания и образования следует закладывать у детей с раннего возраста и не только в стенах общеобразовательных школ, но и организовывая внешкольную работу.

Внеклассная и внешкольная работа по экологическому образованию детей дает много возможностей для непосредственного общения детей с природой, а региональный компонент помогает определить типичные черты состояния окружающей природной среды и в то же время обращает внимание на специфичность экологических проблем своего региона.

Полевая экологическая практика, пропагандируемая Экоцентром г. Мегиона, одна из эффективнейших форм воздействия на сошание детей. Школьники изучают взаимосвязь человека и природы в рамках какой-либо комплексной темы, отходя от напряженной работы в классе, а также реализуя принципы экологического краеведения. Краеведение вносит в экологию высший нравственный, эстетический потенциал, поскольку предполагает изучение ближайшего природного окружения. Изучение экологических проблем на местном уровне позволяет осуществить взаимосвязь теоретической и практической деятельности школьников, комплексно воздействовать на все сферы личности. Понимание местных экологических проблем являет-

ся средством интeриоризации экологических ценностей. Нельзя проводить экологические наблюдения и исследования, смутно представляя историю и природу родного края. Без элементарных понятий о геологической и тектонической истории, рельефах, реках и озерах невозможно полноценное усвоение экологических знаний.

По словам академика И.Д. Зверева, «нельзя переоценить краеведение применительно к реализации задач экологического образования, ибо ближайшее окружение школьника повседневно дает убедительные примеры для раскрытия разных аспектов взаимодействия человека с природой, вооружает навыками жить с ней в гармонии».

Близкое знакомство с окружающим ландшафтом, изучение действия законов, причинно-следственных связей природы, формируют у детей интересы и склонности к полевой исследовательской работе, которые в дальнейшем могут сыграть существенную роль в их профессиональной ориентации.

Экоцентр в рамках полевой экологической практики для школьников предлагает исследование озера в музейно-туристическом комплексе «Юра» (филиал) как раздел краеведческого и изучения гидрологических условий края. Именно этот раздел явился для нас приоритетным, так как практически нигде в стране нет такого разнообразия и обилия водных ресурсов, как в Западной Сибири, на территории которой общие водные ресурсы рек и временных водотоков составляют 585 км³. Здесь располагаются сотни тысяч больших и малых, пресных и соленых озер. Только в заурье, лесостепи и лесоболотной зонах находится 788 042 озера с общей площадью 87 754 км². Около 7,5 км³ воды ежегодно консервирует торфяники, общее количество которых в Западной Сибири достигают примерно 1 000 км³. Наибольшими ресурсами местного стока располагает Тюменская область – 343 км³, куда же поступает наибольший объем воды со смежных территорий – 245 км³.

Предлагаемое для исследований озеро относится к бассейну крупнейшей в округе реки Оби, современное состояние которой характеризуется сложным комплексом социально-экономических межгосударственных и межмуниципальных проблем. В них отражается и неразумная политика в использовании природных ресурсов, и сложная демографическая ситуация, и потребительское отношение государства к Сибири. Все это определяет сложное состояние природной среды, прежде всего ее водной составляющей.

Экологическая обстановка в районе Оби специфична из-за континентальности климата, наличия вечномёрзлотных пород, глубокого и длительного сезонного промерзания почвогрунтов, растущей заболоченности. Процесс заболачивания начался 9 – 10 тыс. лет назад, когда на территории округа еще господствовали последледниковый холодный климат и бедная растительность лесотундры. В дальнейшем, в связи с временным потеплением, климат gradually менялся с интервалами 2,5 – 3,0 тыс. лет. Во все эти периоды процесс заболачивания не прекращался. Продолжается он и в настоящее время. В результате по округу ежегодно заболачивается около 12 тыс. га земель¹.

Кроме того, в ХМАО насчитывается 290 тыс. озер. Их общая площадь превышает 30 тыс. км², что составляет 5,7% площади округа. Абсолютное большинство водоемов – это микроозерки и очень малые озера (их площадь менее 1,0 км²), а почти все остальные – малые (1,0 – 10 км²). Водоемов с площадью более 10 км², т.е. средних (до 100 км²) и больших (свыше 100 км²), насчитывается немного более 200, из них 18 озер имеют площадь от 50 до 100 км² и только 4 озера (Кондинский Сор, Лузинский Туман, Вандмтор и Торымтор) являются большими².

В озерах округа имеются различные виды природных ресурсов: водные, биологические (растительные и животные), минеральные, сапропели, запасы которых во многих водоемах весьма значительны. Многие озера имеют важное рекреационное, историко-культурное, биологическое, охотничье-промысловое значение. Однако из-за слабой изученности водоемов эти ресурсы ныне или совсем не используются, или используются крайне неудовлетворительно. Поэтому изучение озера в краеведческой работе со школьниками является столь актуальным. Оно включает исследование всех видных характеристик: наивные, географическое положение, величину протяженности, площадь, глубину, объем воды), происхождение котловины, рельеф берега, питание и режим вод (сточный, проточный, бессточный), характер течений, колебания уровня, время ледостава и вскрытия от льда, строение озерного ложа, свойства воды (температурный режим, соленость, прозрачность, цвет), описание водной растительности и животного мира, оценку хозяйственного использования озера и его ресурсов, вопросы охраны чистоты воды и рационального ведения хозяйства.

Предполагаемое для исследования озеро изучалось сотрудниками Экоцентра в 1998-1999 гг. по методикам Европейской Ассоциации молодежных экологических объединений «Экосистема». По результатам проведенных исследований был составлен Экологический паспорт озера, который дополнен картами, схемами и планом территории водосборного бассейна р. Картыных, схемами разбивки озера поперечными профилями (сторонами), планом озера в изобатах, вычислениями морфологических характеристик озера, кривыми площадей и объемов, поперечными профилями озера.

Исследуемый водоем находится на территории музейно-туристического комплекса и относится к II категории водопользования. Другими словами, данный водный объект используется для культурно-бытовых целей населения, рекреации и спорта, т.е. служит местом для купания и организованной отдыха. Оно имеет как характерные для малых озер округа признаки, так и ряд отличительных особенностей, которые необходимо изучить, а также разработать мероприятия по его охране.

Озеро относится к водосборному бассейну реки Картыных (957 км²), являющейся правым притоком р. Ватинский Еган Нижегородского района, ее протяженность – 87 км. В свою очередь Ватинский Еган является правым притоком р. Обь, имеет протяженность 593 км и площадь водосборного бассейна 3 190 км². Таким образом, поверхностный сток со стороны озера происходит по направлению к р. Картыных и проходит путь около 2500 км. Более короткий путь, в пределах 750 км, к правому притоку Картыных р. Ай-Картыных для стока прегражден автомобильной дорогой Мейнон – Аган. Это один из ярких примеров крайне негативного воздействия хозяйственной деятельности человека, приведшего к резкому сокращению поверхностного стока и обширному заболачиванию близлежащих территорий.

Главные исследования включали в себя изучение характерных физико-химических показателей озера, таких, как глубина, температура, прозрачность и цвет. Для составления достоверных данных о характере дна озера и точного измерения глубин вся его поверхность была разделена профилями с точками измерений интервалом 10 метров. Средняя глубина озера составила 1,09 м, а наибольшая (определенная путем дополнительных замеров) – 5 м.

Анализируя результаты наблюдений за температурой воды в озере, можно заметить некую тенденцию к незначительному ее снижению в зависимости от глубины. В общей сложности, в связи с малыми глубинами, резких колебаний температур не происходит. Характер температурной стратификации озера определен как смешанного типа, с переменной стратификацией во времена года. Поэтому замеряние озера начинается после того, как температура всей массы воды понизится до + 4°, а верхних слоев – до 0°.

Прозрачность воды в озере колеблется от 61,9 см до 75,6 см, что говорит о среднем количестве взвешенных частиц. При определении цветности воды были зафиксированы следующие тона: светло-серый, серо-голубой, серо-землистый при интенсивности в 40 – 50° (слабая окраска).

По характеру котловины изучаемое озеро является котловинным, а по условиям и причинам образования, т.е. по происхождению, либо моренным, либо органическим. Озеро может быть моренным, возникшим в результате деятельности ледников четвертичного периода, которые погребли под собой огромные пространства. После отступления (таяния) ледникового щита на его месте остался обломочный материал, большое скопление которого в одних местах и незначительное в других создавало рельеф, отличающийся количеством. Из-за огромного количества болотных массивов и незначительных размеров озеро можно отнести к органическим.

Рассматриваемое нами озеро существует длительный период времени, о чем свидетельствует довольно пологое, чашеобразное ложе и большое количество отложений органического происхождения. Кроме того, наблюдается постепенное зарастание озера и уменьшение его площади. Дно озера повышается вследствие ежегодного увеличения количества минеральных осадков и органического ила. С пологих берегов на озеро наводятся водно-болотные растения, окаймляя зеркало воды широким зеленым колымом. Вплотную к берегам озера подходит верховое сфагнивое болото, сформировавшееся на бедных плодородно почвах. В режиме застойного увлажнения формируются анаэробные условия и повышенная кислотность почвы, поэтому разложения органической массы почти не происходит. В этих условиях сформировался торфяной горизонт, мощность более одного метра.

При изучении растений, произрастающих по склону озера, было выявлено их разнообразие и среднее проекционное покрытие. Травно-кустарниковый ярус представлен 24 видами, среди

которых самыми распространенными явились шейхерия болотная, веиник пурпурный, хамедра обыкновенная (кассандра), осоки шаровидная и луговитчатая, сабельник болотный, багульник болотный и пушица владыкинина. В мозоно-лисийниковом ярусе были описаны 11 видов, из них наиболее распространенные – сфагнум узколистный и бурый, ползучихом обыкновенный, сфагнум средний и мощный, мох элажечный. Были определены и некоторые чисто-вые морфологические характеристики озера.

Подойдя к изучению колебаний уровня воды в озере, отметили необходимость оборудования на берегу исследуемого водоема метеорологической площадки. Она нужна для количественного определения значений метеорологических элементов, оценки качественных характеристик атмосферных явлений, влияющих на состояние изучаемого озера. Основными метеорологическими элементами, способствующими составлению достоверных данных о характере водоема, являются атмосферное давление, температура воздуха, атмосферные осадки, снежный покров, направление и скорость ветра.

Характеризуя гидрохимические и гидробиологические особенности озера, можно сказать, что в воде не обнаружены плавающие примеси, возникающие в процессе антропогенной деятельности, вода не имеет несвойственных для нее запахов, изменение окраски не наблюдается. Водородный показатель pH колеблется от 5,5 до 6,5, т.е. вода имеет слабокислую реакцию, поэтому желательно провести некоторое ощелачивание озерной воды. По результатам анализа проб воды в озере, произведенного МЦГСЭН 23 июля 1999 г., возбудители заболеваний диатомово-зеленые водоросли, кишечные палочки, колифаги и жизнеспособные яйца гельминтов отсутствуют и вода, согласно СанПиН 3-2-569 –96, соответствует по санитарной безопасности. Чтобы охарактеризовать другие показатели состава и свойств воды озера, необходимо оборудование физико-химической лаборатории.

Одним из основных выводов, полученных в результате гидрологических исследований озера, стала констатация того факта, что по степени эвтрофирования тип изучаемого озера является дистрофирующим, или дистрофным, т.е. оно переживает естественную стадию старения с переходом к заболачиванию. О степени зарастания озера говорит и характер перифитона на подводных предметах. Он имеет бурый цвет опавших листьев, по размерам – незначительный, с умеренным развитием (3 балла по 4-х балльной шкале). Это признак преобладания диатомовых водорослей.

Кроме естественных процессов в озере наблюдаются и процессы антропогенной эвтрофикации посредством отсыпки илэжной зоны и нарушения естественного водотока в процессе длительной эксплуатации понтоного моста.

Таким образом, приведенные выше характеристики озера позволяют показать школьникам большую важность экологической и гидрологической экспертизы при любом хозяйственном вмешательстве в природу, необходимость заблаговременного прогнозирования как естественных, так и, особенно, антропогенных изменений режима рек и связанных с ними озер.

Реальная проблема всегда интересна для школьников. Она требует от них сбора сведений, знакомства с имеющейся по данному вопросу литературой, анализа, определения необходимых способов решения, поиска путей внедрения найденного решения в практику. Поэтому сотрудниками Экоцентра была разработана программа полевой экологической практики с конкретными темами и заданиями. Основное внимание в программе уделено методикам рекогносцировочного обследования, упрощенным исследовательским методикам, а также методикам мониторинга окружающей среды, которые могут быть использованы малоопытными исследователями.

Приведем основные темы исследований и наблюдений: описание водорослей; определение мощности сапропеля; определение запаха воды в озере, температурного режима; дополнительные измерения глубин; изучение разнообразия растений, произрастающих по склону озера; проведение метеонаблюдений и определение загрязненности снежного покрова озера. Названные темы могут изучаться в разное время года, включая зимние месяцы, но все же основной объем полевой практики приходится на лето, т.е. на то время, когда многие школьники отдыхают в летнем оздоровительном лагере на территории музейно-туристического комплекса «Югра».

Как показывает практика, не многие школьники участвуют в природоохранной деятельности. Для их активизации следует использовать имеющийся у детей практический опыт

взаимодействия с природным окружением, который в процессе практического обучения корректируется, перестраивается на основе имеющихся знаний и умений. И этому как нельзя лучше способствуют предлагаемые нами исследования водоёма, дающие возможность «погрузиться», «поизучать», а в конечном счёте научиться предчувствовать проблемы окружающей среды.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ А. В. Даринский. Краеведение. – М., 1987. – С. 7.

² В. М. Саякин. Ресурсы поверхностных вод Западной Сибири и их качество //Обская вестник. – 1996. – № 1. – С. 22.

³ В. В. Плотников, Л. Н. Добрынский. Экология ХМАО. – Тюмень, 1997. – С. 19.

⁴ В. А. Лезин. Озера ХМАО и их ресурсы. Словоцковские чтения-98. – Тюмень, 1998. – С. 172.

⁵ В. А. Лезин. Реки и озера Тюменской области. – Тюмень, 1995. – С. 42, 97.

V. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

ОБРЕЧЕННЫЙ НА БЕССМЕРТИЕ

На выезде в Нижневартовск, со стороны аэропорта, на холме, там, где устремляется дорога на Самолтор, на прочном постаменте высится фигура парня в свитере, санюгах-болотниках, в защитной каске. На плече у него кувалда, в левой руке чаша с газовым огоньком. Днем и ночью бдит, несет свою особенную вахту.

У парня крупные черты лица; нос, губы, лоб, глаза – все, каждый штрих, рельефны, и весь он значительный, крупный, очень естественный в немудрящей рабочей экипировке, как сама природа, земля. Парень после трудовой смены решил вроде позировать недолго, да так и застыл в вечной своей поведенности.

Он стал символом города, всего Тюменского Севера, стал частью народного сознания. А предстория такова. Когда-то группа ленинградских скульпторов во главе с Кожиным, поддвигнутая местным горкомом партии, в поисках натур для монумента директору Самолтора завернула на буровую комсомольско-молодежной бригады Виктора Китаева и, обратив внимание на бурильщика Федора Метрусенко, попросила его оторваться от тормоза лебедки. Сделали гости карандашные наброски, сфотографировали, видимо найдя в мелодом самотлорце все то необходимое содержание, присущее рабочему человеку-невроноходцу, соиздателю, что не пугается претрад, мочух, крепюк, чист душой, – расширились они и укатили восвояси.

Слух о них уже прошел, немно, были ра и оворы, мол, задумали сотворить памятник, стараются. Называли гостиницу, где останавливались. Меня даже просили написать о скульпторе Кожине: талантлив, а пребывает в бедности.

В городе на Неве принялись гостя Севера лепить, домисливать, по ходу дела иска ли в натуре типичное. Отдали фигуру в металл, по частям перевезли в Нижневартовск и здесь смонтировали. Установили памятник на развилке дорог, на холме высоким, как на древнем захоронном кургане, ныне заросшем березками. Стал памятник тот самотлорским Алешей, символом непокуино-великого, жажл своей самостоятельной жизнью. Он сам по себе, а его «первоисточник» Федор Марусенко – сам по себе.

Постепенно забыли про «двойника» Алешю, вею давною и сегодняшнюю бытность-повеленность, и не вспоминали о том, что прототип до сих пор есть, действует – до сих пор связан с проходкой недр и газовым огоньком. Не тлеет, горит, подобно горьковскому Данко. Но интерес к Метрусенко не совсем угас, школьники ищут сценария про самотлорского Алешю, расширяют о нем. Прсят рассказать о нем в одной из книг.

Я знаю Федора Степановича давно, с ним меня в свое время познакомил бывалый фотокорреспондент «Нефтяника» Юрий Спиридонович Филатов, свел в одночасье по необходимости гажетной: взять интервью. Газета живет один день, и материал тот репортажный канул будто в небытие, словно не было его. А рассказывал про то, как Метрусенко укрепил огнестойкатици смери на Самолторе, в его центральной части – куполе.

Стелня швыряла камни под самое небо, но Метрусенко бросался в самую илзкую огия, боролся как мог со стихией. Укротил молодецки, хотя получил несколько ожогов, опалит брови. Минули годы... Позволил ему в отряд по предотвращению и укрощению фантазов – в просторечии, «ымбросов», что случаются на промыслах. Договорились встретиться. В назначенное время я пришел на улицу Северную.

Обыались как старые добрые приятели, на личном жажне Федора Степановича отпразднелись к памятнику – время под осень. На склоне холма среди березок беседовали. По соседству величаво победно возносился Алеша. Огонек в чаше и днем и далека виден.

Метрусенко оторвался ненадолго от службы, свой путь жизни излагал кратко, но с чувством. Метал слова. Он, вообще, человек жепрессивный. А путь жизни его типичный для многих из недавней советской норы, усредненный, что ли. Подобных Федору Степановичу формировали целенаправленно. Родился он на Украине, в селе Богдановки Хмельницкой области, на дороге Богдана Хмельницкого. Отец погиб в войну, мать-колхозница одна приняла груз забот о детях. Бедно жили, скудно. А, и известно, бытие определяет все остальное. Федор вначале захотел шахтером стать в Донбассе, где огни терриконов опознавательные сияют. Но по комсомольской

путевке угодил монтажником-высотником и бетонщиком на рельсовую магистраль. Вторые пути возле Агрыза тянул, мосты поднимал. Эту часть магистралей его дети теперь именуют «папиной дорогой».

После армии оказался в Чернушке Пермской области, в разведочном тамошнем бурении. Наверное, заработки и ветровой неуют привлекли. Поднялся Метрусенко от бурябочего до мастера. Квалификацию, чтоб мастером стать, повысил в Альметьевске. И в Альметьевске соучаствовал активно в промышленном бурении, дополнил теорию практикой. В Чернушке его ждала молодая жена Валентина. Вернулся к ней и проезде неар.

До 1969 года разведывал залежи земель, по камню был долготом. И все он мечтал купить мотоцикл за девяносто рублей, тогда еще не «деревяных». Деньги никак не собирались, мечта отодвигалась. Но не было бы счастья, да несчастье помогло: конфликт с парткомом кончился. Как раз за речкой Чернушкой стояли. После вахты надеялся получить зарплату, ее нет, денег нет совсем, а секретарь – женщина требует взносы за два месяца, наступает. Раздосадованным, горяча послал ее далеко.

Через два дня выныкает первый в горном: «Ты – враг КПСС». Ему осталось положить билет на стол и уйти. Уйти из мастеров. Нигде выше помбура не брали. Остался Метрусенко не у дел. Тогда-то и уехал в Нижневартовск к другу.

Первую разведочную скважину на Баграсе одолевал. С Федором еще полбригады его прежней, чернушеческой, приехало. Костяк нового коллектива, можно сказать, составили. А еще – Нургалн Исламгулов, Федор Войцеховский, Евгений Гель, Иван Ретиков, Степан Пухв и Иван Паско. Это уже когда их экспедицию № 7 преобразовали в контору, контору в УБР-1, известное управление буровых работ № 1. Рекордно-скоростные проходки их до сих пор непревзойденные. Начальником УБР стал Валентин Хлюнин, человек требовательный и в то же время – добряк, коллективист.

На Баграсе 5,5 тысяч метров проходки в месяц считались достижением, в самогдорскую пору переагнули на 100 тысяч. И на Самогдоре Нургалн Исламгулов, Степан Пухв, Виктор Китаев с его комсомольско-молодежной «вагатовой» в числе первых, предшествовали они Геннадью Левину и Григорью Петрову – Героям Социалистического Труда.

У В. Китаева на буровой и застали летом 1974 года скульпторы Метрусенко. Вся бригада и вахта Федора Степановича являлись победителями в социалистическом соревновании среди родственных коллективов области, поэтому-то и рекомендовал горком «китайцев». Случайности в выборе, выходит, не было. Метрусенко к тому времени «Отличник нефтяной промышленности», обладатель медали «За освоение неар Западной Сибири». Так и стал он увековеченным в металле Алешей самогдорским, человеком, обреченным на бессмертие.

... Памятник возвышался над нами, навстречу облакам низким и реке времени стремился... Берки желтели безвучно сентябрьские... Небо мчалось хлы высотный и паря...

По службе Федор Степанович курирует бурение – свое прежнее, несколько видоизмененное предприятие и подземный ремонт скважин в управлении добычи. Без его согласия не начнут проходку, не отремонтируют скважину. Он выезжает по первому звонку, в любое время суток, не принимая во внимание выходные дни. На этот раз по производственной документации торопился в цех подземного ремонта к Рифу Абдулхаевичу Гарифуллину из долбестной Нижневартовск-нефти, как безотказно торопился много лет назад.

На работу в огряд его принимал Вячеслав Иванович Наумов, после Наумова был Чугунов. Ныне руководит Исаев, а Наумов у него заместителем. Сын Наумова Николай – тоже районный инженер. Еще инженеры – Харченко, Чалышев. Через три месяца с каждым из них перезаключают контракт: служба средни воинской.

В отпуске, за два месяца, Метрусенко успевает съездить к жене на родину в Пермскую область и навестить собственную малую родину – Богдановны в Хмельницкой области, где Гетман Хмельницкий израсстал. Дом родительский развалился, подворье в бурьяне-молочае. Огород соседи используют. Родственники зовут обратно, новый дом обещают построить. Не переселяется. Сибиряком стал, памятник и дети не отпускают. Дочь Галина с внучками и сын Николай примыгивают. А еще и горячий белая слава горнопроходческая, побуждают к грусти сватки с фонтанами, воспоминаниями заполняют. Всякое случалось. Не согнулся в тревогах Метрусенко, остался самим собой целомким.

На 30-летию самодорской нефти, в юбилей, значит, в почетной вахте ветеранской ленты-символы трудовой доблести молодым мастерам в Доме техники вручал – Сараяев, Иващенко, Романенкову, Телятьеву, Тимонину. С ним на сцене были его прежние боевые соратники Войцеховский, Гечь Ретиков и другие, кто дожил, остался здесь. Новых безрешительно погиб, утонул в реке. О нем молва народная, неуязвимая.

Тропа Метрусенко продолжается... Отряд курирует Мегион, Лангепас, Покачи, Радужный. Лучшим считается в сургутской части. То, что на промыслах нет громошумных выбросов, с огником и петлом, каменьями, поверженными бурьями – заслуга отряда, его занимающихся профилактикой районных инспекторов, в числе которых Метрусенко.

А в отряд, где стал прототипом памятника-символа, он попал драматично – трагедийно. У него мать умерла, он пришел к мастеру Давыдову с заявлением, чтоб отпустил на похороны. Мастер отказал. Федору Степановичу осталось только уволиться. Он так и поступил. И уже не вернулся в бурение. В 1982 году стал бойцом-расширительщиком.

«А памятник, – рассуждает Федор Степанович, – памятник этот всем нефтяникам, проходчикам недр, строителям. Каждый может огнести к себе. Выбор скульпторов мог пасть на любого из них. Работящих, надежных».

У самого Метрусенко профессиональная болезнь – радикулит, он слегка морщится; к непогоде. Но сдет безротною в цех к Гарифуллину, ведет спортивно джип.

– Тогда получали меньше, а жили лучше, – говорит. – Я здесь в первый месяц получил 480 рублей, ошалел от счастья. Сразу поехал за семьей. 480! Пенсия ожидалась в 170 рублей с учетом выслуги... А сейчас боишься лишнее потратить. Детям, внукам еще отдаешь. Тогда стабильность была. Дружба, энтузиазм царил необыкновенные. Обо всем этом хорошо написал москвич Юрий Калешук в книге «Неоконченный забой». Написал обо мне, обо всей бригаде Китаева семидесятых победных лет. Недавно НТВ телесерию со мной снимало.

От местного «теле» – с яблоками, чаинником отказался. На 25-летию города его обидели. Почетную юбилейную грамоту почтой переслали, в Дом техники на торжество не пригласили вовсе. И не дали удостоверение «Ветеран города», на том основании, что еще работает, не дали, по его словам, 200 наградных рублей в соцзащите.

А он 22 буровых бригады и 27 ремонтных курирует почти каждый день в дальних и близких «рейсовках». На Самог.гор – близкая. С начальником цеха Рифом Абдулхасиевичем вначале схему кустов позаучали, где, что и как прорезнировали. Отправившись к мастерам Недаве и Яковлеву, где намечалась передвижка оборудования. На месте вникли подробнее. Метрусенко замечания-предписания в журнале оставил – для устранения. Наутро спозаранку он – к буровику Степанову. Это в 250 километрах от города. По привычке к перемещению, не смущается.

О дальнейшем узнал спустя месяцы, в декабре прошлого года, в его двухкомнатной обители по улице Мира. Жена уехала к сыну в Барнаул – навестить внука. Он, видать, тосковал по Валентине, съел все содержимое из холодильника, выпил чай, кофе, сердито-возбужденный смотрел телефильм про разорившегося банкира. Банкира предательски разорила собственная дочь. Метрусенко в свое время подкузьмила инфляция: сгорила 20 тысяч в сберкассе. При мысли об этом Федор Степанович сердится, теряя присущую ему обстоятельность. До такой степени сердится, аж седые его волосы искрят.

У банкиров в любом случае на устрицы и крабов остается, на антрекоты всякие. Бананы за просто как рин с деревьев. Я же, на Байрасе в шестьдесят девятом было, полторы недели простоял за лебедкой голодный. Из-за неветной погоды остались без вахты, без продуктов питания. Мыли картофельные очистки, варили их и сосали, как леденцы.

Тут «внустики» на экран «новости». Боевики пошумляли в каком-то устье, постреливали из засад высокогорных. Устье Аргунским называлось.

– Делать им, видать, нечего в Чечне. Без работы чабаны. А может, в самом деле козы отары поношшали. Все съели, выпили и теперь митингуют среди увалов-крайей. За счет России живут многие, сосут из родимой соки, как мы некогда из картофельных очисток. Запад, юг – все прихватывают: свои не меньше разворовывают и разбазаривают. – Сер-

дится уже по-настоящему, всерьез, раздражает «молинию» на «адидасе», потирает крепкую крутую грудь. Не Илья Муромец, но силушки богатырской еще хватит на многое. – Почему от «прихватизации» выиграли только споровистые? Народ создавал эту собственность-недвижимость, а споровистые, вроде Березовского да Гусинского, забрали. При деньгах и власти. Они что, на Курской дуге под танки падали, на Магнит-горе рвали шурфами Баграч покорили? У меня сына когда сократили из вооруженных сил, он военный летчик, а его с семьей на свою пенсию содержал, квартиру помог купить в Барнауле. Внуку и внукам помогаю посылать, хоть от «прихватизации» ничего не досталось. Пока работаю – живу.

Бросает взгляд на календарь настенный, кивает на изображение.

– Васкина речка, а вообще-то Сарт-Еган. У меня там сети сняли и лодку унази. С тех пор не рыбачу, проваляюсь грибами и ягодами, дачей с укропом и редиской. Иметь и не иметь... Имеем! Как же! Календарь с картинкой на стене.

– Дача, – напоминаю ему, – гараж, джип, обитель эта двухкомнатная. Кое-что и кое-как...

– Продам, – Федор Степанович категоричен. – Как сократят по возрасту, так и продам. Уеду к сыну в Барнаул, возле курорта Белокуриха жить буду, алтайские зори и рассветы встречать и провожать. На родину Шукшина в Сростки ездить. А пока не сокращают. Слутова, Чугунова попросили, меня поминовать. Начальник сургутской части говорит: «Ты Метрусенко – памятник, олицетворение героизма, тебе – исключение».

В третий мой «наезд» он об отъезде и слышать не хотел: куда без внуков и внуков, без памятника. Будет приходить, присматривать за иваняишем Кожина и его коллег по ремеслу.

– А сколько метров памятник и постамент?

– Не знаю?

– И я не знаю. – признаюсь Федору Степановичу. – Позвоним в Общество охраны культурных ценностей?

Общество такое мы не нашли, решили двудеино, то есть вдвоем, шефствовать над памятником. Убирать мусор после молодежеских наездов, прорезывать березовые заросли, чтобы не закрыли Алешу, сидеть на скамеечке там, вспоминая, как первыми на Самотлоре были.

Вернулась Валентина, и Федор Степанович воспрянул духом, о возможном перемещении на Алтай уже не заикался.

В воскресенье спозаранку он уезжал на дальнее месторождение. За четыреста километров от города. Я был рядом с ним. Мне хотелось глубже, полнее уяснить Метрусенко, что он за человек, обреченный на бессмертие. Вспомнили, что обязан городом памятником первому секретарю горкома партии Сергею Дмитриевичу Великопольскому. Именно ему пришла идея воздвигнуть монумент покорителям Севера. За исполнителями замысла дело не стало. Ленинградцы, вероятно, прониклись масштабом событий, всеобщей атмосферой окрыленности, воодушевления. Звездный час Самотлора достиг тогда своего апогея! И для группы скульптора Кожина стал он удачливым. Время подтвердило. Не просто памятник, а символ. Общее и частное сопряжено.

Федор Степанович рассказывал, как на 30-летию самотлорской нефти, по пути на первую промышленную скважину, Великопольский попросил остановить автобусе возле памятника. «Если похож Алеша на тебя, с меня бутылка первоклассного коньяка, Федор Степанович». Впился будто глазами в парня на постаменте. Нос, глаза, лоб, все лицо, осанка... Перевел взгляд на Метрусенко: «Похож, точно, похож! Даже сейчас похож. Ньем коньяк!»

Мимо памятника ехали. Он вспомнил, что оживление всеобщее, радость шарил, народ собралось – полгорода. Нешком и на машинах доехались. Одиночно и целыми семьями, и он с семьей добрался. Сергей Дмитриевич речь тогда держал возле задернутой белым полотном скульптуры. Яростную речь, взлетную, ликующую...

Закончил школу высшего командования. Исправно несет доторную службу в районе Федора Степанович Метрусенко. Живет радостями и бедами нефтяных предприятий, своей се-

ми и детьми. Четыре внучки и внук дороже всего. Старшая Валерия на программиста с уклоном английского учится. Ею гордится особо. Зарплату и пенсию делит на всех.

Буднично-обыкновенный, спокойный, взнервленный – всякий. Но в самом главном – человек, труженик. Упористый. Надежный.

Его дорога продолжается.

Л.А. Кошля

ПЕРВАЯ НЕФТЬ

Учебный год в школе заканчивался, занятия проходили только в выпускных классах.

После консультации по математике Анна Степановна объявила:

– Завтра всем классом едем на Баграс. Там будет митинг, поэтому все наденьте парадную школьную форму, а сверху пальто, чтобы не замерзнуть.

Ранним холодным утром школьники подошли к конторе экспедиции, там уже собралось много народа. Из разговора празднично одетых людей стало понятно, что все едут на митинг по поводу отправки первой баржи с нефтью.

Началась посадка на самоходку, заработал двигатель, и вскоре судно отчалило от берега.

В каюте одноклассники отогрелись и разговорились. Нас всех в тот момент волновала одна тема: куда пойти учиться. В Мегроне только восьмикласска, и, чтобы продолжить образование, надо было обязательно куда-то уезжать.

Сашка Рудольф категорично заявил:

– А я нигде не поеду. На промысел пойду – буду работать вместе с отцом. У нас семья большая, помогать надо.

– И я пойду на буровую к дяде Грише, сестра уже договорилась, – добавил Коляка Генрича.

– Да, жалко, что нет десятилетки в Мегроне, придется ехать учиться в Нижневартовск. Отец хочет, чтобы я в Тюмени в нефтяной институт поступил, – поддержал разговор Валерка.

Через несколько лет многие из наших одноклассников станут знаменитыми нефтяниками и на их счету будет не одно открытое месторождение. А сейчас мы просто мечтали и строили планы на будущее. В разговоре участвовали все, никто не хотел остаться в стороне при обсуждении такого вопроса.

А я погрузилась в воспоминания.

Нас с сестрой мать привезла на Баграс в августе 1959 года. Это был маленький поселок, всего несколько домов барачного типа. И рядом буровая. Мама была опытным фельдшером и нанялась работать в экспедицию. А поселок не мог жить без медика. Отец приехал позже, на двух больших лодках-неводниках с мотором. На одной лодке доставил корову Зорьку, а на другой – наши вещи. Путь был неблизким – по трем рекам: Ваху, Оби, Баграсу. Все удалялись: как один управился? Он устроился в бригаду Григория Ивановича Норкина верховым рабочим. Скважину начали бурить 19 сентября 1959 года. И если случались какие-то неполадки, то об этом сразу знали все жители.

Поселок жил жизнью буровой. А происходило там всякое.

В этот год осень выдалась холодной и ранней. Реку быстро сковал мороз, и баржа, на которой везли буровое оборудование, вмерзла в лед. Катер не смог дотянуть ее до берега, так она и осталась посредине реки. Работы на буровой могли встать из-за отсутствия долот. К нам домой пришел дядя Гриша Норкин, они о чем-то говорили с отцом. На следующий день отец запретил собаку Соболько в легкие маленькие нарты и во хрупком льду пробрался к барже. Буровики вышли на берег и смотрели, как Алексей Жильцов загрузил одно долото в нарты, и собака, скользая лапами по льду, потянула их. Сам шел на расстойки. Лед трещал, гнулся, но не ломался. И только у самого берега стал проваливаться. Отец, быстро перебирая ногами, выскочил на берег. Общій вздох облегчения вырвался у наблюдавших. Так он привозил по одному долоту, пока лед не окреп, а потом все вывезли трактором.

И буровая не встала. Для того чтобы буровая жила и работала, надо много раствора. И каким бы усталым ни возвращался домой отец после ночной смены, поспит немного – снова идет таскать мешки с цементом для раствора, который они делали сами между сменами.

Весной, когда бурение уже подходило к концу, случилась авария – прихват бурового инструмента. А Григорий Иванович, как на грех, сломал в это время ногу. На костылях, в гипсе, мастер не покидал буровой, пока она снова не заработала.

За упорный труд рано или поздно всегда придет вознаграждение.

Солнечным мартовским утром в сопровождении нашей учительницы Нины Александровны Богатой мастер Норкин пришел в школу.

– Дети! Сегодня наша буровая дала нефть. Мы долго этого ждали. Я вас всех поздравляю, – просто сказал он, а лицо его светилось радостью.

Занятия по такому случаю отменили. Весь поселок уже собрался на буровой. Школьники тоже прибежали туда и увидели, как отцы Галки Липковской и Валерия Доминова мазали друг друга черной жидкостью.

Нефть вырывалась из трубы, положенной на перевернутую бочку. Все ликовали. Это был настоящий праздник, который продолжился в клубе с бананом и шампанским (его привез на самолете Ф. К. Салманов).

А в Тюмень полетела радиограмма, извещающая об открытии нефти:

24 марта 1961 г.

«Скважину Мегнионскую-1] 19 марта прострелили [в] интервале 2 175–2 178 метров. 20 [марта] понизили уровень – на глубину 480 м. 21-го в 13 часов дня после дополнительного таргания начался слабый перелив разгазированной технической воды, в 14 часов появилась нефть. Дебит нефти по записи в коллекторском журнале 21 марта составил 288 кубометров в сутки, т.е. 1 бочка емкостью 200 литров заполнялась одну минуту. 23-го устье оборудовано фонтанной арматурой, сделан 2-дюймовый отвод длиной около 90 м от устья, на конце отвода установлен прибор, срабатывая, определяет нефть и газ, воды нет... Салманов, Савельев из Нижнеартговска».

...Вот почему я с радостью сейчасехала на Баграс – мне исчерпивно захотелось увидеть эти родные берега и еще раз побегать по черемуховой тропе, где я была так счастлива.

Я поднялась на палубу, самоходка шла быстро, разрезая носом высокую волну. Обогнули мыс, и мы увидели на берегу, где раньше стояла буровая, серобристый резервуар. Люди, ехавшие на митинг, замазали руками и закричали капитану:

– Вон туда правь! Там все будет проходить.

К берегу было пришвартовано много катеров, и среди всех выделялся белый красавец «Мегнион», на котором сидело начальство экспедиции.

У временного причала стояла баржа, соединенная с резервуаром длинным шлангом. Славка Гуть со знанием дела кыркал:

– Смотрите, наливишка стоит, нефть качаются.

Откуда знаешь?

– А у нее на бортах написано «огнеопасно».

Все дружно по трапу сошли на сушу. Мы стояли стайкой, дул холодный ветер. С высокого берега было хорошо видно, как возле наливишки разрезали красную ленточку, а Григорий Иванович Норкин в своей неизменной фуражке открывал нефтяную задвижку и ждал буровой скважины.

И вот баржа, буксируемая катером «Ползунов», отчалила от берега.

На трибуну стали подниматься участники митинга. Она была сколочена из досок и украшена красными лозунгами. Один мне особенно понравился своей динамичностью: «Даешь нефть!» А наша классная руководительница сокрушалась:

– Эх, цветы бы вручить.

– Так давайте черемухи наломаем, вон ее сколько здесь, – быстро предложила я.

Увидев одобряющий кивок учительницы, мы наломали букеты распускающейся черемухи и приготовились.

На трибуне стояло много приглашенных и почетных людей, среди них я сразу отличила Ф. К. Салманова, В. А. Абазарова, Г. И. Норкина, остальных я еще тогда не знала.

- А вон папка мой стоит, - сказал Сашка Рудольф.
 - Где?
 - Да вон, рядом с ним начальник промысла Арнапольский.
 Оратор вышел вперед и произнес:
 - Товарищи!
 Все затихли. Митинг начался.
 - Сегодня, 5 июня 1964 года, в 12 часов закончен налив баржи с нефтью самого восточного месторождения Тюменской области. Судно отправлено на Омский нефтеперерабатывающий завод.
 Врыва аплодисментов.
 - Ура, ура! - улыбающиеся, радостные лица.
 - Пора, - сказала Анна Степановна, и школьники побежали на трибуну.
 Пошел густой снег. Я кинулась к дяде Грише, рядом с ним стоял седовласый мужчина в берете. Улыбаясь, проницательно смотрел темными глазами, я прошла мимо и вручила цветы Норкину, не забыв при этом сказать: «Поздравляю». А Славка вручил букет тому незнакомцу.
 Митинг продолжался, несмотря на плохую погоду. Было много выступающих. Вдруг народ оживился.
 - Смотрите: Эрвье. Эрвье! Говорить будет.
 К краю трибуны подошел тот самый, в берете, незнакомец, резко выделявшийся своей интеллигентной внешностью, и заговорил без бумажки. Слышно было плохо, дул сильный ветер. Началась настоящая метель.
 Из всего сказанного было понятно, что он всех благодарит и желает открытия новых месторождений.
 Его пожелания исполнились ровно через год после этого митинга. Норкин открыл новое месторождение. На двух тракторах восемь «норкинцев» пробивались к месту новой буровой, а находилась она на берегу озера Самотлор, целый месяц - тридцать долгих дней - уж очень толстые болота окружали это озеро.
 Когда ударил первый фонтан нефти на Самотлоре, в Тюмень Эрвье были отправлена радиограмма 22 июня 1965 г.
 «[На] Р-1 Самотлора после дострела всей мощности пласта [в] интервале 1693 - 1736 м получен фонтан безводной нефти визуальным суточным дебитом по затрубью через 2,5 дюйма, выход более 1000 кубометров. Абазаров, Синюткин, Из Мегнона».
 Так началась первая нефть, и так начиналась эксплуатация нефтяных месторождений Нижневартовского района.
 Тогда наши родители были еще молодыми, а мы совсем юными.

*А. Е. Бердник (Липецкая)
 Л. Е. Пятакова (Липецкая)*

МОЯ РОДОСЛОВНАЯ

Дед нашего дела Нестер Липецкий был сослан в Сибирь в 1840 году. Рассказывали, что он с другом (ни фамилии, ни имени мы не знаем) вместе обосновались за Сургутом в выселках Ватнских. Не сломила их ссылка. Молодые, сильные, полные желания жить, и жить хорошо, они основали свое дело, стали заниматься торговлей. Дело пошло успешно. Снабжали местное население продуктами и охотничьими припасами в обмен на пушнину и рыбу, вывозили все это в Новоиколаевск и Томск. Говорят, до 300 лошадей бывали обозы. Крепко зажили, зажиточно.

Сын Нестера - Ефим Нестерович - продолжил и приумножил дело своего отца. Его жена - Мария Михайловна Кунгина - прожила долгую жизнь и умерла в 1925 году.

У них было три сына - Николай, Василий и Алексей, дочь - Анастасия.

Поговаривали, что Василий был приемным сыном Ефима Нестеровича и самым любимым.

Николай Ефимович умер в 1925 году, годы жизни его жены Евдокии Лазаревны – 1880 – 1933.

Анастасия Ефимовна вышла замуж и стала Клепиковой. Василий Ефимович женился; жену звали Пелагея. Алексей Ефимович женился на Анне Петровне Трофимовой. В отличие от мужа, о котором ходили различные легенды, она оставила о себе добрую память.

У Николая Ефимовича и Евдокии Лазаревны было 5 детей и 19 внуков:
- Иван (1902 г. р.), его дети – Василий, Антонина, Михаил, Иван;
- Мария (1904 г. р.); ее дети Павел, Виктор, Зоя;
- Александра, ее помнят как бабу Шуру (родилась в 1906 г.);
- Анна (1908 г. р.), ее дети – Михаил, Галина, Владимир, Анатолий;
- Анастасия (1910 г. р.), ее дети – Алексей, Михаил, Алевтина, Вера, Галина, Валентина, Римма, Любовь.

Дети Василия Ефимовича и Пелагеи:
Борис (погиб на фронте), Галина, Геннадий, Альбина, Августа.
Анастасия Ефимовна жила в Сургуте с дочерью Лидией Киреевой, тоже уже покойной.

У Алексея Ефимовича с Анной Петровной было 4 детей и 17 внуков. Поговаривали, что когда он был в «бегах», то якобы в Сургуте у него была еще одна жена и два сына.

Его старший сын Александр 1906 г. р. женился на Галине Ильиничне Крюковой. У них были дети – Анатолий (1938 г. р.) и Валентина (1947 г. р.).

Сын Андрей был женат на Татьяне Степановне Кугаевской, были у них дочери Инна и Фанна (1938 г. р.) и сын Леонид (1942 г. р.).

9 детей было у Марии Алексеевны и Петра Николаевича Трифонова:
В 1931 г. родилась Анастасия; год рождения Тамары и Октябрины не помним; в 1937 г. родилась Лидия, в 1947 г. – Петр, в 1946 г. – Анатолий, в 1948 г. – Екатерина, в 1951 г. – Любовь, в 1955 г. – Инна.

Дети Евстафия Алексеевича и Людмилы Павловны Панкиной:
Анна, Лидия, Надежда (родились в 1949, 1950 и 1958 гг. соответственно).

У Анны Евстафьевны было два сына: Владимир и Юрий. В 1988 году Юрий умер, ему было всего 19 лет. Владимир 1966 г. р., работает на ГИЗ. У него жена Эльвира и дочь Кристина.

У Лидии Евстафьевны дочь Татьяна и внук Виталик.
У Надежды Евстафьевны трое детей: Людмила 1981 г. р., Лена 1984 г. р. и Алеша 1989 г. р.

Записанная со слов двух информаторов – внуков Алексея Липецкого Анны и Лидии, родословия Липецких – скорее повод для исследований, чем документ, позволяющий к серьезному размышлению. Дело в том, что Алексей Ефимович Липецкий, активный участник мятежа 1921-го года на территории Сургутского уезда, – из этой династии.

Последние свои годы он доживал в родовых усадьбах Солончих-Айных и был похоронен на тамбовском кладбище-дальмере. Пенсия влетела к Алексею Ефимовичу была столь велика, что признавшие в его смерти эсхадзики разрыли имой могилу, разбили голову непокорного землани. Мэрия в народе про «оборотки» – разведчика из белого стана ходила с тех самых пор, жила по округе. Мне для повести «Мятеж» удалось собрать кое-какой материал. Что характерно, родственники его отказались от родства с мятежником-страдальцем, вероятно, опасались гонений в советскую пору – органы правопорядка не дремали. И конечно, не велись в родословной.

По моим данным, родоначальник Липецких на Нижневартовской земле Нестер Липецкий был сослан в Сибирь за участие в Потемском восстании против России. Юный Алексей пополнил отца и

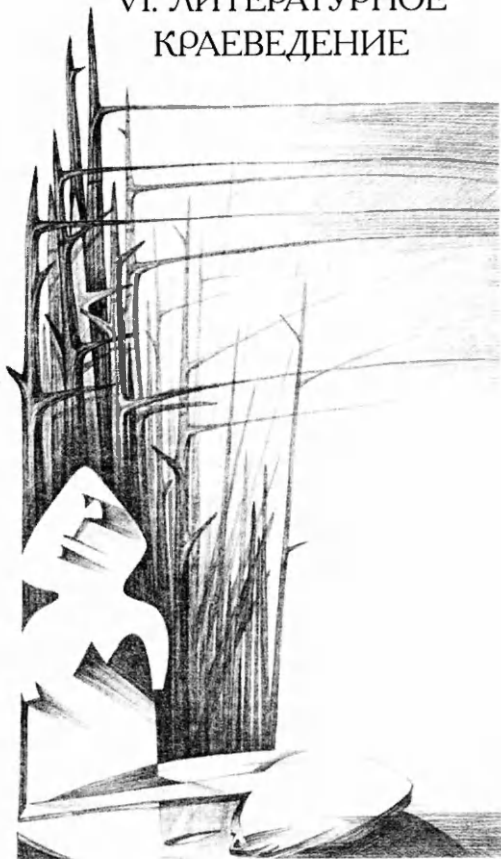
мать. В архивах НКВД есть подробная справка о нем и его родителях, причинах высылки в Сибирь.

Этот небольшой набросок свидетельствует о личностном интересе составителей сборника к одному из участников восстания 1921 года. (В повести «Мятеж» о нем рассказано подробно.) Народный герой, повстанец, прирожденный лидер, а не стихийный предводитель, был Алексей Ефимович образован, учен, разбирался в политике. Симпатизировавший монархи, пытался выжить из неволи Николая II в Тобольске.

По убеждению он был эсером, что, вероятно, мотивировано его образом жизни. Отличался убежденностью, последовательностью, патриотизмом.

Н. П. Смирнов

VI. ЛИТЕРАТУРНОЕ
КРАЕВЕДЕНИЕ

МЛАДШАЯ ДОЧЬ

Сказка

Жил старик в тундре. И было у старика три дочери. Однажды поднялась в тундре большая белая буря. Засистел сильный холодный ветер.

Один день прошел, буря не унимается, ветер дует. Второй, третий день прошли – буря не улеглась, ветер не успокоился. Десять дней минуло, а буря как шла, так и идет, ветер как злился, так и дует. Кончились припасы у старика. Надо на охоту идти, но ветер с ног валит, буря следи зверей заметает. Позвал старик старшую дочь и говорит:

– Доченька, сходи к Ветру, уговори его, чтобы он не дул, не злился. Когда к Ветру пойдешь, в дороге на твоей ягашке развяжешь завялки. Ты их не завялявай. Набьется снег в кисы, ты снег не вытряхивай. Сядет на твое плечо птичка, ты не прогоняй ее. Только когда поднимешься на горку, завялки на ягашке завяжи, снег из кисов вытряхни.

Оделась старшая дочь старика, вышла из чума, села на нарточку. Подлетел ветер, толкнул нарточку, и побежала она, полетела по тундре, словно перышко куропатки.

Едет, едет старшая дочь старика по тундре, ветер завялки на ее ягашке дергает. Дергал, дергал Ветер завялки – они развялялись. Холодно стало старшей дочери старика, она и завяцала завялки. Едет дальше. Ехала, ехала старшая дочь старика по тундре – снег набился в кисы. Холодно стало старшей дочери старика, она вытряхнула снег из кисов. Едет дальше.

Ехала, ехала старшая дочь старика по тундре, захватила на горку. Здесь, на горке, на ее плечо села птичка.

– Кыш! Кыш! – закричала старшая дочь старика и прогнала птичку.

Скатилась нарточка с горки. У маленького бугорка остановилась. Следом старшая дочь старика с нарточки, обошла вокруг бугорка, увидела дверь. Толкнула ее и в чум вошла.

Оглядывается старшая дочь старика и видит: в чуме не прибрано, кисы, малицы валяются. Не стала она их поднимать. Увидела котел с мясом, обрадовалась. Наелась старшая дочь старика мяса и легла спать. Спала она, спала, вдруг слышит: подошел кто-то к чуму. Стряхнул снег с малицы, дверь открывает.

Открылась дверь. Вошел Ветер в чум. Увидел он старшую дочь старика и говорит:

– Здравствуй, девушка!

– Здравствуй, Ветер, – дочь старика отвечает.

– Девушка, зачем ты в мой чум пришла? – спрашивает Ветер.

– Пришла за тем, чтобы уговорить тебя, Ветер, не летать по тундре, не носить бурю, не замстать следы зверей.

– А почему в чуме не прибрала? Почему мясо не сварила?

Старшая дочь старика молчит, ничего не говорит.

Ну, ладно. Принес Ветер оленьих, всякого другого мяса принес. Разжег огонь. Сварил мясо, выгнал его из котла. Взял две длинные деревянные чашки – нюхан. Разделил мясо и разложил его по чашкам, говорит старшей дочери старика:

– Девушка, возьми нюхан, отнеси моей матери мясо.

Взяла старшая дочь старика нюхан, вышла из чума, посмотрела туда, посмотрела сюда – ни чума, ни бугорка не увидела. Села она мясо, косточки на снег бросила. Когда старшая дочь старика вернулась, Ветер ее спрашивает:

– Девушка, ты сходилла к моей матери?

– Сходилла! Сходилла! – дочь старика отвечает.

– Девушка, ты отнесла мясо?

– Отнесла! Отнесла твоей матери мясо! – дочь старика говорит.

– Девушка, покажи, что дала тебе моя мать! – просит Ветер.

– Ничего не дала мне твоя мать! – дочь старика отвечает.

Ну, ладно. Сели они, поели и спать легли. Утром Ветер собрался уходить и говорит:

– Девушка, вот тебе оленьи шкуры. Сшей мне из них малицу, сшей кисы и варежки. Шкуры выдлай так, чтобы они были мягкие, словно пух куропатки. А когда будешь шить – не торопись. Все красиво делай!

Ушел Ветер. Посмотрела старшая дочь старика на шкуры, а они мокрые. Она и думает: когда я их выскребу? Когда я кожи высушу? Когда из жил ниток наделаю? Когда шить буду? Подумала, подумала, села шить. Шьет, торопится, жилы рвет.

Рассердилась старшая дочь старика и склеила шкуры сонлями. Положила кисы, малицу и варежки, все положила к огню.

Они там полежали, полежали и превратились в маленькие-премаленькие. Вечером пришел Ветер, спрашивает:

- Девушка, где мои кисы? Где моя малица и варежки?

- Разве не видишь? Вони - у огня лежат!

Взял Ветер кисы, стал натягивать их на ноги. Тянул он кисы, тянул, а они не налазят. Взял Ветер малицу, хотел ее надеть, а она рассыпалась. Взял Ветер варежки, хотел надеть их на руки. Надевал, надевал - все руки ободрал. Рассердился Ветер, схватил старшую дочь старика и выбросил ее из чума.

Ждал старик старшую дочь, ждал - не дождался. Позвал среднюю дочь и говорит:

- Доченька, сходи к Ветру, уговори его, чтобы он не дул. Когда к Ветру пойдешь, а дороге на твоей агушке развяжутся завязки. Ты их не завязывай. Набьется снег в кисы - ты снег не вытряхивай. Только когда поднимешься на горку, завяжи на агушке завязки, вытряхни снег из кисов. Там на твоё илечо сядет птичка - ты ее не прогоняй.

Оделась средняя дочь старика, вышла из чума, села на карточку. Подлетел Ветер, толкнул нарточку и побежала-полетела она по тундре, словно перышко куропатки.

Едет средняя дочь старика по тундре, едет. Ветер дергает завязки на ее агушке и дергает. Развязались завязки. Холодно стало дочери старика, она и завязала завязки. Едет дальше.

Ехала, ехала средняя дочь старика по тундре - набился снег в кисы. Холодно стала дочери старика. Она вытряхнула снег из кисов.

Ехала, ехала средняя дочь старика по тундре, захала на горку. Здесь, на горке, на ее илечо села птичка.

- Кыш! Кыш! - закричала средняя дочь старика на птичку и прогнала ее.

Скатились нарты с горки. У маленького бугорка остановились. Следа средняя дочь старика с нарточкой, обошла вокруг бугорка. Дверь увидела, толкнула она дверь и в чум вошла. Огляделась, видит: в чуме не прибрано, кисы, малицы валяются. Не стала средняя дочь старика их поднимать. Увидела она котел с мясом. Наелась и спать легла.

Снула, спала средняя дочь старика, вдруг слышит: подошел кто-то к чуму, стряхнул снег с малицы.

Распахнулась дверь, вошел Ветер в чум, увидел среднюю дочь старика и говорит:

- Здравствуй, девушка!

- Здравствуй, Ветер! - средняя дочь старика отвечает.

- Девушка, зачем ты в мой чум пришла? - Ветер спрашивает.

- Пришла за тем, чтобы уговорить тебя, Ветер, чтобы ты не дул, чтобы бура улеглась, чтобы не замстала снегом следы зверей.

- Девушка, почему ты в чуме не прибрала? Почему мясо не сварила? - спрашивает Ветер.

Средняя дочь старика сидит молчит, ничего не говорит.

Ну, ладно. Принес Ветер оленины, другого мяса принес. Сварил он мясо, разложил его по двум длинным деревянным чашкам - нюхан и говорит:

- Девушка, вотьми нюхан, отнеси мясо моей матери.

Взяла средняя дочь старика чашку, вышла из чума. Посмотрела туда. Посмотрела сюда. Ни чума, ни бугорка не увидела. Съела она мясо, косточки на снег бросила. Вернулась средняя дочь старика. Ветер ее спрашивает:

- Девушка, ты сходилла к моей матери?

- Сходила! Сходила! - дочь старика отвечает.

- Девушка, ты отнесла мясо?

- Отнесла! Отнесла я твоей матери мясо!

- Девушка, покажи, что тебе дала моя мать! - просит Ветер.

- Ничего она мне не дала, - дочь старика отвечает.

Ну, ладно! Сели они, поели и спать легли.

Утром Ветер собрался уходить, подает средней дочери старика шкуры и говорит:

- Девушка, шей мне из этих шкур малицу, кисы и варежки шей. Шкуры выделай так, чтобы они были мягкие, словно пух куропатки. Когда будешь шить - не спеши. Все красиво делай!

Ушел Ветер. Посмотрела средняя дочь старика на шкуры, а они сырые. Она и думает: когда это я их выскребу? Когда это я их высушу? Когда это из жил нитки сделаю? Когда кисы, малицу

и варежки сошью? Подумала, подумала, села шить. Шила, торопилась, жилы рвала. Рассердилась и сопливи склеила шкуры. Положила малицу. Кисы и варежки положила к огню. Они там полежали, полежали и превратились в маленькие-премаленькие.

Вечером пришел Ветер, спрашивает:

– Девушка, где мои новые кисы? Где моя новая малица и новые варежки?

Средняя дочь старика говорит:

– Разве не видишь, вон, у огня, они лежат.

Взял Ветер кисы, стал их натягивать на ноги. Тянул, тянул – кисы не натягиваются. Взял Ветер малицу, стал ее надевать, а она рассыпалась. Взял Ветер варежки, стал их на руки надевать. Надевал, надевал – руки поцарапал. Рассердился ветер, схватил среднюю дочь старика и выбросил ее из чума.

Ждал старик, ждал свою среднюю дочь – не дождался. И пурга не улеглась – не успокоилась. И Ветер злится, срывает с чума старика старенькие шкуры.

Младшая дочь старика подошла к отцу и говорит:

– Наверно, мне надо идти к Ветру, просить его, чтобы он не дул, чтобы пурга улеглась.

– Сходи, доченька, попроси у Ветра хорошей погоды, – говорит старик.

Оделась младшая дочь старика, а он ей и говорит:

– В дороге у тебя развяжутся на ягучке завязки – ты их не завязывай. Набьется в кисы снег – ты его вытряхивай. Когда на горку поднимешься, на твое плечо сядет птичка – ты ее не прогоняй.

Вышла младшая дочь старика из чума, села на нарточку. Подлетел Ветер, толкнул нарточку и побежала-полетела она, словно перышко куропатки.

Едет младшая дочь старика по гундре, едет. Ветер дергает завязки на ее ягучке, дергает – развязались завязки. Стало холодно младшей дочери старика, но она завязки не завязывает. Дальше едет.

Ехала младшая дочь старика, ехала – набился снег в кисы. Холодно ей стало, но младшая дочь старика снег не вытряхивает. Дальше едет.

Ехала младшая дочь старика, ехала и заехала на горку. Села на ее плечо птичка. Младшая дочь старика птичку не прогнала.

Скатилась нарточка с горки. У бугорка остановилась. Слезла младшая дочь старика с нарточки. Обошла вокруг бугорка. Дверь увидела. Толкнула она дверь и в чум вошла. Огляделась. Видит: в чуме не прибрано, кисы, малицы валяются. Младшая дочь старика прибралась в чуме.

Огонь разожег, мясо сварил. Села и жлет: кто придет?

Вдруг слышит, кто-то подошел к чуму, стряхивает с малицы снег, толкает дверь.

Вошел в чум Ветер, увидел младшую дочь старика и говорит:

– Здравствуй, девушка!

– Здравствуй, Ветер! – дочь старика отвечает.

– Девушка, ты зачем пришла в мой чум?

– Я пришла затем, чтобы уговорить тебя, чтобы ты не дул, чтобы буря прекратилась и не заметала следы зверей.

Смотрит Ветер – в чуме прибрано. Заглянул в котел – мясо сварено. Разложил Ветер мясо по двум длинным деревянным чашкам – ихоан и говорит:

– Девушка, возьми одну чашку и отнеси мясо моей матери.

Младшая дочь старика взяла ихоан, вышла из чума, посмотрела туда, посмотрела сюда. Ни чума, ни бугорочка не увидела.

Вдруг видит: летит к ней птичка. Прилетела и стала вокруг младшей дочери старика летать, кричать, звать куда-то. Младшая дочь старика и пошла за птичкой.

Шла она, шла, увидела кочку. Обошла младшая дочь старика кочку, дверь увидела. Толкнула она дверь и вошла в чум. Видит: сидит у огня старая-престарая женщина.

– Здравствуйте, матушка! – сказала младшая дочь старика. – Я вам мясо принесла. –

И подала старушке ихоан с мясом.

– Спасибо, доченька! – сказала мать Ветра. – Наконец хоть ты мне кушать принесла.

Съела мать Ветра мясо. В длинную деревянную чашку положила скрепки, иголки, жилы, наперстки, отдала ее девушке и спать легла. Пришла младшая дочь старика к Ветру, он ее и спрашивает:

– Девушка, ты ходила к моей матери?

– Сходила я, Ветер, к твоей матери. – младшая дочь старика отвечает.

– Девушка, ты отнесла мясо?
– Отнесла я, Ветер, твоей матери мясо.
– Девушка, покажи – что моя мать тебе дала?
Младшая дочь старика поставила перед Ветром нохан, полный скребков, наперстков, игло-лок и жил.

Обрадовался Ветер и говорит:
– Твои сестры меня обманывали. Они к моей матери не ходили. Ее мясо съели. Я мне сказал, что отнесли его.
Ну, ладно. Сели они, поели и спать легли.
Утром Ветер собрался уходить и говорит:
– Девушка, вот тебе оленьи шкуры. Сшей мне из них новую малицу, и кисы шшей, и варежки. Да смотри, шкуру хорошо выделай. Сделай так, чтобы она была такая же мягкая, как пух куропатки. И швей – не торопись. Все красиво делай!
Ушел Ветер. Посмотрела младшая дочь старика на шкуры, а они сырые.
Схватила она скребок и давай шкуры скрести. Скрежет младшая дочь старика шкуры, скребет, вдруг слышит, кто-то подошел к чуму. Стряхивает с малицы снег, дверь открывает.
Открылась дверь, в чум вошла старая-престарая женщина. Посмотрела она, как младшая дочь старика шкуру скребет, как старается, и говорит:
– Доченька, посмотри – что в мой глаз попало?
Младшая дочь старика и говорит:
– Никогда мне, матушка, в ваш глаз смотреть. Мне шкуры надо выделывать, шить из них малицу, кисы и варежки шить.
Засмеялась мать Ветра и говорит:
– Доченька, не переживай, ты все успеешь сделать. Посмотри в мой глаз, уберу оттуда то, что туда попало.
Посмотрела младшая дочь старика в глаз старухи, увидела там соринку и вытаскала ее.
Мать Ветра и говорит:
– Доченька, теперь загляни в мое ухо.
Младшая дочь старика заглянула в ухо старухи и видит: там, в ухе, сидят девушки и смеются.
Мать Ветра говорит:
– Доченька, позови девушек! Пусть они тебе помогут.
Младшая дочь старика позвала девушек. Выскочили они из уха старухи и стали шкуры скрести, жилы тянуть, кисы, малицу, варежки шить. Когда все сшили, кисы, малицу и варежки у огня сложили и запыгунили в ухо старухи. Мать Ветра оделась и пошла в свой чум.
Вечером пришел Ветер, спрашивает:
– Девушка, где мои новые кисы? Где моя новая малица? Где мои новые варежки?
– Вот они, у огня лежат, – говорит младшая дочь старика.
Взял Ветер кисы, натянул их на ноги. Взял Ветер малицу и малицу надел. Взял Ветер варежки, и они ему понравились. Красивые, мягкие, теплые. Обрадовался Ветер и говорит:
– Младшая дочь старика, ты очень понравилась моей матушке. Понравилась ты и моим сестрам. Оставайся у меня жить.
– Можно, я к отцу схожу? – девушку спрашивает.
– Сходи, сходи, поговори с отцом, – Ветер отвечает и подает младшей дочери старика коробочку.
– Когда пойдешь к отцу – коробочку не открывай, – наказывает Ветер младшей дочери старика. – Когда придешь к отцу, вначале отогрейся, мясо поешь, чаю попей, тогда и открывай коробочку.
Оделась младшая дочь старика и пошла к отцу. Долго шла, наконец пришла. Сильно замерзла. Сначала отогрелась, потом мяса поела. Чаю попала, вспомнила о коробочке, открыла ее. Из коробочки выпрыгнули две ее сестры: старшая и средняя. Веселые, нарядные.
Младшая дочь старика поговорила с отцом, попрощалась с сестрами и ушла к Ветру. Так до сих пор с ним и живет.

Записано в марте 1909 г. со слов Фаны Петровны Соколицер, которая в детстве жила на полуострове Ямал и слышала эту сказку от своей бабушки.

БЕСЕДЫ С ЮРИЕМ ВЭЛЛОЙ

...Юрий Кылевич Айвасада – охотник, оленевод и поэт из Варьегана – говорил с горечью в голосе. В последний раз он купил снегоход «Буря» семь лет назад. И больше не смог приобрести, так как стал неплатежеспособным. «В чем же причина?» – задает он вопрос и сам же на него отвечает: «Я считаю, что самая главная причина – это нефть».

И снова сузились глаза моего собеседника, а в раскосых щелках запылало бешеное пламя гнева. Он так резко повернулся ко мне, что диван, на котором мы сидели, жалобно закричал.

– Нефтяники лишили меня оленьих пастбищ! Они лишили меня охотничьих угодий! – возмущенно возвысил голос Айвасада. Торопливо надувая замочек «молнии» на куртке спортивного темно-синего костюма, плотно облегавшего его сухощавую, мускулистую фигуру, он дернул его вниз и, открывши наполовину грудь, жадно и глубоко вдохнул, будто что-то его душило. – Там, где охотились мой отец и я, протолжены дороги и электрولинии, пробурены скважины, действуют нефтепромыслы. И теперь в этих местах нет ни зверя, ни птицы. А ведь был когда-то благодатный край.

Охотник задумывается и, кинув на меня строгий взгляд, продолжает.

– К примеру, в начале пятидесятых годов, когда нефтяников и других покорителей природы у нас здесь еще не было, мой отец за один сезон добыл пятьсот белок, около полета лисец, не считая других зверей. И если бы сегодня эта продукция принадлежала мне, я бы не стал заниматься оленеводством. Мне бы зарплата хватило на то, чтобы содержать семью, внуков и платить зарплату учителю в школе на моем стойбище...

Интервью с этим мудрым, но резким нешцем вести трудно: он любит длинные монологи и сердится, когда его перебивают. Но то, что он рассказывает о судьбе абorigенов Среднего Приобья, мне интересно, и я внимательно слушаю.

– Или вот вам другой пример. Отец Семена Айнина в конце пятидесятых годов добывал по сорок – пятьдесят соболей. И если бы Семен имел возможность добывать столько же и реализовывать продукцию по сегодняшним ценам, может быть, он не бегал бы в поисках дополнительного заработка для семьи. Так что я хочу сказать: добыча нефти отрицательно повлияла на жизнь Семена Айнина, мою и всех жителей села Варьеган...

Окончательно расстроенный охотник и оленевод замолчал, и во выражении обветренного лица было видно, какой тяжелый груз тревожных дум и жизненно важных проблем гнет его, надрывающая душу, ожесточая сердце.

– Но, повольте! Сколько времени можно добывать нефть? – неожиданно и зло спрашивает он. – Сто лет? Сто пятьдесят?! Хотим мы того или нет, но спад наступит. Что мы будем делать тогда? Сегодняшние нефтяники при их отношении к нашей земле к этому времени превратят ее в пыль, на которой ничего не будет расти... Основная масса людей, приехавших сюда, склится и уедет на Большую землю. Город Нижневартовск превратится в рабочий поселок. Но мы-то, коренные жители, никуда со своей землей не уедем. И что прикажете делать? Как нам тогда жить, а точнее – как выжить?..

Вот она, трагедия абorigенов Севера, которых наше технократическое общество, развивая нефтегазовый комплекс, мало сказать, потревожило и потеснило, оно разгадило устоявшуюся веками своеобразную жизнь малочисленных народов ханты и манси, а также лесных нешцев – охотников, рыбаков и оленеводов. Но напрасно Юрий Айвасада тешит себя надеждой, размышляя о том, что пятьсот белок и пятьдесят лисец, которых добывал за сезон отец, хватило бы ему сейчас, чтобы жить безбедно. Цена на мех снизилась. Нынче белыня цикара дешевле заряженного патрона для охотничьего ружья. К тому же общественные организации, борющиеся за сохранение животного мира, требуют запретить массовое уничтожение наших «братьев меньших». И еще я подумал вот о чем. В зимнее время наше внимание привлекают модницы, шеголяющие в красивых шубах, которые шиты из шкурки норки и песца. Где же выросли эти симпатичные зверюшки? Отнюдь не в тайге, а на современных автоматизированных зверофермах... в Гренции, Польше. То же самое происходит с дикоросами. Неконкурентоспособны они. Вот мнение покупателяницы об одной из «янтарных» ягод, которую абorigены собирают для продажи: «Клюкву я не покупаю, потому что она дороже лимонов, прилавочных из Алжира или Африки...»

Конечно же, не смогут дориссы Севера конкурировать с высокоэффективным производством, современными технологиями, достижениями науки технократического общества.

Кстати сказать, такие же трудности характерны для всех северных народов – эскимосов на Аляске и в Канаде, саами в Финляндии и Норвегии, индейцев на севере Американского континента, которые шагнули из «первобытного» строя в современную цивилизацию.

В каждом государстве принимаются меры, чтобы повысить жизненный уровень аборигенов Севера, сохранить их этнос. Заботятся о коренных жителях и в Западной Сибири. Администрация Нижневартовской области наряду со строительством жилья, школ, домов культуры и капитальным обустройством стойбищ открывает для местного населения унитарные предприятия, пункты по первичной обработке рыбы, ягод и грибов, ведет подготовку национальных кадров. В районе действует фабрика. Это делается для того, чтобы жители национальных сел могли зарабатывать на безбедную и достойную человека жизнь.

Но проблема выживания стоит не только у чумов ханты, манси и лесных ненцев, опасность грозно нависла над всем человечеством. Поэтому ученые ищут пути развития земной цивилизации после экологических катаклизмов. И в одном из «опасных вариантов» предполагается использовать опыт жизни аборигенов в гармонии с природой.

Мы долго молчали, каждый по-своему переживая проблему выживания людей Голубой планеты...

Но вот успокоившийся Юрий Кылевич Айваседа «оседлал любимого конька» и сделал экскурс в историю Югры. Он рассказал о том времени, когда еще не появились здесь покорители природы, а было полное изобилие ягод, грибов, кедровых шишек, рыбы, зверя и корма для оленей. Тогда хозяева этой древней земли ханты, манси и лесные ненцы бережно относились к природе, не нарушали ее законов, рационально использовали богатства тайги, озер, рек и болот...

Просто и грамотно говорит хозяйин квартиры, к которому я пришел брать интервью для радиопередачи. В середине 80-х годов он окончил Литературный институт. Односельчане его уважают, потому неоднократно избирался депутатом. Был он председателем исполкома сельсовета, работал охотником, возглавлял отделение ассоциации малочисленных народов Севера «Спасение Югры»...

– До прихода сюда цивилизаций, – продолжил рассказ мой собеседник, – человек добывал зверя только тогда, когда у него была в этом необходимость. Нет необходимости – он не ловит рыбу, не стреляет куропатку. Птицы живут рядом с ним, но он не стреляет. А потребовалось, идет в тайгу и с собой ничего не берет, кроме лука со стрелами или ружья, когда они появились. Еще – топор, нож, спички. Ни продуктов, ни запасов никаких, потому что это все надо же нести на себе. А захотел кушать – раз! – подстрелил зверя или птицу. Покушал, дальше пошел. И не надо думать о том, будешь ты завтра что-то есть или не будешь. Ты в этом просто не сомневаешься...

И тут Юрий Кылевич понижает голос до шепота, будто решил раскрыть глубокую тайну:

– А чтобы быть сытым, надо чтоб в лесу что-то жило, куропатка выведет бы своих птенцов, а для этого необходимо, чтобы где-то она свила на здоровом месте, а рыба метала икру в не загрязненном нефтью озере. И тогда, проходя мимо, ты просто так, как будто ни холода, ни жары, достал рыбу, неспеш ее на костре, съел и дальше пошел...

– Юрий Кылевич, какова причина вашего ухода на стойбище? – задаю я провокационный вопрос, воспользовавшись паузой. – Ведь у вас в поселке есть вот эта хорошая квартира.

– Мне не нужна причина, – сердито ответил Айваседа. – Причина!

Он задумывается, тяжело вздыхает, а потом решительно говорит:

– Вот смотрите. Зададим такой вопрос: какая причина, что ты построил дом и поселился в нем?

– Это вы мне вопрос адресуете? – спросил я, не понимая, куда клонит «хитрый» ненец.

– Нет, нет, нет.

– А... Это риторический вопрос.

– Вот вы все опережаете, все торопитесь куда-то, – упрекнул меня хозяйин квартиры. – А потом, посмотрев на часы, миролюбиво добавил: – Хотя наши десять минут, отведенные на интервью, давным-давно кончились...

– Так вот, – удобнее усевшись на диване, продолжил он свою мысль, – этот человек будет удивлен. Он скажет: а зачем такой вопрос? Я тут живу. Я тут всегда жил. Мне нужен дом для того, чтобы жила в нем моя семья и было там тепло, уютно...

Успокаиваясь, охотник подытожил:

– Я – у себя дома. В своей родной обстановке поставил свой чум, созданный моими руками, и поселился в нем...

Помолчав, он мечтательно продолжал:

– Утром встаю, топлю печку, жена готовит завтрак. Позавтракаю и занимаюсь повседневными делами. Хожу за оленями, ремонтирую нарты и упряжь, заготавливаю дрова, сушу одежду, кормлю себя. А потом, перед тем как ложиться спать, сижу и размышляю, думаю о жизни, об окружающем мире, о предстоящих делах...

Любит Юрий Айваседа эти минуты, когда можно не спеша подумать о прошлом, заглянуть в день сегодняшний, вспомнить, что успел сделать, набросать наметки на завтра, пометчать о будущем. Передко здесь же рождаются стихи и песни, формируются замыслы будущих рассказов и книг...

Думы... Без них не обойтись человеку, особенно если он охотник, тем более поэт. А думается хорошо Юрию не только в деревянном его домике в Вырхезане, но и в чуме на стойбище. А еще лучше в тайге, у ночного костра, когда кажется, что сидишь ты с чутко дремлющими у ног собаками один на виду у всей Вселенной под лунной с главенственно мерцающими на небесах звездами. И лишь треск сухого сучка, охваченного золотистым пламенем, да крик ночной птицы изредка нарушают устоявшуюся тишину погруженного в сон темного леса.

И тут, дорогой читатель, мне хочется сделать небольшое отступление и немного порассуждать об одном из пристрастий современных мужчин. Ведь ни для кого не секрет, что, придя после работы домой, доблестные представители сильною по пола первым делом усаживаются перед телевизором или, поудобнее устроившись в кресле, нажимают кнопку торшера и самостоятельно читают газету.

А что же делает в это время жена? Возвратившись с работы, она идет на кухню и как бы заступает на вторую трудовую смену: готовит ужин, занимается стиркой и другими домашними делами, изредка бросая косые взгляды на своего благоверного. Она, конечно, сетует на то, что все ее попытки «перевоспитать» мужа, отучить от сидений у «черного ящика», чтобы заниматься домашними делами после работы, терпят неудачу. И невдомек ей, заботливой и нежной, что это – типичное поведение мужчины, перешагнувшего на генетическом уровне от далеких предков.

Его доисторический пращур, вернувшись с охоты в свою пещеру, устало садился у костра и глядел на огонь, изредка поправляя обуглившиеся сучья. А доисторическая супруга пращура хлопотала у другого костра, обжаривая мясо мамонта или медведя. В лесу на охотничьем охоте он рисковал жизнью, а здесь, у костра, хозяин пещеры, глядя на золотистое пламя и расслабившись, отдыхал и обдумывал план следующей охоты или набега на враждебное племя.

Поэтому и телевизор, и газета в жизни современного мужчины играют ту же роль, что и костер в пещере его доисторического предка. Если дать мужу какое-то время спокойно посидеть у голубого экрана или подчитать газету, то, как утверждают психологи, потом он сам займется домашними делами...

А наша беседа с Юрием Айваседой между тем продолжалась. Сделав небольшую паузу, прищурив глаза и с блаженной улыбкой на обветренном лице, он продолжал перечислять свои будничные дела и заботы на стойбище:

– Но вот наступило новое утро, и я встаю, топлю печку, затем готовлю нарты. Пригнал с пастбища оленей, запряг упряжку и обучил одного или двух оленей. То есть повседневными делами занимаюсь. Завтракаю, завтракаю. Ага, вспомнил: на обед нет пищи. Пошел в лес с ружьем, подстрелил куропатку или глухаря. Принес домой добычу. Поужинал. Спать лег. И так каждый день. То есть так вот просто и живу.

Понятно, – говорю наконец-то, – теперь над вами плли не доведет.

– Зачем он мне?.. Я живу естественной жизнью в согласии с природой, то есть так, как жили мои предки всегда.

МОЙ РОДОНАЧАЛЬНИК

Много тайны кроется в слове «сир». И когда я впервые услышал это слово, то сразу же пришел к Матери за ответом:

– Что такое «сир»?

Она все объяснила на примере наших родичей. Сир – это род. В нашем селении и на всем среднем течении реки Аган живут люди нашего рода. Наши кровные родственники. Это значит, что в древние-здревние времена у нас у всех был один общий предок. Наши корни тянутся к одному человеку. Пра-пра-пра... прадеду. При этом неизвестно, сколько раз нужно сказать «пра-пра». Потому что очень много воды утекло, очень много ветров пролетело с тех времен.

Мне сразу же понравилось крепкое и надежное слово «сир». Наверное, чтобы объединить многих людей, нужно иметь много мудрости и силы, размышляя я. И, повторяя про себя это слово, я как бы наполнялся новой, объединяющей всех моих сородичей таинственной силой.

Вскоре у меня родился новый вопрос, и я снова поспешил к Матери:

– А до нашего древнего прадедушки кто был главным в роду?

– Бобр! – отвечает Мама.

– Бобр?! – удивился я.

– Да, Бобр, – еще раз подтвердила Мама.

– Кто это такой? – живо заинтересовался я.

Тут в разговор вступил Отец. Он поведал, что это водяной зверь. Может жить и на земле, на суше, и в воде. Как выдра. Но на нашей реке он не водится, потому я его ни разу и не видел. А зовется по-хантыйски «Махи».

И я почувствовал, что и в этом слове «Махи» кроется неразгаданная тайна моего рода. Во всяком случае, несомненная мис. И конечно же, у меня появилось много вопросов. Как бы размышляя, ни к кому не обращаясь, спросил:

– Значит, наш род пошел от Бобра?..

– Выходит, так, – кивнула Мама.

– Да, это наш родоначальник, – подтвердил Отец.

– А почему именно от Бобра пошел род?

– Кто знает, – неопределенно протянула Мама.

– Возможно, с древних-здревних времен мы жили в местах, где было много бобров, – проговорил Отец.

– А где он сейчас?

– Исчез.

– Почему?

– По словам стариков, его мех очень ценился, очень дорогой был, – сказал Отец. – Поэтому, когда появились кушчи, еще в давние времена всех бобров истребили.

– Из-за его шубки?

– Да.

Мы все помолчали, быть может, каждый думая о печальной судьбе нашего родоначальника Бобра. Как бы такая же участь не постигла семью, селение, всех наших сородичей. Ибо времена были тяжкие. У всех еще свежи в памяти события, когда Кровавый Глаз наезжал на Реку, забирал шаманов и увозил их в Сургут. Увозил бесследно. Увозил безвозвратно. Река говорила о них вполголоса, с оглядкой, с трагическим надрывом: «Увезенные русскими». Впрочем, увозили не только шаманов, но и тех, кто сказал хоть одно «кривое слово» о Красном царе или о красной власти. А повод есть недобрый словом помянуть красных. От них пострадала почти каждая семья, не говоря уже о родах-сирах Реки.

Я сам прервал молчанье вопросом:

– А каким был Бобр?

Родители мои переглянулись. Помолчали. Потом Мама сказала в раздумье:

– Он был мудрым и добрым...

– Откуда ты знаешь про это?

– Из рассказов стариков.

– А еще что говорили про него?

- Он очень любил своих детей.

- Расскажи, - попросила я Маму.

И она, собравшись с мыслями, негорлопно начинает свой рассказ.

В старину наши предки жили рядом с бобрами. Люди - на суше, бобры - на водоемах. На речках, на старицах, на небольших озерах. Из одного волоома в другой перебирались они по человеческим волокам-перетаскам, умятым динищами обласков. Для этого Бобрника сдвигала из прутьев корзину-нарточку, укладывала в нее своих малых бобряток-деток и тянула-везла их на новое место обитания по ровному волоку. Так она касдала. Так она с детками перебиралась с одной воды на другую. И если на этом переходе встречался человек, она не бросала своих деток. Она собою прикрывала их. Бросалась к ним, поднималась на задние лапы, изгибалась над корзиной-нарточкой и, кивая головой, то ли начинала оплакивать своих деток, то ли молиться встречному. Мол, добрый человек, не тронь моих деток! Добрый человек, не обидь моих малышей! Добрый человек, проходи мимо!.. И человек либо уступал тропу-волоку, либо далеко стороной обходил семейство Бобрника. И она дальше тянула свою корзину-нарточку, благодарно кивая повстречаемому путнику.

- Такие рассказывают про нашего родоначальника, - закончила Мама свое повествование.

Мне вдруг до слез жалко стало семейство Бобрника. А если недоброй человек встретится? Что делать? Пронайте, Воды... Пронайте, Земля... Пронайте, Небо... Пронайте, Солнце и Луна... Я всем своим существом почувствовал, что таким и должен быть мой родоначальник. Мудрым. Добрым. Благородным. Мужественным. Не снесет в смертельной опасности, не бросит своих близких в трудную минуту, в первую голову позаботится не о себе, а о своих сородичах, о продолжении рода. На то и родоначальник! Многие его лучшие черты я обнаружил в людях моего сира.

Мудрейший Бобр.

Я стал расспрашивать родителей о других родах Реки. Мама была из рода Лося, родилась в селении Покачевых, или Мавт-еган, на нижнем течении Агана. А моя бабушка по отцу, Анна, пришла из рода Сардаковых, с реки Ягурьях. Их род тоже идет от Лося. А вот родоначальником Казакминых является Медведь. Но при этом у них не принято справлять самый большой праздник-кариавал - Медвежий пляски. В честь Медведя. Почему? Это для меня осталось загадкой.

Кроме людей с нашей фамилией кровными родственниками по Бобру приходится нам Лейковы. Они живут по соседству, ниже нас по течению Реки. Мы зовем их «Люди Низового Дома», то есть ближайшие соседи со стороны низовья.

У других северных народов тоже есть рода. Это у манси, ненцев, селькупов, живущих на окраине наших земель. Все люди рода Бобра, из какого бы народа они ни были, приходятся тебе братьями и сестрами, тихо говорит мне Мама. Ты не можешь жениться на девушках, а твои сестры не могут выйти замуж за юношей из такого рода. Позднее я узнал, что нарушение этого запрета сурово каралось шамше. Просто невесты в таких браках не живут долгого житья.

Я сидел, слушал и арканной связкой укладывал в памяти Мамины слова. Она не упоминала русских. Летом они часто проплывали мимо нашего селения на катерах, а зимой по Парской дороге проезжали на оленьих упряжках. В сильные холода они срезжали к нам погостить, попить горячего чаю или переночевать в доме. Кто же они? Откуда? Поэтому, когда Мама смолкла, я спросил:

- А русские из какого рода?

Мама взглянула на Отна. Мол, объясни. Он выдержал паузу, потом сказал:

- Русские безродные.

- Почему безродные?! - удивился я.

- Ничего о своих родах не знают.

- У них не было предков? Родоначальников?

- Были, конечно.

- У них не было корней?

- Были, наверное.

- И куда у них все подевалось?

- Позабыли!

- Позабыли?!

- Да, утратили, порастеряли всё.

- Они сами так считают?

- Да. Спросишь русского: из какого ты рода? Ответит: не знаю. Другого спросишь: то же самое ответит.

- Ведь у них мог быть род Бобра?

- Да, возможно.

- Давно-давно, когда они еще при памяти были?..

- Конечно, да, ведь они не могли появиться на свет без родоначальника, - сказал Отец.

Я с ним полностью был согласен.

Позже, когда меня отдали в школу и я впервые услышал русскую фамилию «Бобронин», обрадовался втихую. Бобронин - значит, из рода Бобра. Стало быть, мои родственники. Мои братья и сестры. Потом всем безраздным я стал определять рода. По простейшей схеме. Лебедьва - из рода Лебеда, Петуховы пошли от Петуха, Березкины - от Березы, Речкины - от Воды и так далее. Я уже знал, что у каждого человека должны быть корни, связывающие его с землей и предками.

А с нашим Бобром, как я заметил, связывались многие хорошие дела, явления и мечты. Как-то Отец привез из поселка сладкие круглые пряники. Мама сказала: «Это Бобра хлеб». Мы с сестрами сразу же высоко оценили бобра хлеб. Как лакомство. Удивлялись: надо же придумать - вместе и хлеб, и сахар. А почему Мама назвала эти хлебчики бобронинскими? Быть может, потому, что они вкусные, красивые, правильной круглой формы. А все изышное, необыкновенное и приятное исходило от нашего родоначальника Бобра. Все связывалось с его именем. И когда в древнем мифе Медвежий пляски я наткнулся на слово «вода» с непереводаемыми приставками «сур» и «мах», то не долго ломал голову. Рассуждал так. «Мах, махи» - это, наверное, от названия Бобра. Такая форма сохранилась только в древнем остатком языке. Стало быть, «мах» употреблялось в значении «живой», «дающий жизнь». Таким образом, получалось: «святая водичка, живая водичка».

Добрейший Бобр.

Он кормил меня своим сытным хлебом. Он являлся ко мне во снах детства. Но наяву я так и не встречал его на наших реках и озерах. Не спешит он вернуться в наши края.

Спустились многие годы, как-то приехав в родное селение, Отец сказал мне:

- Возможно, Бобр появится в наших местах.

- Откуда такая весть?

- Твой брат Сергей такое говорил.

- Значит, увидим своего родоначальника?

- Может, увидим.

В те годы мой троюродный брат Сергей, младший сын увезенного русскими дяди Прокопия, работал заготовителем пушнины в ПОХ¹. Он и привез такую весть. Немного позже и в самом деле открыли заповедник для бобров. Но только далеко за пределами наших земель, на левобережном притоке Оби, где живут в основном манси.

Там стал жить наш благороднейший родоначальник Бобр.

Так для меня и осталось тайной, как наши предки объясняли свое происхождение от Бобра. То ли мы сначала были бобрами, а потом стали людьми. То ли наоборот: кто-то из наших древних предков обернулся бобром. Но в любом случае, Бобр объединил наш сир, защищал и оберегал нас от всяких жизненных бурь и невзгод на протяжении многих тысячелетий.

Вот только мы не смогли сберечь Бобра, сохранить ему жизнь в наших землях.

1998

В. А. Мазин

НА РОДНОМ ЛАРЬЯКСКОМ БЕРЕГУ

Последняя встреча с В. Г. Батуриной

Из Челомея, где встречался с читателями, на моторной лодке с двумя попутчиками недалеко едем по водной глади протоки Ваха к экс-столице Нижнеартмовского района Ларьяку. С заглохшим мотором лодка все-таки крепко врезается в песчаный пологий берег. Протока Ларьякская совершенно обмелела, осыпав справа и слева от известного с детства причала довольно

¹ ПОХ - промыслово-охотничье хозяйство.

высокие берега на несколько метров. Старинные дореволюционные здания и избы оказались совсем близко у обрыва. Слева дом Капсалоных, где в 20-е годы разместился РК НКП (6), а в 70-е годы было общежитие, а в половине дома располагалась сельская библиотека. Справа – дореволюционные торговые лавки, далее дом и школа знаменитого учителя-красавца Г.М. Дмитриева-Саловникова, далее должно быть здание старого клуба, который в начале 50-х отделили под квартиры. И мы когда-то зимовали в нем. Тогда еще внутренние помещения по плануровке сохранили признаки общественного здания: коридор-фойе, забитые досками лишние двери, дощатая перегородка вместо зеркала сцены... Сколько лет прошло? Да более 35, около 40...

Поднимаюсь по улице Гагарина (бывшая Стаханова). Немного стою у памятного места, где до начала 80-х еще возвышалась искаленная церковь. Снесли. Надо бы подробно рассказать о ней. В церкви долгое время был детский сад, потом (на моей памяти) ее превратили в общежитие, позднее сделали интернатской прачечной...

Перекресток на улицу Октябрьскую. Сворачиваю направо, иду по левой стороне. Бетонный тротуар заменил некогда широкий настил из полубревен. Во втором доме от угла располагалась районная библиотека. Ее резное крыльцо красовалось напротив узкой избы сельсовета, куда войти можно было со двора по (в детстве казалось) высокому, но неуклюжему крыльцу. Рядом с библиотекой, которая в 70-е годы служила общежитием для приезжающих строителей, молодых рабочих рыбоучастка, некогда стояла хантыйская изба. Изба была уютнейшей, добротной, с большими сенями, кладовками. Мы не раз с маушкой бывали в ней. На середине стояла печь, у которой я грелся. Из Тольки от рождественки отцы привозили нам подарки. Люди были не из рождественников. Свои оставались у нас, живших в церкви. У избы стояли оленьи упряжки, на которых и привозили приветы вдов с двумя сыновьями.

В 70-е годы избы этой уже не было. Помню, что до 60-х на этом месте, на обширном участке до столовой райпогребовоза (ныне в перестроенном здании располагается магазин промтоваров), возводился временный чум. Видно, в гостеприимном доме всем не хватало места или хозяева оленей чувствовали необходимость быть ближе к своим любимцам, чтобы защитить их от сельских собак и от хулиганов. Может быть, хозяева избы изменились. Не помню и самого дома к концу 60-х. После отторжения Тольки от Ларьякского района в состав Пууровского, гостицы из Тольки уже не привозили. Толькинские охотники и рыбаки в Ларьяк не приезжали по производственным, хозяйственным надобностям.

На месте старой хантыйской избы был построен двухквартирный дом. В одной из квартир поселился директор сельского ДК Валентина Герасимовна Батурина. Ее приветливый и громкий голос окликнул меня из уютящегося в зелени огорода. Здравомаясь. Вспоминаем общих знакомых. Смеемся. Перед разставанием получаю приглашение на ужин.

Добротворительница с волевым именем

Валентина Герасимовна встретила меня у церкви в летний вечер 1962 года. Уставшим, пропавшим рыбой возвращался мальчонка с пристани, где мы грузили рыбу. Хотелся заработать хоть немного денег: очень хотелось купить патефон, у купленного мамомо с рук попиула пружина. Пластинки молчаливо ютились на этажерке. Маминих отпускных еле хватило обновить школьные формы мне и брату и рассчитать траты на слуд до сентября, когда все-таки интернетское питание как-то облегчит трудности. Разговор был недолгим, а радость большой: Валентина Герасимовна пригласила зарабатывать деньги на танцевальных вечерах. Два месяца я крутил клубную радиолу, стараясь угодить взрослым односельчанам, выполнял заявки. Радиолоа стояла на сцене. Меня от зала отделяла оркестровая яма, служившая уже в то время гардеробом. Докучавших заказчиков было мало. Сельские парни заранее договаривались со мной. Всю неделю слышал: «Вовка, не забудь побольше вальсов ставить!», «Ты помеднее выбирай, повеселее!», «Ружену Сикору в конце давай, для души!»...

Уже подростком стал постоянным клубным активистом: спектакли, песни, танцы, акробатические номера – все испробовал. Но самое интересное: поездки с концертами на рыбачике угудки!. За год до окончания училища было решено, что вернусь художественным руководителем. Все кинкулы подрабатывал в клубе. В 1970 году красили ДК после капитального ремонта, а вечерами успевали проводить мероприятия в ставшем нам на лето школьным спортивным зале. В селе никто не мог представить жизни без клубных мероприятий. Традиции ежемесячных концертов, вечеров танцев по субботам и воскресеньям, детских утренников для разных возрастов, бесед врачей и учителей до киносеанса сформировались давно. Мы обязаны были сохра-

нить эти традиции, хотя силы сельского клубного учреждения с двумя штатными единицами и силы районного ДК, при котором формировались запросы населения, были не равны.

В. Г. Батурина встретила меня как художественного руководителя с решением сельского Совета о предоставлении хорошего жилья. Дом Стрельных, что был куплен сельсоветом, перенесли от озера, где его постоянно затопляло, позднее, когда я уже вернулся после службы в армии. Но он сразу был закреплен за молодым специалистом. Нас крепко поддерживал сельский Совет. Б.Н. Звезда и В.Ф. Смолина не столько диктовали правила использования ДК, сколько всячески способствовали реализации наших планов. Оттого за короткий срок в Ларьякском ДК была создана добротная программа к 40-летию Ханты-Мансийского округа, организованы танцевальный ансамбль «Сибирячок». Все направления работы бывшего ДК пытались сохранить. Работалось мне легко, не считая времени. Валентина Герасимовна вела непростое хозяйство большого коллектива сельских артистов.

Мы не только с успехом выступили в новеньком нижеквартирском ДК «Юбилейный», но в составе большого парада районных артистов ездили в Ханты-Мансийск, где были отмечены дипломами, почетными грамотами, подарками.

Быстротечное время стирает следы, но не властно над памятью. Припомняя многочисленные факты ларьякского бытования, постоянно возвращаясь к образу Валентины Батуриной. Вечерняя беседа с ней за ужином, во время долгого прощания на крыльце стада последней на этом свете. Осенью сердечный приступ оказался роковым. Хорошо, что рядом с ней был в тот момент любимый сын Вадик, с которым она нередко и на репетициях была, и на танцевальных вечерах, — он приехал из города помочь матери выкопать картошку, приготовиться к зиме, и ему никогда не забыть осень 1997 года, как горькое прощание с матерью.

Родилась Валя Батурина в деревне Ново-Николаевской Александровского района в 1929 году. Неподдалеку от места ее рождения протекает река со знаменательным названием Ларьган. В трудные предвоенные годы многодетная семья Батуриных переехала в деревню Малое Тарково (было такое поселение между Савкино и Иолыштарково). Тридцатые небогатые годы осложнились ранним рождением экспериментами всеобщей коллективизации. Ларьякский ТУЗРИК рассмотрел предложение Савкинской артели о преобразовании ее в колхоз. Артельщики просили районное руководство помочь средствами для приобретения по дюжине коров и овец и нескольких лошадей. Денги и были выделены в кредит на пять лет. Возглавить колхоз предложили коммунисту Герасиму Батурину. Хотя хозяйство было небольшое, но требовало и воли, и энергии столько, что юная Валя не видела отца отдыхающим. Мать работала на ферме. Своя корова, огород и бытовые заботы сжались на приучали к грузодобию.

В начале Великой Отечественной войны военкомат дал бронь председателю колхоза Батурину для того, чтобы за три месяца он все подготовил к сохранению скота в зимних условиях, обеспечил завершение осенней пугины. Валентина никогда не забывала даты ухода отца на фронт: 8 октября 1941 года Герасим Батурина простился с родными, чтобы уже не вернуться со страшной войны. Имя Герасима Дмитриевича Батурина вписано в Книгу памяти района, почетной зафиксировано на стеле у памятника освободителям Отечества, у Вечного огня, что некогда горит в нижеквартирском парке Победы.

Питерю детей осталось у вдовы Батурина, когда в 1942 году пришла похоронка. Помыкавшись без отца, семья переехала к родственникам в Болыштарково. Валентина окончила в Нижеквартирское шесть классов (в деревнях были только начальные школы), продолжить учебу уже не могла — надо было помогать семье выжить.

Оную активистку, трудолюбивую девушку пригласили воспитателем в интернат. Она неплохо знала хантыйский язык, умела ладить с детьми, собственным примером увлекла их на хорошие дела. Районный комитет комсомола неоднократно отмечал Валентину Батурину как инициатора помощи фронту, как организатора детских концертов перед односельчанами. После войны забот было не меньше, радость победы перемешивалась с горем утрат, нищета сочеталась с жестким руководством партийных органов. Для себя никогда не оставалось времени.

В январе 1950-го В. Г. Батурину направили в деревню Мегион, где до 1961 года не было собственной административной власти. Три года комсомолка Батурина проработала в мегионском красном уголке, потом ее перевели в Вамнугольск, а затем в Нуг-Юг. Последняя клубная работа определила дальнейший трудовой путь, здесь она обрела творческую радость. В Мегионе, где при Павле Карповиче Ситникове открыли среднюю школу, Валентина без стеснения

ходила с обычными школьниками на занятия, успешно сдала выпускные экзамены. Долженное среднее образование было дополнено курсами культпросветработников.

Энергичной молодой женщине обещали перевод в Ларьяк, там в то время жили ее мать, брат с семьей. Но направили в чехломеский клуб, тогда еще старый, как говорят старожилы. Новый надо было строить. И эту проблему ставила В. Г. Батурина перед районным начальством. В 1961 году Валентина Герасимовна становится директором ларьякского ДК. Обеспечив чехломесцев новым клубным зданием, она обещает им приезжать с концертами.

Лет с тринадцати помню выезда ларьякской концертной бригады – зимой и летом. Обязательно мы бывали в Чехломесе. Нередко выступали два раза: направляясь в Большой Ларьяк и на обратном пути в Ларьяк.

В Чехломесе была большая мясо-молочная ферма. Людей много, в интернате жили дети рыбаков и охотников, учащиеся I – 8-х классов.

После перенесения районного центра в Нижневартовск селения постепенно стали угасать, школы преобразовывались в начальные. В 70-х годах мы уже не давали по два концерта, но всегда зимой и летом приезжали с новыми программами.

Валентина Герасимовна с открытой ненавистью относилась к пьянству. Это чувство, видимо, заостряло грани ее драматического таланта. В маленьких театризациях, частушках на русском и хантыйском языках она представляла деградированные образы пьяных женщин с позлым откровением, что вывадало и стыдливого неприятя к пороку, и дружный смех осуждения, и даже жадостливое желание помочь попавшим в алкогольную зависимость женщинам.

Смешком хорошо наш директор знала беды, которые обрушивались на семьи пьянош. У самой муж страдал алкоголизмом. Много раз мы обсуждали проблему борьбы с пьянством на заседаниях клубного актива, в узком кругу. Скорые успехи сельского ДК иногда приносили хорошие результаты. В зиму 1973/74 года, когда я был членом ГК ВЛКСМ, Валентина Герасимовна, как председатель культкомиссии сельсовета, настаивала, чтобы мы привлекали к клубной работе всех. Тогда в селе появились инициативные группы по проведению смотров художественной самодеятельности во всех организациях и учреждениях. Мы возродили забывавшуюся традицию Ларьяка. Весною состоялись концерты работников кооперопромхоза, сотрудников больницы, почты, два концерта учителей и учащихся... В мае состоялся общин, в два отделения, концерт талантов села. В фойе ДК ежемесячно стали проводиться молодежные вечера-кафе с продуманными программами.

С 1971 года В. Г. Батурина проявляла посягающую заботу о ВИА. Увлечение молодежи получило финансовую поддержку сельского Совета. Платные танцевальные вечера, арендная плата за киносеансы, помощь, выделенная на собраниях грушевых коллективов, профсоюзных комитетов сельских организаций позволили приобрести микрофоны, инструменты, усилительную аппаратуру.

Думаю, что не стоит хронологически упорядочивать фрагменты моих записей, надеюсь, что фрагменты воспоминаний обозначат образ старейшего клубника района, проявят и поддержат вклад Валентины Герасимовны в духовную жизнь Ларьяка.

«Приглаженные» мемуары страдали выхоленностью чувств. Штрихи к портрету не претендуют на полноту, но – надеюсь! – будут интересны краеведам. В старожилках района хранятся и хранится энергия любви к Ларьякской волости, Ларьякскому (Нижневартовскому) району. Без любви этой не было бы славы истории нашего края.

Когда девятнадцатилетняя Валентина Батурина из воспитателей интерната становилась профессионалом клубной работы, ей было с кого брать пример. В Большебтархово культработником был ее брат Клавдий (Валентина Герасимовна называла его почитительно по-деревенски: Клавдий Герасимович). Супруга его, фельдшер по образованию, и сам К. Г. Батурин были людьми и известными в районе. Я их помню с раннего детства. Жили они на Октябрьской же улице, но в ее начале, недалеко от озера, в тогда еще новом добротном двухэтажном здании – общежитии советских работников. Через много лет с племянницей Валентиной Герасимовны Катей Батуриной мы играли на клубной сцене в одном спектакле – «Р. В. С.» по А. Гайдару. До этого занимались в школьной театральной студии у И. К. Метелевой. Родители Катюшки Батуриной переехали из Ларьяка в другое село, куда направили советского работника К. Г. Батурина. Катя осталась у тетки, чтобы окончить школу в родном Ларьяке.

Долгими вечерами мы с Катей Батуриной в седьмом, восьмом классах мечтали о профессиональной сцене, читали стихи, учили уроки. Валентина Герасимовна жила тогда в другом доме.

недалеко от нынешней лескарни. Огород и дом затанивало: разливало болото, что было в центре нынешнего села, за бывшей районной милицией. Зато зимой рядом был каток. Игры и серьезные дела не мешали друг другу. Став повзрослее, понял: сколько нужно было терпения Валентине Герасимовне, чтобы направить нас к делам общественно значимым. Новогодние утренники проходили мы с особым азартом. Нам и поощрять не надо было. Главное: мы были сыты и влюблены доверием. Сценарии разрабатывали сами. На одном из новогодних представлений я был Ихтиандром (Человеком-амфибией) – таковы были модные ориентиры времени.

Валентина Герасимовна терпимо относилась к нашим кризисам. Твист, потом шейк «по-малю» от души. Правда, вальс любили больше всего. Песня «Вальс устарел» на стихи Е. Евтушенко казалась надуманной. Он не устаревал для нас еще многие годы. И уже мои ученики танцевали в ларьковском ДК вальс, танго, медленный и быстрый фокстроты 70-х годов, что очень радовало директора – нашего наставника и друга.

Стихи. Сколько их было написано для агитбригадных выступлений, концертов, стенгазет?.. Все это нельзя назвать поэзией. Но надо было писать, писал по просьбе и по собственной инициативе. Валентина Герасимовна хвалила, предлагала изменить некоторые строчки. Она была не ортодоксальной коммунисткой, но по жизненному опыту сталинского периода жила с оглядкой, не хотела рисковать и нам не позволяла ёрничать. Хотя была любительницей анекдотов, без оглядки рассказывала о курьезах околопартийной жизни: пьяном агитаторе или безграмотном пропагандисте, забывшем, как зовут генсека, или перепутавшем порядкевые номера съезда партии и съезда профсоюзов...

Мы ежегодно бегали в ДК, красили ряды сценичной кинозала, падали в фойе, лежали... Чистота в клубном учреждении была идеальной. Во время капитального ремонта Валентина Герасимовна сама встречала кирки и краску из Нижневартовска, везла их на телеге. И как ловко управляла лошады! Мы – на подхвате, как молодые и неопытные, но более всего как оберегаемые заботливой директрисой. К творческим людям она относилась с восторгом, заботливой нежностью. Доставала нам в очередях обновки, пыталась поощрить при любой возможности. Не уставала хвалить. Все это вызывало желание работать с полной отдачей.

Мы так привыкли быть опекаемыми, что нередко вживались в роли незаменимых певцов, музыкантов, танцоров. И это не вызвало с ее стороны осуждения. Все участники ларьковской самодеятельности оттого десятилетия не расставались со сценой, что чувствовали свою необходимость, чувствовали любовь зрителей-односельчан и заботу В. Г. Батуриной.

Приукрашивать личные качества директора ДК, депутата сельского Совета нет нужды. Кому-то она казалась чрезвычайно строгой, порой жесткой по отношению к нерадивым посетителям клубных мероприятий. Ее побаивались нетрезвые парни, с ней скандалили те, кто шел на киносеанс или концерт в грязной обуви (на крыльце стояло корыто для мытья сапог в межсезонье), она возмущалась тем, что некоторые из приезжих учителей не пытаются внести свой вклад в культурную жизнь села... Отругает. Отвернется с негодованием и отойдет – в прямом и переносном смысле. Снова приветливо здоровается с каждым, не помнит зла, надеется, что одного нравочужения достаточно.

Любила пошутить, побалбатурить. Вспомнили мы один эпизод. На выездной концерт в Панас собирала Валентина Герасимовна активистов в жаркие июльские дни. Среди певцов был молоденький практикант из почтового отделения, приглашенный самодеятельным артистом с большим стажем Владимиром Звездой. Приезжий спросил о месте предполагаемых гастролей. Валентина Герасимовна ответила: «Едем в большой поселок, клуб там двухэтажный со сценой почти столичной. Оденься получше», – пошутила. Утром на берегу среди нас, одетых опрятно, но скромно, с расчетом на открытую, полную комаров береговую поляну для выступления, оказался один в парадном костюме с галстуком, в начиненных до блеска полуботинках. Владимир Звезда спросил: «Ты куда вырядился, жених?» Ответ рассмешил всех, кто знал условия наших многолетних гастролей по округе: «На таких больших сценях я еще не выступал...» Смеялись все дружно. Парень не пошел переодеваться, но тщательно потом намывался жидкостью от гноса. Валентина Герасимовна выбирала ему место починше на катере, всю дорогу до возвращения следила, чтоб не испортил костюм.

Нередко впадала она и в депрессию. Много не получалось из желаемого. В это время приходила на помощь утешительница – пианресса. Свое приращение она клала и скрывала.

Кажется, она никогда не отказывалась от разного рода общественных поручений. Вся ее жизнь проходила в общении с людьми. Заседала во всевозможных комиссиях, проверяла раз-

ные службы поселкового хозяйства, знакомилась с приезжими, чтобы выявить таланты, собирала старожиллов на вечера и для обсуждения проблем...

Закончив вечернюю среднюю школу, испытывала постоянную жажду знаний. Много читала, внимательно слушала лекции, которые сама же организовывала, умела разобраться в предлагаемых сценариях, перерабатывала их или поручала нам сделать интересные, наполнить театральную схему праздника местным материалом. Валентина Герасимовна умела доверять профессионалам, но, вооруженным природным чутьем, давала адекватные оценки, руководствуясь по критериям истинности и красоты. Не вдаваясь в замысловатые рассуждения, говорила: «Людам это будет понятно. Всех порадуете», или: «Людам это непонятно потому, что плохо...» Творческих споров мы не вели. Вкусы совпадали.

Были пережиты времена, когда в ДК, кроме Валентины Герасимовны, не было творческих работников. Она умудрялась организовать работу так, что на общественных началах продолжали заниматься кружки, школьная самодеятельность находила в ДК добрый прием. Участились приходы творческих коллективов из Нижневартовска. Районное руководство направляло к сельским зрителям и слушателям именитых артистов. Мне помнятся великодушные встречи с актерами столичного театра им. Моссавета, среди которых была И. Сиввина, восхищавшаяся ларьявским гостеприимством, духовной аурой старинного села российской глубинки. Выступали солисты симфонического оркестра из Новосибирска, гастролировали музыканты из Томска...

Способность утешить, посочувствовать, понять – непререкаемое качество сибирской женщины. В 1962 году художественным руководителем работала Нина Лопаткина, удивительная певунья, актриса сельских поземостков. Талантливый человек по природе своей ранним, его легко обидеть, но трудно утешить. В. Г. Батурина рассказывала о нескольких эпизодах отчаяния, которые охватывали Нину Петровну. Без статуса районного ДК силы прежние, определявшие уровень творческой работы, неслись. И здесь поддержка была очень нужна.

Наша беседа в летний вечер 1997 года была переполнена благодарными воспоминаниями. Без активной помощи сельской интеллигенции обойтись было нельзя. Мы перечислили до сотни имен учителей, медицинских работников, служащих кооперопротома, рыбоучастка, работников почтового отделения... Анна Михайловна Антипова, Людмила Ниловна Звезда организовывали работу лекторских групп и народного университета культуры. Августа Поспелова, Лилия Елисеева, работавшие библиотекарями, проводили поэтические вечера. Николай Пращин, Валерий Ключников руководили вокально-инструментальным ансамблем. Учителя Н.К. Метелева, Г. Г. Романенко ориентировали на классические образцы искусства: вечера романсы, спектакли по Чехову, Арбузову, Шекспиру, вечера, посвященные А.С. Пушкину, М.И. Глинке, Ж. Бизе, П. Чайковскому, и другие серьезные мероприятия готовились всеми талантами села. Репетировали после ночного киносеанса с 22 часов 30 минут. Едва входили в аудит – наступала ночь, электрический свет от движения гасили в пелючку. Репетировали и при керосиновых лампах. В холодную погоду топили печи на сцене.

В марте 1971 года проводили традиционный праздник «Проводы зимы». Директорствовала моя подруга детства, с которой знали друг друга с малых лет, Надежда Свищова (в девичестве Тапкелова). В. Г. Батурина была в отпуске. Для сельского клубника отпуска не бывает, если он не уезжает из родных краев. Собралась Валентина Герасимовна переходить в кассиры, смеясь на усталость, высказывая желание дать дорогу молодым, но помогала чем могла только. Праздник на берегу протоки прошел славно. Все было: блины, чай, концертная программа, игры, катания на лошадях, конкурсы весельчачков... В этот день в Ларьяке побывал начальник областного управления культуры. Через некоторое время в Ларьявском ДК узнали многие. Валентина Герасимовна была награждена знаком Министерства культуры «Отличник культуры», сельская самодеятельность получила в подарок новый баян и новый микрофон, проигрыватель... В условиях малой технической оснащенности клубов в 70-е годы подарки казались роскошными. Танцоров ансамбли «Сибирячки» вновь одели в недорогие, но приличные костюмы. Первый раз танцоры были одеты к юбилею округа.

Особое отношение В. Г. Батурина демонстрировала к танцорам. Нам был сделан настоящий бальный станок. За неизменным местом его установили на сцене вдоль левых кулис и задника. Во время концерта станок не был виден, во время репетиции задник перекидывали за него, кулисы поднимали. Не знаю, как Валентина Герасимовна доставала деньги. Моя задача заключалась лишь в творческом наполнении клубной жизни. У нас была бальная обувь, вышита из магазина ВТО, набор грамзаписей с театральными шумами, кинопроектор, куклы для несколь-

ких кукольных спектаклей, ДК выписывал все репертуарные журналы, много газет, издания по искусству: «Театральная жизнь», «Музыкальная жизнь», «Советская эстрада и цирк»... Изолированности от Большой земли мы не испытывали. Самые активные любители хореографии Г. Тольканова, В. Чупурнов, Н. Вялова, Л. Бутакова, Р. Степанов, М. Сигильстова, А. Сизикова, сестры Понькины, Л. Сигильстова и многие другие перетанцевали десятки народных танцев, а некоторые пробовали свои силы и в классических миниатюрах на музыку Глинки, Чайковского, Римского-Корсакова, Шопена, Штрауса. На все постановки надо было сделать хоть какой-то антураж на сцене, сшить костюмы. Как на это хватало сил? Наверное, талант человеколюбия, неистовая тяга к прекрасному от Валентины Герасимовны передавалась всем.

Зимой 1973 года Батурина уже работала кассиром кино и вечеров танцев. Неумность характера все-таки реализовалась в помощи нам. ДК и школа готовились отметить юбилей старшей средней школы в районе. Э.Н. Звезда был занят административной организацией юбилейных торжеств. Вся художественно-эстетическая часть официальных торжеств легла на наши плечи. Здесь нельзя преувеличивать мои заслуги, хотя концертная программа далась нелегко. Многие в организации детей и в взрослых сделали Н.И. Свищева и В.Г. Батурина. Исключительно порядочный человек, опытный руководитель, она советовала, пробовала финансирование, собирала участников, просматривала готовые номера, помогала в композиционном оформлении программы, где в обычном для меня порядке больше было танцев, действия, что перемежалось статикой небольших вокальных номеров и чтением стихов.

Память как бессмертие

Здание ДК стало ветшать. Особую тревогу вывалили потололочные прогнившиеся балки. Мы просили, требовали ремонта. Не шла речь о строительстве нового клубного здания. Нам хотелось сохранить нашу «деревяшку», где поселилось тепло нескольких поколений сельских талантов. Не хочется говорить о равнодушии районных властей, внимание их было сосредоточено на строящемся городе, на проблемах жилья и культурной обслуживания нефтянников. Дважды мы ремонтировали родной Дом культуры. Снесли его тогда, когда я уже работал в Нижнеуртовске. Валентина Герасимовна рассказывала, как она горько рыдала при раскатке бревен, при разрушении очага культуры, с которым связано многое из культурной жизни села.

Клубное здание можно было сохранить, вовремя проведя хороший ремонт: не таким уж оно было старым, с 50-х годов до сноса прошло чуть больше трех десятилетий. Жалко было изуродованных кустов, что садили в палисадниках, жалко было терять привычный уют помещения, места чистого служения красоте, служения людям, что запечатлено памятью.

Мы вспомнили лирический тенор Петра Васильева. Уже два десятка лет его душа витает в потустороннем мире. А мы, кажется, недавно его слушали. Народные песни, романсы, арии из опер в исполнении работника местостанции звучали так профессионально, что удивлялись многие приезжие, знавшие толк в искусстве вокала.

Валентина Герасимовна удивилась, что я достал сигареты.

— Курить? Ты же не переносишь табачного дыма.

— Давно курю и много. Нервы успокаиваю, а может, отвлекаю себя от житейских передряг...

— Поздно, как совала тебе «беломорину» в руки, когда зашлышу шаги по сцене. Ты так смешно и неумело папиросу держал.

Смеемся, вспоминая свой клубный кабинет на сцене за театральным щитком в несуществующем ДК. Столы, поставленные Г-образно, завалены сценариями, планами, черновиками. Два шкафа едва умещают самые дорогие костюмы. В углу баян, микрофон, гитары... Ничего нет. Только память. Живые образы людей перемежаются с атрибутивным миром прошлого.

Цветет картофель, сладко пахнет черемуха, поют предпочные песни спрятавшиеся в листве и качающиеся на проводах деревенские птицы. За калиткой оборачиваюсь. Машет прощально седея, с лицом, изрешеченным морщинами, энергичная Валентина Герасимовна...

Новый ДК, чей бочкообразный корпус закрыли тесом, переполнен гостями. В зале, который поменьше зала раскатанного здания, сижу с тетушкой по отцу Ниной Григорьевной Куниной-Казаниной. Ряд почти последний. Вперед вижу старожиллов. Память воскрешает немало образов прошлого. Концерт и пышные речи выступающих гостей композиционно плохо организованы, уютнолюют. Я думаю о В. Г. Батуриной, которая год не дожидая до 70-летия района. Вообще, историческому прошлому экс-столицы уделено мало внимания. На презентацию моего сборника стихов «Ларьковский голос», книги статей дореволюционного учителя Ларьковского

школы – краеведа Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова «Версты и строки» времени нет. Ведущая просит извинения. Но в зале старожилы громко требуют вызвать меня на сцену. Читая несколько стихотворений. Голос дрожит от волнения и признательности...

С земляками стою на улице, где бетонные плиты покрыли следы тех, кто десятки лет реализовывал себя на сцене исчезающего злания РДК и СДК. Вспоминаем Валентину Герасимовну. Сожалеем, что ее нет меж нами. Уже поздно. От шумящей толпы иду на улице Гагарина к протокке. На углу Октябрьской сворачиваю. Квартира Батуриной, кажется, ждет хозяйку с очередного клубного мероприятия, сельского торжества, которое в сентябрьский вечер 1998 г. собрало большое количество гостей со всего района.

Влажные листья лежат по дорожкам, тротуарам как слезные письма природы, тоскующей по всем ушедшим. Валентина Герасимовна очень любила осень. Почти ежедневно, порывшись в своем огороде, приносила в ДК угощения. Ревностно следила, чтобы школьники не ломали деревья в клубном саду, который благодарно шумел золотом и пурпуром своей листвы. В осенние дни мы в последний раз по воде выезжали с концертами в деревенские клубы, на стойбища Ларьякского региона.

Короткий деревенский квартал в три дома заканчивается. Улица Мирюгина от кедровника смыкается в протоку. Эта восточная часть села раньше освещается солнцем. Здесь по берегу еще стоят домики начала века, когда-то они казались мне хоромами. Берег протоки высокий, отвесный. Самые древние в селе дома, остатки хозяйственных построек, тортовых ливорок чередуются с избами советского периода, уже старыми.

На бревеннике располагаюсь, чтобы почитать подаренные на торжественном вечере книжки. В книге «Нижевартовский район. Страницы истории», подготовленной кафедрой истории Нижевартовского педагогического института, нахожу много знакомых имен. Есть и имя В. Г. Батуриной. Пока мы помним, человеческая судьба продолжается в бессмертных идеалах, бессмертии добросердечности и добролюбия. Верится, что в каждом концертном выступлении сельских талантов, в каждом празднике Ларьяка бесконечно будет жить дух незабвенной добротворительницы с волевым именем. В судьбе Валентины Герасимовны Батуриной обозначились и страдания, и радости малой родины.

Прошай, ларьякский берег! До свидания, малая родина, родной Ларьяк, хранящий память многих земляков моих! Может быть, здесь, на берегу протоки, рядом с организатором концертных выездов Валентиной Герасимовной Батуриной определялся мой профессиональный выбор. Наверное, пример Валентины Герасимовны был слишком ярким, но и не скрывал всех трудностей клубной работы. Но мы в 60-е и не искали легких путей.

1999

И. В. Луккина

ЕДУ В КОРЛИКИ - К ХАНТАМ

22 сентября 1969 года. После долгих хлопот в университете, связанных с подготовкой поездки к хантам реки Вах, удалось выехать из Томска в 7.30 вечера теплоходом «Мария Ульянова», идущим на север.

23 – 24 сентября. Двое суток в пути на теплоходе. Погода неплохая, дождя нет, но очень холодно. Пассажиры везут с собой на север овощи – огурцы, помидоры, картофель. В салоне какая-то дама, видимо посещавшая школы от районного отдела народного образования, рассказала о том, как она побывала в семье хантов в нос. Октябрьском. Ей показалось ужасным, что люди едят сидя на полу, а в качестве столика используют ящик. Обычная реакция людей, не знающих уклада жизни местных народов.

25 сентября. Нижевартовск. Теплоход пришел сюда ночью. Холодно. Опоздала на теплоход, идущий в Ларьяк, придется сидеть четверо суток в ожидании следующего. Настроение неважное, видимо, сказывается отсутствие отпуска, потраченного на подготовку к этой поездке и к экспедиции на Васюган. С жильем тоже не слишком хорошо: устроилась на дебаркадере, где холодно, шумно, темно и невозможно работать.

С самого утра начались неудачи. В сельсовете, где я хотела поработать с хозяйственными киншанами, сказали, что уже лет пять они не ведутся; тоже узнала о поссовете. В районном ЗАГС

очень настороженно отнеслись к моей просьбе выдать для работы метрические книги. Церковных книг Ларьякской церкви не сохранилось, их сожгли в 1930-х годах. Когда я была здесь летом, то заведующая ЗАГСом говорила, что у них есть церковные книги Александровской церкви, но сейчас она это отрушает. С явной неохотой выдала книги и записей браков Ларьякского сельсовета за 1937 – 1952 гг. Материал не очень интересный, зарегистрированы лишь единичные браки хантов. Остальных книг не стала и просить. Интересно, что в книгах встретились сведения о карагасах – Тытырачеве.

Узнала, что сейчас здесь находится секретарь Корляковского сельсовета. Она – заместитель председателя переписного участка, едет на консультацию в Ханты-Мансийск в связи с подготовкой Всесоюзной переписи населения. Председатель комиссии – Каткалев.

После обеда иду к статинспектору. Летом инспектор Мария Сергеевна Шуранская как будто не возражала, чтобы я приняла участие в переписи населения. Сейчас совершенно другой прием, ошеломивший меня: очень неприятным тоном заявляют, что все кадры уже утверждены, во мне не нуждаются и допуска к материалам я не получу. Очень неприятная сцена. Этот пункт моей работы срывается. На душе тяжело.

В библиотеку, где нужно посмотреть местную печать для выборки сведений о хантах, идти уже не решаюсь, неизвестно, какой прием ожидает меня там. В шесть часов стемнело, заняться совершенно нечем.

Заведующая районным ЗАГСом Бабкина в 1930-е гг. работала в Тольке (сейчас относится к Пуровскому району), затем масовиком в Красном чуме. Заведующим был Шмигельский Иван Антонович, сейчас он живет в Нижневартовске, недалеко от райисполкома. Их работа проходила следующим образом: масовик подбieraет статьи, предлагает питанию переводчицу, тот должен усвоить ее, затем пересказать населению. В Тольке было 120 человек хантов и 21 русских. Толька стоит на очень красивом месте, там песок, и грязи никогда не бывает.

26 сентября. Нижневартовск. Вчера вечером в комнате отдыха на дебаркадере, где я ночую, собралось несколько женщин с почти одинаковой историей попадания в эти места. Большинство едет искать большие деньги, но обманывается в своих надеждах: для мужчин работа есть (да и то не очень доходная), а найти работу для женщин – настоящая проблема. Устроиться техничкой – считается большой удачей. С жильем ужасно трудно, люди приезают, не находят пристанища и уезжают обратно. Вообще атмосфера иная, чем в Томской области: люди недружелюбны, недоверчивы, злы друг на друга, всем недовольны. И понятно: в магазинах одни банки, свежих овощей, мяса и рыбы нет. За хлебом двухчасовые очереди, всем хлеба в посевке не хватает.

Приезжим негде остановиться, гостиница есть только на пятом участке, на дебаркадере в комнате матери и ребенка поселяют лишь тогда, когда нет пассажиров с детьми, а если они появляются, то остальных сразу выгоняют. Но и там нет умывальника, туалета и даже воды, там холодно и сыро. Ужасные условия!

Днем читала местные газеты, в которых постоянные жалобы населения на плохие условия жизни. В больницу сюда приезают со всего района, очередь на анализы нужно ждать месяц.

Вечером невзгоды скапались и на мне: меня выселили из комнаты на дебаркадере, так как пришли женщины с детьми. Отправилась ночью искать пристанища. Прияла меня в школьном интернате, все-таки мир не без добрых людей, – воспитательница Оксидрина Антоновна.

27 сентября. Утром в интернате выслушала рассказ воспитательницы. Она проработала в школе учителем и воспитателем 21 год, очень любила ребятшек. Нынче осенью начала работу в интернате Нижневартовска, но уже подала заявление об уходе. Живет с семьей – четыре человека – в маленькой комнате интерната. Работать стало неприятно, дети не слушаются, смотрят на нее свысока. Такое настроение характерно для всех, с кем мне приходилось общаться в Нижневартовске, еще не встретила ни одного довольной судьбой человека. «Ой, шибко худой сторона», – повторяет одна татарка, жившая в одной со мной комнате на дебаркадере. Старуха-техничка рассказывает о своем сыне, что тот пьет, не может прокормить себя и оправдывается так: «Атомный век – сегодня жив, завтра нет». Старуха о себе: «У меня было девять ребятшек, одному десять месяцев, другой рождается. Ну правда, тот заболелает и скоро умирает». В живых осталось трое, шесть сгорели подряд».

С двух до девяти работала в библиотеке, делала выписки из газеты «Ленинское знамя», это районная газета. Просмотрела подшивки за 1964 – 1967 годы.

От местной пицци разболелся желудок, но другой не ожидается. Улучшает настроение только хорошая погода.

28 сентября. Нижневартовск - в пути на Ларьяк. Утром пришла теплоход ВТТ-3, на котором можно уехать до Ларьяка. Весь день пролежала, болит желудок. Нужно было сходить к Шмигельскому - не пошла.

Вечером на ВТТ-3 выехала в Ларьяк. Говорят, что это последний рейс, значит, регулярного транспорта не будет до зимних рейсов самолета. Теплоход переполнен.

29 сентября. День в пути на Ларьяк. Разговоры русских женщин, живущих здесь с 1958 г.: «Жена у него хантка, ее воспитывать надо. Она же хантка, долго на одном месте не продержится».

В Усть-Колыбельгане остановка. Во время летней экспедиции мы были здесь и сфотографировали местных хантов. Вылезли, чтобы отдать привезенные фотографии. Узнаю, что утонув очень хороший старик Петр Кыкин. Утонув в ночь после нашего отъезда из Усть-Колыбельги.

30 сентября. Утром пришли в Ларьяк. Долгорез Завязкина - бывший секретарь сельсовета, а сейчас счетовод - пригласила пожить у нее. В ее семье несчастье - погиб муж, разбился при посадке на мотолодке. Это уже 23-й несчастный случай за этот год, только двое умерли своей смертью - от туберкулеза.

Мне нужно в Кортики, но с транспортом очень плохо. Туда же добираются две учительницы, хотя уже конец сентября и учебный год давно начался. Надеялись на самоходку, но она неисправно пошла вместо Кортиков в Нижневартовск. Вертолета нет.

Мне удалось получить в руки буквари ваховских и сургутских хантов и некоторые материалы для работы в школах Крайнего Севера. Но словарь ваховских хантов так и не нашла.

В Ларьяке осенью тихо, морозный свежий воздух. Вах осенью - просто чудо! Рыбы, ягд, дичи - сколько хочешь. Заботит одно - как добраться до Кортиков. Но настроение стало нормальным, хочется быстрее ввязаться за работу.

День провела в семье Дели Завязкиной, очень хорошие люди. Вечером Деля, как сотрудник сельсовета, ходила к отходу поселкового теплохода на Нижневартовск. Нужно было проследить, чтобы увезли последнего гунжеля, чтобы он не остался здесь на зиму. Остальных уже отправили предыдущими рейсами.

1 октября. Ларьяк. Все еще хорошая погода, с неба ничего не сыплет. Возможности уехать сегодня опять не предвидится. Встала в 6 часов утра, чтобы проводить последний теплоход, уходящий в Нижневартовск. У команды теплохода и местных жителей - особое настроение. Теплоход задерживается с отходом и долго гудит. Смотрим, пока он не скроется за поворотом. С этим теплоходом исчезла и последняя возможность на приезд В.М. Кудемзина, который планировал тоже поехать к хантам в Кортики.

Утром идем в школу. У директора забобы: уехали двое учеников. Одного прислали из РОНО на перевоспитание, вторая (Натускина), по словам директора, недавно заявила: «Мы, ханты - тушые и глупые, нечего нас учить, ничего нам в головы не лезет». Директор - В.И. Понькин, работает здесь первый год, хантов считает дикарями и совершенно не может понять, почему они едят сырую печень и сердце дичи, почему не отвечают на вопросы учителей, почему в Сосновом Бору мальчик-хант упирается, не хочет идти в школу. Директор - холерный мужчина, величаво одет и говорит столь же величавыми фразами.

Сегодня - день полочки, и в Ларьяк съехались ханты из Чехломея, Большого Ларьяка. Один продает свежую щуку почти даром. У него есть свежая и старая щука, вторую он не продает, предупреждает, что старая. Какая-то русская женщина возмущилась: «Надо рыбу на звероферму сдавать». Он возражает: «Ледяки тоже свежей надо». Она: «Лис нельзя кормить гнилой, сами будете ее есть!» Он, с достоинством: «Мы свежую будем есть. Свежую ловим, да гнилую будем есть».

После обеда работаю в сельсовете: выбираю данные из хозяйственных книг о хантах. Книги здесь богаче, чем в Александровском районе Томской области, есть данные и об охотничье-промысловом инвентаре. Во время работы невольно слышу, как идет обсуждение многих местных дел, которые решаются на сельсовете.

Выдают зарплату работникам клубов в Большом Ларьяке и Чехломе.

Посадили под замок Кыкина Николая, который приехал сегодня из Кортиков. Его жена с дочерью уехали от него в Ларьяк, жена работает в школе техничкой, дочь живет в интернате. Он утром пробрался в школу, угрожал.

Приходит двое: он - молодой, с интеллигентным лицом, она (жена или мать?) - старшее его. Получает зарплату, он небрежно отдает кому-то долг, и как выясняется - отдает на три рубля

больше. Она ворчит, он – очень небрежно, как-то очень хорошо: «В следующий раз я много этих троек получу!»

Приходит женщина (она из Челомея), просит отдать ей сына до 5 октября. «Его бьют другие дети, он грязный и плохо одет. – жалуются она. – Я его отмою дома и почию одежду». Директор школы в ответ на это: «Что же он не жалуется мне?». Она: «Бойтса». Понькин: «Почему же он матери не бойтса жаловаться, а мне бойтса?» Пошли вместе с ней к заведующей интернатом разбираться на месте.

Иду из сельсовета, встречаются девочки из Челомея, Корлики. Они меня помнят с летней поездки, одна просит мой адрес, хочет переписываться. Приглашают вечером прийти к ним в интернат.

2 октября. Ларьок. Замечательная погода – настоящее бабье лето. Только северное, и потому холодно. Опять нет возможности уехать в Корлики, нет ни самоходки, ни вертолета.

Продолжаю работать в сельсовете. Секретарь делает винушение Николаю Кыкину, он оправдывается: «Раз така жена!» Приходит его жена, очень симпатичная женщина, бойтса идти домой одна.

Приходим после обеда – на крыльце сидит пожилой хант. Ждет Валентину Федоровну Смолину – секретаря сельсовета: «Я тебя ждал, я жаловаться пришел». Она не слушает его, просит уйти, потому что он немного навеселе. Он: «Нет, не уйду, я жаловаться пришел!» И снова с удивлением: «Я жаловаться пришел!» По тону чувствуется, что он одоление ей делает, придя жаловаться. Раз положено, он и пришел жаловаться. Потом приходит еще несколько раз.

Расскаывают, что директор школы в яд себе очень много часов на руку и жене тоже. Учителя этим недовольны, но он, не стеснясь, говорит, что приехал сюда поработать. Приехали они с юга, в школе никогда не работали.

Вчера вечером ходила в интернат, пока зывала, летние фото рафины и Корликов. Безрадостная все-таки это картина – интернат! Кровати чистые, дети одеты, но все равно очень неугодно. Домом и не пахнет! Только картошкой, прогнившей в подполе.

3 октября. Ларьок. Сегодня в сельсовете воскресенье по уборке территории. Решила присесть. Работников грое секретарь В.Ф. Смолина (работает здесь более 15 лет, мне очень понравилось ее отношение к делам), бухгалтер-счетовод Д. Завадина и техникка – молодая хантыйка.

После обеда проехала на берегу до самого вечера, надеялась, что пойдет самоходка, но отложили до завтра.

4 октября. Ларьок и в пути на Корлики. Самоходка «Зверовода» пошла наконец на Корлики. Но вместо четырех часов утра, когда мы сюда пришли, пошла в двенадцать – пока заправлялись, ждали пассажиров, шли волку.

Проехали Панае (слетом нам навали Ромкино). Стоит баржа с приемницей, ждут от хантов рыбу. Рыбы нет, ханты в Ларьяке. Но один есть, дал нам шкуру, канитан налил ему ведро масла.

Во второй половине дня идем мимо неска, где стоит палатка. С берега привычно машут рукой, мы кричим. Хант на берегу спрашивает, кто у нас приемщик. Он добыл лоса, разделал гушу. Печень, голова, куски мяса – все разложено на бревне в толке, на неске шкура лежит раструнута, жир в кувшины около палатки.

В палатке женщина на железной печке топит жир. У них маленькая девочка. Слева от входа постель – лосиная шкура, на ней одеяло. Железная печь посредине, напротив входа. Жене лет 30–25, мужу около 40. На нем платок, завязан углом стади, немного ближе к уху. На ноге нож в деревянных ножках. В лесочке рядом с палаткой – рогатина. Хант хочет вети лоса в Ларьяк, сдавать на звероферму. Продавать мясо на сторону им не разрешают. За ведро бензина дает нам кусок печени и кусок мяса с грудки. Все фото рафирую.

5 октября. Дорога в Корлики. Пльваем целый день. Погода теплая. Но говорят, что с 15 октября ждут мороз до 30 градусов. Канитан готов к тому, что возвращаться придется уже в шугу.

На несках встречаются стоянки хантов, но реже, чем летом. Сейчас самое время олоты на бортовую дичь. Говорят, что нынче осенью много шкуи.

6 октября. В середине дня пришли к впаденю р. Коранки в Вах. По р. Корлики самоходка идет с большим грузом и только на следующий день к обеду подошла как можно ближе к поселку – на расстоянии 7 км от него.

Вместе с учительницами выходим и идем по берегу в поселок. По дороге видим брусишку, но она мелкая, и ее немного, видимо, жители такую не берут. Приходим в школу, когда уже стемнело. В школе очень рады, что приехали учителя, – вся школа держится на трех учителях и воспитателях, а нужны еще трое. Нет и учебников. В первом классе на 20 человек 4 букваря, да

и те раздраны по листочку. В РОНО не очень-то беспокоятся, хотя туда уже неоднократно сообщали о критическом положении с кадрами и учебниками.

В школе встретила Надю Камину, с которой познакомилась летом. Она временно работает учителем и рада, что теперь может перейти в воспитатели. Она приглашает меня к себе почитать, с удовольствием соглашаюсь. У нее собственный дом, в прошлом году уплатили последний взнос – 20 рублей. (Дома были построены для хантов государством с оплатой в многолетнюю рассрочку.) Родители Нади умерли, дом зависан на нее, здесь живут два ее младших брата – Гриша и Юра. Они живут вообще-то в интернате. Старший брат Слава уехал на практику в Зайшеву Речку – он учится на тракториста.

7 октября. Кортики. С утра договариваемся с Надей, что я буду жить у нее. Меня это очень устраивает, она – хорошая девочка. Здесь у меня будет возможность работать, никто не помешает. До четырех часов ходила по берегу, все ждала возможности выгрузить с самоходки свои вещи. Потом мы с Надей перевезли их на обласке домой. Устраиваюсь на долгую зиму.

16.01.2000

VII. ДЕЛА БИБЛИОТЕЧНЫЕ

КРАТКИЙ АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ЛИТЕРАТУРОЙ ПО ТЕХНИЧЕСКИМ НАУКАМ В НИЖНЕВАРТОВСКЕ

В последние годы в профессиональной библиотечной печати отмечается резкое повышение читательского спроса на литературу гуманитарного характера. Это связано с так называемым образовательным бумом. Ситуация характерна и для Нижневартовска, где открытие новых учебных заведений и отсутствие в достаточном количестве необходимой учебной литературы стимулировало обращение студентов в библиотеки, прежде всего – в публичные, входящие в состав муниципального учреждения «Библиотечно-информационная система». В одной Центральной библиотеке число студентов только очных отделений вузов и среднеспециальных учебных заведений составило 35% от общего количества зарегистрированных читателей. В основном, курсы учащихся лежат в области экономики, права, философии, социологии и психологии. В 1999 году было выпущено более 18 тысяч библиографических справок, около тысячи тематических подборок.

Однако наметившиеся в последнее время изменения в экономической ситуации в регионе и на рынке труда, подъем нефтедобычи и дальнейшее развитие нефтегазодобывающего комплекса, предполагает переориентацию читательского спроса на сторону технических наук.

Насколько нижевартовские библиотеки готовы сегодня удовлетворить потребности горожан в технической литературе? Здесь мы затронем только одну сторону проблемы – наличие ее в фондах города и доступность этих фондов для читателей.

Традиционно библиотечное обслуживание этой категории читателей осуществляют библиотеки соответствующих учебных заведений, научно-технические библиотеки. В крупных городах к услугам людей – областные научные библиотеки, обладающие огромными ресурсами, накопленными в течение десятилетий.

Нижневартовск не располагает столь разнообразной сетью библиотек. К началу 2000 года в городе зарегистрировано 80 библиотек разных типов и разной ведомственной принадлежности. Большую часть из них составляют школьные библиотеки, и задачи которых не входят комплектование фондов технической литературой, и публичные библиотеки, входящие в МУ «БИС».

Существуют четыре профильных учебных заведений (нефтяного техникума, профессионального училища № 41, профессионального лицея № 44, ТюмГУ), фонды которых невелики, три технические библиотеки (ОАО «Нижневартовскнефть», АОТ «Нижневартовскнефтегаз», НИПН-нефть).

В 80-е годы сеть научно-технических библиотек была более широкой. В нее входили библиотеки 10 предприятий и организации. Имев небольшие фонды, они прежде всего удовлетворяли спрос на специальную и техническую литературу работников своих предприятий. Некоторые библиотеки обслуживали читателей «со стороны», предоставляли свои фонды для пользования по межбиблиотечному абонементу, сотрудничая с нижевартовской централизованной библиотечной системой, участвовали в создании «Сводного библиотечного перечня публикаций» и «Сводного библиотечного перечня периодических изданий». Таким образом, информация о новой технической литературе доходила до широкого круга читателей.

В 90-е годы началось резкое сокращение числа научно-технических и профсоюзных универсальных библиотек, которое продолжается по сей день. Динамика этого процесса отражена в таблицах 1, 2.

Сокращение количества технических библиотек и разрушение сети профсоюзных универсальных библиотек привело к уменьшению книжных фондов и в целом, в том числе и фондов технической литературы. Фонды технических библиотек сократились почти в 4,5 раза, профсоюзных библиотек – почти в 10 раз!

Итак, мы можем констатировать, что к концу десятилетия в Нижневартовске сложилась ситуация, при которой отсутствуют условия для обеспечения горожан технической литературой и соответствующей информацией. Разрушена система взаимодействия библиотек разных ведомств в этой области, утрачены значительные книжные богатства.

Библиотеки, имеющие фонды технической литературы

Таблица 1

Типы библиотек	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Библиотеки системы Министерства культуры	24	24	24	24	24	24	24	24	24
Профессиональные библиотеки	13	10	10	4	5	3	2	2	2
Библиотеки ПТУ	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Библиотеки вузов	2	2	2	2	2	2	2	2	2
Библиотеки средних учебных заведений	3	3	3	3	3	3	3	3	3
Научно-технические библиотеки	10	11	11	10	8	7	6	4	3
Всего:	54	52	52	45	44	41	39	37	36

Состояние фондов библиотек г. Нижневартовска (в экземплярах)

Таблица 2

Типы библиотек	1991	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999
Библиотеки системы Министерства культуры	391 400	409 710	415 637	409 710	415 370	425 263	426 824	424 284	420 183
Профессиональные библиотеки	196 249	119 450	123 653	49 605	49 070	43 961	34 988	20 543	20 759
Библиотеки ПТУ	76 782	73 182	73 768	58 814	62 182	65 782	63 599	63 653	71 696
Библиотеки вузов	73 686	81 903	95 768	94 802	105 021	108 904	111 204	113 388	126 684
Библиотеки средних специальных учебных заведений	152 787	171 347	160 650	172 634	169 273	176 599	171 293	171 707	174 131
Научно-технические библиотеки	143 083	137 680	150 470	109 661	71 179	58 258	50 343	36 995	31 097
Всего:	1033 987	1461 296	1405 833	1455 366	1343 083	1313 061	1359 475	1374 571	1290 190

Вероятно, на предприятиях существуют подобные фонды технической литературы, но вряд ли можно считать подобное положение дел удовлетворительным, если с книгами не работают библиотекари-специалисты, если фонды эти остаются закрытыми для большинства читателей.

Задача обеспечения горожан технической литературой в значительной степени легла на муниципальные библиотеки. Однако нужно учитывать, что эти библиотеки рассчитаны на широкий круг читателей и не содержат в своих фондах литературу узкоспециального характера. Библиотеки учебных заведений призваны обеспечить учебный процесс и если комп-

лектуют фонды технической литературой, то преимущественно изданиями учебного характера. Кроме того, состояние фондов технической литературы публичных библиотек не позволяет говорить о качественном обслуживании специалистов и студентов. Это хорошо видно на примере Центральной городской библиотеки.

В начале 2000 года было проведено локальное исследование фондов читального зала и отдела отраслевой литературы по изучению разделов, связанных с нефтегазовым производством.

Фонд ЦГБ составляет 96 391 экземпляр документов. Из них 6 952 экземпляра издания по технике. Это – 7,2 % от всего фонда. По вопросам добычи нефти и газа в ЦГБ насчитывается 412 экземпляров книг, что составляет 0,46% от всего фонда библиотеки. По читательскому назначению большинство изданий представляют собой учебники и учебные пособия. Большая часть изданий данного профиля – книги, изданные от 35 до 10 лет назад, это – 94% от общего числа, причем последнее поступление было в 1997 г. – 2 книги!

Таким образом, существует серьезная проблема морального и физического устаревания и отсутствия комплектования этого раздела фонда. Последнее осложняется тем, что литература соответствующего характера практически не поступает в книжные магазины города.

Возможно, поэтому количество студентов Тюменского нефтегазового университета, обращающихся в ЦГБ, относительно невелико – всего 79 человек, по данным 1998 г. А количество библиографических справок по соответствующей теме составило – 12 из 4 303, выполненных за месяц.

Очевидно, что проблема обеспечения населения Нижневартовска литературой и информацией технического характера не может быть преодолена силами только муниципальных библиотек. Необходимо налаживать на городском уровне утраченные связи между библиотеками разных ведомств. Но главный путь решения этой проблемы нам видится в создании общедоступной городской технической библиотеки.

С.С. Мовсеси

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ ЦГБ

Из опыта работы

*Действительно жить –
это значит читать, расширяя
практикой информацию.*

Н. Винер

За время существования МУ «БИС» библиотечно-информационное обслуживание населения считается одним из приоритетных направлений работы. В сентябре 1997 года начал свою работу информационный отдел.

Главной задачей отдела является обеспечение поиска точной и разнообразной информации из множества источников, решение информационных проблем местного населения, в частности, в сфере образования и бизнеса, создание взаимного информационного взаимодействия: МУ «БИС» – население – МУ «БИС». Основной целью информационного отдела является оказание библиотечно-информационного сервиса. Реальные и потенциальные пользователи наших услуг – администрация города, сфера образования, предприятия и учреждения города, население.

Качественное выполнение наших услуг невозможно без развития новейших компьютерных технологий. Для выполнения запросов населения используются разнообразные информационные ресурсы – от правовых баз данных до глобальной сети «Интернет».

Сотрудники отдела ориентированы на удовлетворение информационных, образовательных, общекультурных потребностей пользователя.

Основными направлениями в работе информационный отдел определил следующие: образовательная и просветительская помощь студентам вузов, а также предпринимателям малого и среднего бизнеса в изучении маркетинга, менеджмента, банковского дела и других дисциплин.

Для того чтобы библиотека стала привлекательной для широкого круга пользователей, наш отдел оказывает справочно-информационные услуги на базе новых технологий, обеспечивает деловой информацией представителей власти и бизнеса, таким образом содействуя экономическому росту города.

Пользователь может работать у нас с электронными базами данных, такими, как:

- «Библиографические списки»,
- «Гарант-Мастер»,
- «Законодательство Ханты-Мансийского автономного округа»,
- «Юридический мир»,
- «Либер»,
- Словарь «Бизнес и право» (на шести языках),
- Картотека «Факт»,
- «Учебные заведения города Нижневартовска».

У нас есть постоянные пользователи - представители различных групп населения. Если же пользователь не умеет работать с базами данных, то сотрудники отдела показывают алгоритм поиска информации.

Деловым людям важно получать оперативные ответы на свои вопросы. Практика работы показала, что пользователи деловой информации - студенты, предприниматели, работники учреждений.

Если необходима трудная по местонахождению информация или пользователь не намерен тратить время и усилия на самостоятельный поиск, то мы предлагаем библиотечно-информационный сервис.

Уже два года ведется картотека «Запрос - Ответ», в которой отражены заявки на информационное обслуживание наших пользователей - 154 пользователя.

Среди перспективных видов библиотечно-информационной услуги в прошедшем году отмечаем составление тематических подборок, бизнес-пакетов по заказу от предприятий, а также дайджестов.

В отделе сделана попытка разработать свой стиль. Выбраны цвета отдела. Выпущены «Справочник для поступающих в вузы г. Нижневартовска» и брошюра для пользователей «Перечень электронных баз данных информационного отдела», дайджест «Муниципальный мир-99» оформлены в соответствии с выбранными цветами.

Введены такие информационные услуги, как:

- Выполнение по телефону фактографических и адресных справок (справочная телефонная служба).
- Консультации по выполнению рефератов, курсовых и дипломных работ (теоретическая часть).
- Консультации по оформлению библиографических описаний и составление списков литературы к работам.
- Компьютерный набор титульных листов на курсовые и дипломные работы.
- Доставка тематического пакета заказанного материала на предприятие.

За прошедший год составлено 950 библиографических списков. Сделано 23 562 ксерокопии. По картотеке «Запрос - Ответ» зарегистрировано 154 запроса по различным отраслям знаний. Сотрудниками отдела постоянно ведется сбор и выдача информации по грантам различных благотворительных фондов и подготовлены к выпуску книжные закладки под рубриками:

- «Друзья библиотеки» для предприятия «Синко-Юг».
- К 15-летию ОАО «Черногорнефть».

С декабря 1997 г. осуществляется сбор максимально полной информации по вопросам местного самоуправления. В начале 1999 г. была приобретена БД «Законодательство Ханты-Мансийского автономного округа». Запросы пользователей стали выполняться оперативнее. Ежедневно сотрудники информационного отдела пополняют папку «Местное самоуправление» новыми материалами. Ведется информирование органов местной власти о новых нормативно-законодательных документах по их индивидуальному заказу.

За все время работы отдела подготовлены дайджесты:

- «Проблемы местного самоуправления».
- «Местное самоуправление: опыт работы».
- «Муниципальный мир-99».

Один экземпляр дайджеста передается в администрацию города. Библиотечно-информационные услуги, оказываемые нашим отделом, направлены на удовлетворение дополнительных потребностей и запросов пользователей всеми имеющимися в Центральной библиотеке средствами.

В прошлом году вопросы поступали более сложные, на поиск уходило гораздо больше времени, темы редко повторялись. А потому приходилось индивидуально подходить к каждому вопросу, ведь невозможно расписать всю узкую тематику.

Адресно-справочную информацию о предприятиях производителях в других регионах можно получать, пользуясь компьютерной базой данных «Бизнес-карта.95» (Роснея, СНГ). Полагаем, мы нашли подход к этому вопросу. Это не проблема, а скорее вопрос времени.

Успех дела во многом зависит от кадров. В отделе четко распределены обязанности, практически существует система в данном взаимодействии. Обеспечивается качество и комфортность услуги. Наша работа на каждый день – обеспечивать необходимой информацией специалистов по разным вопросам. Мы стараемся наиболее полно и своевременно передать новую информацию пользователю. Результаты дают нам основание надеяться, что мы еще долго будем необходимы нашему пользователю и перспективы нашей работы благоприятны. С этой надеждой мы и планировали свою работу на 2000 г.

*В.А. Журшалаева,
О.В. Стрельнича*

ИЗ ИСТОРИИ СЕЛЬСКИХ БИБЛИОТЕК

Нижевартовская библиотека

Современная история библиотечного дела в Нижевартовском районе начинается с 20-х гг. XX века, хотя первое упоминание о библиотеке ларьковской Знаменской церкви встречается в клировых ведомостях на 1881 г. Мы хотим рассказать о Нижевартовской библиотеке: о том, какой она была в первые годы Советской власти, как развивалась, насколько неотделима была ее судьба от судьбы нашей Родины. Нет нужды говорить, как необходимы были очаги культуры в далеком от промышленных центров регионе.

В 1924 г. в Нижевартовске была открыта изба-читальня, а при ней библиотека. В перечне культурно-просветучреждений за 1926 г. названа и изба-читальня села Нижевартовского. Работал в ней с 1924 г. Илья Васильевич Мартынов. Таким образом, год 1999 явился юбилейным для нашей библиотеки – ей исполнилось 75 лет!

Интересны письма – отчеты Илья Васильевича окружному политпросвету. Из них мы узнаем, что первые библиотекарши были лгушницами своего дела и великими тружениками. К сожалению, мы ничего не знаем о самой Илье Васильевиче, кроме того, что он из крестьян и было ему в 1925 г. всего лишь 21 год (то время был он холостым). Но его письма передают атмосферу того времени и говорят о его преданности своему делу, о том как старался он повысить свой профессиональный уровень, как полюбил наш суровый край и своих читателей.

Так, в письме от 24 марта 1926 г. читаем:

«...Кружки имеются следующие: сельскохозяйственные имеют 10 человек, где работа протекает путем лекций, где имеется заинтересованность населения; затем имеется кружок политграмоты, в котором человек 14 человек, работа проходит хорошо; драматический кружок, где имеется человек 17 человек, имеется кружок физкультуры, имеются трагедии и комедии, но отсутствует хороший руководитель и вообще района проходит хорошо. Изба-читальня устроена по тому типу, по которому должна быть устроена. Массовая работа проходит тоже в довольно порядке. Оптимизм начинает желать работать, ввиду того, как не получал за апрель месяц ни копейки. Книг теперь, т.е. в настоящее время, хотя не так достаточно, но все-таки имели 800 книг, много беллетристики, но я думаю, что оптимизировать придется, а так же сельскохозяйственные и тактики, по которым можно приводить практические примеры. Припишите, если есть возможность, адрес для человек. У нас следовало выводить аккуратно, т.е. «стусарты», название «Голос рыбака», орган комсомола, профсоюзки, сельсоветы и школы. Книг выдано ежемесяч-

по 500 экз. и больше, подписчиков газеты имеется 17 человек. Работа идет, но желание отбивает видю того, что жезаоватне не укладывают на конейки»

В другом письме – докладной записке от 24 апреля 1926 г. - Илья Васильевич сообщает:

«В библиотеке книги рабаты по отдедам, выдача ведется по абонементу и имеется каталог. Кники перебывают сельскохозяйственные, а также и политические; есть справочный стол по оказанию юридической помощи населению, который работает даже до перегрузки, имеется совет избы-читальни – представители от всех организаций, которые имеются, заседания проводятся два раза в месяц. Работа идет по плану районизованности. Были у нас районная конференция учителей и учителей, на которой так много пришлось поразрешать вопросов. Района здесь, в этом северном крае, сложная и требует большой подход. Когда я приехал и сделал собрание, то мужики сиди отдели церковь под народный дом и избы-читальни, каждый вечер ходит и говорит: ты у нас поработай года два, мы правыки, и у тебя идет все по порядку. Но больше все приходится одному приемыривани за всей районной. Работать много больше жезаоватне в этом крае, но выкатки жезаоватне не получили за 4 месяца. Подписчиков имеется 16 человек. Избы-читальни выкатывает сама 10 номеров всякого сорта газет и журналов. Против окреститированет будет ли съезана избы-читальни весной передподготовка, т.к. нам нужно здесь работать обширно и так работати не так-идакрук, работи много, да и надретки хватает.

Пару слов о школе. Школа работает очень хорошо и работает Лисунчик. Знаю оставших слов 60.

Адрес: Нижневартковский, Александровский район, Тамского округа».

Высокую эстафету ответственности и подвижничества подхватили последователи И. В. Мартинова. Надежда Федоровна Тюменцева вспоминает:

«В 1949 г. я переехала на работу в отдел культуры. В.А. Золота, в то время секретарь райкома партии, рекомендовала меня на работу в клуб. Я пришла туда работать одновременно с Варварой Ивановой Пономаревой, которая пришла в библиотеку с книжным фондом в 500 экземпляров книг. Библиотека переехала в новое здание – небольшой домик рядом с клубом (бывшая церковь). Это было в августе 1949 года».

Оборудование библиотеки состояло из 2 книжных шкафов, 2 столов, 3 стульев, дивана и 2 керосиновых ламп. Но библиотеку посещали все. Варвара Ивановна Пономарева так организовала работу, что мимо не проходил ни один человек. В 1962 г. в библиотеку приходит профессиональный библиотечарь со специальным образованием Лидия Тимофеевна Павелко. В тот же год, с переводом районного центра в поселок Нижневартковский, сельская библиотека получает статус районной.

С 1965 г. заведовала районной библиотекой Тамара Александровна Тихонова. Благодаря ее умелому руководству библиотека держала 3-е место в окружном соревновании. Тамара Александровна была представлена к медали «За доблестный труд».

В 1967 г. библиотека переезжает в новое помещение в здании жилищно-коммунального хозяйства (площадью 160 м²), в просторные 4 комнаты, где разместились абонемент, читальный зал, детское отделение. Тут работали опытные специалисты: Е.Н. Лопаткина, И.П. Лопаткина, Л.Т. Павелко. Небольшой дружный коллектив профессионалов и энтузиастов делал все возможное для качественного комплектования книжного фонда. Выписывалось 98 названий периодических изданий, оказывалась консультативная и методическая помощь сельским библиотекам.

В 1969 г. штат библиотечных работников составил 5 человек, книжный фонд – 14 400 экз. Улучшается материальная база библиотеки. Появился фильмоскоп, пленки, проигрыватель, магнитофон, диапроектор, телевизор «Темп». Мешали работе только низкая температура и слабое освещение в помещении библиотеки.

В 1978 г. начинается работа по централизации библиотек. Все городские, районная и сельские библиотеки объединяются в централизованную библиотечную систему.

В 1988 г. 12 сельских библиотек во главе с районной выходят из состава городской ЦБС и объединяются в районную централизованную библиотечную систему. Районная библиотека становится центральной, ее штат насчитывал 10 человек. Открываются новые отделы: комплектования и обработки литературы, библиографический, методический.

В 1986 г. районная централизованная система реорганизуется в муниципальное информационно-культурное учреждение «Библиотечная система» Нижневартковского района. В ее состав входит 18 библиотек, из них 2 детские с общим книжным фондом 140 тыс. экз. В 1997 г. библиотека въехала в новое помещение в средней школе №2 р. п. Излучинск.

Ларьякская сельская библиотека

Ларьякские жители познакомились с грамотой и книгами еще в конце XVIII – начале XIX в. Ларьякский учитель Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников, работавший там в 1904 – 1913 гг., так описывал культурную жизнь села:

«По воскресным вечерам в училище показывались туманные картины, охотно посещаемые жителями. Книг в селе можно найти порядочное количество почти в каждом доме. Не говоря уже о «Прогрессивных сыщиках», выписываются «Природа и люди», «Вокруг света», «Родина», «Нива», «Новый охотник», «Искра», «Дружеские речи», «Фрейдлер», «Сибирский листок», «Сибирская трудовая газета», «Сельский вестник». Выписываются также и индивидуальные сочинения; для ребят же – книги «Библиотеки новой школы», около сотни коняры, чистых карандашей, были выписаны через посредничество сургульского учителя Суханова. Глубокую благодарность можно принести сургульскому учителю, снабжающим наше село «Вестником знания», «Новым словом» и прочими книжками».

В школе, где преподавал Г.М. Дмитриев-Садовников, было 23 ученика; 16 острок и 7 русских, а вот была ли на селе библиотека, кроме церковной, он, к сожалению, не обмолвился.

Первые упоминания о ларьякской избе-читальне относятся к 1922 г. Библиотекарем был Евгений Александров. Секретарь Ларьякского райисполкома с 1930-го по 1937 г. Иван Васильевич Боршов вспоминает:

«По расширению Остяко-Вогульского окрестного ларьякская церковь была закрыта, колокола сняты, а церковь использовалась для пионерско-школьных лагерей, клуба-читальни и библиотеки».

Книжный фонд составлял около 3 490 экз. Книги выдавались на дом бесплатно. Пользовалась литературой местное население: охотники, рабочие, крестьяне и, конечно, интеллигенция. Библиотекари принимали активное участие в борьбе с неграмотностью, обучали работе с книгой. Для привлечения к чтению различных категорий населения были организованы культпоходы, переловжки.

Из воспоминаний старожила села Ларьяк Е.Н. Никовой, бывшей учительницы:

«В 1938 г. библиотека из церкви переехала в другое здание и находилась по ул. Октябрьской. В библиотеку ходил часто, она была центром культуры и принаряды. В библиотеке проводились лекции, чтения книг, газет и журналов. Книг было мало, но очень интересные. Очень запомнилось, когда в газете «Комсомольская правда» печаталась повесть В. Васильевой «Радуга», и мы с интересом ждали почту, чтобы прочитать продолжение книги».

Из воспоминаний В.Т. Батуриной, бывшей завлукбум:

«В 50-е годы работали в библиотеке В.А. Сорнова, Августа Полякова, Евдокия Лапаткина. В 1957 г. в ларьякскую сельскую библиотеку после окончания библиотечного техникума была направлена на работу Валентина Ососова».

Ларьяк на протяжении многих лет являлся центром образования, культуры. В библиотеке работали грамотные, образованные люди, энтузиасты своего дела. Такой была Лилия Елисева. После нее в библиотеке работала Т.Л. Куликова. В статье «Книги читают в тайге» она писала:

«Уже в первые годы Советской власти на Севере открывались школы, избы-читальни, красные чумы. Они сыграли огромную роль в культурном обустройстве кочующих рыбаков, охотников и оленеводов. В тяжелых природных условиях, имея минимальные технические средства, они если не полностью политическую, культурно-бытовую и санитарно-просветительскую работу среди коренного национального населения. Труд первых культуртрейеров-работников на Севере можно назвать подвигом. Они осуществили нам базисные традиции работы в условиях Севера. В наши дни есть все необходимое для того, чтобы каждый житель мог пользоваться достижениями науки и культуры. Все, даже самые малочисленные поселки охвачены различными видами библиотечного обслуживания. Где нет стационарной библиотеки, там действуют передвижки, библиотечки при сельских клубах. Есть библиотека в Большом Ларьяке, сеть передвижек в Пу-Юге, в Сосновом Бире. Можно без преувеличения сказать, что книга прочно вошла в быт коренного национального населения».

После Т.Л. Куликовой в библиотеке работала Надежда Даниловна Попова, по образованию библиотечарь (с июля 1977-го по август 1980-го). В эти годы библиотека находилась в здании старого купеческого дома, на берегу реки, по улице Гагарина. Дом был просторный. В библиотеке имелись читальный зал, книгохранилище, подсобные помещения. Хотя зимой в за-

нии было очень холодно, сюда всегда приходили читатели и часами занимались в уютном читальном зале. Н.Д. Попкова вспоминает, что в библиотеке оформлялись книжные выставки к знаменательным датам, на актуальные темы. Были организованы передвижки в РПН, КЭПХ, участковой больницы, готовились специальные передачи по радио. В 1970-е гг. еще очень часто в библиотеке собирались комсомольцы. Они обсуждали наиболее важные вопросы, проводили обзоры книг, читательские конференции.

С 1980 г. в библиотеке работала Алевтина Михайловна Панарина, по образованию учитель литературы. В 1983 г. библиотека переезжает в другое здание в центре села. Книжный фонд составлял 11 000 экземпляров книг, читателей было 700 человек, в том числе дети.

С 1985 г. по настоящее время в библиотеке работает Нина Витальевна Тетюева. Она говорит:

«Главное в нашей профессии – это чтение. В нем весь смысл труда, творчества, жизни библиотекаря. Ради него трудятся те, кто ищет книги, и те, кто их издает, и занимается эту починку для десятков тысяч читателей – библиотекарей. Пригодя к нам в библиотеку, читали и покупали книги, которые им помогают в работе, в жизни, в воспитании детей.

Помню, когда я начинала работать, нам рекомендовали проводить работу по интернациональному воспитанию, по борьбе с пьянством и многим другим. А сейчас стало модным отрицать все старое. Любимым героем наших детей стал не Ю. Гагарин, а Брюс Ли. Очень хочется, чтобы дети читали книги, узнавали о настоящих людях, брали с них пример, а не ожесточались душой в современном ритме жизни, чтобы умели ценить, понимать и мужеством бесстрашное, скромное человеческое чтение книги, как с почетом и благодарением шир, и чтобы эти знания они черпали из мудрых и добрых книг. Действительные читатели – настоящие библиотекари – всегда участвуют в подготовке и проведении мероприятий. А у нас в библиотеке проходят много мероприятий, как для взрослых, так и для детей. Это и обзоры, и детские утренники, и литературные вечера».

Хранятся в библиотеке и воспоминания самых активных читателей – старожилов села Ларья. Вот что пишет Эрнст Николаевич Звезда:

«Всем, что в детстве в жизни, я обязан неиспрямимой любви к книге. С шести лет я умел читать и был записан в библиотеку. Это было в 1939 г. Первая книжка, которую я прочел, называлась «Мой додыр». В 1941 г. я поступил в первый класс, и книги всегда были моими добрыми друзьями. Я старался походить на героев книг. Библиотека была районная и очень ценная по своему содержанию. В ней много было редчайших изданий классиков русской и зарубежной литературы. В дальнейшей своей жизни, куда бы ты ни заглядывал меня судьба, книги были моими спутниками. Это выработало у меня способность свободно излагать свои мысли. Нешагренен человек, который мало читает, теряет его духовный шир, беден его язык.

Мне бы хотелось, чтобы библиотеки наши всегда процветали, чтобы у нас была масса читателей, чтобы она стала лучшей в нашем районе».

А вот воспоминания старожила села Валентины Ивановны Тетюевой.

«Я читала в нашей библиотеке с 1937 г. Помню библиотеку в помещении церкви, а затем она переехала в новое здание. Когда мы приходили сдавать книги, обязательно рассказывали о прочитанном. Особенно запомнились послевоенные годы, когда записок читаю и про войну, про разведчиков, про концлагеря.

В праздники, во время проведения мероприятий, детей угощали, накрывали стол, чай со сладкими. А когда в библиотеке был санитарный день, мы, дети, приходили, помогали в ремонте книг».

Сейчас библиотека получила просторное, светлое помещение, где всегда тепло и уютно. Библиотекари Н.В. Тетюева и Н.А. Успенцова приветливы и внимательны, всегда порекомендуют интересную литературу.

Хотя и уже пожилой человек, но читать очень люблю, уже более 60 лет я являюсь читателем этой библиотеки и не брошу читать, пока жива».

Муниципальное информационно-культурное учреждение
«Библиотечная система» Нижневартовского района

Исследователям еще предстоит изучить историю библиотечного дела в Нижневартовском районе. А пока сотрудники библиотечной системы ведут свои изыскания, необходимые для постижения истории наших библиотек. После долгой и кропотливой переписки с архивами края

можно сделать следующий вывод: несколько десятков лет как бы вывали из летописи библиотек, никаких данных о их деятельности за этот промежуток времени пока не обнаружено. И все же найденные документы уже позволяют представить, пусть пока неполно, летопись библиотек района.

Было принято считать, что первыми очагами культуры, которые затем переросли в библиотеки, являлись и избы-читальни, а библиотекарей называли ласково «избачи». Однако еще в конце XIX века при сельских храмах и церквях открывались библиотеки, основная функция которых была просветительская. За дату рождения библиотечного дела в районе можно принять открытие библиотеки при Знаменской церкви в селе Парьск.

По немногочисленным источникам и по воспоминаниям старожилов проследим, как велась работа с книгой в нашем районе.

Красные чумы, избы-читальни для современного читателя – далекое экзотическое прошлое. Нижневартковский краевед Т.Д. Шуваев в своем исследовании «История Нижневартковского района» утверждает:

«В 1936 г. в районе были одна киноустановка, 2 кинотеревизжески, 1 радиостанция (в селе Парьск), 1 Красный чум, 4 избы-читальни и один клуб. К 1952 г. имелось уже две киноустановки, несколько кинотеревизжеск, два клуба, три Красных чума, четыре избы-читальни, две библиотеки, девять радиостанций. В каждом колхозе имелись радиотриминки. Хиты слушают Москву (а в 1930 г. не вери в передачу разговора на расстоянии)».

В задачи иб-читален входили: организация широкой политической информации, разъяснение советских законов, постановлений Советского правительства и Коммунистической партии, решений местных партийных органов и советских организаций, мобилизация на их выполнение. Избы-читальни несли также и образовательную функцию.

Из сводки данных кон рольного учета учреждений на 1 января 1936 года:

«Дарьжская районная библиотека содержится на бюджете РИКА. Число платных библиотечных работников – 1. Общее число книг и журналов библиотеки вместе с передвижным фондом – 3 490 экз. Число передвижных пунктов – 4. Одна библиотека есть при сельской изб-читальне, три поселения – туземный участок. Адрес: Ахтеурский туз. Совет Дарьжского района. 300 экз. книг, журналов, передвижеск – 1, и платных библиотечных работников – нет».

К 1933 г. относятся документы, в которых впервые упоминается об Ахтеурской и Больнетарховской избах-читальных.

Пр. № 5 от 12 января 1933 г.: *«И. Вдовкину, ибачку Ахтеурской избы-читальни объявить выговор в связи с пьянством».*

Пр. № 59 от 02 сентября 1933 г.: *«Принять избачом в Больнетарховскую избы-читальню Д. В. Засяднова. С 14.08.33».*

А вот интересный документ, подписанный председателем РИК Елынымым и ответственным секретарем Ивановым (от 15 ноября 1938 г.):

*«Председателю Тельнянского Совета И. Кушину:
Связь с мажнами, которые всячески устраивают хитские массы против мероприятий Советской власти, держат нам не к лицу. Вам нужно вести систематическую борьбу с мажнами, ведущим радиодисциплину по пятку, а вы им способствуете».*

В 1944 г. инспекция по культурству учреждениям начала активную работу с населением по развитию культуры. Развертывается социалистическое соревнование. Организуются лекторские группы. Лекционная работа была направлена на скорейшую победу над фашизмом, на пропаганду Сталинской конституции, решений XIX съезда партии.

Послевоенные годы явились новым этапом развития библиотечного дела. Потребности населения в книге и образовании нарастали. Областное управление культуры издает приказ № 40 (12 июля 1950 г.):

«1. Провести сбор книг у населения, чтобы к концу 50-х годов в области не было ни одной библиотеки с книжным фондом менее 2 000 томов;

2. Довести книжные фонды районных библиотек до 10 500 экз., в сельских библиотеках – до 8 700 экз.;

3. Количество читателей в районной библиотеке довести до 2 500 человек, книговыдачу до 50 000 экз. В сельских библиотеках – до 500 человек, книговыдачу – до 14 000 экз.».

В это же время избы-читальни преобразовываются в библиотеки: в 1951 г. открываетея Охтеурская сельская библиотека, в июле 1952 г. – Большеитарховская сельская библиотека.

Из отчета за 1952 г.:

«Нижевартовская сельская библиотека с числом читателей – 258 человек, книговыдача – 8 950 экз.

Большеитарховская сельская библиотека с числом читателей – 42 человека, книговыдача – 219 экз.

Охтеурская сельская библиотека с числом читателей – 92 человека, книговыдача – 1 385 экз.

Ларьевская районная библиотека с числом читателей – 351 человек, книговыдача 20 697 экз.

В 1954 г. библиотек было 5, изб-читален – 4;

в 1955 г. библиотек – 6, изб-читален – 4;

в 1958 г. библиотек – 7, изб-читален – 4.

В 1966 году работало 7 сельских библиотек, районная библиотека: книжный фонд насчитывал 63 613 томов. Кроме того, при каждой библиотеке действовали передвижные пункты выдачи, которые обслуживали местное население на стойбищах, фермах. Сельские библиотеки являлись центрами культуры, образования и общения на селе, собирали книгами и хранительницами книжных богатств. Библиотекари были энтузиастами своего дела.

В 1978 г. начинается работа по централизации библиотек. Все городские, районная и сельские библиотеки объединяются в централизованную библиотечную систему, которая планомерно расширяется. В городе открываются новые библиотеки, и в 1988 г. 12 сельских библиотек во главе с районной библиотекой выходят из состава городской ЦБС и объединяются в районную централизованную библиотечную систему. Районная библиотека становится центральной, ее штат составил 10 человек. Открываются новые отделы: комплектования и обработки литературы, библиографический, методический.

В районе открываются новые библиотеки: в поселках МО-95, Вата, Вапуптольск, детские в Новоаганске и Излучинске.

В 1996 г. районная централизованная библиотечная система реорганизуется в муниципальное информационно-культурное учреждение «Библиотечная система» Нижневартовского района, куда вошли 18 библиотек, в т.ч. 2 детские, с общим книжным фондом 140 тыс. экз., книговыдачей 240 тыс. экз. в год (число читателей превысило 14 тыс.).

22 года занимала районная библиотека помещение ЖКХ в районе Старого Вартовска. Здание обветшало, зимой было очень холодно, неоднократные ремонты не спасали. В 1990 г. по решению райисполкома, который вои. завял тогда В.С. Соцмаков, районная библиотека переезжает в новое помещение - в полуподвал жилого дома площадью 280 м² в поселке Излучинске.

Условия работы не были идеальными, не хватало освещения, помещение часто затоплялось, но число читателей выросло до 3 500, а книжный фонд составил 30 тыс. экз.

Расширилась структура библиотеки, были открыты отдел искусства, краеведческий отдел.

Вырос штат библиотеки. В ней трудится 21 специалист и 8 технических работников, из них 11 человек с высшим образованием, 6 со средним специальным образованием. Введены новые должности: специалиста по библиотечному маркетингу, главного специалиста по рекламной массовый работе, специалиста по программированию.

Благодаря усилиям главы администрации Ы.С. Хохрякова и директора НВ ГРЭС Л. И. Когана, в 1997 г. библиотека переехала наконец в новое помещение в средней школе № 2 поселка Излучинска площадью 550 м². Стараниями работников она стала уютной и красивой. Читатели, особенно дети, с удовольствием ищут свода, чтобы получить необходимую информацию или просто почитать любимые книги, журналы, газеты. 4 500 читателей обслужила библиотека в 1998 г.

Библиотекой проводится большая массовая работа: читательские конференции, литературно-музыкальные вечера, диспуты, обзоры литературы, работают клубы по интересам. Действует центр эстетического воспитания молодежи, выставочный зал «Вернисаж», где проводятся творческие встречи с художниками.

Особое внимание библиотека уделяет краеведческой работе. Она знакомит своих читателей с творчеством местных поэтов и писателей. Проведены презентации новых книг Н. Смирнова, Н. Зинченко, М.К. Анисимовой, Е.Д. Айпина, сборника «Кедровая грива».

Сейчас наши библиотеки перестали быть идеологическими центрами, сохранив функции информационного, образовательного и воспитательного учреждения. Значительно улучшился качественный состав книжного фонда. В библиотечный процесс внедряются электронные технологии. Создается база данных на единый книжный фонд. Наши читатели уже пользуются электронным каталогом и электронной систематической картотекой статей.

Работает система межбиблиотечного абонемента, расширяется сеть библиотечных услуг населению. Приятно сознавать, что наши библиотеки востребованы, они нужны учащимся, студентам, специалистам, занимающимся самообразованием, олеводам и охотникам на дальних стойбищах, одним словом, всем, любящим чтение.

VIII. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ,
ПОСВЯЩЕННОЙ 200-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С. ПУШКИНА

ПУШКИН В НИЖНЕВАРТОВСКЕ

Летом минувшего года весь просвещенный мир праздновал 200-летие со дня рождения А.С. Пушкина. Справляя 200-летие со дня рождения великого поэта и наш округ, под эгидой окружной писательской организации, Союза писателей России торжественное заседание прошло и в Нижневартовске.

Как и следовало, по установившейся традиции гостей и горожан – поклонников гения русской стихотворной музыки – пригласил центральный библиотекарь, что на улице Дружбы народов.

Актовый зал на втором этаже полон. Один за другим перед слушателями выступают поэты, критики, литературоведы. Наши российские и зарубежные. Выступил и первый секретарь Союза писателей России Игорь Лапин. Он с жаром прочитал стихотворение о единении народов, некогда могучего, считавшегося единым и неделимым, Советского Союза. Сам Игорь Иванович родом с Украины. И особенно остра его боль от вызванной действиями политиков разделенности двух братских народов.

Читали доклады о Пушкине наши нижневартовские специалисты-филологи, читал доклад и главный редактор этого ежегодника, профессор ННПИ Я. Г. Солодкин.

Казалось бы, что нового можно открыть в творчестве с детства всеизвестного творца, давно ставшего хрестоматийным. Но столь он многообразен, что еще не одному поколению исследователей и почитателей достанутся нетронутые пласты знаний, побуждающих к другому знанию, дополняющему первое.

И это обогащает оставленное нам наследие, в этом смысле публикации пушкиноведческих работ в ежегоднике. Мы с большим удовлетворением представляем их нашим читателям.

Пушкин в Нижневартовске... Ныне при отработанных общечеловеческих связях, всеобщей грамотности – это вполне естественно, понятно каждому. И Пушкин в нашем ежегоднике – это тоже естественно и понятно, ибо ежегодник краеведческий, и он отражает жизнь немалой территории Российской, куда не раз обращался взор великого поэта. Его имя, его творчество помогают вскрыть нации и народы, возвысить неосененную роль великороссов в духовном самоощущении всех стран. Пушкин везде, всюду, и в Нижневартовске тоже. И пусть эти публикации станут свидетельством достойного и непреходящего уважения северян к памяти поэта, его многообразному творчеству. Воздействие А.С.Пушкина будет длиться до тех пор, пока «в подлунном мире жив будет хоть один шиш, хоть один русский человек».

Я. Г. Солодкин

ПЕРВЫЕ ПУШКИНЫ В СИБИРИ

Многообразные связи А.С. Пушкина с Сибирью имеют солидную историческую глубину. Предки великого поэта служили за Уралом еще накануне Смутного времени.

Считается, что первым из Пушкиных оказался в Сибири Евстафий (Остафей) Михайлов, которого сопровождал сын Влука¹.

Но, согласно выписке И.И. Корецким Пушкинской разрядной книге, 2 февраля 1601 г. поминю думного дворянина Евстафия, назначенного вторым воеводой в Тобольск, на восточную окраину Московского царства было послано пять представителей этого рода: Федор Семенов и Гаврило Григорьев (их определили головами соответственно в Тюмень и Пелзани), Савлук Третьяков, отправленный с князем В.М. Рубцом Мосальским «в Тобуцк», Леонтий и Иван Меньшой Михайловы.

В Сибири тогда несли службу также Иван и Гаврила Ивановы дети Бобрисшевы-Пушкины. Выборный дворянин по Зубову С.Т. Пушкин, который неточно именуется Влуком в Книге латинской и Головинской редакции этого летописного свода², с поместей «в Сибирь» упоминают еще в боярском списке 1598 – 1599 г.³

Вероятно, это назначение вскоре было отменено⁴, так как в 1600 г. Савлук дал ладью под иранских послов, надо думать, в Москве⁵.

Понав в Сибирь, он вначале служил в головах при Е.М. Пушкине, затем сделался вторым мангазейским воеводой. В январе 1603 г. С.Т. Пушкин отозвался из первого русского города за Полярным кругом. Правительство царя Бориса оценило «сибирскую службу» зубовского дворянина: через полтора года его четвертое жалованье было увеличено⁶.

В 1602–1603 гг. Никита Михайлов сын сменил умершего старшего брата на тобольском воеводстве. Федор Федоров сын Пушкин, видимо, одновременно занял ту же должность в Тюмени⁷.

Некоторые историки думали, что в царствование Бориса «в Сибирской стране» находился и племянник Евстафия Михайлова Василий Никитин сын.

Однако он всеведывал в Якутском остроге в 1644 – 1649 гг? Мнение В.И. Коренкова, будто в самом начале «буиташного века» за Уралом очутились Лука и, очевидно, другие сыновья Евстафия, безосновательно.

Нельзя согласиться и с утверждением В.И. Коренкова о том, что Пушкины «всем родом» были выселены в Сибирь по делу Романовых¹⁹. Как отмечал сам ученый, род Пушкиных и после февраля 1601 г. верно служил Борису Годунову (например, Иван Большой Михайлов)²⁰. По документам кануна «разорения русского» известно двадцать три Пушкина. В частности, семнадцать из них перечислено в боярском списке 1602 – 1603 гг. Судя по этому источнику, на службе находилось семь Пушкиных и три Бобринцева-Пушкина, в том числе пять – в Сибирь. «Разряды» позволяют установить, что кроме Гаврилы Григорьевича Федора Семёнова, Савлука Третьякова, детей Пушкиных, Гаврилы и Ивана Ивановичей детей Бобринцевых-Пушкиных, в самом начале XVII в. там оказались Евстафий, Леонтий и Иван Меньшой Михайловы, а чуть позднее – также Никита Михайлов и Федор Федоров дети Пушкины. Отметим, что в 1601 – 1602 гг. Г. Пушкина собирались пожаловать вотчиной из дворянских земель Ярославского уезда²¹. Мы не располагаем данными о связях Пушкиных с опальными «Никитичами». Высказывая еще М. Г. Спиридовым мысль о ссылке Евстафия Михайлова «к братице» в Сибирь по делу Романовых – не более чем догадка.

Хотя сразу десять Пушкиных участвовали в избрании Бориса на царство, один из них, Никита Михайлов сын, тогда же проиграл местнический спор околичному М. Г. Сазыкову. А еще в 1586 г. крутикой армянской Варлаам Пушкин, вместе с энтрополитом Двонисием подержавший Шукших в конфликте с Годуновыми, был лишен кафедры и отправлен в заточение. Р. Г. Скрынников, вначале разделявший мнение о ссылке Пушкиных в Сибирь²² (его держатся и С. А. Галлицев, В. А. Александров, Н. Н. Покровский, Ю. М. Эжин, К. А. Аверьянов), затем вернулся к выводу С. Б. Веселовского, согласно которому Евстафий Михайлов сын попал в Тобольск не в опале, а в качестве воеводы²³.

(Автор монографии о предках А. С. Пушкина находил, что это было почетной формой изгнания из Москвы)²⁴.

А. П. Павлов, решонно сомневаясь в том, что Пушкины поплатились ссылкой за связь с двоюродными братьями пара Федора, не считает воеводством в сибирской столице униительным «для малолетнего Пушкина и «прямой опалой»²⁵. В подтверждение этого взгляда сошлется на официальные разрядные записи. Из них мы узнаем о том, что в Тобольске под началом Евстафия Михайлова сына служили головы А. И. Милков и С. Т. Пушкин, а когда между первым воеводой Ф. И. Шереметьевым и дяком Т. В. Кудриним вспыхнула рознь, «сыскывать» про нех поручили думному дворянину²⁶ – прианному главе рода, которого гениальный поэт назвал мятежным. Вслед за С. Б. Веселовским В. Б. Кошечев полагает, что Евстафий умер, будучи наместником всей Сибирии²⁷. Но, как справедливо подчеркивалось Р. Г. Скрынниковым и В. И. Коренким, Е. М. Пушкин являлся в Тобольске вторым воеводой. Поскольку в 1601 г. на службу в Зауралье отправили сразу четверых Пушкиных и, видимо, двух Бобринцевых, представление о том, что много предки солдаты «Бориса Годунова» чем-то вызвали раздражение некоего царя и подверглись гонениям, не лишено вероятности²⁸. Однако говорить о том, будто Пушкиных в самом начале XVII в. постигла та же участь, что Нагих при Борисе-правителе и царя и Годуновых в Смутное время, не стоит.

В Пушкинской разрядной книге сказано, что Евстафия «к братице» послали в Сибирь «на опалу». Хотя в делопроизводстве тех лет термин «опала» очень широк и расплывчат²⁹, можно думать, что составители частных «разрядов» не избежали преувеличения. Вслед за В. С. Толстым и И. М. Манкой Барятинским³⁰ они посчитали ссылкой службу в сибирских городах³¹.

В. И. Коренкий тоже находил, что за «Камнем» обычно посылали неугодных лиц³². Такой взгляд нуждается в существенном ограничении. Вспомним, что вскоре после воцарения Бориса тобольское воеводство занял его «средний окопичный» С. Ф. Папкин Сабуров. Стронвший Тару князь А. В. Елецкой приходился родственником правителю: женой И. Годунова была его дочь³³. Вообще, «связать» службу «в опалу», чем возмущался первый московский царь³⁴, для выборных дворян, каковыми в большинстве своем являлись Пушкины, зачастую опрочметливо. Ученем также, что в Березове, Верхотурье, Сургуте, Мангазее и Тюмени многие предки «русского гения» воеводствовали и в 1620-х гг?³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Кольков Н. Надточий Ю. Предки Пушкина в Сибирь // Югра. – 1999. – № 3. – С. 17.

² Коренкий В. И. История русского делопроизводства второй половины XVI – начала XVII в. – М., 1986. – С. 244. Исследователь неточно пишет о воеводстве Ф. С. Пушкина в Тюмени.

¹ Полное собрание русских летописей. – М., 1987. – Т. 36. – С. 141, 191. В Томском виде и Нарышкинской редакции Сибирского летописного свода мангазейский воевода Пушкин именуются уезд Лухой (т. а. м. ж. с. 260, 316). Так олдждак именует его и Е. В. Вершинин. См.: Вершинин Е. В. Воеводское управление в Сибири (XVII век). – Екатеринбург, 1998. – С. 84. Ср.: С. 161. Заметим, что Е. В. Вершинин называет Г. Г. и Ф. С. Пушкиных воеводами в Пельме и Тюмени соответственно (т. а. м. ж. с. 57, 180).

² Борские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – М., 1979. – Ч. 1. – С. 191.

³ Ср.: Там же. С. 120, 174, 227, 304, 307.

⁴ Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией/Индия под ред. Н. И. Веселовского. – СПб., 1892. – Т. 2. – С. 133.

⁵ Буцинский П. Н. Мангазей и Мангазский уезд (1605–1645 гг.). – Харьков, 1893. – С. 13, 14; Четвертинки Смутного времени (1604–1617): Материалы, собранные и редактированные Л. М. Сухоиным. – М., 1912. – С. 22; Миндлер Г. Ф. История Сибири. – М., Л., 1941. – Т. 2. – С. 173–177. О Савкуе Пушкине см. также: Сборник имен Русского исторического общества. – М., 1913. – Т. 142. – С. 77. В двух документах от отца называется Сергеем. Заметим, что С. В. Бахрушин, В. А. Александров и Е. В. Вершинин неверно считают Савуку сыном Е. М. Пушкина.

⁶ Примечательно, что в Пушкинской разрядной книге говорится о назначении в Мангазею с февраля 1601 г. Ф. Ю. Булгакова и Н. Г. Едмантова, хотя в действительности они воеводствовали там в 1603–1606 гг. Согласно тому же источнику, Н. М. Рубин Московского и С. Т. Пушкина посланы из Тобольска «в Тойбусы» (Корсикин В. И. Указ соч. – С. 239–240, 244, 250; Вершинин Е. В. Указ соч. – С. 161). Видно, тогда в Москве еще не знали о выказке Мангазейского острога.

⁷ Четвертинки. – С. 7; Миндлер Г. Ф. Указ соч. – Т. 2. – С. 178–180. В поколенной росписи предков А. С. Пушкина, составленной академиком С. В. Веселовским, Федор Федоров сын (Сухору) именуется с 1612 г. См.: Веселовский С. В. Род и предки А. С. Пушкина в истории. – М., 1990. – С. 210. О С. Т. Пушкине, кетати, в книге С. В. Веселовского не упоминается.

⁸ Веселовский С. В. Указ соч. – С. 176, 209. См. также: Шунков В. И. Очерки по истории земледелия Сибири (XVII в.). – М., 1956. – С. 201, 268–269, 298, 319; Вершинин Е. В. Указ соч. – С. 45, 102, 182.

⁹ Этот вывод разделяет Е. В. Вершинин. См.: Вершинин Е. В. Указ соч. – С. 21, 42.

¹⁰ Корсикин В. И. Указ соч. – С. 242, 244, 251. Пример, 84. По-видимому, именно он составлял в конце царствования Федора Ивановича ярославскую арзамаскую десятину. См.: Станиславский А. Л. Десятина по Арзамасу 1597 г. // Советские архивы, 1976. – № 3. – С. 101; Котляков В. Н. Студийский «город» Ярославского уезда в конце XVI – первой половине XVII века // Архив русской истории. – М., 1995. – Вып. 6. – С. 87.

¹¹ Борские списки. – Ч. 1. – С. 212, 213, 230, 236, 237, 242, 243. Писцовые материалы Ярославского уезда XVI века: Вотчинные земли. – СПб., 1999. – С. 13. С точки зрения В. И. Корсикова, Гаврилы и Григория Григорьевы дети Пушкины в росписи русской армии 1604 г. не упомянуты потому, что царь Борис относился к ним неодобрительно. Следует, однако, учитывать, что этот документ сохранился со значительными лакунами.

¹² Скрайников Р. Г. Борис Годунов и предки Пушкина // Русская литература. – 1974. – № 2. – С. 133. Он же: Борис Годунов и наследие Романовых в 1600 г. // Из истории феодальной России: Статьи и очерки. – Л., 1978. – С. 124. Отправку Пушкиных в Сибирь исследователь приурочивал к 1600 г. и находил, что там они пробыли недолго.

¹³ Скрайников Р. Г. Социально-политическая борьба в Русском государстве в начале XVII в. – Л., 1985. – С. 37.

¹⁴ Веселовский С. В. Указ соч. – С. 125, 141, 205.

¹⁵ Наволов А. П. Государь двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584–1605 гг.). – СПб., 1992. – С. 74, 75.

¹⁶ Дворянские разряды. – СПб., 1850. – Т. 1. – Стбб. 989. Разрядная книга 1475–1605. – М., 1994. – Т. 4. – Ч. 1. – С. 114, 126–127.

¹⁷ Кощеев В. Б. Документ конца XVI в. из собрания академика М. Н. Тихомирова, упоминающий одного из предков А. С. Пушкина // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. – Новосибирск, 1987. – С. 14. Утверждая, что Е. М. Пушкин упоминается в «разрядах» до 1601 г., В. Б. Кощин доводит неопределенность. См.: Кощин В. Б. Состав Опричного двора Ивана Грозного // Археографический ежегодник за 1959 год. – М., 1960. – С. 69.

¹⁸ Примечательно, что в середине XVII в. Сибирский приказ оценивал службу «честных людей» Пушкиных в Тюмени не как опалу. См.: Вершинин Е. В. Указ соч. – С. 59.

¹⁹ Ср.: Скрайников Р. Г. Борис Годунов и предки Пушкина. – С. 133.

²⁰ Князьков С. Е. Источники для предварительной реконструкции следственных дел конца XVI – начала XVII в. // Петричовское и историографическое. Специальные исторические дисциплины. – М., 1980. – С. 42.

²¹ См.: Земельные пожалования в Московском государстве при царе Владиславе 1610–1611 гг. / Под ред. и предисл. Л. М. Сухоиной. – М., 1911. – С. 86. Пример 1. – С. 99, 101, 102; Акты феодального земледелия и хозяйства. – М., 1961. – Ч. 3. – С. 104.

²² Так считали, впрочем, далеко не все дворяне. См., напр.: Яковлев А. Холостяво и холосты в Московском государстве XVII в. – М.: Л., 1944. – Т. 1. – С. 504, 505, 511.

²¹ Корещий В. И. Указ. соч. – С. 166.

²² Бажукин С. В. Научные труды. – М., 1955. – Т. 3. – Ч. 1. – С. 262; Павлов А. П. Указ. соч. – С. 50. Прич. 44. – С. 74–75.

²³ Перепица Ивана Грозного с Андреем Курбским. – М., 1981. – С. 37, 85.

²⁴ Веселовский С. Б. Указ. соч. – С. 174–176, 208, 209, 211; Вершинин Е. В. Указ. соч. – С. 57, 130, 151, 153, 154, 161, 162, 165, 167, 174, 180–182 и др.

И. В. Сипоженкова

ПУШКИНСКАЯ ТЕМА В ИСТОРИИ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ

XX век свел воедино два разновременных итога – время разбрасывания камней с его трагизмом мировых катастроф и время их собирания под пышечетный знамен и вселенский вопрос: «Так встать БЫТЬ или НЕ БЫТЬ (в контексте небытия)?» Россия в очередной раз оказалась перед дилеммой поиска самостоятельного выхода из мирового исторического тупика. Правда, подобная ситуация ста- да на протяжении не одного века подряд почти хрестоматийной и сегодня уже вряд ли кого удивит.

Странным образом в ней проявились многое из того, что было «запрограммировано» еще веком девятнадцатым с его предчувствиями, пророчествами, издежками и настораживающей симптомати- кой, так прозрачно воплощенных в проектах Н. И. Пестеля, стихотворных предостережениях М. Ю. Лермонтова, документальном компромате неизвестного Н. З. Долгорукова, мемуарах воз- вращавшихся из Сибири декабристов, на долгие годы ставших «головной болью» власть предержащих.

Примечательно, что все эти явления оказались настолько органично вписаны в «эпоху Пушкина», что поистинно исследователям XX века основой для моделирования крайне неурядких и почти эстетич- ных взаимоотношений имен, биографий, судеб целых поколений не только России, но и Европы.

Не каждому человеку дано открывать эпоху, а уж приоткрыть ей свое имя – аки очевидно знамена- тельный, тем более что речь идет не о государственном деятеле, а о «просто» поэте, правда, поэте Божьей милостью, ставшим, с легкой руки А. С. Пушкина, «в России больше, чем поэт». Притяние современников пришло к этому человеку еще при жизни. В письме к поэту В. И. Туманскому, дати- рованном началом 1925 г. (?), К. Ф. Рылов восторженно замечал: «Посмотри, как шагает Пушкин! Мы нижем перед ним». Его гибель потрясла страну и была названа уже в злополучном являе 1937 г. «национальной трагедией», едва не послужив причиной международного скандала. И хотя во всей этой истории официальные власти сумели соблюсти приличия, но «нажить» дивиденды и политичес- кий капитал» не довелось.

В России всегда непростое складывается отношения поэта и толпы, что уж говорить о «диалоге» с царями! На первый взгляд за прошедшие полторы сотни лет подобная тема представляется если не избитой, то не сулящей никаких неожиданностей. Хотя и в ней есть определенные логические несоответствия. Взять, к примеру, параллель Александр I – Николай I. Первый, как известно, не выказал у А. С. Пушкина, мягко говоря, никаких положительных характеристик в свой адрес. Нико- лай же, самый несвободный в своих эмоциях деспот, оставивший о себе как у соотечественников, так и иностранцев, имеющих возможность познакомиться с ним достаточно близко, крайне проти- воречивую память, у проинишательного Пушкина заслужил даже стихотворные посвящения и «по- лулучил согласие» поэта (?) на предложение стать «личным» цензором». Поэту был открыт доступ в важнейшие российские архивные и книжные хранилища для работы над «Историей Пугачевского» бунта», темы весьма неожиданной для писателя, который в знак признательности мог бы предло- жить российской короне исторический сюжет и «полегче». Тем более что этот труд, увидевший свет в 1834 г., даже с большой натяжкой нельзя отнести к разряду «официозных»: «живой» Пугачев, оставивший в памяти народной как «Емельян Иванович», оказался глубже и масштабнее своих по- литических оппонентов. А ожидальность еще и продолжение, которое, к сожалению, не состоялось.

Тема Пугачева, как свидетельствуют публикации пушкиноведов, родилась не случайно. Но что же еще, кроме желания разобраться в природе самой российской государственности, где лич- ность такого уровня, как Емельян Пугачев, или, по живительному замечанию Екатерины II, «марк- киз-де-Пугачев», не вписывалась в графуретно-банальные рамки «солонья-разбойника» и «душе- губица», дивлила пером Пушкина? Как известно, даже палач ослушался священной воли импера- трицы четверговать самоиница, сначала отрубил ему голову. Быть может, обращение к этой теме помогло справиться с собственными метаниями и сомнениями человеку, ненавидевшему деспоти- зм и не побоявшемуся в свое время послать опальным друзьям, лишь волею случая не ставшим ему собратьями по несчастью, знаменитое «Во глубине сибирских руд». При всей неоднозначно-

сти сюжета «поэт и царь» в последние часы жизни поэта он «отпустил» всю недоговоренность своих взаимоотношений с Николаем I и благословил его.

Думается, что этот вопрос до конца еще не закрыт. Быть может, он лишней раз подтверждает справедливость остроумного ответа философа Антисфена на вопрос: «Как следует относиться к государству?» – «Как к огню: не подходить слишком близко, чтобы не обжечься; не уходить слишком далеко, чтобы не замерзнуть». А может, и самого А.С. Пушкина, бросившего о горькую фразу о том, что черт дернул его родиться в России с его талантом и умом. Между тем только в России Пушкин и мог стать целой эпохой мировой культуры.

П. А. Белова

МИРОМОДЕЛИРУЮЩАЯ ФУНКЦИЯ АНЕКДОТА В «ПОВЕСТЯХ БЕЛКИНА» А.С.ПУШКИНА

Эволюция пушкинской прозы представляет собой развитие принципов повествования, важную роль в формировании которых сыграл анекдот. Еще Л. П. Гроссман в эссе 1928 года отметил присутствие в пушкинском творчестве анекдота, который принимает черты «глубоко-серьезного повествовательного вида» и, будучи «ядром повествования», «первоначальным его ферментом», «мельким зерном многогранной новеллы», дает сложное цветение в нескольких наиболее глубоких, значительных и совершенных созданиях Пушкина¹. Можно предположить, что движение пушкинской прозы к романному типу повествования связано с принципами адаптации анекдота, реализации повествовательных потенций, скрытых в этом жанре.

В допушкинской литературной традиции событийное ядро анекдота осмысливается с точки зрения повествовательных потенций в нем скрытых, но аналитическая суть события остается неустеребленной. Функции анекдота в массовой литературе 1820 – 1830-х гг. можно определить как орнаментальную, жанрообразующую и рецептивную. Орнаментальная функция проявляется в способности анекдота благодаря ассоциативности жанра выводить содержание произведения за границы текста, что происходит при использовании анекдота в качестве средства создания «местного колорита». Рецептивная функция, организующая читательское восприятие, вписывает события в культурно-исторический контекст. Функция жанрообразования определяет тип повествования.

В творчестве А.С. Пушкина происходит открытие информативной сущности анекдота, устанавливается связь анекдота с объективной реальностью, с национальной жизнью. Пушкин осознает эстетическую значимость анекдотического случая и переносит на прозу принцип отнесенности анекдота к реальности. Уже в «Арапе Петра Великого» Пушкин использует все присущие жанру анекдота способы создания контакта литературного произведения с жизнью. Анекдот в незавершенном романе А.С. Пушкина появляется как сюжетное предание, реконструирующее историческую атмосферу Петровской эпохи и определяющее объективный тип повествования. Неустойчивая временная дистанция, отделяющая автора от персонажей, отсутствие единого интегрирующего сознания автора не позволяет соединить две сюжетные линии повествования – историческую, посвященную Петру Первому, и анекдотическую, связанную с историей женитбы Ибрагима Ганнибала. Функция сюжетосложения и жанрообразования, которые выполняет анекдот, подчинены задаче придания повествованию исторической достоверности. «Повести Белкина», следующие за первым опытом романного повествования, представляются чрезвычайно продуктивными для анализа функций анекдота как произведения, жанровая неопределенность которого – уже не отдельная новелла, а еще не роман – указывает на процесс формирования эпического мышления.

Анекдотическая основа «Повестей Белкина» давно установлена не только литературоведением, но и читательским сознанием. Отношение к «Повестям Белкина» как к «собранию анекдотов (и кои некоторые давно и известны)» (Ф. Булгарин), «побасенкам» и «склячкам» (В. Г. Белинский) важно, так как отражает восприятие новых принципов повествования, сформулированных самим Пушкиным: «Писать повести надо вот так: просто, коротко, ясно» (X, 118). Но за внешней простотой скрывается сложная архитектурка текста, позволяющая Н.Я. Берковскому увидеть, в «Повестях Белкина» «эскиз будущего большого русского романа – народного романа с чертами новой эпичности»². В процессе перерастания цикла новелл в роман важную роль сыграл анекдот, являющийся в разных уровнях произведения.

Фабульное содержание повестей традиционно анекдотическое. С точки зрения рассказчиков и Белкина, все рассказы о необычных, странных происшествиях – анекдоты. В «Выстреле» подполковник И. Л. П. удивлен «печальным случаем» с Сильвио и отказом известного бретера от дуэли, в

«Метели» и «Барышня-крестьянка» девица К.И.Т. рассказывает о необычных для жизни, но традиционных для литературы историях любви. «Исходная фигура», лежащая в основе сюжета «Гробовщика» – смерть-выгода – парадокс существования ремесленника, живущего за счет смерти своих клиентов. В «Станционном смотрителе» советника А. Г. П. поражает развлек. нарушающая литературный стереотип, выраженный в словах Самсона Вырина: «Много их в Петербурге, молодецких дур, сегодня в атласе да бархате, а завтра, поглядишь, метут улицу вместе с голюю кабачком» (VIII, 105). Дуля, вместо того чтобы быть оставленным соблазнаителем, становится женой Минского, добивается социального успеха.

В основе каждого события – анекдотический парадокс – несовпадение ожидаемого и реального. Сюжет организуется контрастом между началом истории, которая развивается по литературным канонам и отражает социальный, психологический и культурный опыт рассказчиков, и концом, разрушающим любые стереотипы, любое ограниченное какими-либо рамками представление о жизни. Анекдотический парадокс, лежащий в основе сюжета каждой повести, организует и игру культурными стилями. Эпиграфы, особый социально-психологический тип рассказчика, литературные реминисценции определяют жанрово-стилевую природу повестей: «Выстрел» – романтическая повесть, «Барышня-крестьянка» и «Станционный смотритель» сентиментальные, «Гробовщик» – ирреалистический очерк. Одновременно с жанровым становлением происходит разрушение читательских ожиданий. В ирреалистическом очерке вторгается фантастический сон героя, который зашевелился радостным пробуждением и желанием выпить чаю с дочерью. Притчевое и анекдотическое начала взаимодействуют в одном времени и пространстве: в «Метели» Владимир, развивающий план побега и возвращения по сюжетной схеме «блудных детей», во время разговора с крестьянкой в отдаленной деревушке превращается в героя анекдота, а герой анекдота о случайном венчании Бурми, становится героем притчи о встрече суженых. Обращаясь к сюжетным моделям, сложившимся в сентиментально-романтической литературе, Пушкин погружает их в быт, в результате чего происходит разрушение литературных канонов. Обманутые ожидания читателей, предвещающих традиционное для литературы предшествующего Пушкину периода сюжетное решение, оказывается символическим выражением нового взгляда на действительность как на постоянно развивающийся процесс жизнестановления. Анекдот начинает выполнять функцию миромоделирования, организуя жизнь по принципу литературного анекдота. Процесс жизнестановления разворачивается на глазах у читателей благодаря особой организации нарратива, при которой анекдотическая фабула повестей помещена в стихию рассказывания. Иерархия нарративных масок: издателя А.П., являющегося автором сборника и каждой отдельной повести, источником эпиграфов, ненародовского помещика, голос которого представлен письмом к издателю, И.П. Белкина, передающей о услышанные им истории в «литературной» обработке, и, наконец, рассказчиков повестей – конструирует субъектно-объектные отношения анекдота: участник событий – рассказчик (передающее сознание) – слушатель, читатель (воспринимающее сознание). Подобный принцип организации нарратива позволяет идентифицировать временную дистанцию между автором и персонажами в результате расщепления передающей о сознания на «именного автора» И.П. Белкина и персонажей повестей, подверженных частичной персонализации. Благодаря Белкину, посреднику между собственно автором и героями, закрепляется дистанция между авторско-читательской дилеммой современностью и относительным прошлым, точнее, завершением настоящих повестей. Нарратив «Повестей Белкина», ориентированный на анекдот, позволяет создать многообъектное повествование, каждый голос которого социально и психологически окрашен.

Общую роль в миромоделировании «Повестей Белкина» играет образ автора. Авторское знание переводит рассказ о необычайном происшествии в ранг факта, раскрывающего глубинные процессы русской действительности. Пушкин полемизирует с литературной традицией, разрушая ее изнутри посредством введения анекдота, который возвращает событие в сферу быта, к изначальной форме житейского парадокса. Дивное вразуду соседней-помещиков русофила Ивана Петровича Берестова и англомана Григория Ивановича Муромского, вызывающую аллюзии с трагедией Шекспира, прекращает в отношении «угловатости кушей кобылки», в «Метели» откат романтического мечтателя Владимира Ивановича от провозагого по пути в церковь, неожиданно размыравшаяся метель приводит к тому, что его место во время венчания занимает Бурми. Авторское веселение придает бытовым происшествиям статус исторических событий. Случайное упоминание подполковника И. Л. П. о гибели Сильвио, выходящее за рамки анекдота о выстреле, не важное для рассказчика, но принципиально значимое для автора, сообщает истории новый смысл. Выстраивается новая шкала ценностей в противовес романтизму, по которой гражданская свобода выше личной свободы, уважение к чужой жизни важнее утоления личной гордости. События жизни героев Пушкин незаметно для рассказчиков и змимого автора сопрягает с историческим временем.

«Повести Белкина», благодаря миромоделирующей функции анекдота, которая вбирает в себя сюжетобразующую, организационную и репрезентивную функции, причастны начальному импульсу пушкинского романа, который вырастает из новеллы-анекдота. Еще Н. Я. Берковский заметил, что «отдельная новелла готова у Пушкина разрешиться в анекдот, в рассказ о случае, который может нас занять и тем не менее пройдет бесследно. Собрание новелл ведет к возможности эпоса»¹. Цикл новелл, организованных по принципу «литературного анекдота», становится прообразом пушкинского романа. Каждая из повестей по формальным признакам попадает под определение анекдота, но в контексте шикла рассказ о любопытном происшествии обретает черты исторически детерминированного факта и убеждает читателя в близости общественных перемен, которые уже захватили низовую, провинциальную Россию.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гроссман Л. П. Искусство анекдота у Пушкина // Гроссман Л. П. Этюды о Пушкине. - М., 1928. - С. 115.

² Берковский Н. Я. О «Повестях Белкина» // Берковский Н. Я. О русской литературе. - Л., 1985. - С. 68.

³ См. Тюпа В. И. Анекдот и притча как жанровые истоки «Повестей Белкина» // Проблемы литературных жанров. - Томск, 1983. - С. 25 - 27.

⁴ Берковский Н. Я. О «Повестях Белкина». - С. 69.

Т.Л. Шумкова

РЕЛИГИОЗНО-МИСТИЧЕСКИЕ МОТИВЫ В РУССКОЙ РОМАНТИЧЕСКОЙ ПРОЗЕ:

А.С. Пушкин и В.П. Титов («Уединенный домик на Васильевском»)

Русские авторы-романтики 30 - 40-х гг. XIX в. совсем не случайно обращаются к религиозно-мистической тематике. Канонические в романтизме мотивы противопоставления мира искусства миру бытийно-общедного, постижения добра через зло, возвышения частной тварной воли над божественной, воссозданные в «Философии искусства» и «Философских исследованиях о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах» Шеллинга, в русской философско-художественной прозе как бы обретают второе дыхание.

Роль библейского змия, к которому, по Шеллингу, человек необходимо приходит согласно собственному волеизъявлению, отводится в новеллах мистическим персонажам. «Все русские мистики, - пишет В.В. Зеньковский, - ...выдвигали на первый план учение о перводром грехе, который вошел в человека, а через него и во всю природу»¹.

С другой стороны, обращение к данной тематике свидетельствовало об особых религиозно-мистических настроениях русского общества 30-х гг.², с характерным для них «элементом социальности»³. Мистико-социальный синтез - наиболее благодатный материал для литературного творчества. Эпиграф из гетевского «Фуста», превращающий новеллу В.Ф. Одоевского «Импрессионизатор»: «Так нес и стал бы жить! ... Вот почему я магии решил предаться...»⁴, обозначает сокровенную суть нравственно-религиозных коллизий целого ряда русских новелл: «Лафетовской маркизы» А.А. Погорельского, «Портрета» Н.В. Гоголя, «Пиковой дамы» А.С. Пушкина.

Тем самым, проблемы переходят на уровень религиозно-нравственного осмысления, где абстрактное, философски истолкованное темное материальное зло получало личностную персонафикацию и личностную перспективу. «Лукавый» - это личность, это «некто». Зло, подкаленное человеку и распространенное через него в «земном космосе», пишет В.Н. Лосский, - «представляется, таким образом, связанным с заражением: ...оно могло распространиться только с свободного согласия человеческой воли»⁵.

Интерпретируя христианско-мифологические мотивы, русские прозаики преследовали определенную цель: создать некую разновидность катарсиса, усугубляющего нравственный смысл повествоваемого, и направить на мысль о возможности спасения. Причем спасаться должны, согласно романтической традиции, не только герои, но и сам автор, и весь мир. Такова новелла Александра Сергеевича Пушкина (1799 - 1837) и Владимира Павловича Титова (1807 - 1891) «Уединенный домик на Васильевском» (1829).

В одной из «Трех замесок о Пушкине» Ю.М. Лотман рассказывает о трансформации байронического сюжета в художественный мир Пушкина. Рассказ, поведавший Титовым (Титом Космократовым), хронологически и семантически сопряжен с «Вампиром: Повестью, рассказанной лордом Байроном» и ставшей в 1828 году «библиографической редкостью». Историко-литературные аналогии

позволил Ю.М. Лотману выстроить и сопоставить пары: Байрон – Полцдори (автор, опубликовавший устный рассказ великого английского романтика под своим именем), Пушкин – Титов.

«Пушкин, конечно, прекрасно это понял, – комментирует ситуацию Ю.М. Лотман, – не случайно еще сои Татьяны в третьей главе «Евгения Онегина» тревожил «задумчивый Вампир». Возможно, что это сближение повлияло на трансформацию сюжета «влюбленного беса»: как и у Байрона, бес (= вампир) развращает своего неопытного друга и губит его возлюбленную. Конечно, сюжеты такого рода были столь распространены в литературе романтизма, что усматривать здесь какую-либо прямую связь не обязательно. Важно другое: Пушкин, который отрицательно оценивал... сопоставление его с Байроном и весьма сложно относился к «литературному аристократизму... предложенной ему игры не принял: он не авторизировал гласно «Уединенного домка на Васильевском», но и не втянулся в полемику по модели «Байрон – Полцдори». Рассказ остался важной, но периферийной чертой его творчества: творческая программа Пушкина включала и письменную литературу, обращенную к публике, и устное творчество для тесного кружка»⁸.

Новелла, записанная Титовым, с исчерпывающей полнотой раскрывает русский сюжет о «земном космосе», подверженном заражению, человеческой слабости, явленной в искушении и грехе, а также беребе человеческого духа с силами зла, осмысленной в русле христианско-православных воззрений.

В новелле чертами «злукавого» наделяется один из героев, Варфоломей. Настоящность, с которой он входит в жизнь легкомысленного Павла и неинной Веры, по замыслу авторов, не что иное, как проверка нравственных чувств и религиозной устойчивости героев.

В концептуальном пространстве-времени новеллы все достаточно просто. Старушка и ее милое для дочки уединенно проживают на Васильевском острове. Мать жаждет выдать замуж дочь; посещения молодого родственника Павла скрывают одиночество и дают скромную гарантию будущей брака. Витиз друга Павла, Варфоломея, еще более отвечает матримонциальным планам матери: Варфоломей небезна, вхож в светское общество, предан скромному семейству. В то время как Павел, неустойчивый в чувствах и поведении, ухаживает за богатой графиней, Варфоломей все дни отдает уходу за больной старушкой. Смерть матери, пожар в доме подгаживают силы Веры: она умирает. Варфоломей исчезает, а терзаемый раскаянием Павел находит свою кончину в деревне.

Перцептуальное пространство-время новеллы в мировоззренческом плане значительно шире. Варфоломей – покровитель «простодушного» Павла, и збаляющий юношу от материальной нужды, обладает всеми талантами искусствителя, толкающего человека к греху. Обищение с Варфоломеем порождает двойственность мироощущения Павла: «беспорывные досуги» и «раскаяние, недоверие», увлекание его в церковь. Мысль о церкви смыкается с образом Веры – воплощением нравственной чистоты и религиозности.

Следовательно, греутоушник Павел – Вера – Варфоломеей отнюдь не просто любовники: Павел в союзе с Верой потенциально обретает духовное возрождение, Варфоломеей, завладев душой Веры по ее согласию, отдает дань собственной гордыне.

Последних Варфоломея, судящего «блеск княжеский», и Веры, духовно опирающейся только на Бога, перерастает, таким образом, в мифологический конфликт сатанинского и божественного. Последнее побеждает. «Да воскреснет Бог! и ты исчезни, окаянный!», – восклицает герония.

Исчезновение Варфоломея после мифо-поэтического пожара, в котором, как в земной тенисе огнистой, сгорела умершая без покаяния старуха, символизирует вечность зла, вольного и непредсказуемого в своих проявлениях. С другой стороны, огонь как символ неизбежной гибели «всего конкретного», возмещающий о «новом разделении Добра и Зла... в своем чистом качестве»⁹, рассматривается русскими прозаиками с точки зрения «Философии искусства» Шеллинга.

Уходом Веры и Павла в «свие природы встретившейся» замыкается концептуальное и перцептуальное пространство-время. Авторы вновь апеллируют к немецкому романтическому мифу: Шеллинг и ранние романтики, в частности Новалис, полагали, что смерть необходима для «существенного отрицания особенностей». Через смерть, разделяющую человеческую самость, светлое начало в человеке связывается «в единство с гизначальным добром»¹⁰ в искальном личностной персонализации.

В новелле сильным и гофмановские влияния. Среди них – столь актуальное для Гофмана сопряжение реального и инфериального в едином пространстве-времени. Так, в процессе постановки в силу вступает мотив двойничества. Образ Варфоломея сливается с образами таинственного посетителя с «заднего крыльца» графского дома и извозчика с нозмерным знаком «66». Дьявольское двойничество распространяется также на всех посетителей салона графини: читателю ясно, что высокий парик скрывает рога, перчатки – странные нечеловеческие руки, а широкие шаровары – чертов хвост. Ассимиляция углубляется образом «косоногого», соответственно, обладающего козлиными копытами.

Таким образом, новелла, написанная скромным русским романтиком со слов великого поэта, демонстрирует сложность диалектических процессов, происходящих в русском романтическом сознании: салонный анекдот, раскрывающий творческие и личностные взаимоотношения Пушкин – Байрон, Пушкин – Титов, вовлекается в масштабное культурное движение, в котором романтизм представлен как синтетический философско-художественный феномен, вобранный в себя важнейшие итоги творческих исканий Шеллина, фантастическую сюжетную чреду Гофмана и собственно авторское видение общеевропейских романтических проблем.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Зеньковский В. В. История русской философии. В 2 т. – Л., 1991. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 152.
- ² В общении с непосредственными участниками мистических актов русские интеллигенты видели приближение к трудной минуте. А.И. Кошелев в своих «Записках» приводит любопытный факт. Во время болезни жены пришлось по совету знакомого «обратиться за помощью к одной ясновидящей. М-те Лагранжесте, пользовавшейся в Париже огромною славою... Потребляющий хвастается за содоминку и я рано утром отправился к женовладеющей с колосами жемч. На третий день жемч мой встала» (Русское общество 40–50-х годов XIX в. – М., 1991. – Ч. 1. Записки А.И. Кошелева. – С. 78.)
- ³ Сякулин П. И. Истории русского идеализма. Книга В.Ф. Одоевского мистический писатель. – М., 1913. – Т. 1. – Ч. 1. – С. 342.
- ⁴ Одоевский В. Ф. Русские поны. – Л., 1975. – С. 86.
- ⁵ Лобский В. Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – С. 251.
- ⁶ Лотман Ю. М. Три заметки о Пушкине // Лотман Ю. М. Пушкин. – СПб., 1995. – С. 349–350.
- ⁷ Там же. – С. 144.
- ⁸ Шеллинг Ф. В. Й. Философия искусства. – М., 1966. – С. 140.
- ⁹ Шеллинг Ф. В. Й. Философские исследования о сущности человеческой свободы и связанных с ней предметах // Соч.: В 2 т. – М., 1989. – Т. 2. – С. 128.
- ¹⁰ Там же. – С. 149.

Н. М. Перельмут

А.С. ПУШКИН И КУЛЬТУРА АНГЛИИ

Творчество А.С. Пушкина в отношении английской, или, точнее, британской культуры, и в частности литературы, может рассматриваться в двух аспектах: во-первых, как переводческое, благодаря которому русскоязычному читателю были представлены произведения британских литераторов, во-вторых, как материал для поэтического перевода английскими поэтами, предоставлявшими возможность англоязычному миру познакомиться с произведениями гениального русского поэта.

Переводы А.С. Пушкина немногочисленны, но именно он (наряду с Жуковским и Батюшковым) является основоположником искусства поэтического перевода, ставшего самостоятельным литературным жанром в русской поэзии XIX – XX веков [5. С. 610]. Кроме того, считает, что Пушкин открыл новый этап в русской переводческой культуре, обратившись к англо-шотландским народным балладам, в переводах которых ему удалось с наибольшей выразительностью раскрыть национальную самобытность, яркие черты национальных характеров [2. С. 26].

Следует отметить ряд особенностей, характерных для переводческой практики того времени. Прежде всего необходимо сказать, что к концу XVIII в. поэтическая переводческая традиция только зарождалась (до этого переводы были прозаическими и делались с прозаических оригиналов: поэзия считалась сложной для такого рода деятельности); при этом иноязычные стихотворные тексты под пером русских переводчиков чаще всего превращались в прозаические. Преобладание прозаических переводов иноязычной, и в первую очередь английской, поэзии над поэтическими, объяснялось целым рядом причин: типологическими отличиями английской и русского языков (различная акцентная и морфологическая структура слов – в английском значительно больше односложных слов по сравнению с русским), несовершенством их метрических систем (в английской поэзии классическими считаются пятистопный ямб и четырехстопный ямбс и амфибрахий, нередко также и так называемые «санквусты», в русской – четырехстопный ямб и трехстопный ямбс и амфибрахий) [1. С. 527]. Кроме того, английская поэзия приходила в Россию со значительно меньшим отставанием из-за территориальной отдаленности, и вплоть до XIX века русскими литераторами и переводчиками были и известны немногие английские поэты, поэтические школы и направления [1. С. 502 – 521]. Так, только на рубеже XVIII – XIX столетий в России становятся известны английские и шотландские баллады [2. С. 26]. Сведения об английской поэзии, главным образом, черпались из немецких и

французских журналов: «*Englisches Magazin*» (журнал, издаваемый петербургскими немцами в 1781 г.), «*Revue Encyclopedique*». В связи с этим поэтические переводы довольно часто делились не с подлинником, а через посредство французских и немецких переводов, нередко прозаических; хотя к концу XVIII в. были люди, изучавшие английскую литературу в оригинале.

Таким образом, если в настоящее время поэтическая переводческая практика стала привычной и в определенной степени обыденной, то в пушкинскую эпоху она была новаторской, сопряжена с многочисленными трудностями, требовала значительных усилий.

А. С. Пушкин испытывал глубокий интерес к английской поэзии – Чосеру, Шекспиру, Байрону, поэтам «зерной школы» (The Lake School) – Вордсворту, Саути, Кольриджу; а также Барри Корнуолу, Дж. Вильсону, народным шотландским и английским балладам; это ощущимо во всем его творчестве – лирике, поэмах, трагедиях, а также критических и литературно-публицистических заметках и статьях. Пушкин был едва ли не первым русским писателем, не только известным отчетливое представление о значении Джеффри Чосера и его «Кентерберийских рассказов» в истории английской литературы, но даже пытавшимся дать первый стихотворный перевод одного из рассказов («Рассказ горожанки из Бата») по французскому переложению Вельтера. После этого поэтических переводов остальных рассказов чосеровских кентерберийских паломников русским читателям пришлось дожидаться более ста лет [1. С. 519 – 520].

Велик интерес поэта к драматическому творчеству Шекспира, чьи образы восхищали Пушкина глубиной психологических характеристик, реалистичностью, противоречивостью черт их характеров («Ища, созданные Шекспиром, – писал он, ...существа живые, исполненные многих страстей, многих пороков; обстоятельства развивают перед зрителем их разнообразные и многосторонние характеры» [7. Т. 7]). По мнению критиков, заметно воздействие драматургического метода Шекспира в «Борисе Годунове»; кроме того, поэма «Анджело» (1833) написана на сюжет шекспировской драмы «Мера за меру», в которой отдельные короткие эпизоды и диалоги являются великолепным переводом шекспировского текста. По-видимому, первоначально Пушкин хотел сделать ее полный перевод, так как сохранилось его начало, но затем отказался от замысла, прекрасно передав, однако, стиль и атмосферу оригинала.

Большую роль в творчестве поэта сыграло наследие Дж. Байрона (1788 – 1824). Пушкин, а за ним и другие поэты использовали так называемую форму «байронической поэмы», в которой чисто лирические переживания облечены в повествовательную форму с вымышленным героем и событиями, далекими от реальной жизни автора, но прекрасно выражающими его внутреннее мироощущение, его душу. Внешние особенности южных поэм Пушкина также связаны с байронической традицией: для них характерны простота, неразвитый сюжет, малое количество действующих лиц, отрывочность и иногда нарочитая неясность изложения [3. С. 436].

Известное пушкинское стихотворение «Странник», обобщенное в его записках «Из Вулпула» (Из Беньяна), является полным переложением начала первой главы прозаического произведения «Путешествие пилигрима», или «Путь паломника» (The Pilgrim's Progress, 1678 – 1684), английского сектанта и проповедника Джона Беньяна (John Bunyan, 1628 – 1688) [10. С. 608]. Эта книга, в аллегорической форме повествующая о длинном пути благочестивого грешника к небесному блаженству, полна нравственной силы и смелых обличений людских пороков. Книга «Путь паломника» была весьма популярна в России и издавалась много раз в различных переводах – вначале с французского, потом с немецкого, затем с английского. Издание 1819 года было и в личной библиотеке Пушкина. Поэт преобразил несколько первых страниц ее прозы в удивительные стихи (1835):

Онажды странствуя среди долин дикой,
Внезапно был облит в скорбью великой
И тяжким бременем подавлен и согбен...

«Странник» Пушкина – законченное произведение, хотя переведена только часть оригинала. Ф. М. Достоевский высоко оценивал это произведение поэта, разглагольствуя, в своей пушкинской речи 1880 г., что «это почти буквальное переложение первых трех страниц из странной мистической книги, написанной в прозе, одного древнего английского религиозного сектатора, – но разве это только переложение, – спрашивал Достоевский своих слушателей и продолжал: – В грустной и восторженной музыке этих стихов чувствуется душа северного протестантизма, английского ересерадика, безбожного мистика... Читая эти стихи, вам как бы слышится дух веков Реформации, вам понятно становится этот воинственный огонь начинавшегося протестантизма, понятна становится, наконец, сама история...» [цит. по: 7. С. 557–558].

Известное стихотворение «Я здесь, Инезилья...», положенное М. И. Глинкой на музыку и изданное Пушкиным с нотами, было написано под впечатлением поэтического произведения английско-

го поэта Барри Корнуолла (Barry Cornwall, 1787 – 1874). Первый стих романса воспроизводит первый стих «Серенады» Корнуолла. Белинский, а вслед за ним и Анненков высказывали предположение, что этот испанский романс написан Пушкиным для включения в драму «Каменный гость» в качестве песни Лауры, хотя данных, подтверждающих это предположение, нет [10, С. 390].

Интересно в этом плане еще одно пушкинское стихотворение, обозначенное «In Barry Cornwall», которое является вольным подражанием песне английского поэта; первый стих этой песни взят Пушкиным в качестве эпиграфа: «Here's a health to thee, Mary»:

Пью за здравие Мэри,
Милой Мэри мой,
Тихо шепер я двери
И один без гостей
Пью за здравие Мэри.

Под воздействием поэтического текста (The Minstrel-Boy) Томаса Мура (Thomas Moore, 1779 – 1852) было создано стихотворение «Эхо», в котором звучат размышления о судьбе и предназначении поэта. Хотя Пушкин довольно значительно отошел от оригинала, но в то же время использовал популярную в английской поэзии строфу (ааабаб) сестины, или сестинны (шестистишия), и так называемую балладную строфу, состоящую из двух терцетов, или терцинов (стих из трех строк):

Ты внесешь грохоту громов
И гласу бури и валов.
И крику сельских пастухов –
И шепель ответ;
Тебе ж лет отмыла... Таков
И ты, поэт!

Сравните смысловое содержание:

The Minstrel-boy to the war is gone.
.....
The Minstrel fell! – but the foe-man's chain
Could not bring his proud soul under;
The harp he loved he'er spoke again,
For he tore its chords asunder.
And said, «No chains shall sully thee,
Thou soul of love and bravery!
The songs were made for the pure and free,
They shall never sound in slavery».

Известно, что источником «Пира во время чумы» послужила сцена из трагедии Джона Вильсона (1785 – 1854) «Город чумы» (The City of the Plague, 1816), в которой изображается лондонская чума 1665 г. Из большой драматической поэмы Пушкин перевел один отрывок, полностью изменив содержание двух вставных песен и получив, таким образом, совершенно самостоятельное произведение с новым идейным смыслом и значительно превосходящее в художественном отношении свой источник: религиозная идея поэмы Вильсона была глубоко чужда Пушкину, и он, выбрав из этой поэмы небольшой фрагмент, сумел в нем передать собственные мысли, показать несокрушимую смелость и силу человеческого духа [4, С. 506].

В своей критике и публицистике А. С. Пушкин особенно часто и охотно обращался к английским мастерам художественного слова, понимая их значение для русской литературы. Говоря о новых формах лиро-лического письма, Пушкин обращает внимание на достижения в этой области Вордсворта, Колриджа и других английских поэтов, исполненных «глубоких чувств и поэтических мыслей, выраженных языком честного простояднина». В романах Вальтера Скотта Пушкин больше всего ценит их реалистические тенденции, сказывающиеся в том, что «мы знакомимся с прошедшим временем не с напыщенностью французских трагедий, не с копированью чувствительных романов, но современно, но домашним образом», «что историческое в них есть, поистине то, что мы видим» [6, С. 392 – 394].

Реализм привлекал поэта и в народных английских и шотландских балладах. Для реалистической поэтики Пушкина именно народные произведения – баллады в том числе – оказались той поэтической формой, в которой, по его мнению, ярко выражался самобытный национальный характер. Он не признавал никакого «приглаживания» якобы «грубого, простонародного» текста в угоду вкусам образованной публики. «В переводных книгах, изданных в прошлом столетии, – писал он, – нельзя прочесть ни одного предисловия, где ни находилась бы фраза: мы думали угодить публике, с тем

вместе оказать услугу и нашему автору, исключив из книги места, которые могли бы оскорбить вкус образованного французского читателя. Странно, когда подумаешь, кто, кого и перед кем извинял таким образом! и вот к чему ведет невежественная страсть к народности!» [Цит. по: Э. С. 26.]

Наиболее известны пушкинские вольные переработки старинных шотландских баллад «Два ворона» и «Мельник» («Воротился ночью мельник...»). Первая в рукописи и в печати (в отглавлении) была названа «Шотландская песня» (первоначально – «Два ворона», это даже не перевод, а написанное по мотивам шотландской баллады самостоятельное стихотворение, датированное 1828 годом). Оно было взято из сборника на французском языке «Народные песни шотландского побережья, собранные и объясненные г. В. Скоттом, переведенные с английского г. Аргю». Париж, 1826. Книга имелась в библиотеке Пушкина, для своего перевода поэт использовал три первые строфы оригинала и весьма неуклюже ввел русский народный эпический элемент, заменив рыцаря на богатыря. Это стихотворение – первое в своем роде – открывает собой традицию поэтического перевода английских и шотландских баллад на русский язык. Поскольку источником послужил вариант Вальтера Скотта, баллада была воспринята в России как шотландская, хотя сам Скотт считал ее английской. Благодаря переводу Пушкина она приобрела широкую популярность, а доминирующий в ней образ ворона, созвучный русскому фольклору, стал своеобразным символом шотландской народной поэзии [Э. С. 462].

THE TWA CORBIES

As I was walking all alang,
I heard twa corbies making a mane:
The tane unto the ither say,
“Where sall we gang and dine to-day?”

ВОРОН К ВОРОНУ ЛЕТИТ

Ворон к ворону летит,
Ворон ворону кричит:
Ворон! где б нам отобедать?
Как бы нам о том проведать?

Одна из песен поэта Франца из «Сцен рыцарских времен» («Воротился ночью мельник») также является пушкинской переработкой народной шотландской песни, фрагмента из «Баллады о мельнике и его жене».

В конце XVIII – начале XIX в. европейские и русские поэты увлекались Оссианом, легендарным кельтским бардом (творчество которого относили к III в.), читая и переводя «оссиановский цикл» – поэмы, написанные ритмизированной прозой, которые были изданы в 1762 – 1765 гг. шотландским поэтом Макферсоном (The Works of Ossian, Translated by James Macpherson, 2 vols.). В них воспевается отважный, непоколебимый в сражениях и благородный владетель страны Морган (Шотландия) Фингал. В своем замке Сельма он пирует, окруженный дружинниками, и слушает песни бардов, из которых самый знаменитый его сын – Оссиан. (Эти произведения впоследствии оказались записью народных песен и преданий, сделанной Макферсоном, или его собственными стилизованными произведениями). Пушкин поддался всеобщему увлечению и в 1814 г. содал вольное переложение отрывка из поэмы Оссиана «Кольна-дона» – Кольна (подражание Оссиану) («Источник быстрой Колономы...») – на основе прозаического перевода с французского, сделанного поэтом и переводчиком Е.И. Костровым [Э. С. 643; 9. С. 686].

Источник быстрой Колономы,
Бегущий к дальним берегам,
Я зрю, твои взмущены волны
Потоком мутным по скалам
При блеске звезд ночных сверкают
Сквозь дремлющий, пустынный лес.
Шумят и корни орошают
Степенных в темной явоч древес,
Твоя мшистая брег лобна Кольна,
Когда по небу зень лилас:

Col-omon of troubled streams, dark
wanderer of distant vales, I behold thy
course, between trees, near Car-ul's
echoing halls. There dwell bright
Colna-dona, the daughter of the king.

Her eyes were tolling stars; her arms
were white as the foams of streams.

.....

Многие поэтические переводы Пушкинна вдохновляли композиторов к их музыкальному оформлению («Я здесь, Индия», «Ворон к ворону летит»; второе было положено на музыку сорокалетними композиторами, в том числе Албеевым, Верстовским, Даргомыжским, А. Г. Рубинштейном и Н. А. Римским-Корсаковым), что содействовало распространению жанра романа [1. С. 563; 5. С. 62].

Так, своими переводами Пушкин подтверждал истинность высказанного им суждения о возможностях русского языка, насколько он «гибкий и мощный в своих оборотах и средствах... перенчивый и общежительный в своих отношениях к чужим языкам» («О Мильтоне и Шатобриановом переводе «Потерянного рая», 1836). Он заложил классические традиции русского перевода, на которые опиралось не одно поколение поэтов-переводчиков, сделавших доступными для миллионов читателей нашей страны шедевры английской и другой иноязычной поэзии.

В свою очередь пушкинское творческое наследие привлекало английских переводчиков, стремившихся донести его до своих читателей. Переводы осуществлялись как при жизни поэта, так и позднее, начиная с 1821 г.

Много переводов и статей о Пушкине появилось в связи со 100-летним юбилеем со дня его рождения, в частности в журнале, который издавался англо-русским литературным обществом, созданным в Великобритании в 1883 г. [8. С. 67-68].

Так, благодаря усилиям британских поэтов, русский гений заговорил на английском языке, его поэтическое наследие стало достоянием британцев.

В преддверии 200-летнего юбилея со дня рождения А. С. Пушкина под патронажем принца Чарльза Уэльского вышло факсимильное издание рабочих тетрадей поэта. Эти восемнадцать тетрадей являются самой ценной частью пушкинского рукописного наследия. Все они разного формата – это и большие конторские книги, и маленькие записные книжки, и альбомы. Тетради были спутниками поэта на протяжении всей его жизни. Самая первая была заведена в 1817 г. в Лице. Остальные появлялись в разные периоды и в разных местах. Последняя была начата в Петербурге в конце 1833 г. Большинство текстов этой тетради остались незавершенными. Под беловым автографом стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный!» проставлена последняя дата: «1836 Янг. 21/ Каз. «Сенный» остр. <ов>».

Факсимильное издание рабочих тетрадей дает возможность погрузиться в тайну поэтического творческого процесса.

Значительная часть тиража осталась в Лондоне, его небольшая часть передана в библиотеки, музеи и университеты России. Издание состоит из восьми томов: в первом приводится описание рабочих тетрадей, остальные семь книг являются факсимильным воспроизведением.

Издание тетрадей предоставило уникальную возможность расширить круг людей, интересующихся пушкинским наследием.

Таким образом, творчество гениального поэта является связующим звеном двух культур.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. А д е к с е в М. П. Английская поэзия и русская литература // Английская поэзия в русских переводах. – М., 1981.
2. А р и н ш т е й н Л. М. Английская и шотландская народная баллада. Предисловие; Комментарий; Источники текстов. – М., 1988.
3. Б о и д и С. Поэмы Пушкина // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 томах. – М., 1997. – Т. 3.
4. Б о и д и С. Драматические произведения Пушкина // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – М., 1997. – Т. 4.
5. З а х а р о в В. В. Комментарий; Справки о русских поэтах-переводчиках // Английская поэзия в русских переводах. – М., 1981.
6. О ж с м а н Ю. Пушкин – литературный критик и публицист // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – М., 1997. – Т. 6.
7. П у ш к и н А. С. Собр. соч. в 10 т. – М., 1997.
8. С е м е н о в а Л. Н. Поэтический альманах // Иностранные языки в школе. – 1988. – № 3.
9. Ц я в л о в с к а я Т. Примечания к стихотворениям Пушкина 1813 – 1824 гг. // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – М., 1997. – Т. 1.
10. Ц я в л о в с к а я Т. Примечания // А. С. Пушкин. Собр. соч. в 10 т. – М., 1997. – Т. 2.

IX. МАТЕРИАЛЫ
ПО ИСТОРИИ КРАЯ

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ЗАУРАЛЬСКИХ ФАМИЛИЙ

По архивным источникам конца XVII – XVIII века

Актуальность составления словаря русских фамилий очевидна. О.Н. Трубачёв в 1966 г. подчеркивал необходимость создания этимологического словаря, основным объектом которого была бы русская фамилия.

Термин «русская фамилия» понимается нами в соответствии с его интерпретацией О.Н. Трубачёвым: под русской фамилией подразумевается употребляемое в функции фамилии адекватное по своей сущности и теневому образованию с формантами *-ов (-ев), -ин, -резов, -ский, -ых (-их)* (Трубачёв 1966. С. 4). Существенными являются уточнения: тип русской фамилии нельзя ограничить совершенно определенными или единственными структурно-словообразовательными признаками, не объединяя при этом само понятие русской фамилии. Основным должен быть критерий узальный (Трубачёв 1966. С. 4).

Лексикографическое описание славянских собственных имен было предпринято Ф. Миклошичем (Miklosich) в 1860 г. В 1867 г. издан «Славянский именостов» М.Я. Морозовина, в котором собран обширный материал по славянским именам, и в частности из древнерусских, белорусских, сербских, польских, венских, лужицких памятников письменности. В 1903 г. вышел в свет «Словарь древнерусских личных собственных имен» Н.М. Туликова. Представленные в нем канонические и исконные имена снабжены указаниями на датированные памятники письменности.

Лексикографическую значимость имели труды А.М. Селищева и В.К. Чичагова. Статья А.М. Селищева «Происхождение русских фамилий, личных имен и прозвищ» посмертно опубликована его учеником В.К. Чичаговым (Селищев 1948). Проблема формирования русских фамилий решается автором на основе широкого привлечения памятников письменности и учета социальных факторов. Анализируются фамильные суффиксы, обращается внимание на структурные и семантические особенности личных имен и прозвищ, послуживших основой для возникновения фамилий. Предложена семантическая классификация имен. Проблемы, затронутые А.М. Селищевым, были развиты в монографическом исследовании В.К. Чичагова «Источники русских имен и фамилий» (Чичагов 1959). Издание этого труда было высоко оценено учеными. О.Н. Трубачёв отмечал лингвистический историзм автора, его тонкое умение показать эволюцию форм и их употреблений. Вместе с тем основной недостаток книги – в ограниченности исследуемого материала: нельзя не видеть, как подчас одни и те же примеры, и равное важную аргументационную роль у Чичагова и Селищева, восходят еще к Карповичу» (Трубачёв 1966. С. 19 – 20).

Методологически важным представляется исследование О.Н. Трубачёва (Трубачёв 1966), в котором дается критический анализ отечественной и зарубежной научной литературы по изучению фамилий, интерпретируются термин «русская фамилия», представлены образцы этимологического анализа двадцати одной фамилии.

Русским фамилиям посвящена монография Б.О. Уйбегауна, вышедшая в свет в Оксфорде в 1972 г. и переведенная на русский язык в 1989 г. Автор использует в качестве источников различные списки фамилий, в т. ч. адресную книгу Петербурга за 1910 г. В научный оборот вводятся десять тысяч фамилий, которые автор исследует в морфологическом и семантическом аспектах. Ценность этого обобщающего труда в систематизации значительного корпуса фамилий. В то же время следует отметить, что Б.О. Уйбегаун не решает такой методологически принципиальный вопрос, как содержание термина «русская фамилия», в результате чего объектом его анализа оказываются фамилии не только русские, но и славянские, немецкие, французские, итальянские, испанские, греческие, тюркские, иранские, монгольские и т.д. Критерии, по которым фамилию можно считать русской, им не выработаны. При структурном анализе автор не различивает словообразовательный и морфемный аспекты.

Значительный вклад в разработку вопроса о фамилиях внесли А.В. Суверанский. В монографии «Структура имени собственного» одна из глав посвящена структурному анализу фамилий (Суверанский 1969). О современных русских фамилиях в соавторстве с А.В. Суверанской его написана монография (Суверанская 1984), в которой анализируются типы русских фамилий по данным адресных книг, телефонных справочников, каталогов и пр.

Труды В.А. Никонова, в которых он исследует вопросы происхождения фамилий, их семан-

тические и структурные типы, сыграли большую роль в развитии отечественной ономастики. В 1993 г. опубликован (посмертно) его «Словарь русских фамилий».

В 1972 г. вышел в свет популярный этимологический словарь «Русские фамилии». Автор его – Ю.А. Феодосюк в занимательной форме раскрывает происхождение более двух тысяч фамилий. Словарь вызвал большой интерес и дважды был переиздан.

Лексикографическую ценность представляет «Ономастикон» С.Б. Веселовского. Будучи историком, автор привлек обширный материал, извлеченный и из памятников письменности XV – XVII вв. Во многих случаях автор дает этимологию прозвищ, ссылаясь на словарь В.И. Даля.

Небывалые успехи работы по региональной антропонимии. Это тем более актуально, что введение в научный оборот новых антропонимических данных расширяет представление о формировании русских фамилий на разных территориях Русского государства. Л.М. Шетинин в монографии по доисковой антропонимии на основе архивных материалов XVII–XX в. привлекает для исследования двадцать тысяч фамилий. В 1989 г. Ю.И. Чаикина опубликовала словарь вологодских фамилий, в котором представлено около шестисот фамилий, извлеченных из местной письменности XVIII–XIX вв. В 1997 г. в Перми вышел словарь Е.П. Поляковой «К истокам пермских фамилий».

Анализ существующей ономастической литературы свидетельствует о недостаточной и неполноте русских фамилий. По Зауралью отсутствуют обобщающие исследования и антропонимикон. Для лексико-рафической описания зауральских фамилий в историческом аспекте необходимо тщательный отбор источников, показания которых давали бы возможность наиболее объективно и достаточно полно представить картину функционирования фамилий в исследуемую эпоху.

При отборе источников для словаря учитывались типы памятников. Приданы приоритетные книги первой половины XVII в. Это дозорные переписи, называвшие главу семьи и всех его родственников мужского пола. Объектом наблюдения послужили развернутые формы идентификации, в состав которых включались имена собственные и нарицательные, содержащие сведения о социальном статусе поселенца, роде его деятельности, территориальном и этническом происхождении. Ср.: «на Турь на берегу дря Шилова двора пашенной крестьянин Оверя Шилов» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 4, л. 13); «дря Панка Борисова двора пашенной крестьяни Панко Борисов да Ивашко Плотник <...> у Панка четыре сына» (там же, л. 21 об.); «дря Носова вниз Туры реки смежно с Микилкою Утримовым а в ней двора конной казак Ларка Михайлов Шилкинулов пашет <...> вверх боярка» (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 46); «дря Гуляйкова двора Гуляйка Елизарьев сын Пермитин двора Ерема Осодоров Вагчанин дря Оргошкино двора Оргошка Марков Давынянин» (1624 г. РГАДА, ф. 214, кн. 4, л. 44 об.); «двора Васка Прокоевъ Зырян» (там же, л. 20).

Переписные книги второй половины XVII – начала XVIII в., как и дозорные, представляют собой материалы массовых переписей. Целостный анализ развернутой формулы именования указывает на прозвища и апеллятивы, которые в дальнейшем послужили производящей базой для образования прозвищ, а затем фамилий. Ср.: «пюгост Луговой на реф Турь <...> в(о) двора) дьячок Васка Коститинов сын Устьянськ оказал родился де он Устюжского уезду Устьянскою волостин» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 82); «в(о) двора) Андрия Григорьев сын Воулак редом де он того мистра работников сын» (1700 г. Тюм. ГАТО, ф. 1845, кн. 153, л. 1 об.).

Дозорные и переписные книги дают возможность проследить тенденцию в становлении формулы именования. Так, дозорные книги фиксируют в основном двухкомпонентные формулы именования: имя + патроним. Ср.: «дря Патибратова двора) ямщик Гришка Игнатьев» (Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 196). Встречаются также формулы: имя + прозвище. Ср.: «ямской охотник Семейка Горлан» (Тур. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 577). Трехкомпонентные формулы в первой половине XVII в. составляли не более одной четверти. Ср.: «замка конново казака Павлика Шестакова Дурьинина» (1624 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 78 об.). Во второй половине XVII – начале XVIII в. этот тип становится преобладающим. Ср.: «кречатей помытчикъ Сооинко Минковор сын Коклягин» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 123).

Анализируемые источники на массовом материале дают возможность наблюдать процесс непосредственного закрепления фамильных прозвищ. Ср.: в Тюменской дозорной книге 1624 г. (кн. 5) встречается «дря Метелева а в ней новые пашинские крестьяне двора) Пронка Третьяков сын Метелев у него) два сына Семейка да Васка» (л. 335). В 1685 г. – «Стышка Метелев» (кн. 968, л. 214). В переписной книге 1700 г. – «дьянка Метелева над рекою Турою <...> Митка Степанов сын Метелев» (кн. 1276, л. 7 об.); «Тимошка Степанов сын Метелев» (там же, л. 72 об.).

Для изучения истории формирования фамилий существенна информация о двойных фамилиях (прозвищах). Ср.: «Петрушка Павлов сын Десятого Кузавский он же» (1671 г. Тоб. РГАДА,

ф. 214, оп. 5, кн. 261, л. 202); «Ондронъ Иванов *Малыш* он же и *Величково*» (1707 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1480, л. 71). Небезынтересны сведения о вариантности прозвищ (антропонимизированных адеплативов) и грамматически оформленных фамильных прозваний. Ср.: «Ивашко Григорьевъ сынъ *Серсѣришкови*» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 11 об.); «Алешка Григорьевъ сынъ *Серсѣришковъ* <...> а владѣть <...> з братомъ своимъ Ивашкомъ *Серсѣришкови*» (там же, л. 12 об.). В данном типе источников наблюдаем оформление патронимических форм не только по имени отца, но и по имени брата или другого родственника по мужской линии. Ср.: «дворъ *Вихришкови* братъ Олишевъ» (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 107 об.); «дворъ *Первухини* братъ Коштрашка» (там же, л. 110); «*Иванъ Павловичъ братъ* Ларшонъ сказалъ у него сынъ Артемейъ годъ» (ГАТО, ф. И 85, л. 153, л. 23 об.).

К исследованию привлечены ревишские сказки. Массовые материалы ревишских ревизий по фамилиям XVIII в. дополняют сведения дореволюционных и перенесенных книг по наследственному закреплению фамилий. В ревишских сказках преобладает трехкомпонентная формула именования, третий компонент которой – фамилия. Ревишские сказки отражают разноформенность структуры одной и той же фамилии, что свидетельствует о сложном процессе становления фамилий. Так, в формирующихся фамилиях наблюдается суффиксальная вариантность. Ср.: «Яковъ Ермолаевъ сынъ Короткой <...> вмѣсто Якова *Короткихъ* сво прозвѣй Ивань Шамонинъ руку приложилъ» (1744 г. РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 121); «Наумъ (илиновъ сынъ *Захаровыхъ* <...> вмѣсто Наума *Захарова* Иванъ Шамонинъ руку приложилъ» (там же, л. 140).

К источникам, отражающим массовый антропонимический материал, относятся ревишские, представляющие собой списки различного целевого назначения. Известны росписи служивых, «верстанныхъ по окладамъ», то есть служившихъ за определенное жалованье – денежное, хлебное, солонное. Ср.: «Въ Тарскомъ и прилучскомъ стѣномъ наместнымъ людямъ годовое жалованье <...> и тому присланы росписи» (1668 г. РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 36). Назывались такие книги также окладными. Ср.: «Книги окладные СоѢвскому дому соборнымъ, з братьею и приказнымъ людямъ дѣтемъ боярскимъ и старшомъ и швѣчимъ дьякомъ и подьякомъ и всякимъ людемъ жалованнымъ людемъ кому имьянемъ и почему дацтва годрва жалованья(я) денежно и хлебно и солонно» (1636 г. РГАДА, ф. 214, кн. 74, л. 184). Известны данные источники как именные книги. Ср.: «Книги именные Тарского города служивымъ людемъ и ружничкомъ и оброчничкомъ <...> и что имъ по окладу <...> жалованья» (1626 г. РГАДА, ф. 214, кн. 11, л. 381). Антропонимическая информация массового характера заключена в «росписяхъ нашеннихъ крестьянъ и пашенъ». Ср.: «Тетрадъ(ы) а в ней что в Тарскомъ городе <...> нашеннихъ крестьянъ и сколдъ(ы)ко на годрѣя пашнѣ десятинные пашни» (1626 г. РГАДА, ф. 214, кн. 11, л. 426).

Привлечены также росписи сельскихъ. Ср.: «Росписи присыланнымъ антовскимъ людемъ которые присланы <...> Якушко Якимовъ мотилевецъ <...> шляхтинъ Микалко *Гробишской* <...> гайдуки Якубъ *Шатовской* <...> Микитка *Кривской* <...> Васка *Юрьевъ* сынъ черниль овиць Ондарошка Микитинъ сынъ ифинець Гришка Овоначъевъ сынъ *Стародубскы* (1636 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 55, лл. 11 – 14). Материалы о сельскихъ в Сибирь интересны в том отношении, что дают возможность этимологизировать фамилии. Многие русские фамилии, известные и ныне в Зауралье, такие, как: *Гробишскы, Шатовскы, Стародубскы* и др. – восходят к польскимъ фамилиямъ или к адеплативамъ, которыми они были снабжены.

Крестоприводные книги представляют собой массовые переписи тех, «которые крестъ нецеловали», то есть принесли присягу на верность новому царю. Ср.: «Книги именные хто имьянемъ Верхотурскимъ и прибушке всякихъ тиновъ русские люди нецеловали крестъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всея Руси» (1646 г. РГАДА, ф. 214, кн. 194, л. 11). Эти документы в отличие от перенесенных книг не образуют полную формулу идентификации личности, ее структура – двучленна; имя + патроним (протвине или фамилия). Ср.: «Промышленные и гулящие люди которые на Тюмени гедарю крѣтъ нецеловали *Семейка Гробишвъ Сенка Евковъ Ларка Никова Сидорка Настова* (1646 г. РГАДА, ф. 214, кн. 956, л. 121 об.). Ценность крестоприводных книг и в том, что, поскольку в них представлен массовый материал, мы имеем возможность наблюдать распространенность фамилий, образованных от прозвищ, уже известных по доторным и перенесенным книгам. Ср.: Максимко *Зыбосветъ* (1676 г. РГАДА, ф. 214, кн. 605, л. 13); «дав(ка) посадишко чвѣка Троишка *Зыбосветъ* (Дозорная кн. 1623 г. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 27 об.).

Для изучения истории фамилий интерес представляют члѣбитные разныхъ видовъ: заручные (с польскимъ, «да рукой»), словесные (записанные со слов), явные (явы), и вѣсные (повѣщаные о противъзаконномъ дѣланьи), мировые. Представленные в них формулы именования личности отличаются в зависимости от того, кому они адресованы и от того. Ср.: «Сгарю ирю и великому князю Алексѣю

Михайловичу всея великия и малыя и бѣдья Росии самодержцу <...> холопи в(а)ши *Ивашко Хисков Гориска Головин Сева Рувицян* челом бьютъ (1661 г. РГАДА, ф. 214, ст.594, л. 1); «холопъ в(а)ши *Мишка Шеховской* челом бьютъ» (там же, л. 251). Челобитчики в этом документе – воеводы и бояре – именуют себя стилистически сниженными формами. Полные формулы именования этих людей представлены так: «писал не Тобольска боярин и воевода князь *Иван Андреевич Хисков*» (там же, л. 252).

В качестве источника были привлечены рукописные подлины к документам разного типа. Ср.: «к сей челобитной стреленской *Ивашко Сарко* вместо товарища своего пятидесятника Бориса Яковлева по его велѣн(и)ю что грамоте не увидеть руку приложилъ» (1635 г. РГАДА, ф. 214, ст. 61, л. 190 об.); «к сей челобитной стрелен *Гришка Попухин* руку приложилъ» (там же, л. 191 об.); «к сей челобитной *Кузю Рачоги* руку приложилъ» (1639 г. РГАДА, ф. 214, ст.81, л. 8 об.); «к сей мировой челобитной вѣсто ответчика Ивана Григорьевича Малюкина прошениемъ ино *Григорей Хавалец* руку приложилъ» (1739 г. ГАО, ф. И 47, кн. 4390, л. 17); «к сему допросу вѣсто Карпа Костыгина прошениемъ ево крѣпостныхъ дѣл подъячей *Ивань Бѣзневъ* руку приложилъ» (там же, л. 13); «к сей скаске вместо Пимина Бутуса заводской подъячей *Ульянь Степанов* руку приложилъ» (1705 г. РГАДА, ф. 214, кн. 794, л. 2 об.). Типичной подписью, удостоверяющей на юридическом уровне тот или иной акт, была двухкомпонентная формула. В исследуемых материалах мы прослеживаем этот процесс с конца XVI – XIX в. Ср.: «подъячей *Тимонка Осипов*» (1597 г. Верх. ОР РГБ, ф. 256, к. 47, ст. 1); «справил подъячей *Филипп Митрохинъ*» (там же, ст. 4, л. 10 об.); «к сей скаске вместо крестьянъ Федора Кондратья Мирона Ивана Толстоуховыхъ <...> нхъ личной прозбой крестьянинъ *Ефимъ Колодезинъ* руку приложилъ» (1832 г. ГАО, ф. И 48, кн. 22, л. 269). «*Алексей Матисеровъ* руку приложилъ» (1849 г., там же, кн. 23, л. 69).

Ценным источником для исследования являются таможенные книги, которые содержат перечни торговых людей, указывают на их социальный статус, род деятельности. Так, в таможенной книге с 1636 г. встречаем запись такого рода: «взято в(а)чей головщины и приворотного с тобольского с посадского чивка с *Михалка Оседорова Ланбинъ*» (РГАДА, ф. 214, кн. 66, л. 119 об.). Преобладающими являются двухкомпонентные формулы, среди которых – имя + patronим, имя + прозвище (или фамилия). Ср.: «книи <...> Верхотурские таможи пошнинному денежному збору таможенного и заставного головы *Ивана Сукина* с целоваль(н)ики» (1682 г. РГАДА, ф. 214, кн. 731); «взято <...> с нев(а)тшов и с мурзинцов и с *Овонки Ивановы* с *Овонки Прокон(ь)ева* <...>» (л. 6); «верхотурские стрелцы *Оска Проташков* да наосадпй чдвкъ *Гришка Шубинков* с товарищи на осми лошадахъ с рыбою» (л. 34 об.).

Использовался такой тип источников, как вкладные книги и, представляющие собой запись вкладов в монастырь (ф. Далматова монастыря, ФГАКО, ф. 234). Антропонимическая отраженность заложена в тех сведениях, которые обусловлены были целевой установкой составителей этих документов. Ср.: «Книга Успенские обители вкладным и прикладнымъ денгамъ и ризамъ и всякимъ портящимъ всему приносимому и скоупъ конямъ и воловъ и коровамъ вочинамъ и храничамъ что принесли во обитель» (1674 г. ФГАКО, ф. 234, кн. 2). Во вкладных книгах запись велась со слов приходивших в монастырь. Формулы именования разнообразны по структуре, формы антропонимов могли отражать живое произношение. Ср.: «приложил в дом престыя бѣны Кирилские слободы пашенной крестьянин *Тимонка Скакуи*» (кн. 2, л. 5 об.); «приложилъ <...> Верхотурскоко города Никольского монастыря старей *Аврахий бывшей Левонтей Гизуновъ* псалтирь» (кн. 2, л. 35 об.); «Езу оравские слободы пашенной крестьянин *Мишка Семелевъ Ветерьяковъ*» (кн. 2, л. 41 об.); «Тюменского города ясскихъ охотниковъ *Рыковыхъ братьевъ Алексѣи*» (кн. 2, л. 49 об.).

Ценным источником являются метрические книги конца XVIII в. Эти документы содержат сведения о родившихся, сочетавшихся браком, умерших. Ср.: «генваря 1 числа города Тюмени у купца *Алексея Шмотина* родился сынъ Степанъ у него были восприимники надворной советникъ *Иван Левонтьевъ* Урюмовъ мещанинъ дочь Евдокея *Ожегина*» (1796 г. ГАО, ф. И 102, кн. 3, л. 1); «Успенского прихода деревни Переваловой мещанинъ *Иван Васильевъ* Кривошеинъ неравымъ бракомъ сочетался благовеценскаго прихода деревни Утешевой на крестьянской дочери дѣвке *Иришѣ* Лукиной Гагаринной февраля 21 числа венчанъ священникомъ *Михаиломъ*» (там же, л. 5).

Отбор источников преследовал цель отразить типичные особенности зауральских фамилий в исследуемый период в общерусском и региональных аспектах. В этой связи мы используем концептуальные положения лингвистического источниковедения, разработанные С.И. Котковым (Котков, 1980) и группой исследователей под его руководством. Мы учитываем, что антропонимическая отраженность в памятниках письменности – составная часть общей лингвистической отраженности. Предпринятое нами лексикографическое описание *русских фамилий*

основано на архивных материалах. Источниковой базой послужили памятки деловой письменности разных жанров конца XVI – XVIII в., созданные на территории Зауралья. Используются фонды таких архивов, как Российской государственной архив древних актов, Государственный архив Тюменской области и его филиал в Тобольске, филиал государственного архива Курганской области в Шадринске, Отдел Рукописей Российской государственной библиотеки им. Ленина, Отдел Рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.

В качестве дополнительных источников привлечены опубликованные зауральские памятки письменности (Сиб. XVII; Тоб. XVII – XVIII; Тюм. XVII). Издания, осуществленные филологами, допускают искажения в передаче текста, обусловленные неверным прочтением скорописи. Ср.: «прозвище Жак» вместо «прозвище Южак» (Тюм. XVII, 73). Неточности в передаче текста вызваны также стремлением издателей изменить местные формы собственных имен XVII – XVIII вв. в соответствии с кодифицированной нормой своего времени. Ср.: Данил вместо Данило; Ивашки вместо Ивашко (Тюм. XVII, 22).

Исследуемые тексты принадлежат к деловым. В сравнении с другими источниками они в большей степени отражают состояние народно-разговорной речи (Котков, 1980, 20). Представляется важным учет условий, при которых создавался текст. К их числу относятся «состав, речевой уклад и выучка периферийных писцов» (Котков, 1980, 3).

Прикладное делопроизводство вели писцы, которые, за немногими исключениями, были людьми местными. В этой связи полагаем, что особенности диалектной речи писцов отразились и на фонетико-орфографической фиксации антропонимов.

Фактором, влияющим на строгость фиксации фамилии в письменных источниках, являлось также состояние уральской нормы, допускавшей широкий диапазон для вариантов написаний. В Указе царя Алексея Михайловича 1675 г. указано: «будеть кто въ челоубитые напишетъ въ чьемъ имени или въ прозвище <...> вместо о - а, или вместо а - о, или вместо ь - ъ, или вместо ъ - ъ, или вместо о - . или вместо о - у, или вместо у - о и инья въ писмахъ наречия подобная тем по природе тѣхъ городовъ, гдѣ кто родился и по обыкноуямъ своимъ говорить и писать изыскъ» (ПСЗР I 1000).

Исследуемые антропимы запечатлели особенности живой разговорной речи, в т.ч. и диалектного характера. Возникающие варианты в дальнейшем дали самостоятельные фамилии, бытующие и ныне в Зауралье. Укажем особенности произношения: б > и (Зябров > Зыбров); безударный и > е (Синев > Лнев, Микитин > Мекитин, Широжинов > Шерожинов, Филишов > Фелишов); предударное и заударное еканье (Андрев > Андрев, Горячев > Горячов, Дергачов > Доргачов, Лещов > Лошов); переход 'а > 'е под ударением (Важилин > Важенин, Воложанин > Воложеннин, Кражев > Крежев, Чащегоров > Чешегоров); переход 'а > 'е в безударном положении, обусловленный характером произношения апеллативов (грязь > грязь, Грязнов > Грязнов, мясо > месо, Мясников > Месников); лабиализация о > у в ударном и безударном положении (Бузулин > Бузулин, Болдарев > Булдарев, Борзунов > Бурзунов); отмечено и обратное явление у > о, вызванное гиперкоррекцией или фонетическими процессами – ассимиляцией или диссимиляцией (Бузурали > Бузурали, Мутовкин > Мотовкин). Вариантность фамилий порождалась явлениями ассимиляции (Герасин > Герасин, Журавлев > Жоравлев).

В исследуемых фамилиях широко отражено произношение звонких согласных как глухих в сильной позиции (Вокеринков > Векеринков, Дворников > Творников, Рянов > Рьянов, Синков > Спиков, и > е (Кортяшев и Кортасов, Стеоменцов и Стеоменов, Шсурягин и Смурыгин). Названные процессы наблюдаются в русской речи местных народов (ханты, манси, татар), откуда они проникли в речь русских.

Фамилии отражают фонетические процессы. Ср. дигресса: Горюнки > Горскин, Ружанников > Ржанников, Сотцев > Соноцв; эпитета: Коуров > Коуоров, Ларионов > Лариконов, Леонидов > Леванидов; мена м и н: Ликинин и Ликитин, Никулин и Никулин. Отмеченные в письменных текстах фамилии с отраженными в них живыми произносительными особенностями, представляют интерес и для изучения истории зауральских говоров.

Фонетико-орфографические варианты одной фамилии обладали юридическим статусом, о чем свидетельствуют многочисленные челоубитные с просьбой установления родства в нестелыми фамилиями в их ином орфографическом написании. Ср.: «велено на Тюмени в приказной избѣ против челоубитѣмъ тюменскихъ казачьихъ детей Миткин да Ларки да Ивашки Штурьяльмъ с писемниками из окладныхъ именныхъ книгъ выписать и страницю подлинно дѣдъ ихъ Ожека Шмурьяльмъ на Тюмени в стрелцахъ служилъ ли <...> отецъ ихъ Миткинъ и Ларкинъ и Ивашков

Иваншко Оседоров сын *Смурьгын* <...> и казался отец их *Ивашко Смурьгын* в переписных книгах» (1699 г. Тюм. ГАТО. ф. И 47. л. 27).

Оригинальные рукописные тексты дают возможность наблюдать варьирование фамильных форматов. Ср.:

ОВИ/ОВЫХ: «Петр Еремеев сын *Плоховых* <...> вместо Петра *Плохова* его прозбой Дмитрий Тюкачев руку приложил» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 13); «Ивань Белосевъ сын Лывоных <...> у него Лывова мужска полу душь никого не иметца» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 13 об.); «Осдор Иванов сын *Фроловых* <...> Петр Оседоров сын (ролов)» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 112); «НаумъОдлинъ сын *Захаровых* <...> вместо Наума *Захарова* <...> Иван Шамонин руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 140); «дрвин Малцовой Петр Кирилов сын *Мацловых* у него дети <...> Василий вместо Васи(ль) *Мацлова* Тимофей Коннень руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 157); «Евсей Оотъевъ сын *Усовых* <...> вместо <...> *Усова*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 170); «Из Мыльниковской Семель Тимофевъ сын *Максимовых* <...> вместо Семена *Максимова* <...> Иван Шамонин руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 188 об.); «Ларион Марков сын Федотов <...> вместо Лариона *Федотовых* <...> Павел Федотовых руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 213); «Ларион Гавриловъ сын *Насковых* <...> вместо Лариона *Наскова*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 230 об.); «Василей Матвеев сын *Яковловых* <...> вместо Василея *Яковлова*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 230 об.).

ЕВИ/ЕВЫХ: «ЕвОнухъ Никитинъ сын *Рыцеровых* <...> у него Рыцера мужска полу душь никого не иметца» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 69 об.); «Осдоръ Захаровъ сын *Меркурьевых* <...> вместо Осдора *Меркурьева* <...> Дмитрий Тюкачев руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 170 об.); «Григорей Аверкинъ сын Сисюевых у него дети Семен <...> вместо Семена *Сисюева* <...> Дмитрий Тюкачевъ руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 172); «Ивань Родионовъ сын *ЕроФьевъ* <...> вместо Ивана *ЕроФеевых*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 231).

ОИИ/ОВИИ/ЫХ(ИХ): «дворъ купленной твоярищка Якова Матвеева прозвание *Короткова*» (нач. XVIII в., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 950, л. 691); «дворъ даной твоярищка Тихона Петрова прозвание *Короткова* <...> Тихон *Коротков* слышавъ сказал» (нач. XVIII в., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 950, л. 692); «дворъ <...> Тимофея Семенова сына Глатко(го) <...> Тимофей Глатков руку приложитъ» (1710 г., РГАДА, ф. 214, кн. 1317, л. 429); «Яков Ермолаевъ сын Короткой <...> вместо Якова Коротких его прозбой Иванъ Шамонинъ руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 121 об.); «Галатхон Юлинъ сын *Пустынных* <...> у него *Пустынных* мужска полу детей и вучать никого нѣ иметца» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 121 об.); «*Отрапной Отрапной и Отрапных*» (1744 г., РГАДА, ф. 350 оп. 2, кн. 581, л. 2 об.; кн. 582, л. 5; кн. 583, л. 16).

ЕИИ/ЕВИИ/ЫХ(ИХ): «слереня *Кияжух* на рекъ Туръ на мысу во дворе конной казака Ивашко сын *Кияжесов*» (1685 г., Тюм., РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 54 об.); «е конным казаку с Ывашкомъ *Кияжымъ*» (1685 г., Тюм., РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 65 об.); «конные казаки Алексѣй Осдор *Кияжесовъ*» (1704 г., Тюм., РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 55).

ОИИ/ОВО: «Митга Яковлевъ сын *Лысова* <...> с Миткою *Лысовымъ*» (1685 г., Тюм., РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 32, л. 39 об.).

ИИИ/ИИИХ: «во(д) дворе Тимошка ЕОнимовъ сынъ *Житных* <...> в межах <...> с Тимошкою *Житныхъ*» (1700 г., Тюм., РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 162, л. 163 об.); «во дворе Онтонъ *Ланустных* <...> Онтонъ *Лянустинъ* указъ слышал» (1710 г., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 1526, л. 342 об.); «Матави Ивановъ сынъ *Вомин* <...> Олесви Ивановъ сынъ *Воминныхъ*» (1719 г., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 1605, л. 51); «во дворѣ крестьянин ТимоФивъ НерОдн(ь)евъ сын *Перувихныхъ* <...> во дворѣ крестьянин Андриъ НерОдн(ь)евъ сынъ *Перувихн*» (1719 г., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 1605, л. 96); «Яков ТимоФеевъ сынъ *Баландных* <...> у него сын <...> Герасимъ Яковлевъ сынъ *Баландных*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 91); «АгаФонъ Костянтинъ сынъ *Силкиных* <...> вместо АгаФона *Силкина*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 110 об.).

ОВИ/ОВСКОЙ: «дворъ купленной конного казака НикоОора Иванова прозвание *Широкое* <...> меж мѣста конного казака НикоОора *Широкоевско*» (1710 г., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 1317, л. 60, л. 128 об.); «СоФронъ Сергеевъ сынъ *Махаров* <...> у него *Махаровского* мужска полу душь никого не иметца» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 179 об.).

ОВСКОИИ/ОВСКИХ: «Петръ Даниловъ сынъ *Горбовской* <...> Петръ *Горбовских* сказал и руку приложитъ» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 33 об.); «Гурей Ивановъ сынъ *Картыковской* <...> у него дети Степанъ <...> у него *Картыковско* мужска полу детей и братей никого нѣтъ <...> вместо Степана *Картыковских*» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 64); «Яков Андруевъ сынъ *Ко-*

рышковски <...> вместо Павла Корытовских его прозвон Ивань Шамонинь руку приложон (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 123); Федор Мысовской и Мысовских (1745 г., Тюм., ГАТО, ф. И 47, кн. 2047, л. 58); Василий Степановской и Степановских (Тюм., ГАТО, ф. И 47, кн. 1720, л. 9 об.).

-ОВЫХИ/ОВСКОЙ: «Конан Оедоровь сын Чорнових сказал <...> у него Чорновского мужеска полу <...> иль имбеться» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 62 об.).

-ОЙИ/-ОВСКОЙ: «мбсто дворовое куилное конного казака НикиОора Широковско» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 1317, л. 59 об.); «меж мбста конного казака НикиОора Широковско» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 1317, л. 60).

-ЕВСКОИ/ЕВСКИХ: «АОнасей Лукин сын Бывонков с сей скаже вместо ООнася Бывонкова Василей Ливонков руку приложон» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 30 об.); «Василей Степанов сын Юсовских <...> вместо Василья Юсовских» (1744 г., РГАДА, ф. 614, кн. 74, л. 213).

-СКОИИ/СКОВ: «деревни Нехоловской отставной конной казак Михайло Ливонков отставной конной казак Петр Пельмиской» (1704 г., Тюм., РГАДА, ф. 614, кн. 1403, л. 625 об.).

-СКОИИ/СКИХ: «Романка Матвонивь сын Волехских» (1685 г., Тюм., РГАДА, ф. 614, кн. 968, л. 187 об.); «Ондка Романовь сын Волехкой <...> Тимошка Романов сын Волехкой» (1700 г., Тюм., РГАДА, ф. 614, кн. 1173, л. 124 об.); «сворь <...> Михаила Семенова прозвание Амурских <...> Михайло Амурской» (1710 г., Тоб., РГАДА, ф. 214, кн. 1317, л. 165).

Наблюдения над вариантными формами позволяют проследить процесс постепенного устранения дублетных форм, сокращения и избыточных элементов. Фамилии с колеблющимися формантами *-ив/-овых*, *-ив/евых*, *-ив/тиных* приобретают унифицированные суффиксы *-ов/-ев*, *-ин*. Суффиксы *-мст/-их* закрепляется в фамилиях, мотивирующей основой которых были производящие от имен прилагательных (Ковых, Молодых, Отральных). Формант *-ой* постепенно вытесняется суффиксами *-ов* или *-их* как фамильный суффикс он был мало выразителен, поскольку совпадал с провинциальным формантом *-ов*. Ср. современные зауральские фамилии: Глухов, Глуших, Косов, Косых, Хромов, Хромых, Отральных, Старых, Черемных.

Исследуемые материалы позволяют установить региональный характер фамилий на *-мст/-их*у, которые указывают на принадлежность большей семье. Привлечение к исследованию оригинальных памятников письменности позволяет прийти к выводу о характере суффикса *-скин*. Как известно, русские фамилии этого типа обладали престижностью, поскольку они употреблялись в княжеской, а затем в дворянской среде (Унб. 105). Зауральские источники фиксируют активный процесс образования фамилий с суффиксом *-ск-* в разных социальных слоях. Ср.: «Отъиловской слободы крестьянин Осипъ Павлов сын Ниювских» (1726 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 65, л. 63); «Якушка Лукьянчиков сын Пясовской сказал родился де он <...> в деревне Плесее» (1681 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, он. 5, кн. 261, л. 65 об.); «дрина Глинская над рывкою Глинкою (то) двореце Иванко Иванов сын Глинской» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 488); «и(о) двореце Онанка Петровь сынъ Вльских сказался родомъ де онъ Онанка города Тюмени посажого отца сынъ» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 17); «тъеменской пещей казакъ и часовой мастеръ Василей Ананьинь сын Волеской» (1721 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 520, л. 23).

Исследуемые тексты дают возможность установить общерусский и региональный характер фамилий но особенностям формантов их мотивирующих основ. Структура мотивирующих основ фамилий (имен и прозвищ) отражает развитую систему словообразовательных суффиксов. Нами отмечено около восьмидесяти антропонимов. Ср.: *-ко* (Рябко, Самко), *-ка* (Васька, Леготка), *-ка/-ик/-ик* (Петрик, Жирок), *-ака/-акин* (Балашка, Фельяка), *-ик* (Евзык, Редрик), *-ук/-ух* (Паршук, Минюк), *-ука/-укин* (Делюка), *-ыка* (Бавыка), *-ыка/-ыкин* (Коклыка, Лычка), *-ыка* (Малька, Шурыка), *-ука/-укин* (Бавюка, Пинюка), *-я* (Ероха), *-яи* (Ромаша), *-ыка/-ыкин* (Котыка < Конон), *-ыка* (Мальчыка), *-ука/-укин* (Вартуха, Завьялуха, Горюха), *-ыка* (Ермыха, Пустоха), *-ин* (Меркуин, Коршин), *-ин* (Абакин, Ступин), *-ин* (*-ин*) (Булыга, Кураин), *-ыш/-ышин* (Делыш), *-ыш* (Добрыш), *-ын* (Патрун, Дюгун), *-ука/-укин* (Лырыш, Астраш), *-ыш* (Бобовш, Пройловш), *-ев* (Федорев), *-ин* (Дурин), *-ин* (Михайлин), *-у* (Докучай), *-ай/-ай* (Федяи, Фухай), *-у* (Дурин), *-и* (Пельин), *-и* (Галаи < Галактион, Мельин), *-ин* (*-ин*) (Климин, Кирьян), *-ин* (Федель, Дельин), *-ин/-ин* (Сергин, Молчин), *-ин* (Валон, Дорон < Дорощей), *-ин* (*-ин*) (Петруша, Делюш), *-он* (Авляш, Выхон), *-он* (Миштон, Горюшон), *-орь* (Зуборь, Мишорь), *-орь* (Балашорь, Мохорь), *-орь* (Кухтерь, Делерь), *-урат/-ура* (Мишуря, Кочуря), *-с* (Юрак, Дурас), *-ыш* (Путыш), *-ука/-укин* (Кошута, Июкыш), *-ыш* (Малыш), *-ыш* (Петеш < Петр), *-ыш* (Мишуря, Делерь), *-тик* (Трушник), *-ыка* (Ивашко), *-ыка* (Первушка) и т.п.

Структура зауральских антропонимов позволяет делать выводы относительно регионального аспекта. Отмечаем продуктивность имен и прозвищ с формантом *-ю* (в южноурских

намятников этого периода *-ю*) закрепившихся в фамилиях на *-тов*. Ср.: Бахвалов, Бухвалов, Ворошилов, Гаврилов, Данилов, Доставало, Заоралов, Запахалов, Дягалов, Перевалов, Самойлов, Шувалов. Продуктивен был формант *-ю* в антропонимах, образованных от имен на согласный (в южнорусских памятниках письменности преобладающим был *-ю*). Фамилии, закрепившие этот формант, широко представлены. Ср.: Говорков, Гостков, Корешков, Лушков, Машков, Медведков, Нехорошков, Оценков, Стрижков. Зауральские фамилии закреплены антропонимическим формантом *-ин* после основ имен на согласный (Абакин, Макаркин). Региональную окрашенность имеют фамилии на *-ихин*, производящей основой для которых послужили андронимы с суффиксом *-иха*. Ср.: Балыха, Зашиха, Киселиха, Однобиха, Русниха, Скурха, Толстиха, Треныха, Трошиха, Шениха. Наблюдения над антропонимией памятных письменности XVI-XVIII вв., созданных на севере, юге, в средней полосе, позволяют считать, что андронимы на *-иха* и фамилии от них были типичны для севернорусских, среднерусских, уральских и сибирских говоров.

Суффиксальные имена структурно классифицируются на семь словообразовательных моделей. Основа имени может представлять собой полную или усеченную.

1. Основа имени на согласный + формант (согласный + гласный). Ср.: Сил-ко, Макар-ин.
2. Основа имени на согласный + формант (гласный + согласный). Ср.: Евс-ак, Локуч-ий.
3. Основа имени на согласный + формант (согласный + гласный + согласный). Ср.: Трухи-инк.
4. Основа имени на согласный + формант (гласный + согласный + гласный). Ср.: Петр-уши.

Маш-ини.

5. Основа имени на гласный + формант (согласный). Ср.: Мерк-чи, Иван-чи.
6. Основа имени на гласный + формант (согласный + гласный). Ср.: Кли-ча, Рома-ха.
7. Основа имени на гласный + формант (согласный + согласный + гласный). Ср.: Дур-нда, Иван-да.

Распространены усложненные форматы. Ср.: Ива-чико, Доро-нька. В основе зауральских фамилий закреплены антропонимы, образованные префиксальным способом. Наиболее частой была приставка *не-*. Ср.: Недык, Несобрей. Учтываем, что многие антропонимы на *не-* возникли путем антропонимизации апеллятива. Ср.: Неудача, Несодый.

В основе местных фамилий зафиксированы прозвища, образованные сложением основ. Наиболее продуктивны композиты, образованные на базе сочетаний: прилагательное + существительное (*Кривошея, Редозуб*); прилагательное + глагол (*Голосек, Голохвост*); существительное в обратном значении + глагол (*Гречкосей, Лошкосой*); наречие + глагол (*Мужоступ*).

Семантический аспект мотивирующих основ фамилий отражает общерусский характер. Региональность заключается в степени продуктивности тех или иных основ. Так, в частности, отгонимические и оттоконимические фамилии, по мнению исследователей, не так многочисленны (Уиб.105). В Зауралье были распространены фамилии этого типа, поскольку в условиях массовой миграции признак по этнической и территориальной принадлежности осознавался как отличительный. Ср.: Возули, Зыринов, Мордвин, Черемшан, Чухачев, Верхотуров, Возлеженин, Ваткин, Мезенцов, Москвитин, Твериков, Тюменцев, Устюжанин.

Зауральские фамилии закрепили диалектизмы, восходящие к севернорусским и среднерусским говорам Европейской России. Ср.: *бакалда* 'небольшое болото', *баклин* 'голован', 'полный ребенок', *баса* 'красота', *барошень* 'пожитки', *викора* 'коряга', *ваддын* 'мелкая рыба', *век-ниа* 'бетка', *вискун* < *виска* 'ручей', *жмать* 'углежок', *жужми* 'хлебный червь', *заварки* 'неряха', *зайня* 'кузовок', *кокори* 'коряга', *кулим* 'глухонемой', 'запка', *забэти* 'неуклюжий, бестолковый человек', *обвас* 'грузовое судно', *охрети* 'пенята', 'увалена', *нестер* 'кошель из льна'.

Исследование фамильных основ дает богатейший материал по межъязыковым контактам. В этом отношении интерес представляют русские фамилии тюркского происхождения. Ср.: *Абукин, Аламурацкий, Альбинов, Арбинов, Ашихин, Байвакин, Бакисев, Басваков, Бизминин, Беклеминев, Салтанов, Шихов, Уртков*.

Фамильные основы представляют лексико-рафинеский интерес. В основе прозвищ закрепились апеллятивы субъективно-оценочного характера, которые не представлены в памятных письменности. Ср. отсутствие в Словаре русского языка XI-XVII вв. таких слов, как: *байрыга, бака, баква, йаэха, бакажир, бакли, багда, басуу, барбака, басюра, баса, бастрык, батуты, бахар, бабарыка, бабаки, бовмы, боча, брэкони, буха, бухка, буэшка, бухыча, бутурки, бухэсти, бухур, бушуй, бича*.

Представленные в настоящем антропонимиконе фамилии (1 190) носят репрезентативный характер. В словарной статье даны контексты употребления фамилии.

Иллюстративный материал содержит сведения, касающиеся социального статуса, семейного положения, профессиональной занятости именуемого. По возможности приводятся зафиксированные прозвища или аpellативы, послужившие мотивирующими основами для фамилий. Цитаты из памятников письменности расположены в хронологическом порядке, что позволяет проследить на документальном материале процесс закрепления фамильного имени в качестве наследственного. Эти данные дают в руки исследователя материал, позволяющий делать выводы относительно процесса фамиднеобразования в Зауралье, особенностей структурных и семантических типов фамилий и их мотивирующих основ. Словарная статья включает сведения по топонимике. Фиксируются топонимы отантропонимического происхождения или послужившие мотивирующей основой для образования фамилий.

Этимологическая интерпретация базируется на привлечении словарей различного типа – этимологических, исторических, диалектных. Приводятся данные, касающиеся степени распространенности фамилии (или ее мотивирующей основы) в исследуемый период по данным опубликованных памятников письменности, в основном изданных Институтом русского языка РАН.

Настоящий словарь представляет не только научный, но и практический интерес. Он может быть использован в качестве учебного пособия для спецкурсов и спецсеминаров по ономастике на филологических, исторических, географических факультетах университетов и педагогических вузов. Словарные материалы могут быть привлечены также для занятий по исторической грамматике, исторической лексикологии, диалектологии.

Лексикографическое описание фамилий имеет и историко-культурную ценность. Поскольку собственные имена антропоцентричны, они отражают особенности культуры человека, мир его духовности, систему представлений и понятий. Антропонимия как подсистема языка взаимообусловлена культурой этноса, особенностями национального характера. Исследование свойств русской ментальности, закрепившейся в фамилиях, представляется своевременным и перспективным

АБУШКИН (ОБУШКИН)

«Еремка Парубен сын *Абушкин* сказал родился де он в уезде Еренского города в Пастинской волости жил да великим гедем во арстанье в Сибирь прише и живеть за Никодеем мнстром <...> у него дти Пантелей <...> Езонимко <...> Гринка (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 9); «Гаврило Осолоров сын *Абушкин* сын Ромаш, дядя Доробей Осолоров сын *Абушкин* у него сын Ивань <...> у Осолора Обушкина сын Павел Яковъ Фелкстиков сын *Обушкин* (1722 г. Верх. РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 581, л. 2). Происхождение фамилии возможно от субъективно-оценочной формы имени Абакум. Не исключена возможность ее возникновения от прозвища Абушка. В говорах западносибирских татар абушка – «старик, дед», абыш – «ядюшка» (Тум.15). ЛабIALIZация *ы* > *у* свойственна зауральским говорам. Ср.: р. Пышма > р. Пушма. Заслуживает внимания мена начальных гласных *а* и *о*: *Абушкин* и *Обушкин*. Подобная гиперкорректирующая замена широко отражена в антропонимих исследуемого периода.

АКАТОВ

Афонька *Акатов*, казак (1639 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 108, л. 237). *Окат* – «окружность» (Д.П. 587). В русской письменности с XII в. известно слово *окат* «округло, округлой формы» (СлЯР XI–XVII вв. XII 318). Возможно также функционирование канонического имени *Акакий* в форме *Окат*. В Новгородских казальных книгах встречается имя *Акатей* (1698 г. РГАДА, ф. 1144, кн. 6, л. 176). Заметим, что в московских памятниках XVII в. Акакиев и Окатов отмечены как варианты одной и той же фамилии (МДБп 208). В памятниках письменности XVII в. представлена фамилия *Окатов* (ДЛп V 413).

АКУЛОВ

«Стенка Алексеев сын *Акулов* сказал родился де он в Устюжском уезде въ Грготской волости (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 359). В основе фамилии – имя *Акула* (*Акуло*). Появление *у* в корне вызвано тем, что греческая буква *ι* перед *α* передавалась ижицей, которая принималась за *у*. Не исключена возможность образования фамилии от прозвища *Окул* (*Окула*). Ср.: *Окула* – «плут, обманщик, продвунной» пск. твр. «объедала на чужой счет». *Окулат* влд. «обмануть, обокладить, обьегорить, налуть» (Д.П. 670). В рязанских говорах *акула* (*акула*) означает «хвосту» (СРНГ I 227, ХУШ 172). См. Акилов.

АЛЫЧЕВ

Иван *Алычев*, сын боярский (1683 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 746, л. 108). В основе фамилии - тюркское слово *алыч*. Э.В. Севортян указывает на продуктивный в тюркских языках корень *ал*. Форма со звонким *б* возникла на русской почве. Диапазон семантики широк: 'герой', 'богатырь', 'витазь', 'силач', 'боец', 'меткий стрелок' (Свр. 139). Формант *-ыч* мог быть адаптированной формой тюркского аффикса *-чы/-че*, означющего 'носителя профессии', или *-чык(-чек)*, уменьшительно-ласкательного суффикса (Гл.74).

АРБЕНЕВ

«Послали к вам к Москве мы холопи в(а)ши с тобол(ь)скими с сном боярским с Пятым *Арбеневым* да с пятидесятником п(ш)их казаков с Олдрюшкою Неулюковским <...>» (1661 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 594, л. 60). В русской письменности с 1534 г. отмечены глагол *арбювати* 'колдовать', существительное арбуй 'знахарь, колдун' (СлЯРЯ XI - XVII 145). Фамилия Арбенев была распространена в XVI - XVII вв. (Вес. 15). Полагаем, что в основе русской фамилии - прозвище *Арбейт*, возникшее от татарской основы существительного *арбуун* 'оса' или от основы глагола *арбун* 'заколдовать' (Тум. 26). Формант *-ев* мог появиться на русской почве. Он был известен в прозвищах и возникших от них фамилиях. Ср.: Баловнев, Головнев, Дербнев, Лежнев, Сгибнев, Степнев, Телешев.

АСТРАХАНЦОВ (АСТАРАХАНЦОВ, ОСТРАХАНЦОВ)

«На Усть Верхние Каменки мазорь Стенань *Астараханцев* ис тобол(ь)ских рейтарских порутников» (1641 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 38); «двор купленной конного казака Ивана Алексеева прозванием *Астраханцова*» (1710 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1317, л. 124 об.); «двор купленной приказной палаты пристава Югина Яковлева прозвание *Остраханцова*» (там же, л. 125). Фамилия мотивирована топонимом *Астрахань*.

БАДРЫЗЛОВ

«Пашенной крестьяни Семейки Костантинов Бадрыздо у него два сына Оска да Ивашко» (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 514); Якушка Фадеев *Бадрызлов*, крестьянин (1696 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 604, л. 8 об.); «Антипиной деревни <...> оброчные крестьяне ж Михайло *Бадрызлов* Иван Антипин» (1704 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 75 об.); В л. Антипиной в 1746 г. жили «Яков Фадеев сын *Бадрызлов* у него дети Иван Афонасей Иван Алексеев сын *Бадрызлов*» (ГАТО, ф. И 47, кн. 2049, л. 134); Иван *Бадрызлов*, целовальник (1750 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2505, л. 34). Прозвище *Бадрыздо* мотивировано семантикой глагола варыздать, известного в значении глб. 'спешно клебать, есть похлебку жадно' (Д. 1166). Ср.: также варызала - человек, который 'жадно и несправно хлебает' (Д. 1166). Мена согласных б и в перед гласным характерна для зауральских говоров. Ср.: оландаться - валандаться (Д. 142), пайба - пайва 'запеченный берестяной короб' (СРГСУ III 108). Вероятным представляется образование прозвища от основы прилагательного *бадрожный*, семантика которого имеет отрицательную оценочность 'ликообразный, чудный, странный, затейливый, беспокойный' (Д. 137). Поскольку ударение было на гласном первого слога, гласный а в заударной позиции звучал ослабленно и в прозвище *Бадрыздо* закрепился на письме с буквой *ц*. Формант *-ло* после согласного в прозвищах был обычным в русском языке XVII - XVIII вв. Ср.: Грыздо, Лызло 'верзля', Лызло 'пустобай'.

БАЙКАШИН (БАЙКОШИН)

«Дре на усть рѣчки Бобровки двор снь боярской Михайло *Байкашин*» (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1307, л. 124); *Байкашин* (1624 г. Тар. РГАДА, ф. 214, ст. 3, л. 171). В основе данной фамилии тюркским *байкасы* 'нечаянно, непреднамеренно' (Тум. 40). Известна фамилия с XVII в. (Вес. 20).

БАКАЛДИН

Среди тагильских «пашенных» крестьян в 1670 г. упоминается «Сенка *Бакалдин*» (РГАДА, ф. 1111, оп. 1, ст. 3, л. 131). В говорах известен географический термин *бакалда* - вост. раз. пещ. 'глухой залив или ковш', 'поемная яма, колдобина', 'ямина, которая называется водой по весне и остается как бы озерком', 'глубокая зазора по дороге в распутицу' (Д. 139; ЭССЯ I 143); в говорах Среднего Урала отмечено слово *бакалдина* 'небольшое болото' (СРГСУ I 31). Образование прозвища от географического лексема в результате метонимического переноса было продуктивно в XVII в. Ср.: Дубрава, Речка, Чаша.

БАЛАКИН (БОЛАКИН)

В дозорной книге 1624 г. Верхотурского уезда произведена запись: «двр *Балакиных* д(вор) Ивашко Большой да Ивашко Меньшой Васильевы д(ти) *Балакина* а у Ивашка Большого(о) с(я) Вaska да зять Ромашка Терентьев» (РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 228 об.); В переписной книге 1680 г. того же уезда упоминаются «отставленной верхотурской стрелец Оска Васильев с(я) *Балакиев*» (РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 7 об.); «деревня *Балакина* над рекою Тавдою во дворе Ивашко Осипов сын *Балакин* Большой у него сын Орнушка во дворе Авдейко Осипов сын Балакин у него дети Володяка Обрамко» (там же, л. 20); «Гаврилко да Оетка Онисимовы *Балакина*» (1639 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 108, л. 83); д. Балакина (Сп. Тоб. 199). Прозвище *Балака* отмечается с начала XVI в. (Вес.122). *Балакиев* – «болтать, шутивно разговаривать» (ЭССЯ I 145). *Балка* – «бака, бакула, бакуня, балакирь» (Д I 41; СРНГ II 69).

БАЛДИН

«В(о) дворе) Левка Стенанов с(я) Балдинь» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 416); В переписной книге с Тюмени 1700 г. упоминаются посадские люди: «Аюенка Иванов сын *Балдо*» (РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 126 об.); «Оедоско Иванов сын *Балдинь*» (там же, л. 140 об.). *Балда* – влд. «дылда, болван, балбес, долговязый и неуклюжий дурач»; ряз. «шалова, бестолковый сплетник, баламут»; кетр. «дурак, тушица, малолуный» (Д I 43). Как имя собственное зафиксировано в XIV – XVII вв. (Вес. 24; Зал. Др. новг. 479; МДБII 293).

БАЛИН

В Тобольской дозорной книге записан «(двор)посадкии члвкъ Семейка *Балин* у него половник» (1623 г. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 87 об.); в «Сборной книге десятой денги» сообщается о вывозе пошлыми «у Сенки *Балина*» (1655 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 328, л. 11); в книге «вечных памяти» находим запись: «женитца пшшей казак Сузунские деревни житель Илюшка Васил(ьев) *Балин*» (1697 г. РГАДА, ф. 214, кн. 860, л. 37 об.). Прозвище *Балин* мотивировано семантикой глагола балить «шутить, проканичать» (Д I 43), «болтать» (ЭССЯ I 147). *Балин* – рассказник, пустой, забавный разговор, шутки» (Д I 44). Ср. также поговорию: говорить *балин* семин одавали (Бусл. 83).

БАЧАГОВ

Ивашко Селиверстов *Бачагов*, крестьянин (1697 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 706, л. 5). В начале XX в. зафиксирована л. *Бачагова* при оз. *Бачаговском* (Сп. Тоб. 118). Фамилия образована от топонима *Бача*, который мотивирован географическим апеллятивом. Ср. *бача* – мск. тар. ярс. ниж. «глубокая лужа, колдобина»; «омут» (Д I 120).

БАГАПОВ

«Д(вор)Орелка *Вагапов*» (1624 г. Тур. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 559); «пашенной крестьянин Орелко Иванов с(я) *Вагапов* с(я) сном Стенкою пашет» (там же, л. 628 об.); «Ивашко Вага Иванско Разбойник а у него(о)сь Ивашко ж за Оску *Вагапова* гедру пашню пашуту» (1639 г. Тур. РГАДА, ф. 214, кн. 108, л. 168 об.); «Кыргинския слободы <...> *Вагапов*» д(рвни) Сергий Коцдрату(ев)» (1685 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 80 об.); «Оирсть Аммосов *Вагапов* с(я) сном Михаилом вспахал и носел» (1703 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 608, л. 16); «Невьянского брянвенского мистря вкладчик Григорей Кокин с(я) *Вагапов*» (1726 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 65, л. 63); д. *Вагапов* (Сп. Тоб. 205). Возможна мотивация прозвища *Вагап* апеллятивом, бытующим в говорах: в ярославских, северо-двинских – «музык, выдлак», в вологодских – «грубый, ленивый человек», в архангельских, вологодских – «шлун, шутник, везельчак» (СРНГ IV 9). В вологодских и архангельских говорах *вагапкин* называют также жителей Повежья (по р. Вага) (СРНГ IV 9). Антропоним *Вагапов* упоминается в 1440 г. (Вес. 60).

ВАРАКСИН

Васька *Вараксин*, крестьянин (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 132); «Аюенка да Петрушка *Вараксин* Михайловы д(ти) пашуту» (1691 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 988, л. 442); «Симеонъ Николаевъ *Вараксинъ*» (1899 г. Тур. ГАТО, ф. И 254, оп. 1, л. 49 об.); п. *Вараксинский* (Сп. Тоб. 164). Прозвище мотивировано апеллятивом *варакса* – «мастер дела, чья работа никому не годна», «болтун, пустомеля» (Д I 164).

ВАУЛИН (ВАУЛИНЫХ)

Васка *Ваулин* (1669 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 783, л. 5); «Арамилския слободы у жителя Сидорка Васильева *Ваулина* принято по родителям холета» (1701 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2).

д. 283); Семен *Ваулин*, пеший казак (1704 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 29 об.); «Арамилския слободы Бурусинского погоста крестьянин Степан Мамантов сын *Ваулин*х приложил в поминовение денег» (1729 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 65, л. 96). Имя *Ваула* зафиксировано в 1668 г. в Солликамске (Туп. 80). *Ваулить* – прм. ‘мямлить’, ‘заикаться’, *ваула* – ‘косноязычный, занка’ (Д. I 168).

ВЕРЕЩАГИН

«(Во) дворе) бабыл(ы) Артюшка Осипов сын *Верещин*» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1276, л. 165). Антропнимы *Верещин* и *Верещин* широко представлены в русской письменности XV – XVII вв. (АСВР III 543; Бояр. II 104; Вес. 65; ДАИ VIII 213; МДБII 296; Туп. 83; Юж. чел. XVII 135). Аппелятив *верещин* образован от глагола *верещать* ‘пронзительно кричать, паять’ (СлРЯ XI – XVII вв. II 87). В говорах бытует значение ‘болтун, говорун, брЮган’ (Д. I 180).

ВИЛЯЖАНИН

«В той же деревне *Вилжаской* мелница колесчатая на речке Вилжянке конного казака Якимка Степанова сына *Вилжжанова*» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1276, л. 142 об.). Указание на мотивирующую топонимическую апеллятиву *вилжжанин* встречается в исследуемых текстах. Ср.: «(во) дворе) оброчной крестьянин Ивашко Семенов сын <...> родился же онъ в мѣсте Сопи Вытегопкин в *Вилжаской* волости» (1681 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, оп. 5, кн. 261, л. 205а).

ГИЛЕВ

«Нашия на рѣчке Кормаках подле Семейки *Гилево* конного казака Ларки Павлова *Гилево*» (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 470 об.); «дѣна на рѣчке Болших Кормаках а в ней дворе) посадской члвкъ Семейка Иванов *Гилев* Чердынецъ» (там же, л. 496 об.); «деревня Гилева (1701 г. Тюм. ГАТО, ф. II 47, кн. 260б, л. 26 об.); «крестьянин Петръ Иванов сын *Гилев*» (1672 г. ФГАКО, ф. 224, кн. I, л. 23); Федор *Гилев*, разномынец (1768 г. Тюм. ГАТО, ф. II 47, кн. 2270, л. 20); три д. *Гилеви*, д. *Гилево*, с. *Гилевское* (Сп. Тоб. 309). В настоящее время в Тюм. обл. известны: д. *Гилево*, два с. *Гилево*. *Гилев* отмечено в памятниках письменности с 1663 г. в значении ‘смута, мятеж; буйство, самоуправство’ (СлРЯ XI – XVII вв. IV 20). Дialeктная семантика этого слова включает такие значения: ‘нубель, много, тьма, толпа, пронасть’, ‘взор, чепуха, чушь, бессмыслица, нелепость, дичь’ (Д. I 350). Известен глагол *гилить* ‘смешить, прокатить, балагурить, острить’. Соотносится с ним по образованию существительное *гилев* ‘смешник, балагур, шутильщик’ (Д. I 350). Фамилия *Гилев* была известна в XVII в. (ДАИ VI 46).

ГЛАЗУНОВ

«Дѣна посадского члвка гедора *Глазунова*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 207); «дѣна над оерком, стрельных Миши да Тимоши да Корлы Степановых детей *Глазуновы*» (там же, л. 211 об.); Мишка *Глазунов*, стрелецкий сын (1646 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 194, л. 35); Проконей *Глазунов*, подьячий (1671 г. Верх. ОР РГБ, ф. 218, кн. 547, л. 10 об.); «Верхотурского города Никольского монастыря старей Аврамий бывшей Леонштей *Глазуново*» (1681 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 35 об.); «дѣна *Глазунова* в(о) дворе) Митка Леонтьев сын *Глазунов*» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 16 об.); д. *Глазуновы* (Сп. Тоб. 277). *Глазуном* в говорах называют ‘ротозей, праздного зеваку’, а также ‘того, у кого глаза на выкате’ (Д. I 354). Прозвище известно с 1495 г. (Вес. 79). Фамилия бытовала в XVI – XVIII вв. среди всех сословий (Вес. 79; Юж. чел. XVII 177).

ГЛИНСКОЙ (ГЛИНСКИХ)

«Дѣна *Глинская* над рѣчкою *Глинскою* в(о) дворе) Ивашко Иванов сын *Глинской*» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 484); «Арамашевские Фломбские казаки <...> Иван Михайлов сын Яковлев Семен *Глинской*» (1664 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, оп. I, ст. 52, л. 9а); *Глинский* Юрий Иванович, тобольский и московский дворянин (1699 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 970); *Глинские* Иван и Федор, дети Юрия Ивановича (там же); «мѣсто жилищъ Ивана и Оседора *Глинских* подле двора дворянина Ивана Клепикова» (1710 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1317, л. 365 об.). Фамилия известна как княжеская: летом 1508 г. на Русь выехал Михаил Львович *Глинский* (Зим. 142). Потомки его, занимающие видные государственные должности, были широко известны (Бояр. II 109). Вместе с тем фамилия, как показывают исследуемые контексты, могла возникнуть в местных условиях по известной модели. Река *Глинка* была названа по особенностям грунта, от гидронима была названа деревня *Глинская* послужившая производящей основой для фамилии.

ГЛОТОВ

«Лавка) пшешево казака (етки *Глотова*) (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 27 об.); «двор) пшешево казака Федора *Глотова*» (там же, 46). Аппелятив *глот* в архангельских говорах бытует в значениях: «обжора, пьяница», «обидчик, озорник или притеснитель» (Д. I 356). В архангельских, костромских говорах отмечены также значения: «жадный», «завистливый», «человек, притесняющий людей» (СРНГ IV 201). Фамилия *Глотов* в конце XV в. принадлежала помещику (АСВР III 141: Вес. 79).

ГОЛОМОЗНИ

«В драве на Ерзовке бобыли живут своими двораы <...> Михалко Ильинь *Голомознич*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 267 об.); «дрв ямыщиков Описимкова <...> двор) Данилко *Голомознич*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 200); «снял он Давалд за нашу порукою с Невьянского с нашенново крестьянина с Союота сна *Голомозлиня* гсдары пашини» (1643 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, оп. 1, ст. 123, л. 101). *Голомознич* в говорах именуют «равнино, расстрено, расстреря» (Д. I 373).

ГОЛОСЕИИ (ГАЛАСЕИИ)

«В Мехонской слободе из детей боярских в капитанех Макарей *Галасеин*» (1641 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 41); «а поручнику быть в ходе с Макарьем *Галасеин* из Маслинской слободы» (там же, л. 41); Макарей *Галасеин*, капитан (1668 г., РГАДА, ф. 214, ст. 805). Фамилия *Галасеин* зафиксирована в тексте грамоты, в которой указывается: «посланы с Москвы в Сибирь я Тобольск начальныи люди для учета к рейарскому строю» (РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 1). Написанысь объясняется акцентом произношением. Значение слова *голый* в данном прозвище соответствует тому, которое зафиксировано в памятнике 1682 г.: «А прождать ять ночь Матрфи ему Федору свой жеребей <...> *голюю* землю, безсеуж» (СлРЯ XI - XVII вв. IV 71). Прозвище означало человека, жмущего на *этой*, не засеянной земле. Аналогичные прозвища - композиты, образуемые по модели: основа прилагательного *голый* + основа глагола. - были продуктивны в XVI - XVIII вв. Ср.: Гологроз, Голозер, Голозов, Голохваст.

ДЕВЯШНИ

«Иван Иванов сын *Девянич* <...> в ягды де они в учетки из верхогурских слобочких крестьян (1705 г. РГАДА, ф. 214, кн. 794, л. 6); «Гарасим Марковъ *Девянич*» (1706 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 1480, л. 67); отставной солдат Петр Трифонов сын *Девянич* (1719 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 20346, л. 187). В основе фамилии - неканоническое имя *Девяниа*, которое образовано от имени *Девятии* (порядок рождения детей в семье) при помощи уменьшительно-ласкательного суффикса *-ица*), присоединяемого к усеченной основе. Ср.: Гриша (от Григорий), Миша (от Михаил), Меркуша (от Меркурий).

ДЕДЕРЕВ

Федор *Дедерев*, сын боярский (1697 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 860, л. 75 об.). В говорах слово *дедер* известно в значении «нечестный, дьявол» (ДН 425). *додер* - бранное слово, обозначающее «нечистого духа» (СРНГ VII 329). Прозвища, означающие нечистую силу, как и Бес, Ожигбес, Черт, выполняли охранную функцию. Фамилия *дедер* упоминается в частной переписке 1716 г. (Ист. разг. 39).

ДЕДЮХИИ

«Двор пусть пашенново крестьянина *Дедюха* Смол(ья)нинна» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 230); «Дрв *Дедюхита* двор) пашенной крестьянини Оседка *Дедюхита* а у него (о) два (сына) Пинкита да Оседка» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 242 об.); «двор) Еткни *Дедюхич*» (там же, л. 187); «Микитка *Дедюхита* (1646 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 194, л. 12); Васка *Дедюхич*, стрелец (1676 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 605, л. 10 об.); Спирка *Дедюхич* (1683 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 746, л. 30 об.); «принято Кузурекне слободы житетя у Стенки Панкратыина Дедюхина внука по усомшем написать в сеноди Агаони в Дедюхин род» (1689 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 118). Фамилия закреплена в топониме *Дедюхина* (Сп. Тоб. 201). Прозвище *Дедюха* могло возникнуть от тех же аппелятивов, что и *Дедюва*. См. Дедюнин.

ДЕБРЯБИИ

«Киприянко Федоров *Дерябин*», крестьянин (1639 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 108, л. 71); «дрвня *Дерябина* <...> в (о) дворе) Гаврилко Киприянов сын *Дерябин*» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214,

кн. 697, л. 79); «верхотурской площадной под(ь)мечей Авои(ь)ка *Дерябишь* руку приложить» (1696 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, оп. 1, ст. 43, л. 118 об.); «Микулка *Дерябишь*», оброчный крестьянин (1676 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 605, л. 21); «Верхотурской воеводской канцелярии копенсть Никита *Дерябишь*» (1752 г. РГАДА, ф. 615, кн. 1907, л. 4 об.). Семантика апеллятива в говорах характеризует человека по отрицательным свойствам. Ср.: *деряба* – кто чешется, царапается, дерет ногтями, 'крикун, рева, плакса', 'холодер, сильный певичий', 'взорный, сварливый человек', 'драчун, забияка' (Д. 1 432). Прозвище было известно в княжеской семье (Андрей Иванович Дераба Шуйский, сер. XVI в.), бытовало среди крестьян (Вес. 95).

ДОЛГОРУКОВ

Одонька Марков сын *Долгоруков*, крестьянин (1624 г. Тур. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 625); «находящихся иныи в Сибири дтей княз(ь)Алекса(я) Григорьева сына *Долгорукова* из ссылки свободить <...> из оныхъ *Долгорукова* детей дочь Елена имбетца в постриженни в Тюменском Успенском девичьем монастыре» (1741 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 4654, л. 1). Основой крестьянской фамилии послужило прозвище *Долгая Рука*. В современных зауральских говорах выражение *долгая рука* означает 'человека, способного на воровство'. Составные прозвища были распространены в русском языке в XV – XVII вв. Ср.: Долгая Борода, Долгие Ноги. Княжеская фамилия *Долгорукий (Долгоруков)* – была широко известна в XV – XVII вв. (Бояр. 1 84; Бояр. II 113; Зим 45, 47).

ЕРЫКАЛОВ

Савка *Ерыкало*, староста (1633 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, оп. 1, ст. 144, л. 89). Апеллатив *ерыкало* бытует в говорах в значениях: 'картавый', 'сквернослов', 'повеса, ослонина' (Д. 1 522); 'долговязый, дородный человек, ведущий праздный образ жизни', пенз.: 'крикун, задир', 'волог'; 'ветренный, пустой человек, шатуи', волог. (СРНГ IX 37). На Урале *ерыкало* – 'человек, раскатиство выговаривающий звук р' (СРГСУ 1 153).

ЖАРЕНОВ (ЖАРЕНОЙ, ЖАРЕНОГО)

Третьак *Жареной*, тарский казак (1602 г. ОР РГБ, ф. 256, к. 47, д. 50, л. 9); «Иван *Жареного*», рейстар (1668 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, ст. 100, л. 294); «пушкарни <...> Мифыко Оюмини *Жареного*» (1678 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 515, л. 3 об.); «покос <...> конного казака Ивашка Оюмина *Жареного*» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1276, л. 7 об.); «Ивашка Оюмини сынъ *Жареного*» (там же, л. 22); «во дворѣ Никифор Оюмини сынъ *Жареного*» (1719 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2034, л. 165 об.). Прозвище характеризовало человека, прошедшего пытку огнем. См. Жаренков.

ЖЕГУЛЕВ

В грамоте 1610 г. об отправке новонриборных казаков через Верхотурье в Тобольск и на Тару упоминается Ромашка Жегулев (ОР РГБ, ф. 256, к. 47, Д. 119). В Тарском у. упоминается пок. *Жисульскый* (Сп.Тоб.164). Прозвище *Жезуль* мотивировано семантикой диалектного глагола *жесать* 'жечь, жалить'. Ср. также *жесана*, *жесучи*, *жесучка* 'кранива', *жесало*, *жесало*, *жесало* 'каленое железо для прижига чего' (Д. 1 537). На Урале *жесалем* именуют рабочего-облажко (СРГСУ 1 159). Незыблительна этимология прозвища *Жезуль* как название тонкого, длинного человека (Фел. 88).

ЗАВЬЯЛОВ

«Левка да Терешка Семеновы *Зав(ь)яловых* Овдейко Семенов *Завьялов*» (1691 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 988, л. 496); «из беглого крестьянина за Сенку Прокоп(ь)ева *Зав(ь)яловых* пащут поручички ево» (там же, л. 488); «с Ивашка Прокоп(ь)ева *Завьялова* <...> годового оброку взят» (1697 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 860, л. 17); «Тривою *Зав(ь)ялов* з братом Михалом вспахал и поделѣ» (1703 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 608, л. 19). Имя *Завьяк (Завьякко)* функционировало в качестве личного. Ср.: *Завьякко* Калинин (1626 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 10, л. 55 об.) «се яз <...> *Завьяк* Антропов сын» (1633 г. Верх. РГАДА, ф. 111, оп. 1, ст. 144, л. 84); «*Завьякко* Федоров», крестьянин (1651 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 278, л. 69); *Завьякко* Мухин, крестьянин (там же, л. 74); «дворнишего *Зав(ь)ялка* Василь(ь)ива» (1671 г. Верх. ОР РГБ, ф. 218, кн. 547, л. 26). От фамилии образованы топонимы: д. *Завьялова* и с. *Завьялово* (Сп. Тоб. 67, 155), известные и сейчас. *Завьяк (Завьяк)* мотивировано семантикой апеллятива 'человек мешкотный и вялый' (Д. 1 564), 'цетель, выюга' (СРНГ IX 348). Фамилия была известна в XVI – XVIII вв. (Вес. 118; ПМ XVIII 141).

ЗАГВАЗДИН

«Дворя *Заваздина* в(о) дворе) Федка Небед(ь)ев сын *Заваздинъ*» (1679 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, он. 5, кн. 232, л. 24); «во дворе салдацкая Васильевская жена *Заваздина* Параскева Иванова дочь» (1719 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2034, л. 30); д. *Заваздина* (Сп. Тоб. 14), с. *Заваздинское* (Сп. Тоб. 20). Д. *Заваздина* существует и ныне в Тоб. р. Тюм. обл. Прозвище *Завазда* мотивировано глаголом загваздать, означающим в говорах «запачкать, замарать, замазать, загрязнить» (Д. 1567).

КАРМАЦКИЙ

«Тюменского города ямьнич Аверкей Анисимовъ *Кармацкой*» (1677 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 14 об.); «Иванко *Кармацкий*» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 180); «мesto <...> Василья *Кармацкого* Игнатия *Кармацко* <...> Ивана *Кармацкова* Тихон Соловаровъ руку приложиль» (1760 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 1721, л. 12). Фамилия возникла от наименования деревни, которое мотивировано гидронимом. Ср.: в Тюменской дозорной книге 1624 г. упомянуты деревня «на рѣцк *Кармацках*» и в ней (двор) стрелец Ивана Семенов Бусыга» (РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 485); «заимка на той же *Кармацках* стрелца Гаврилки Демонтьевъ» (л. 485); «у ижево ж Некраска заимка на рѣцк *Кармацках* по старой *Кармацкой* дороге» (л. 482 об.); «арв на рѣцк Большая *Кармацках*» и в ней (двор) посеткой «члвкъ Семейка Иванов Гусель» (л. 496 об.); «двр вверх рѣчки Басилево *Кармацко*» (л. 504). В Тюменской переписной книге 1704 г. значится «село Успенское *Кармацкское*» (РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 28); «деревня Гитлева на *Кармацк* в а в ней жили конные казаки» (л. 29). В говорах – *кармац* (*кармац*) – лучок, самодельный прибор с уздочкой, «снасть, крочья» (Д. И 93). Словарь русского языка XI – XVII вв. приводит *словомармак* со значением «вид поселений в Сибири» (1682 г. СЛРЯ XI – XVII вв. VII 81).

КЛЕПАЦОВ

Девка Тимофеев *Клепац*, тобольский стрелец (1697 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 860, л. 35 об.). В тобольском р. Тюм. обл. и ныне д. *Клепац*. Аппелятив *клепац* известен в говорах как наименование человека «кто наговаривает напристану». Возможно также мотивация провинции значением слова *клепац* – «ботало, звонок на шею скоту» (Д. И 117).

КНЯЖЕВ (КНЯЖЕЙ, КНЯЖИН)

«Дрвня *Княжвх* на рекъ Турь на мысу в(о) дворе) конной казакъ Иванко Данилов сын *Княжесов*» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 54 об.); «до межн стрелца Оверки *Княжесов*» (там же, л. 57); «на та тво земля в межас со стрельцомъ с Оверкомъ *Княжесовымъ*» (там же, л. 52 об.); «на та тво земля в межас <...> с Бывалкомъ *Княжесовымъ*» (там же, л. 49 об.); «во дворец Никиты Алексеевъ сын *Княжесов*» (1719 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2034, л. 349); Алексей *Княжесов*, тюменский конный казак (там же); две д. *Княжесовы* (Сп. Тоб. 252, 260). В Тюм. р. Тюм. обл. и сейчас существуют с. *Княжесов*, д. *Княжесов*. В основе *Княжес* – притяжательное прилагательное от слова князь. В памятниках письменности XIV – XVII вв. прозвище *Князь* и производные от него широко употребительны (Вес. 144; Зал. Др. новг. 479).

КОКШАРОВ (КУКШАРОВЫХ)

«Двр *Кокшарова* (двор)стрелць Василей *Кукшар*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 213); «Василей *Кукшар* за хлѣб служит с пашиню» (1626 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 10, л. 68); «в(о) дворе) Кирилко Савни (сынъ) *Кокшаровъ* сказал родился де он в Важском уѣзде в *Кокшеской* чети жил за великим гдземъ во крѣстьянѣх в Сибирѣ) пришел и живет в Пышминской слободѣ» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 783); «в(о) дворе) Иванко Степанов сынъ *Кокшаров* сказался родомъ, де онъ Иванско Солн Вычетодичкой крѣстьянской сынъ» (1700 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1276, л. 100); Замираевы дрвни Никиты Степанова *Кукшаровыхъ* (1724 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 65, л. 35). От фамилии *ображаны* топонимы: д. *Кокшаровы* при р. Тавде (Сп. Тоб. 211), д. *Кокшаровы* при р. М. Кармак (Сп. Тоб. 263). Д. *Кокшаровка* и вестца в Курганской обл. Как явствует из данных примеров, мотивирующей основой для прозвища *Кокшар* послужил топоним *Кокшеская четь*, место прежнего проживания поселения. Прозвище *Кокшар* бытовало на севере европейской России в XV – XVI вв. (Вес. 149).

ЛАННИН

«Донья <...> на Васке *Ланнинъ*» (1710 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1526, л. 3 об.). Д. *Ланнина* известна и сейчас в Вагайском р. Тюм. обл. *Ланнин* – «растущее мхом небольшое озеро в лесу

с тонкими берегами' (СлРЯ XI – XVII вв. VIII 168). В древнерусском языке слово было известно с 1391 г. как заимствование из карел. *lambi*, фин. *lampri* 'озеро, пруд, лужа' (Ф. II 455).

ЛЕШУТИН

«А то слышали сторонние люди Яков Орелов <...> Матвей *Лешутин*» (1721 г. Тюм. ГАТО, ф. II 47, кн. 4395, л. 62). Прозвище *Лешуты* мотивировано апеллятивом *леший* 'лесной дух'. Возникновение его обусловлено охранной функцией. *Лешуты* как имя собственное было известно в XVI в. (Вес. 180).

ЛИХАНОВ (ЛЕХАНОВ)

В июле 1686 г. в Далматов монастырь «придожил катаяской крестьянин Тимощка *Лиханов* по брате своем Еатие(е полтину» (ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 90 об.); «иоручилися еси <...> по Семене Герасимове (сыне *Лиханове*)» (1633 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, он. I, ст. 144, л. 55); «Мишка *Лихана* Старой гдарвы пашни пашет Терешка да Тихонко *Лихановы* пашу» (1642 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 75, л. 283); «арьян *Лиханова* над рекою Саздою и(о) дворе) Ошничко Семенов сын *Лиханов*» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 86 об.); «Осдор *Леханов*» (1721 г. Тюм. ГАТО, ф. II 47, кн. 4395, л. 79 об.). С. *Лихановские* при оз. *Лихановом* зафиксировано в начале XX в. (Сп. Тоб. 107). Мотивирующей основой прозвища могло послужить прилагательное *лихой* 'плохой, дурной, злой' (СлРЯ XI – XVII вв. VIII 249). Суффикс *-ин* в прозвищах был продуктивным. Ср.: Дурин, Плехан, Сухан.

ЛИХАРЕВ

«Вниз же по Туре реке <...> прорвы и Преображенский монастырь Ионе *Лихареву* с братною» (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 453 об.). *Лихарь* – прозвище, мотивированное апеллятивом *лихарь*, которое бытует в говорах в значении 'лиходея, злой человек, колдун, знахарь, который портит людей' (Д. II 257; СРНГ XVII 75). Фамилия отмечена Веселовским в 1430 г. (Вес. 181; ОР РНБ F IV 254 л. 35), представлена в боярских списках XVII в. (Бояр. Ряз. 337).

ЛИХАЧЕВ (ЛИХАЧОВ, ЛИХАЧЕВЫХ)

«Берегова города зати боярские Олексн да Родивои *Лихачовы*» (1636 г. РГАДА, ф. 214, ст. 911, л. 181); «В Демкино мство *Лихачева* брат(ья) иво Осжда да Стенка *Лихачева*» (1665 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, он. 5, кн. 146, л. 10 об.); «Осжа *Лихачов*» (там же, л. 16); «Камышловской слободы деревни *Лихачева* крестьянин Тимофей Васил(ь)ев *Лихачевых*» (1724 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 65, л. 41 об.). *Лихач* – 'удалой, отважный, ловкий человек (как прозвище)' (СлРЯ XI–XVII вв. VIII 245). Фамилия распространена среди разных социальных слоев в памятниках письменности разной территориальной принадлежности (Вес. 181; МДБП 307; Нам. Ряз. 73).

ЛЯДНОВ (ЛЯДНОГО)

Федка Микфоров сын *Лядного*, Андрушка Микфоров сын *Лядного*, казаки (1701 г. Тар. ГАТО, ф. II 47, он. 2, рос. л. 341). В основе фамилии – прозвище *лядой*, образованное от *лю* 'нечистый, черт', 'леший' (Ф. II 549). См. Лядов.

МАНДРЫГИН

«У Мишки Минина *Мандрыги* <...> четыре ден(ь)и взято» (1642 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 75, л. 32 об.). Фамилия *Мандрыгиных* упоминается в числе вкладчиков в Далматов монастырь (1701 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 287). От фамилии возникло название д. *Мандрыгина* (Сп. Тоб. 286). *Мандрыка* в говорах 'надосядливый, докучливый человек', ворон. (СРНГ XVII 357). Мотивирующей основой мог послужить апеллятив *мандра* – 'человек с плохим, тяжелым характером', нов г. (Д. II 296; СРНГ XVII 357). В памятниках письменности XVI – XVII вв. встречается фамилия *Мандрыкин* (Вес. 193; ДАН III 217).

МАРАМЫРИН

«Баранские слободы жittel Алекснй Петров *Марамырин* привель по родителямъ жеребца» (1695 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 203 об.). Встречается прозвище *Марамырика*: «Ондрюшка Ерефивъ *Марамырика* <...> пашет» (1691 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 988, л. 297). Прозвище *Марамыри* возникло от апеллятива *марамыга*, бытующего в говорах как наименование 'насекомого, живущего в стоячей воде' (СРНГ XVII 369). Известно слово *марамышка* 'приманка при ловле рыбы'.

МЕТЕЛЕВ

Сенка *Метелев*, конный казак (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 72); *Метелевская* дорога (там же, л. 77 об.); Тимощка *Метелев* (там же, л. 49 об.); «дрвня *Метелева* на реку Турь

в(о) дворе) конной казак Сенка Прокоп(ъ)нвнъ снъ *Метелев* (там же, л. 56); «в(о) дворе) ямщик Ромашка Петров снъ *Метелев* (там же, л. 57); «Ивашко Семенов снъ *Метелев* а та нво земля в мешах с отцомъ ево с Сенкою *Метелев*нво» (там же, л. 64); «дрвня *Метелева* <...> конше казак Михайло *Метелев* отставной рейгар Семен *Метелев*» (1704 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 44). Д. *Метелева* при р. Туре зафиксирована в начале XX в. (Сп. Тоб. 264), существует и ныне. Прозвище *Метель* могло появиться путем метафорического пересмысления апеллятива или путем метонимического переноса (рождение в *метель*). Антропонимы, означающие 'метель': Вяльци, Заявляци, Падера - бытовали в Зауралье в XVII в.

МОРОКОВ

«Ямской сотникъ Сенка *Мороков*» (1630 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 21, л. 7 об.); Семейка *Морок*, оставленный ямской охотник (там же, л. 113 об.); «Посеиче люди <...> в(о) дворе) Ивашко Григор(ъ)нвнъ снъ *Мороков* <...> а та сво земля в мешах с Гришкою *Мороков*нво» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 108); «в(о) дворе) Гриншка Семенов снъ *Мороков*» (там же, л. 114); «Якушка *Мороков* з братом <...> пашут» (1691 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 988, л. 280). Топоним *Мороковский* (*Морокова*) отмечен в начале XX в. (Сп. Тоб. 102). Д. *Морокова* известна и ныне в Тюм. обл. Прозвище *Морок* мотивировано апеллятивом, которое в памятниках письменности употреблялось в значении 'тот, кто предсказывает, вводя в заблуждение' (СлРЯ XI - XVII вв. IX 268). В сибирских говорах *морок* означает 'сумрак'. В искоских и тверских говорах так именуют 'пазулу, баламуту, повесу' (Д. II 348). Прозвище могло возникнуть на основе семантики глагола морочить 'обманывать хитростью, лукавством, лживыми рассуждениями' (Д. II 348).

НАСЕККИН

«Дрвня *Насекина* на истоке в(о) дворе) стрелеть Иванъ Алексев снъ *Насекин*» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 217 об.); Мишка *Насекит*, конный казак (там же); «от межн конног казака Ивашка *Насекина* до сосны что стоит на вер(ъ)е» (там же, л. 244 об.); «в(о) дворе) Микноорко Иванов снъ *Насекитъ* у него снъ Ондреянко служит за полной хлѣбъ» (там же, л. 254 об.); «Андрюшка Иванов *Насекин* служит» (1693 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 357, л. 6); д. *Насекина* и ф. *Насекины* (1806 г. Тюм. ГАТО, ф. И 177, Д. 11а). Д. *Насекина* отмечена в начале XX в. (Сп. Тоб. 256), существует и ныне. *Насека* - 'зарубка, знак, сделанный гонором на дереве', 'род острого молодка для насекания жерновов', 'кузнечный инструмент' (СлРЯ XI - XVII вв. X 240). Не исключена связь прозвища с диалектными значениями глагола *насекать* 'наговаривать, клеветать', 'браниться' (СРНГ XX 157).

НЕДОБРЬЕВ

Иван *Недобрьев*, тюменский разнощнец (1768 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, он. 1, кн. 2270, л. 1). Семантической основой послужило прилагательное *недобрый*, которое было распространено в русском языке с XII в. (СлРЯ XI - XVII вв. X1 78). Формант *-ей* был обычным в антропонимах в исследуемый период. Ср.: Плещей, Рылен, Тихей.

НЕЕЛОВ

«Иван *Неелов*, пельмский письменный голова» (1599 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 2, л. 194); «двор стрелца Михалка *Неелова*» (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 41 об.); «Овдокимко сказалъ <...> он жил у стрел(ъ)ца у Мишки *Неелова* в половничках» (1662 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 434, л. 117). Отмечена д. *Нееловка* (Сп. Тоб. 22) Прозвище *Неелю* характеризовало человека, который пребывал без пищи, не ел, голодал. В памятниках письменности зафиксировано слово *неелюте* 'голодание' (СлРЯ XI - XVII вв. X1 110; ОР РНБ F IV 254 т. 43). Даль приводит слово *неела*, имеющее значения 'неудача', 'неудачный, нерасторопный' (Д. II 518). Фамилия была известна в XVII в. (ДАИ I 397).

НЕХОРОШКОВ (НЕХОРОШКОВЫХ)

Петрушка *Нехорошок*, ямской охотник (1676 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 605, л. 9); «Камышловской слободы крестьянин Дмирей Григор(ъ)внъ *Нехорошковиных*» (1688 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 112 об.); «Никита *Нехорошок* с сыном Овдокимком панешо» (1689 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 919, л. 775 об.); фамилия *Нехорошков* бытовала в Устьиньинской слободе (1806 г. Тюм. ГАТО, ф. И 177, ст. 11а, л. 26 об.). Имя *Нехорошко* было распространено в XVII в. в Зауралье: *Нехорошко* Минин (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 441 об.); к сей челобитной *Нехорошко* руку приложил (1637 г. РГАДА, ф. 214, ст. 911, л. 617 об.); *Нехорошко* Кузмин (1639 г. Тюм. РГА-

ДА, ф. 214, кн. 108, л. 211 об.). Мотивирующая основа личного имени – прилагательное *нехороший*, зафиксированное в письменности с 1680 г. (СлРЯ XI – XVII вв. XI 345).

ОГРЫЗКОВ (ОГРЫСКОВ)

Ондарошка *Огрызков*, крестьянин (1664 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 326, л. 53); «Дрвня Огрыскова на реку Иртыше (в)о дворе» сгрелец Осдак Бедоров сын *Огрысков* у него снъ Ондрушка в стреллах же» (1681 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, оп. 5, кн. 261, л. 141); Якушка Лукин *Огрызков* (там же, л. 491). Употребительно и прозвище. Ср.: «На Перушке Омел(ьянове *Огрызке*) взят оброк (1697 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 606, л. 14 об.). От фамилии образованы топонимы: д. *Огрызково* (Сп. Тоб. 12, 148). В XVI – XVII вв. в русском языке употреблялся апеллятив *огрызок* 'остаток, кусок чего-либо' (СлРЯ XI – XVII вв. XII 260). Прозвище *Огрызков* и фамилия от него встречаются в текстах XVII в. (Вес. 228: Юж. к. XVI – н. XVII 195).

ОЖИБЕСОВ

Митька *Ожибесов*, посадский человек (1624 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 446); «Митка Григорьевъ *Ожибесов* у него три (сы)на Якушка да Ларка да Стенка» (там же, л. 539 об.); Онисимко *Ожибесов*, крестьянин (1691 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 988, л. 465 об.); «на Онисимке Яковлеве *Ожибесов*» взят оброк (1697 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 606, л. 12 об.); Левка Ларионов сын *Ожибесов* (1698 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 205); «се азъ Яковъ Дмитриевъ *Ожибесов*» (Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2390, л. 1). Прозвище, от которого возникла фамилия, имело охранное значение. Антропим *Ожибесов* отмечен в XVII в. (Вес. 229: ДАИ 1 264).

ОСКОЛКОВ (ОСКОЛКОВЫХ)

Григорий *Осколков*, торговый человек (1702 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 853, л. 347); «Ивашко Микиооров *Осколковых*», крестьянин Далматова монастыря (1669 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 535, л. 44). В тексте 1679 г. представлено прилагательное *осколкаватый* в значении 'худощавый' (СлРЯ XI – XVII вв. XIII 95). В костромских говорах *осколкин* именуют 'худого изможденного человека' (СРНГ XXIV 13). *Осколок* – 'отколок, отломок, щепка, оскосок, отколота, отломанная часть чего-либо' (Д. II 69). Прозвище могло возникнуть путем метафорического переосмысления.

ОТРАДНОЙ (ОТРАДНОВ, ОТРАДНЫХ)

«(двор) Оетки *Отраднов*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 184 об.); «Дрв посадско(о) члвк Оетки *Отрадн(о)*» (там же, л. 204); «Ульянко да Обоонко *Отрадн(о)* платят четъ» (XVII в. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 919, л. 792); «дрвня *Отрадн(о)* при реке Туре двор Тит Еремов сын *Отрадн(о)*» (1722 г. РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 581, л. 2 об.); д. *Отрадн*, в которой преобладает фамилия *Отрадн*, встречается *Отраднов* (1748 г. Верх. РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 583, л. 16); в современном употреблении известна фамилия *Отрадных*. В начале XX в. известны были д. *Отраднова* (Сп. Тоб. 200), п. *Отрадн* (Сп. Тоб. 164, 167). Прозвище произошло от апеллятива *отрадн* в значении 'легкий, беззаботный'. Возможно также семантическая связь со значением 'знатный, богатый', которое имело слово *отрадн* в XVI – XVII вв. (СлРЯ XI – XVII вв. XIV 8 – 9). Сочетание *отрадн*ские люди в говорах означает 'зажиточные люди, домовитые хозяева' (СРНГ XXIV 289).

ОЩЕНКОВ (ОЩЕНКОВЫХ)

«Дрв ямынников *Ощеноквых* двор) Обоонасей да Пятой да Девятой Степановы дти *Ощеноквы*» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 199); «Дрв Обоони *Ощеноква*» (там же, л. 194 об.); «Пышминской слободы слободчик Пятун(ья)ка Васил(ьев *Ощенокых*)» (1658 г. Верх. РГАДА, ф. 1111, оп. 1, ст. 3, л. 25); Ивашко Петров *Ощенок*, Осташко *Ощенок*, пышминские крестьяне (там же, л. 187); Пятко *Ощенок*, слободчик (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 672); «Пышминские слободы пашенной крестьянин Аюанасей *Ощенок*» (1681 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 2, л. 33 об.); «Ощенокские слободы кручнотной помыкальшкн. Обоонасей Аюанас(ья)вль *Ощенок*» (1683 г. там же, л. 73 об.); «*Ощеноквы* слободы крестьянин Стеван Аюанас(ья)вль снъ *Ощеноквы*» (там же, л. 110 об.); д. *Ощеноква* (Сп. Тоб. 108). Ныне существует с. *Ощенок* в Тюм. обл. *Ощенок* – 'полено, от которого щепали лучину', 1649 г. (СлРЯ XI – XVII вв. XIV 109). Встречается антропим *Ощенок* в 1678 г. (СлРЯ XI – XVII вв. XIV 10).

ПЕРЕВАЛОВ

«Дрв ямынников *Переваловых* двор) Иван *Перевалов* а у него(о) дти Микитка да Якимка» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 198 об.). В говорах по течению р. Урал бытует выражение *перевал*'ездить, т.е. галопом (СРНГ XXVI 40). Прозвище *Перевало* мотивировано апелляти-

вом, характеризующим человека, который ходит вперевалку (Д. III 36). В вологодских и пермских говорах *перевца* – 'внезапно набежавшая туча, гроза с коротким дождем' (Д. III 36).

ПЛЕСОВСКОЙ (ПЛЯСОВСКОЙ)

«Березова города заможённые и заставочные головшка Лучка Плесовской да Первушка Ружников челом быть» (1639 г. РГАДА, ф. 214, л. 103 об.); «арьяня Писовская на озере Кривомь (во дворе) Явунка Лукыинов сын Плесовской сказал родился де он Устожежского (узу) Ивановские воеводы в дрине Плеск» (1681 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, оп. 5, кн. 261, л. 65 об.); «(во дворе) Беска Лукыинов сын Писовской (там же, л. 66). Как следует из контекстуального употребления антропонимов, фамилия обнаруживает словообразовательную связь с топонимом *Плес*, которое в свою очередь восходит к географическому термину.

ПЛЕХАНОВ

«Двор) ямской охотник Левка Иванов сын прозвище Пলেখано (1630 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 21, л. 27 об.); «арьяня Пলেখановская над рекою Турою» (1680 г. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 72 об.). От фамилии образован топоним: *д. Пলেখана* (Сп. Тоб.263), которая существует и в настоящее время. *Пলেখ* – 'плешивый человек' (Д. III 126). Фамилия зафиксирована в памятных письменах XVI – XVII вв. (Вес: 246; Юж. чел. XVII 190).

ПОРОГНИКОВ

«Быть челомь колони широт твои тюменские жители ямской охотник Сенка Омел(ь)янов Порогников <...>» (1696 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, ст.252). В основе фамилии – прозвище *Порогик*, производное от причастия *порогить*. Формант *-ик* в XVII в. был продуктивным в антропонимах. Прозвище *Порогик* было известно в княжеской среде в XVI в. (Вес: 255).

ПОТЕМИН

«Двор носадикого члвка Богданки Потеминко» (1671 г. Верх. ОР РГБ, ф. 218, кн. 547, л. 21 об.); «(во дворе) Петрушка Осодельев сын Потеминь сказался родомь де онъ Петрушка яренчанин, бо-блской сын» (1698 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 1173, л. 96); «Фуховые мастера Леонтей Уваровь сын Потемин <...>» (1705 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 794, л. 6); «Петр Леонтьевь сын Потемин Прокопья Леонтьева сына Потемин <...> дети Игнатой Дмитрией» (1748 г. Верх. РГАДА, ф. 350, оп. 2, кн. 582, л. 2 об.). В сибирских говорах *потемин* – 'скрытый человек' (Д. III 355). Фамилии *Потемин* и *Потемкин* упоминаются в памятных письменах XVII – XVIII вв. (Вес: 257; ИМ XVIII 275).

ПРИБЫТКОВ

«Двор стрелца Прибытка Ондрыева» (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 49 об.); «сызжей ивбы дещинки Ивашки Прибытков» (1640 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 75, л. 316 об.); Марко Павлов сын Прибытков (1642 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 75, л. 309 об.); «Нижкогорской деревни крестьянин Павел Уль(ь)янов Прибытков» (1724 г. ФГАКО), ф. 224, кн. 65, л. 38). Анделятив *прибыток* был широко известен в значениях: 'прибавка, увеличение, прирост', 'доход, прибыль', 'имение, богатство, имущество', 'выгода, польза', 'проценты' (Д. III 400; САРЯ XI XVII вв. XIX 102). Антронимом фиксируется в письменности с XV в. (Вес: 258).

ПУШЫШЕВ

«Двор) пашенново крестьянина Оюонки Пушшешев» (1624 г. Тур. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 557); «дрв на Уругучике над Турою рекою Пушшешев и в ней крестьян двор) Оюонка да Пышко Григорьевы дти Пушшешев» (там же, л. 599); «В Оюонкине дрине Пушшешев и под острогом у Оюонки пашин» (там же, л. 600); «посадской Лука Пушшешев» (1752 г. Верх. РГАДА, ф. 615, кн. 1907, л. 7). Д. *Пушшешев* при оз. *Пушшешевком* (Сп. Тоб.214). Прозвище мотивировано анделятивом *пушш*, означающим 'зародыш, почка на растениях' (Д. III 539). В памятных севернорусской письменности отмечается функционирование антропонима *Пушш* с 1624 г. в крестьянской среде (Вес: 261).

РАЗУМОВ

«Двор) стрелца Ивашка Панкратова Разумов» (1624 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 5, л. 183); «пустое дворовое место стрелца Васки Разумичев» (1671 г. Верх. ОР РГБ, ф. 218, кн. 547, л. 4 об.); «крепость <...> на верхогурского стрелца на Васку Разумичев» (1674 г. РГАДА, ф. 615, кн. 1905, л. 6); «арьяня Разумичев над рекою Турою (во дворе) <...> Васка Савин сын Разумов» (1680 г. Верх. РГАДА, ф. 214, кн. 697, л. 19); Алексей Разумов, крестьянин (1703 г. РГАДА, ф. 214, кн. 1403, л. 149 об.); *Разум* – человек 'рассудительный, толковый, понятливый, умный' (Д. IV 53). Прозвище упоминается в 1627 г. (Вес: 265).

РАСТОРГУЗЕВ (РОСТОРГУЗЕВ, РОУТОРГУЗЕВ)

Богдан *Расторгуев*, тобольский сын боярский (1720 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1613, л. 1); «слов стрелца Семейки *Расторгуя* Куницын» (1623 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 1207, л. 39 об.); Матюшка *Расторгуев*, ямской охотник (1630 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 21, л. 47 об.); «Матюшка Ондарев сын прозвище *Расторгуев* (там же, л. 55 об.); Инюшка *Расторгуев*, поеваский человек (1689 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 918, л. 27); «я(о) дворе) Мишка Тимофеев сын *Расторгуев* сказалея родом де он Мишка с Тары крестьянской сын» (1701 г. Тар. ГАТО, ф. И 47, оп.2, рос., л. 211); Матюшка Федотов *Расторгуев*, беломестный казак (там же, л. 201). Прозвище мотивировано основой глагола *расторговываться* 'развиться с торговли, разбогатеть' (Д. IV 78). Прозвище *Расторгуев* (*Расторгуев*) упоминается в 1579 г. (СЛРЯ XI – XVII XXII 97 – 98). Фамилия была известна в XVI – XVII вв. (Вес. 271; Юж. к. XVI – и. XVII 200).

РЕМЕЗОВ

«Обоимей Савель(ев) *Ремез*» (1690 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, кн. 918, л. 227); Меньшой *Ремезов*, тобольский сын боярский (1646 г. ДАН, III, 76); Семен Ульянов *Ремезов*, тобольский сын боярский, писец и составитель Чертежной книги Сибири (1703 г. Тоб. РГАДА, ф. 214, ст. 1418, л. 201, 1710 г. там же, кн. 1320, л. 1); «во двор казначей сын Гаврило Иванов сын *Ремезов*» (1719 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 20346, л. 239). Прозвище мотивировано словом «ремез», которое известно как название птицы 'из рода синичек' (Д. IV 91). В XIV в. зафиксировано значение 'плотник или вообще мастер, ремесленник' (СЛРЯ XI – XVII вв. XXII 141). Антропонимы *Ремез* и *Ремезов* встречаются в памятниках XV – XVII вв. (Вес. 268; МДБП 315; Пам. Ряз. 53; СЛРЯ XI – XVII вв. XXII 141)

СМАИИН

«Узлийей члвкъ Василей Гарасимов сын *Смаиин* Нижегородц приключился в дом прятен блны трудми своими» (1671 г. ФГАКО, ф. 224, кн. 1, л. 9). *Смаи* – 'жар, ныл, огонь', 'жажда'; влд. копыт, чернота, обгорелое место, 'сажа', пск. 'сила, мочь, мугота' (Д. IV 230). Возможна также семантическая связь со словом *смога* 'сила', 'одоленье' (Д. IV 236). Антропоним *Смаи* встречается в памятниках XV – XVII вв. (ОР РНБ F IV 254 л. 15); *Смага* Вяльцины, исковский подьячий (Вес. 292).

ФАРКИН

«А та сво земля в межах съ ямскимъ охотникомъ с Ондарюшкою *Фаркинымъ*» (1685 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 968, л. 39 об.); Сидор *Фаркин*, тюменский ямской охотник (1709 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 3694, л. 3); «ямщикъ Потанъ Яковлевъ сынъ *Фаркинъ*» (1715 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 518, л. 102); Иван *Фаркин*, тюменский ямщик (1768 г. Тюм. ГАТО, ф. И 47, кн. 2058, л. 23); «ямщик Иван Сидоровъ сынъ *Фаркинъ* допрашиванъ» (там же, л. 3). *Фарки* – субъективно-оценочная форма от имени *Фарионт*. Встречаем эту форму в исследуемых текстах. Ср.: «*Фарионтимъ* прозвище *Фарко* Минкиборовъ сынъ Старцова живет в Буоудеве деревне» (1630 г. Тюм. РГАДА, ф. 214, кн. 21, л. 82).

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

АСВР – Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. В 3 т. – М., 1952–1964

Баск. – Баскаков И.А. Русские фамилии тюркского происхождения. – М.: Наука, 1979

Бояр. – Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. – Ч. I – П.М., 1979.

Булс. – Буслая Ф.И. Русские послонныи и поговорки // Архив историко-юридических сведений, относящихся до России, кн. II. – М., 1864. – С. I – 176.

ВК II – Вести-курранты, 1642–1644 гг. / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1976.

Вес. – Веселовский С.Б. Ономастикон. Древнерусские имена, прозвища и фамилии. – М.: Наука, 1974.

Глг. – Галактионов И. Г. Тарих нама и булгар // История Булгар. – Уфа, 1990.

Грнж. – Грамотки XVII – начала XVIII в. / Под ред. С.И. Коткова. – М.: Наука, 1969.

ГПШ – Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.П. Ватка. – М., л., 1949.

ДАН – Дополнения к Актам Историческим, собр. и изд. Археогр. ком. т. I – XII. СПб., 1846–1872.

Д. – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. – М.: Русский язык, 1978–1980.

Зл. Др. новг. – Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. – М.: Языки русской культуры, 1995.

Зим. – Зимин А.А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV – первой трети XVI в. – М.: Наука, 1968.

ИЛ – Ипатьевская летопись (Полное собрание русских летописей Т. III. – М.: Языки русской культуры, 1998).

Ист. раз г. – Котков С.И., Папкратова Н.П. Источники по истории русского народно-разговорного языка XVII – начала XVIII века. – М.: Наука, 1964.

КДРС – Картофель Словаря русского языка XI – XVII вв.

- Котков 1980 - Котков С.И. Лингвистическое источниковедение и история русского языка. - М.: Наука, 1980.
- ЛЛ - Лаврентьевская летопись (Полное собрание русских летописей Т. 1). - М.: Языки русской культуры, 1997.
- МДБП - Московская деловая и бытовая письменность XVII в. / Изд. подгот.: С.И. Котков, А.С. Орешников, И.С. Филиппова. - М.: Наука, 1968.
- Mielosch - Mielosch F. Die slavischen Personen und Ortnamen. Heidelberg, 1927.
- Мор. - Морозкин М.Я. Славянский именостов. - СПб., 1867.
- НГБ - Яшин В.Л., Задиткин А.А. Новгородские грамоты на бересте: Комментарий и словоуказатель к берестяным грамотам (из раскопок 1931 - 1483). - М., 1986.
- Ник. - Никонов В.А. Словарь русских фамилий. - М.: Школа-Пресс, 1993.
- ОГДР - Общий гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 г. В 10 т. - СПб., 1797 - 1836.
- Огл. - Оглоблин Н.И. Обзорные столбцы и книги Сибирского приказа (1592 - 1768). Ч.1. Документы воеводского управления. - М., 1895.
- Пам. Ряз. - Памятники русской письменности XV-XVI вв. Рязанский край / Изд. подгот.: С.И.Котков, И.С. Филиппова. - М.: Наука, 1978.
- ПМ XVIII - Памятники московской деловой письменности XVIII в. / Под ред. С.И. Коткова. - М.: Наука, 1981.
- ПСР - Полное собрание законов Российской империи. - СПб., 1830.
- Сар. - Свортан Э.В. Этимологический словарь тюркских языков. Общотюркские и межтюркские основы на гласные. - М.: Наука, 1974.
- Селищева 1948 - Селищева А.М. Происхождение русских фамилий, личные имен и прозвищ // Ученые запiski МГУ, СХХVIII, 1948. - С. 128 - 152.
- Сергий - Подный местностей Востока в 2 т. / Сост. архиепископ Сергий. - Владимир, 1901.
- Сиб. XVII - Титов А. Сибирь в XVII в. М., 1890.
- Сл. инф. - Большой лингвистический словарь. Мифология. - М.: Большая Российская Энциклопедия, 1998.
- СПРЯ XI - XVII вв. - Словарь русского языка XI-XVII вв.: в 24 т. - М.: Наука, 1974-1996.
- Сп. Тоб. - Список населенных мест Тобольской губ. - Тобольск, 1904.
- СРПСУ - Словарь русских говоров Среднего Урала: В 7 т. - Свердловск, 1964 - 1988.
- СРНГ - Словарь русских народных говоров: В 29 т. - Л.: Наука, 1965 - 1995.
- Суверанская 1969 - Суверанская А.В. Структура имени собственного (фонология и морфология). - М.: Наука, 1969.
- Тоб. XVII - XVIII - Тобольск. Материалы для истории города в XVII и XVIII ст. - М., 1885.
- Трубачев. 1966 - Трубачев О.Н. Изыскания для этимологического словаря фамилий России (русские фамилии и фамилии, бытующие в России) // Этимология, 1966. - М.: Наука, 1968. - С. 3 - 53.
- Тул. - Туликов И.М. Словарь древнерусских личных собственных имен. - СПб., 1903.
- Тюм. XVII - Тюмень в XVII ст.: Собрание материалов для истории города. - М., 1903.
- Узб. - Узбегаев Б.О. Русские фамилии. - Оксфорд, 1972. То же / Пер. с англ. под ред. Б.А. Успенского. - М.: Прогресс, 1989.
- Ф. - Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. / Пер. с нем. и доп. Трубачева О.Н. - М.: Прогресс, 1986 - 1987.
- Фет. - Фасеев Ю. Русские фамилии. Популярный этимологический словарь. 3-е изд. - М.: Русские словари, 1996.
- Чайк. - Чайкина Ю.Н. История вологодских фамилий. - Вологда, 1989.
- Чинатов 1959 - Чинатов В.К. Из истории русских имен, отчества и фамилий (вопросы русской исторической ономастики XV - XVII вв.). - М., 1959.
- Щет. - Щетинин Л. М. Русские имена (осчерки по допослой антропонимии). - Ростов-на-Дону, 1975.
- ЖСЯ - Этимологический словарь славянских языков. Праславянский фонд. - М., 1974 - 1990. Вып. 1 - 16.
- Юж. к. XVI - и XVII - Памятники южновеликорусского наречия. Конец XVI - начало XVII в. / Под ред. С.И. Коткова. М.: Наука, 1990.
- Юж. отк. - Памятники южновеликорусского наречия. Откаменные книги / Изд. подгот.: С.И. Котков, И.С. Коткова. - М.: Наука, 1977.
- Юж. чел. XVII - Памятники южновеликорусского наречия. Челобитая и распространенные речи. - М.: Наука, 1993.

Архивы

- ГАТО - Государственный архив Тюменской области
- ГАТОТ - Государственный архив Тюменской области, филиал в Тобольске.
- РГАДА - Российский государственный архив древних актов в Москве.
- ОР РГБ - Отдел рукописей Российской государственной библиотеки им. В.И. Ленина.
- ОР РНБ - Отдел рукописей Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге.
- ФГАКО - Филиал Государственного архива Курганской области в Шадринске.

- д. - дело
- ед. - единица хранения
- к. - картон
- кр. - карта

- л. - лист
- рос. - роспись
- ф. - фонд

Населенные пункты

- Бер. - Березово
- Верх. - Верхотурье
- Тоб. - Тобольск
- Тур. - Туринск

Сур. - Сургут
Тар. - Тара

Тюм. - Тюмень
Шадр. - Шадринск

Географические термины

выс. - выселок
г. - город
губ. - губерния
д. - деревня
з. - заимка

оз. - озеро
п. - поселок
р. - река
с. - село
у. - уезд

Л. В. Алексеева

ДОКУМЕНТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗ ЦЕНТРА ДОКУМЕНТАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ (ЦДООСО)

В публикации представлены документы из фонда № 4 ЦДООСО «Уралобком» за 1924 г. и 1930 г. Для народов Северо-Западной Сибири 1924 г. - это первый год пребывания в составе огромной Уральской области, выразившийся в проведении районирования, а следовательно, в изменении границ районов.

В документе № 1 содержится информация о попытке туземного населения создать Полярную республику. Однако данная идея не получила развития.

Документ № 2 представляет собой извлечение из справки и характеризует особенности Севера, заготовки, борьбу с неплательщиками промышленного налога, заботу о населении Севера со стороны советских организаций.

В документе № 3 сообщается о деятельности таких хозяйственных организаций, как Окресельскосоюз и Уралгосторг.

Документ № 4 представляет собой извлечение из информационного отчета Тобольского окружного и характеризует общее экономическое положение округа.

Группа документов № 5, 6, 7 за 1930 г. извлечена из «серьезной папки» и отражает одну из самых трагических страниц в истории советской деревни - раскулачивание крестьян. Все документы относятся к деятельности Тобольского окружного и характеризуют работу ОК по «ликвидации кулачества как класса».

Во всех документах сохранен стиль и орфография эпохи.

Документ № 1

к о п и я

ПО Л Я Р Н А Я РЕСПУБЛИКА Беседа с представителем Наркомнацг. Союзовым

С 24 по 29 июля в с. Самаровском Тобольского уезда прошел съезд народов Севера.

Представители были от самоедов, тыран, вогул, тунгусов, мусульман и остяков.

На съезде объяснялись делегаты каждый на своем родном языке через переводчиков.

Перед съездом стоял главный вопрос о выделении народов Севера в самостоятельную государственную единицу на правах автономной области.

История возникновения этого вопроса подлежит значаниям тех же народностей, Туруханский край, Нарымский, Обдорск и др. местности заявили о своем стремлении к объединению во ВЦИК и административную комиссию. Затем дело было передано в Наркомнацг, который согласно конституции РСФСР начал подготовительную работу, выясняющую возможность создания республики северных народов. В результате принятых мер Наркомнацг - явился съезд в Самаре и командировка своего представителя.

Иногородские делегаты съезда превзошли ожидания т. Сосунова. В решении целого ряда вопросов они высказали настойчивость и инициативу и просят съезд их народов предоставить национальному автономному объединению.

Съезд взял на себя все тяготы по улучшению быта, просвещения и санитарии на территории, занимаемой их народами.

Съезд велся поставив на местах медпункт и ввезти там где ее нет.

Съезд рассмотрел и вопросы экономики своего края. Производство севера мало, - пазо слишком низко и необходимо было наметить пути восстановления и развития его.

При создании Республики съезд установил применить к местностям назначенным к объединению производственный принцип. Главное производство Севера рыбная доля, пушнина и пр. промышленный характер носящие хозяйства - куда уже не могут быть отнесены местности с сельским хозяйством, расположенные южнее.

Административные границы новой Республики Наркомназем положены следующие: от границ Чарян (Козин) с запада, и до границы Якутской области на востоке - беря черту, по выражениям энордецев, заповедных земель. На юге черта Филимоновской волости и на севере пространство Ледовитого океана.

Итак уже заложены основы к созданию республики - республики полярной, народов никогда не имевших своей государственности.

Но к окончательному осуществлению планов есть и задерживающие причины. Между нами почти главное место отводится степени культурности народов севера. На все население приходится 1,2 % грамотных.

Съезд решил и добровольным и принудительным путем проводить всеобщее образование - в чем оказывается пробужденность и политическая и культурная народов Севера.

Я думаю, - говорит тов. Сосунов, - вопрос создания на Севере республики должен заинтересовать и общественные и государственные организации Тюменской губернии.

Общества изучения местного края как в Тюмени, так и в Тобольске могут дать много ценного материала и указаний для центра и мест.

Кооперация, Совнархоз, Губэкозо и административные учреждения на сов. данные у них под боком и за их счет республики должны высказать свои взгляды.

Тюменская губерния урывается не только территориально, но и экономически - раз так, то она теряет вес, теряет свое значение.

Наркомнац при своей работе будет считаться с материалами, данными на местах, будет свои решения проводить исходя из научных наблюдений, местной практики и опыта.

А. Каргаловов.

*Верно:
Управлением Губкоми
Ф. 4 Оп 2, Д. 298, Л. 24.*

Документ № 2

К о п и я

**ВНИМАНИЕ ДАЛЬНЕМУ СЕВЕРУ
НАЛОГОВОЕ ОБЛОЖЕНИЕ СЕВЕРА
СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СЕВЕРА**

При обсуждении вопроса об обложении северных уездов губернии налогом, плановая комиссия Губэкозо столкнулась с специфическими особенностями этого далекого и малонаисследованного края и предусмотрела главные затруднения, которые неминуемы при проведении там налоговой комиссии.

Вопрос о Севере в полном его объеме развернулся также в пленуме Губэкозо с 10 августа с. г., где налоговые мероприятия относительно северных уездов губернии подверглись самой оживленной дискуссии.

Под дальним севером, между прочим, разумеется район у.у. (уездов). - *Примеч. автора*) Березовского, Сургутского и часть Туринского и Тобольского от р.р. (рек. - *Примеч. автора*) Демьянки и Конды и в верх Пельмины Туринского уезда.

Приняв во внимание развитие на севере охоты, рыболовства и пр. с одной стороны, и недостаток денежных знаков в обращении – с другой, Губжеско нашло возможным допустить там замену денежных взносов натуральными: пушнойной и другими видами сырья, добываемого на севере по установленному эквиваленту.

Гублану предложено в кратчайший срок выработать точную номенклатуру пушной и сырья, принимаемых взамен денег; с установлением эквивалентных расценок на пушнину и это сырье, а также составить проект об организации налогового аппарата на Севере.

В целях же поддержания экономической жизни края, признано в принципе необходимым установление единого налога для инородческого населения Севера. Единый налог принят в форме денежного обложения каждого отдельного хозяйства, согласно его мощности и в размерах не выше тех минимальных ставок, которые платят в общей совокупности всех налоговых обложений на отдельное крестьянское хозяйство, в земледельческой полосе губернии.

УПОРЯДОЧЕНИЕ ДЕЛА ЗАГОТОВОК СЕВЕРА

Опыт заготовок на Севере текущего года со стороны приезжих организаций центральных учреждений показал, что эти заготовки велись без знания особенностей местного края и часто принимали формы хищнической эксплуатации населения с подрывом возможностей по правильной эксплуатации природных богатств Севера на ближайшее время, поэтому Губжеско возбуждает ходатайство перед центром о том, чтобы имеющие нужды в заготовках Наркоматы провозили заготовки на Севере через соответствующие свои филиалы здесь, под общим руководством Губжеско, чем будет достигнуто установление правильного снабжения Севера хлебом, орудиями и материалами промыслов и предметами обихода.

БОРЬБА С НЕПЛАТЕЛЬЩИКАМИ ПРОМЫСЛОВОГО НАЛОГА

Ввиду наблюдающихся злоупотреблений от платежа промыслового налога во всех видах, Губжеско предложило Губфинделу принять меры к наиболее тщательному наблюдению за поступлением этих налогов и, в целях невозможного преследования этих уклонений, постановило просить Губисполком об издании обязательного постановления по точному наблюдению за тем, чтобы не было уклонений от платежа налогов и по наблюдению, чтобы провоз товаров и сделки коммерческого свойства не совершались учреждениями и лицами, не выбравшими патентного свидетельства.

ЗАБОТА О НАСЕЛЕНИИ СЕВЕРА

Инородческое население Дальнего Севера издавна эксплуатировалась как государством, так и отдельными лицами частного капитала, при чем государство эксплуатировало край посредством косвенных обложений, частные же лица прибегали к прямым немаскированным приемам обирания инородцев, пуская в ход алкоголь и пр.

Пролетарское государство, конечно, не менее прежнего заинтересовано в наиболее экономической эксплуатации богатейшего северного края, но оно не может оставить без внимания его жителей, забитых нуждою и культурно-отсталых.

Ф. 4. Оп. 2 Д. 298. Л. 25.

Документ № 3

Кассой не выполнено.

РАБОТА ХОЗОРГАНОВ И КООПЕРАЦИИ

Окр. Сельхозсоюз на 1-е августа объединяет 55 кооперативов с 3 257 членами. Число кооперативов с 1-го января увеличилось на 41 %, а членов на 60 %, в том числе идет увеличение числа товарищества с кредитными функциями – вместо 24 сел. хоз. промысловых товариществ с 2 012 членами на 1-е мая, на 1-е августа имеется 31 товарищество с 2 639 членами. Распределяются кооперативы по районам следующим образом:

Название районов	Число кооперативов	Число членов	% к общему числу членов
Тобольский	21	1274	39 – 12
Чернокувской	10	523	16 – 6
Березовский	6	445	13 – 66
Демьянской	6	433	13 – 30
Дубровный	6	204	6 – 26
Самаровский	3	173	5 – 31
Сургутский	2	144	4 – 42
Загвадьянский	1	61	1 – 87
Александровский	—	—	—
Обдорский	—	—	—
Коминский	—	—	—
Итого:	55	3257	100

Работа союза все время расширяется и оборот увеличивается, баланс союза за время с первого января развивается следующим образом:

	Размер баланса	Увеличение баланса в %	
		к предыдуц. месяцу	На 1-е января 1924 г.
На 1-е января 24 г.	254,915 – 44		
На 1-е февраля	265,785 – 92	4 – 26	4 – 26
..- марта	370,455 – 72	39 – 38	45 – 82
..- апреля	393,413 – 16	6 – 20	54 – 33
..- мая	422,346 – 87	7 – 35	65 – 68
..- июня	477,026 – 04	12 – 95	87 – 13
..- июля	517,566 – 61	8 – 50	103 – 03

Средства Сел. Хоз. Союза в отношении к обороту на 1-е июля состоят: денежных средств 9,5 %, товарный фонд 20 %, капитала 16,5 %, прибыль превышающая над расходами 11,9 % – итого 57,9 %. Долгов за дебиторами 44,2% и не включена в общий счет выданная ссуда на семена и инвентарное имущество 5,8 % и всего 107,1 %.

Пассив союза – из общего баланса кредиторы 14,2 %, векселя и ссуды 39,5 % и разные 2,4 % – итого 56 % – остальные 51 % собственные средства союза.

Основу своей работы союз ставит развитие и укрепление работы, и организации в южной и средней части округа пчеловодства, а также ведение культурно-просветительской работы. В работе союза мешает недостаток своих оборотных средств.

Правление союза состоит из 5 членов из них 4 члена партии.

РАБОТА УРАЛГОСТОРГА

Уралгосторг в работе на Севере ставит задачей заготовку пушнины, являющейся главным предметом экспорта для чего в Тобольске имеются конторы, а в районах на Севере: в Кондидские фактория, и агентства: в Сямарове, Березове, Обдюрске и Сургуте, подчиненные Тобольской конторе. Штат служащих в Тобольске 15, а на местах 23. Штат служащих на время лета сокращен и при открытии заготовок будет увеличен.

Заготовительная работа до сих пор велась через агентов и субагентов, но в будущем для устранения хищений и ненормальностей в работе на настоящий сезон заготовительную работу предложено вести при помощи своего аппарата. Заготовка пушнины до сих пор велась посредством товарообмена, но на сегодняшний сезон заготовку предложено производить как через товарообмен, так и покупкой на деньги, для чего Уралгосторг должен забросить на Север достаточное количество денежных знаков.

После весенней заготовки и доставки агентствами пушнины, на местах получился еще остаток, который в Тобольск прибыл в Июне. Июль и идет в счет заготовки за эти месяцы, количество следующее: белки 118,871, колонков 19, Горностая 481, соболей 49, Рыси 2, Выдр - 9, Лисиц разных цветов 124, Россомах 14, Куниц 8, Мелвелей 7, Ласки 24, Песцов 609, Волков 19, Зайчины 58.

Для всадения заготовки пушнины Уралгосторг уже забросил на Север достаточное количество различного рода продуктов.

Документ № 4

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ОТЧЕТ ТОБКОУЖКОМА ЗА АПРЕЛЬ И МАЙ МЕСЯЦЫ

Общая условия

И/Экономическое положение округа можно охарактеризовать в следующем виде.

Чтобы судить об экономическом положении округа необходимо округ разбить на три основных части.

1-я часть южная где население исключительно занимается хлебопашеством и скотоводством.

2-я часть от Демьянска к северу верст 250 хлебопашеством и рыболовством и часть охотой на пушного зверя в какой-то части хлебопашество является подсобным хозяйством.

И 3-я часть северная где основной заработок является рыбная ловля и пушной промысел куда и забрасываются хлебпродукты и другие нужные товары весенней навигацией, но весь год как хоз. организации для производства пушной заготовки так и кооперацией для снабжения населения первой необходимости. В особенности необходимо отметить, что в южных районах семсуда которая была дана населению, а также имеющиеся в запасе своей крестьянство засеяло в год полностью всю площадь так, что предполагающиеся сперва наводнение реки сильно озатило крестьянство, но убыль воды даст возможность ожидать в этот год большой урожай и население приговляется к летней работе и при помощи имеющихся хотя в недостаточном количестве агрономов приведет в порядок сельско-хозяйственные орудия для очищения зерна.

Что же касается 2-й и 3-й части то тут обстоит дело совершенно в противоположность чем южные районы так как уже выше указано во 2-й части округа хлебопашество имеет характер как особый вид, туда кооперативными организациями как то Северосоюз и Окредхлосюз через свои первичные кооперативные организации – снабжают население первой необходимостью что же касается последней части округа т.е. северной части можно указать что после долгого зимнего периода наступило общее оживление в виду заброски предметов первой необходимости т.е. заброске на север необходимых товаров производится исключительно водным путем.

Ф. 4. Оп. 2. Д. 141. Л. 138.

Документ № 5

ИЗ ВЫСТУПЛЕНИЯ ОТВЕТСТВЕННОГО СЕКРЕТАРЯ ТОБОЛЬСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б) ИГНАТЕНКО НА ЗАСЕДАНИИ БЮРО УРАЛОБКОМА ВКП(б) ПО ВОПРОСУ ЛИКВИДАЦИИ КУЛАЧЕСТВА КАК КЛАССА

30 января 1930 г.

Если не будет достаточной организованности, дело получится не важно. Я считаю, что можно безусловно выйти из этого положения, но возможности обойтись без Тобольского округа а не изгнать. Я боюсь, что мы сорвем рыбонерево кн. У нас только 127 тысяч подвод погребутся. Поэтому я считаю, что можно было сейчас заставить, например В.-Камский, Пермский, Тагильский или другие округа взять этих кулаков для работы на лесозаготовках, а весной с первой навигацией перебраться для окончательного поселения в Тобольский округ...

В отношении контрольной цифры для нашего округа, здесь можно будет ее увеличить. Вы знаете, что у нас есть кулаки гораздо богаче других кулаков, только их объекты другие.

ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 30, л. 29.

Документ № 6

В НАШ ОКРУГ ПРЕДПОЛОЖЕНО БОЛЬШОЕ ВСЕЛЕНИЕ КУЛАЦКИХ СЕМЕЙ

**Из директивы Тобольского окружкома ВКП(б)
секретарям райкомов партии**

10 февраля 1930 г.

Наш округ является в числе других мест Союза местом, куда предложено большое вселение кулацких семей не только из числа уральских кулаков, но из пределов других областей СССР. По предварительным сведениям, к нам должно быть выселено до 10 – 12 тысяч кулацких семейств. На каждый дом в северных районах приходится выселить не менее 3 – 4 чел., или по одной семье. Эти выселенцы должны будут вселены принудительным порядком...

Выселение кулачества в административном порядке имеет безусловно временный характер. С наступлением лета будут предприняты все меры со стороны хозяйственных организаций, а также и за счет их собственного труда о постройке жилищ и т.д. с учетом полного использования этой кулацкой силы на рыбозаготовках, лесозаготовках и других работах. Что касается кулачества местного, всем будут даны специальные указания дополнительно.

Отв. секретарь ОК ВКП(б) Игнатенко

ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, д. 54, л. 40.

СВЕРДЛОВСК. УРАЛОБКОМ ВКП(б)
ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ТОБОЛЬСКОГО ОКРУЖКОМА ВКП(б)

26 февраля 1930 г.

1) Со стороны ОК 13/1-30 года было спущено по районам письмо о более жестком выполнении задачи ликвидации кулачества как класса за счет самой решительной работы по раскулачиванию путем выявления прежней эксплуататорской деятельности кулаков через батрацко-бедняцкие и общегражданские собрания с вынесением мотивированных решений о высылке кулачества из района, вместе с рассылкой этого письма были командированы работники суда и Прокуратуры. Сразу же после выезда этих уполномоченных на местах была развернута массовая работа среди бедноты и середнячества, давшая своим результатом целый ряд судебных процессов по обвинению кулачества: в контрреволюции, эксплуатации, укрытия доходов и т.д. В результате по судебной инстанции было возбуждено и рассмотрено несколько десятков дел, приговорами по которым кулаки подлежали заключению под стражу, высылке и конфискации имущества, причем сразу после директив Обкома работа была переключена на существующий порядок выселений, для чего было созвано специальное совещание Секретарей Райкомов, на котором и был поставлен вопрос о дальнейшей работе по ликвидации кулачества с обсуждением техники проведения этой работы, с упором на втягивание в эту работу батрачества и бедняцко-средняцких масс. В результате передачи Вашних необходимых директив в РК, а затем и в ячейки по всем Южным районам округа были проведены бедняцкие собрания, которые в своих решениях, одобряя позицию Соввласти и партии, сразу же назначали кулаков подлежащих к раскулачиванию с подней им соответствующих характеристик.

В результате этой работы к данному времени по постановлениям Президиумов Райкомов и ОКРИКА подлежат высылке из пяти Южных районов по II-й категории 112 семей и по III-й категории по представлению 2-х районов 92 семьи. Мотивы высылки преимущественно: активность в бандинском востаннии, торговля и уничтожение скота. Местом высылки назначены Березовский и Коштинский районы нашего округа.

Вся работа по раскулачиванию проходила в полной увязке с работой по коллективизации причем ее рост падает в большей части на период проведения операций по изъятию кулачества и если на 2/III т. г. % коллективизации был равен 27, то к данному времени он свыше 60-ти.

По недостаткам в работе имели место следующие факты:

а) В ряде пунктов после решения общих собраний бедноты семьи кулаков, намеченные к высылке до утверждения вопроса Окриком, подвергались арестам, выселялись из своих домов и по 3 - 4 семьи помещались в один дом;

б) не соблюдались элементарные требования при составлении описи имущества (без понятых, самих обвиняемых и т.д.);

в) в дер. Метянке Тоб. района поступил сведения, что уполномоченные С.Коветов по описи имущества кулацких хозяйства, назначенных к высылке, нашли в одном из кулацких домов вино, наполнили пьяны, взяли часть продуктов, передали в единоличное пользование корову и т.д. На место была командирована следственная бригада, которая установила что ничего вышеуказанного не было за исключением того, что кулаки были согнаны в один дом и по расследовании установлено, что эти слухи распространялись дочерью кулака с целью дискредитации коммунистов.

г) 10 / II в с.В. Арминомком Председатель совета, секретарь ячейки и 10 человек других после ареста кулака вывели его семью и в его доме устроили пьянку (свадьбу комсомольца), вылили найденное вино, разбили иконы и раскидали часть вещей. По директиве Окружкома 18 / II 30 г. виновные судились Окрусдом и инициаторы были осуждены на 1/2 года, 9 человек к принудительным работам и 4-м вынесено общественно порицание, там же на месте была проведена разъяснительная работа.

д) в Черноковском районе был случай когда 2-е уполномоченных, оба члены партии, вместо развертывания массовой разъяснительной работы среди бедноты, встали на путь административ-

рования, применяя аресты бедняков и середняков, сразу же по сведениям они были сняты и против них возбуждено уголовное дело;

с) в Дубровном районе при коллективизации был случай запугиванием бедноты выселением на болота и т.п. Аналогичные случаи были и в Тобольском районе, где распускают слухи, что после вступления в коммуны будут прикладывать печать;

ж) последняя серия перегибов относится к вопросу закрытия церквей, надо сказать, что это привело к массовому явлению, за последний месяц во всех районах закрыты почти все церкви и мечети, так в самом Тобольске из 20 едениц (церквей, мечети, синагога) остается одна. Эта работа в отдельных случаях, несмотря на данные местам указания, проходила без соблюдения формальностей т.е. до получения санкции Облкома. Так в Дубровном районе местные работницы, несмотря на нежелание верующих, пытались закрыть церкви и силой отобрать у собравшихся женщин ключи, сейчас по этому делу ведется следствие.

Второй факт: В с. Подрезова Тоб. района была закрыта церковь и Председатель С/сов. открыл им церковь, устроив там скандал, причем Председатель стараясь разубедить верующих, что ничего гут священного нет, плевал на иконы. Даны указания местной парторганизации и Прокуратуре, чтобы это явление шире осудили в общественности.

В другом месте после перехода всего С/совета в коммуны была закрыта мечеть причем Округомполномоченным было разъяснено, что нужно дожидаться разрешения округа, несмотря на это, на другой день, само население сняли полумесяц, повесили на верх мечети красный флаг и решили что там будет клуб.

Факты искривлений партийной политики носят единичный характер и как на местах, так и со стороны Окружкома с ними ведут работу.

Более подробных сведений могущих шире характеризовать эту работу мы в данное время еще не имеем и по мере поступления будем информировать, Обком.

Отв. Секретарь ОК и ВКП(б) подпись (Инициалы)

ЦДООСО, ф. 4, оп. 8, о. 54, л. 132 - 132 об.

ПРИМЕЧАНИЕ

Предисловие написано Л.В. Алексеевой, она подготовила к печати документы № 1-4.

Документы №№ 5, 6, 7 обнаружены И.Е. Плотниковым – проф. Курганского государственного университета

Х. СЦЕНАРИИ, ИГРЫ,
ВИКТОРИНЫ

ЗДРАВСТВУЙ, ЛАРЬЯК!

Сценарий, посвященный 70-летию Нижневартовского района

1-й ведущий: Как родилось крылатое слово песни?
Что было началом всех начал?
След пылающей звезды
Всполохи небесного огня...
Закуржавевшая ветвь большой березы...
Покающийся звон копыт и поющий ветер...

Может быть, это. А может быть что-то другое, но песня родилась, наверное, с рождением человека, родилась вместе с народом. *(Звучит мелодия или песня народа ханты.)*

2-й ведущий: Рано или поздно у каждого человека возникает потребность узнать историю своего края. Почему же нам необходимо знать край, в котором мы живем? Знать его географию, историю, экономику, культуру? Любой край – частичка, причем неотъемлемая составная великой России. В мире все взаимосвязано – экономика, экология, политика, культура народа любой страны – все это части целого, все едино и неразрывно, и коли хочешь понять и почитать целое – познай и пойми частину.

1-й ведущий: Мы отмечаем 70 лет Нижневартовскому району. Этой дате мы посвящаем свой вечер. Поговорим сегодня о поэтах, писателях, ученых-краеведах. Вель через их творчество, их книги мы узнаем о культуре, истории края, в котором мы с вами живем.

2-й ведущий: Слышали ли вы это имя – Григорий Матвеевич Дмитриев-Садовников? Если нет – то вот эта книга его статей «Версты и строки», изданная при содействии администрации Нижневартовского района, расскажет вам о нем. Перед вами предстанет очень симпатичный облик учителя ваховских ханты, исследователя природы бассейнов рек Ваха, Полуя, Надыма, Северной Сосьвы и жизни тамошнего населения. Предстанет облик общественного деятеля и незаурядного человека.

Всем, кто интересуется прошлым края, будут интересны впервые собранные вместе краеведческие статьи, га-етные корреспонденции, полевые дневники, стихи Дмитриева-Садовникова, относящиеся по большей части к периоду его службы в Ларьяке. Они характеризуют природу и население Ваховского края, жизнь Ларьяка в начале XX века и раскрывают личность самого автора.

1-й ведущий: 18-летним юношей приехал он в январе 1904 года в поселок Ларьяк. Приехал учиться детей. И прожил здесь без малого 10 лет, и, что особенно примечательно, именно здесь, в лесной глуши, он сформировался как учитель, исследователь и гражданин.

2-й ведущий: Начинать учебу было очень трудно: ученики не знали русского языка, а учитель – остяцкого. Но вскоре он так хорошо освоил язык ханты, что впоследствии составил его словарь и грамматику. А ведь в первые два года в распоряжении Дмитриева-Садовникова совсем не было учебников, пришлось ему подготовить рукописные и учить по ним.

1-й ведущий: Любознательный непоседа, он много поновал во время рыбалки и охоты, в беседах с местными жителями и в наблюдениях за их трудом – из отовленным обласа, охотничьего лука со стрелами, берестяного кузова. Все глубже и глубже проникал он в культуру местных жителей. Во время летних каникул он выезжал в родной Тобольск и там тоже не упускал возможность пополнить знания.

2-й ведущий: Простая любознательность Дмитриева-Садовникова превратилась в исследовательский интерес, и Тобольский музей получает в его лице неплохого подготовленного сотрудника, готового неустанно трудиться дальше.

1-й ведущий: В 1911 году появилась первая статья ларьяковского учителя «С реки Вах Сургутского уезда». Одновременно с этнографией Григорий Матвеевич занимается и сбором материала о природе края. Наиболее плодотворным для Дмитриева-Садовникова был 1913 год – последний год его жизни в Ларьяке. Он обобщает наблюдения нескольких лет – и получается рукопись «Наблюдения над явлениями природы четырех времен года на Вахе». Затем написана работа о вымирании инородцев реки Вах, их болезнях и лекарствах. Закончена статья «Ваховский облас», в которой описана технология изготовления обласа.

2-й ведущий: По-видимому, Григорий Матвеевич уже принял решение об отъезде из Ларьяка и поэтому торопится литературно оформить собранные материалы. К ускоренной работе побужда и приближающаяся отправка экспедиции музея с его участием в бассейн реки Вах. В конце 1997 года удалось отыскать в фондах Тобольского музея дневник, который Григорий Матвеевич вел во время экспедиции. За скупо описанными фактами перед нами встает облик настоящего человека, всегда готового встретиться опасностью, привычного к тяжелой работе, умеющего добыть и утку на ужи, и щель заделать в протекающем облаке, и с ханты объясниться на их родном языке. Дневник сопровождает большое количество фотографий, сделанных во время поездки.

1-й ведущий: В 1914 году Дмитриев-Садовников переезжает в Обдорск (ныне г. Салехард). В Обдорске он не изменяет своим пристрастиям, занятия его остались такими же: школа с ее повседневными хлопотами, краеведение, сотрудничество с «Сибирским листком». Редакция опубликовала «Обдорские очерки», в которых сообщалось о плохом снабжении приходской школы учебниками, о начале эпидемии тифа, об организации спектаклей, маскарадных вечеров, о бесплатных услугах библиотеки при народном доме.

2-й ведущий: В 1914 году Григорий Матвеевич принимал участие в экспедиции по реке Пойуб. Итогом этой поездки стала публикация статьи «Река Пойуб». В ней содержится описание рельефа, характера водоемов, растительного и животного мира, населения, промыслов. Далее последовала статья «Лук ваховских остожков и работа с ним». В этой статье детальное описание технологии изготовления старинного оружия, которым ханты еще продолжали пользоваться в то время, сочетается с поэтическими картинками.

А затем была экспедиция по Налыму, где он занимался маршрутной съемкой, этнографическими и археологическими работами. Подробное описание экспедиции – в работе «Река Налым» и в журналистской работе «В низовьях Оби».

1-й ведущий: Наступил 1917 год. По какой-то причине Григорий Матвеевич оказался в 1917 году в селе Демьянское на Иртыше. И верный себе, здесь так же, как и в Ларьяке и в Обдорске, завалил на себя множество дел: учительство, этнографические поиски, участие в общественном самоуправлении. Записывает здесь частушки, в которых своеобразно перекликается тема первой мировой войны:

По демьянскому осенью
Шли японцы с турками.
У москвы у милова
Есть калочи с буржана
Милым мой, моя утка,
Я люблю, а ты уехал,
Ты уехал воевать,
Меня оставил горевать.

Частушки также опубликованы в этой книге.

2-й ведущий: Дальнейшие события привели Григория Матвеевича в Тобольск. Политические сдвиги этого года определились: он разделял идеи жероя и сибирских областников-патриотов, сторонников сибирской автономии. В этот период он регулярно печатался в газетах «Земля и воля» и «Тобольское народное слово».

1-й ведущий: Тематика газетных выступлений Дмитриева-Садовникова отличается своеобразием и не имеет отношения к сиюминутной политической борьбе. В «Земле и воле» он начал краеведческий цикл «Изучение Родины» и успел до закрытия газеты опубликовать записанные в Демьяновском частушки и статьи «Безрыбье р. Иртыш» и «Замор». После закрытия этой газеты публикация цикла была продолжена в газете «Тобольское народное слово».

2-й ведущий: Осенью 1918 года он стал заведовать библиотекой губернского музея, читал в музее лекции по родниноведению, проводил экскурсии. А помимо краеведческих статей в газетах часто появлялись стихи Дмитриева-Садовникова. Автор никого не клемитид, не разоблачал. Это были строки человека не ожесточившегося и не настроенного убивать.

1-й ведущий:
Боже, Сибирь сохрани!
Дай ей мотушью волю!
Тучи над нами прошли,
Новые тучи вдали,
Мы же – слабее душою.

Мы родились в бою,
Кровью облитые встали,
Честь и свободу свою
Клюм ружью подымали.
Слова над нами рождал
Мошной, неземной силы,
Слова в перьях боях
Слова – кресты и молитвы,
Боже, Сибирь сохрани!...

2-й ведущий: Работы Григория Матвеевича Дмитриева-Садовникова, его стихи, частушки – все это вы можете прочитать в этой книге. Сведения о его жизни мы почерпнули из вступительной статьи «Ученый, гражданин и краевед», которую написали Валерий Константинович Белобородов и Ирина Владимировна Игонина.

Валерий Константинович Белобородов – журналист, основатель и первый редактор ежесемезного историко-культурного журнала «Юр-р», составитель и редактор библиографической части книги «Югорские краеведы». Опубликовал ряд научных материалов, содействовал подготовке и публикации краеведческих материалов многих авторов. Живет он в городе Ханты-Мансийске.

Ирина Владимировна Игонина является старшим научным сотрудником Нижневартского краеведческого музея, она собирает материалы к биографии Дмитриева-Садовникова, главным образом о его личной судьбе. Она разыскала рождественников Григория Матвеевича, встретилась с ними, нашла старые документы и фотографии. Результаты поисков двух неутомимых исследователей позволили дать во вступительной статье более полное жизнеописание учителя-краеведа, чем если бы авторы работали в одиночку.

1-й ведущий: А закончить рассказ об этой книге нам бы хотелось проникнутыми печалью и сдержанным достоинством строками безымянного автора в галереи «Голоса Народной Армии» (им мог быть и Дмитриев-Садовников):

Всему настанет свой конец,
Правда высшая не знает прощенья –
Одним она дарит блаженство свой венчик,
Другим несет клеймо позора

2-й ведущий: Следующая книга знакомит нас с воспоминаниями ветерана партии и труда Ивана Васильевича Борщова, работавшего с 1930-го по 1937 г. секретарем Ларьякского райисполкома. Перед нами проходят чередой события и судьбы людей, стоявших у истоков образования Ларьякского, позднее Нижневартского района, принимавших активное участие в освоении северного региона и развитии народного хозяйства округа.

1-й ведущий: Читая эти воспоминания как увлекательный рассказ о прошлом: «Когда я работал в Ларьяке, помню, что в подвале Ларьякской церкви хранился дореволюционный архив, как самой церкви, так и бывшей Ларьякской инородческой управы... Приходилось читать дневник бывшего священника церкви о том, как из города Тобольска в Ларьяк приезжал просвященнейший архидиакон с духовенством – служили молебны, а потом приводили в православную веру остяков: мужчин и женщин с детьми загоняли в протоку, раздевали их, купали в воде, причащали, а потом надевали на шею крестик».

2-й ведущий: В архиве были материалы 20-х годов, повествующие о том, какая война шла между заготовителями пушнины, купщиками из Томска и Тобольска. Они ругались и дрались между собой, догоняли в дороге друг друга, отбирали пушнину, и те, кто сильнее, побеждали, увозили награбленное».

1-й ведущий: «После организации района в 1928 году все старые торговцы, кулачье сбежали в Томск... Бывший купец Василий Трофимов, имевший в Ларьяке большой дом с магазином, долгие годы обирал остяков, спавал их, хотя снабжал ружьями, мукой, водкой и другими товарами, но все остяки по реке Вах и ее притокам били у него в долгу. Вся пушнина, добытая охотниками, переходила к этому купчику».

2-й ведущий: Читая такие факты из жизни местных жителей, которые заставят вас и удивиться, и ужаснуться той жуткой действительности: «С ранних лет приобщали к курению детей. Наблюдал такую картину. Сидит в юрте остячка – курит трубку. На коленях у нее двухгодовалый ребенок, сосет материнскую грудь, потом она дает ему трубку, он не отказывается, а потом

засыпает. Спрашивая женщину, зачем она дает ребенку трубку – он умрет, – а она усмехнется и говорит: « Нет, это хорошо. Он от трубки хорошо спит».

1-й ведущий: Еще один пример из жизни ханты в 30-е годы нашего века:

«Заходишь в чум, видишь две беременные кужевки, наполненные щукой. Щука считается пригодной для еды, когда от нее пойдут запах разложения. Такую щуку кушают с большим удовольствием». Меня, например, поразили такие воспоминания. «Однажды я видел, – пишет Борцов, – как старуха ела такую щуку весом примерно в два килограмма. Обрезая ножом большие куски, она отправляла их в рот и не разжевывая глотала. Она, на удивление, скоро умиралась с этой рыбиной. Запах от кужевки с тухой рыбой был таким сильным, что меня затошнило и я выбежал из чума. Старуха тоже вышла, закурила трубку. Я спросил у старухи, зачем она ест такую тухлую рыбу, ведь можно умереть. Она усмехнулась в ответ: « Нет, когда щука лежит долго в кужевке, она лучше поспеет для еды. Мы все так кушаем и не умираем».

2-й ведущий: «В зимнюю пору меня угощали, – пишет Борцов, – по мзению остатков, самым лучшим лакомством – белыми рыбами. Натварили тогда котел беличьего мяса и железуков. Охотники съели по пять беличьих тушек, а я с трудом одну. Они меня уговаривают, подкалывают желудка. Я и воял, надкусил один. В желудке полно ядер кедрового ореха, уже разложившегося. Я не мог это есть, а они упрямивают: «Ешь, какой ты худой человек, от угощения отказываешься». Желудки белки они специально готовят, как лакомство для детей...»

1-й ведущий: Еще одно интересное свидетельство: «Как-то бригада рыбаков зимой 1927 г. выехала в Нижнеартровский сельский совет два воя большие шук. Шуки были старые, обросшие мхом, бивкусовые, и их скормили свиньям. Когда разрезали этих шук, от них шел какой-то керосиновый запах. Я беседовал с рыбаками, где и как они ловили этих шук. Сказали, что ловили на большом озере Самотлор и что в прорубях замечали круги с пятнами синеватого масла. Уже тогда высказывались предположения, что в глубине озера есть залежи нефти».

2-й ведущий: Прочитав «Воспоминания» Борцова, вы получите удовольствие и долго, а может быть, и навсегда останетесь под впечатлением от прочитанного. Иван Васильевич Борцов умер в 1982 году. В 1997 году ему исполнилось бы сто лет. Коллектив Нижнеартровского краеведческого музея с большим уважением относится к памяти И.В. Борцова и продолжает работу над второй частью воспоминаний.

1-й ведущий: Ирина Владимировна Игошина – член редколлегии этого издания, и нам бы очень хотелось узнать, как продолжается работа над второй частью воспоминаний и когда мы сможем их прочитать.

(Слово И.В. Игошиной)

Музыка. На фоне музыки звучат стихи о Ларьяке.

1-й ведущий:

Сибирский край, родной и дремный,
Меня приветствует опять,
Я так люблю в мою деревню
На самолете прилетать!
Встречаю дремлюю старушку,
Которую шмаки гугал,
Она мне делала игрушки
Из бересты – есе бивал.
А вот обрывы у Протоки,
Здесь были первые дома...
Ларьяк – думи мой истоки,
Как по тебе я тосковал.

2-й ведущий: Два года назад в районном издательстве «Приобье» вышла в свет книга Владимира Мазина «Судьба, надежда и любовь», именная авторскую характеристику «Литерические страницы районного стихотворца». Через год в Сургуте был издан сборник «Пристань радости и печали». В апреле 1998 года Владимир Мазин был принят в члены Союза писателей России. И вот совсем недавно при поддержке администрации Нижнеартровского района вышел новый сборник стихов Мазина «Ларьякский голос», который мы и хотим вам представить.

1-й ведущий: В третью авторскую книгу вошли стихи о малой родине, о красоте природы, человеческих чувств. Книга иллюстрирована художником Хусаном Курмаевым. И работы художника здесь, очень кстати, они дополняют, помогают понять то, о чем говорит поэт в своих стихах.

Есть такая поговорка: «Где родился – там и пригодился». Эта мудрая поговорка – как визитная карточка поэта. Он с неподдельной искренностью и выразительной простотой воспевает свою тяжкую родину – Ларьякский край. Необыкновенной чуткостью, сыновней любовью наполнены его поэтические рассуждения о своей родословной:

Пада ветром у косматых степей
Первоиарский снег хрустел.
Родился я под шум метелей
Рыбачий разделить удел.

2-й ведущий: Владимир Мазин – уроженец Ларьяка, окончил Санкт-Петербургский гуманитарный университет. Опубликовал более сотни статей в периодических изданиях, где поднимаются проблемы межэтнического познания культуры, развития художественного творчества малочисленных народов Севера, вопросы культурологического просвещения.

1-й ведущий: В своих стихах Владимир Алексеевич приглашает всех нас в наш удивительный край, который описывает мягко, задушевно:

Хороши ларьякские дорожки,
По краям крапива, лебда,
На ветках березовых сережки,
Тянутся к бобсташам проволочкам.

2-й ведущий: Можно бесконечно долго цитировать звонкие и тихие лирические строки поэта. Они никого не оставят равнодушными. И имя Владимира Мазина, по словам нашей известной писательницы Маргариты Кузьминичны Анисимовой, можно достойно присоединить к таким известным именам поэтов Югорской земли, как Юван Шестаков, Матвей Шулыгин, Юрий Валда.

1-й ведущий: Следующий сборник, который мы предлагаем вашему вниманию, называется «Кедровая грива». Стихи и проза литераторов Нижнеартовского региона. Составитель этого сборника Сергей Артемович Луцкий.

В сборник включены стихи и рассказы авторов, рождением или судьбою связанных с суровым северным краем. Неравнозначные по своим литературным достоинствам, эти произведения создают достаточно полную картину чувств и мыслей нашего современника.

2-й ведущий: Выход этой книги приурочен к 70-летию Нижнеартовского района. В оформлении использованы графические работы художника из поселка Излучинск Александра Ливна, который является и директором Излучинской художественной школы. Выставка этого художника размещена сейчас в фойе Дома культуры, и у вас есть возможность познакомиться с прекрасными работами.

1-й ведущий: Составитель сборника «Кедровая грива» Сергей Артемович Луцкий – родился на Украине, окончил Литературный институт имени Горького. Свои рассказы и новости публиковал в журналах «Юность», «Октябрь», других изданиях. Автор книги прозы «Десять суток, не считая дорогих». Его произведения переводились на языки украинский, арабский. Живет в селе Вольштарково. Мы хотим предложить слово Сергею Артемовичу и просим рассказать о себе, о своем творчестве, о сборнике «Кедровая грива», о том что побудило его объединить таких авторов в одну книгу.

(Слово С. А. Луцкому.)

2-й ведущий:

Птица ль с криком легла на крыло..
Дождь во мрак ли вползает тревожно.
В каждом музе в смену одно:
«Полонить этот край тяжело –
Разлюбить этот край невозможно».

Строки эти как нельзя лучше отражают идею книги, которую мы хотим представить вашему вниманию: «Нас собрал Самолтор» Владимира Дмитриевича Салмина. В книгу эту, посвященную 70-летию Нижнеартовского района, вошли очерки о людях и событиях, происходивших на земле Самолтора, о становлении Самолторского нефтяного месторождения, о строительстве одного из красивейших городов Среднего Приобья – Нижнеартовска, о трудовом подвиге тех, кто в 60 – 70-е годы нокорял Самолтор.

1-й ведущий: Владимир Дмитриевич Салмин – потомственный сибиряк, Нижневартовский район он знает не понаслышке, потому, что вся его трудовая жизнь началась здесь, в глубинке, в поселке Аган. Многие годы он был комсомольским вожаком, партийным руководителем, председателем Нижневартовского районного Совета. Все, что написано в этой скромной книге, – это воспоминания, которые живут в памяти.

2-й ведущий: Начиная с историко-географического описания Нижневартовского района автор ведет любознательного читателя на великие просторы родной Сибири, приглашает познакомиться с героями своих очерков. С аганской земли, где началась трудовая жизнь Владимира Дмитриевича, он с любовью пишет об известных колхозах этих мест, кто хлебом и солью встречал первопроходцев. Читая книгу, чувствуешь глубокое уважение автора к своим героям, их делам и поступкам.

1-й ведущий: Главным героем очерка «Мне трудно бег вас, ребята...» – прославленный геологоразведчик, единственный в Нижневартовском районе лауреат Ленинской премии Владимир Алексеевич Абзаров. В очерке идет речь о трудных подвигах к Самогору. Логическим продолжением этого повествования стал очерк «Нас собрал Самогору». Незамысловато, просто, очень доходчиво рассказывает автор о знаменитых людях, живших и работавших в районе. Кто из них человек, то история!

2-й ведущий: Роман Кузоваткин – первый нефтеслобитчик, организатор освоения Самогору. Василий Бажков – секретарь горкома партии, умелый политик, идеолог, сумевший в эти годы убедить народ в необходимости жертвовать даже своим благом ради нефти. Прославленные буровые мастера – Степан Покв, Григорий Норкин.

1-й ведущий: Книга написана о тысячах и тысячах проблем, с которыми довелось встретиться первопроходцам нефтяной эпохи, и может стать надежным помощником для тех, кто жаждет поближе и подробнее знать о начале строительства Нижневартовска и района. Об этой книге можно говорить много, но лучше всех, наверное, расскажет сам автор.

(Предоставляется слово В.Д. Салмину.)

2-й ведущий: И последняя книга, о которой мы бы хотели вам рассказать, – это «Нижневартовский район. Страницы истории». Эта книга – первый опыт написания истории Нижневартовского района. Издана она по инициативе и на средства районной администрации. Ее создатели пытались систематизировать и обобщить сведения о прошлом Среднего Приобья, разбросанные по многочисленным, порой труднодоступным изданиям, подготовить научно-популярный очерк о минушем и настоящем края, сравнительно недавно ставшего нефтяной жемчужиной страны. Авторы этой книги – преподаватели кафедры истории Нижневартовского государственного педагогического института.

Издание содержит массу фотоматериалов, архивных документов, воспоминаний, статистических сведений, которые представлены отделами и комитетами администрации Нижневартовского района.

Хочется надеяться, что книга эта – первый этап в фундаментальном исследовании истории нашего района, исследовании, работа над которым ученым еще предстоит.

1-й ведущий: Возьмите в руки эти замечательные книги, на страницах которых будто живет дыхание истории, дыхание судеб замечательных людей прошлых десятилетий, совсем недавнего времени и нашего сегодняшнего дня. Каждое из этих изданий – уникально в своем роде, прежде всего сведениями о людях, посвятивших частичку своей души и жизни нашим северным местам!

*И. Ф. Демидова,
С. И. Мануилова*

УГАДАЙ АВТОРА

Викторина «Писатели об экологии нашего края»

Наш удивительный край прославился на весь мир. И не только нефтью и газом известен он. У нас живут и работают талантливые люди самых разных профессий. Среди них – писатели и поэты. Многие их произведения посвящены злободневным проблемам экологии. Предлагаем вам викторину «Угадай автора». Самый активный читатель получит приз: краеведческую книгу.

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ

* * *

По Ватыгану плывет
Нефть, нефть, нефть,
Лодку, сети и асфо
Пропитала нефть.
Щуку вспорешь -
В нефти нож.
За водой для чайника
Некуда идти...
Ноги у оленей
Пропитались нефтью...
От соседей прибежали
С бедственною вестью:
Даже у воронь
Брюхо пожрило.

(Виктор Козлов, Валерий Акимов, Юрий Велла (Айваседа)¹)

* * *

Смывает дождь с деревьев дым горелок,
И факелы шипят на буровых,
Иду по уцелевшей зоне белок,
По резервации нечаянно живых.
За каждой веткой вижу предков лики
В застывшем выражении добра,
Несу от них подарок – горсть брусники
На домынке звенящего ведра.

(Еремей Айпич, Юрий Велла, Владимир Мазин)

* * *

...На среднем течении Агана, в нашем родовом селении, сидит мой Отец. Сидит мой Отец, обложенный со всех сторон железными и бетонными дорогами, нефте- и газопроводами, нефтяными вышками и нефтяными поселками – городами. Его лучшие ягельные боры вырублены. На его лучшие реки-воды пушена жирная пленка черной нефти.

Сидит мой Отец в опустевшем родовом селении, и по ночам скачут по его лицу отблески факелов Самогтора с полуденной стороны.

Сидит мой Отец и молчит.

Сидит мой Отец и думу думает свою.

(Еремей Айпич, Николай Смирнов, Юрий Велла)

ВТОРАЯ ЧАСТЬ

* * *

В полдень
Олененок малый
Над ручьем склонился.
Он просил:
«Мне жарко, мама,
Я хочу и а питьё».
«Погоди, не пей, сынок,
Потерпи немножко.
Пакнет нефтью ручеек,
Отравиться можно.
Вот уйдём подалее в тундру,
Там вода живая...
.....
Но куда б они ни шли

¹ Правильный ответ выделен полужирным шрифтом.

Всюду буровые
На озерах черной смолюю
Пятна нефтяные

(Юрий Влзла, Евгений Бровверман, Юван Шесталов)

* * *

В давние времена в нашем крае столько водилось всякой птицы, что шум да свист стояли от ее крыльев. Все озера и болота были заняты утками, гусями да лебедями, а в лесах – тучи боровой птицы. И зверя всякого было полным-полно. Люди тоже жили привольно. Да только люди, когда живут в достатке, не замечают, что все, что дано им природой, беречь надо.

(Маргарита Анисимкова, Владимир Матин, Юван Шесталов)

* * *

На Ермаках такое разнотравье!
На Севере ли, полно, нахожусь?
Не знаю, как здоровье травы праяят,
Но душу исцеляют – дарят грусть
вот по такому ж разнотравью детства,
где первоцвет, дубравка и чабрец!

Цветочное
зеленое наследство!
Его на фронте защитил отец
ценою жизни... Матлин...
Кровохлебка...
Благословенна будь
всякая,
трава!

На бочке с нефтью
лопула заклепка –
на Ермаках
попикшла
мурава...

(Виктор Коллов, Николай Смирнов, Валерий Акимов)

ИСПОЛЬЗОВАНИИЯ ЛИТЕРАТУРА:

- Айпин Е. Д. Древняя птица Глухарь // Айпин Е. Д. У гаснувшего очага: Повесть в сказах. – Екатеринбург: М., 1998.
Анисимкова М. К. Гнев тайги: Мансийские сказы. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандриной, 1999.
Влзла Ю. К. (Айваксела). Облако в нефти. Боль вторая // Вести из стойбища. Стихи. – Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1991.
Матин, В. А. Тайга отцов // Пристань радостей и печалей: Сборник стихов. – Сургут: Информационно-издательский концерн «Северный дом», 1997.
Тарханов А. С. Рабиновый пир: Стихи. – Свердловск: Сред-Урал. кн. изд-во, 1990.
Кедровая грива: Стихи и проза литераторов Нижневартского региона / Сост. С. А. Лушкин. – Екатеринбург: Сред-Урал. кн. изд-во, 1998.

Н. Ф. Демидова

ПОЗНАЁМ ИГРАЯ

Мир природы в мифах и легендах

Ведущий: Дорогие друзья! Что такое экология? Не все понимают под этим словом одно и то же. О том, какой смысл следует вкладывать в это понятие, спорят даже специалисты.

А пока они спорят, все уже поняли, что такое экологический минимум: это значит дышать свежим воздухом, пить чистую воду, не светиться в темноте из-за радиации. Слово «экология» в совре-

менном понимании – это совокупность наук о взаимодействии общества и каждого человека в отдельности с природной средой. Природа – это ценность, имеющая для человеческого существования решающее значение: ведь сам человек есть часть природы.

Мир природы таит в себе много загадок и тайн. Мы предлагаем вам игру, приняв участие в которой, вы узнаете много полезного и интересного. Для игры нам нужны команды. (Команд может быть несколько – от 2 до 4: каждая команда выбирает себе капитана.) Наша игра проходит в три этапа. Команда, набравшая наибольшее количество очков, и идет в супер-игру.

ПЕРВЫЙ ЭТАП

Считалось, что цветет он один раз в году – в таинственную полночь чудесной ночью Ивана Купалы. А чтобы добыть его, нужно было прийти ночью в лес и ждать, когда он зацветет. Ровно в полночь, в 12 часов, появляется блеск огонька – это расцветает чудесный цветок, который необходимо быстро схватить, прокричав громко: «Талант Божий, суд твой, да воскреснет Бог!». И тогда случается чудо – человек становится повелителем нечистых духов, и он уже не боится ни грома, ни бури, ни молнии.

Назовите этот цветок.

(латинский, женьшень, Иван-чай)

Присхождение этих ярко-красных цветов издавна объясняли тем, что они вырастают на крови погибших. Этот цветок таит в себе одновременно добро и зло. Зло – это ядовитость. Можно умереть, всего лишь надыхавшись в поле его прекрасным запахом. Зло – это его наркотические свойства. Его добро – содержание сильнейшего обезболивающего средства – морфина, так необходимого в медицине. В народной мифологии этот цветок посвящали многим богам. Гипнос – бог сна и Тантос – бог смерти изображались с венками этих цветов. Морфей – бог сновидений жил в царстве сна среди этих цветов.

Что это за цветок?

(мхи, топи, тошнота)

А знаете ли вы, что древнейшие представители растительного мира – это мхи, лишайники и грибы? Некоторые лишайники живут до тысячи лет! Удивительна их способность к выживанию. Не страшны им ни жестокие морозы, ни засуха. Но стоит появиться загрязненным в воздухе – и начинается гибель мхов и лишайников. На этом основан особый метод слежения за чистотой воздуха. Так что, бывая в лесу и наблюдая за развитием лишайников, вы можете быть уверенными, что здесь воздух чист и здоров. Наоборот, если нет их, значит, это первый признак надвигающейся опасности. Мхов и лишайников более 20 тысяч видов. Среди них нам хорошо известны ягель.

Оленьим мхом иногда называют ягель. Живет он до 300 лет. А как вы думаете, это мхи, лишайник или гриб?

(лишайник, гриб, мох)

ВТОРОЙ ЭТАП

Одна хантыйская легенда гласит: «Было время... Забыли люди о доброте. Завидуют друг другу. Обманывают друг друга. Черные мысли в головах рождаются. Черные чувства в их сердцах рождаются. Земля стонет. Коркой зависти, коркой лжи покрывается».

Великий стон до Неба дошел... Созрел нулець небесная девушка от ужаса. Великая боль пронзла ее сердце. Не выдержало оно. Рассыпалось. Кусочки по земле разлетались. В человека попал – человек очищается. В дерево попал – дерево белест. Так появились на нашей земле березы. Говорят, это небесной жизни кусочек».

Возможно, именно поэтому береза так почитаема в народе. Белый цвет березы связывается с чистым, светлым и добрым началами.

А у северных народов береза считалась священным деревом. Она давала материал для покрытия детских чумов, для изготовления разнообразной берестяной посуды, в бересту

¹ Правильный ответ выделен полужирным шрифтом

завертывали покойников, березовый сок считался полезным и вкусным напитком, березовый гриб – универсальным лечебным средством. А как называется этот гриб?

(Чага, кп. гриб-трутовик)

Кедр. Дерево-долгожитель. На его веку проходит жизнь поколений, ведь живет кедр 400 – 500 лет. Его прочная древесина, мягкая и легкая – прекрасный строительный материал. Дом из кедровых бревен стоит сотни лет. Смолой кедра смолот лодки, а корнями шинюют бересту, лодки, нарты. Из корней изготавливают плетеную посуду – корневатки. У кедровой смолы чудодейственные свойства. Древние жители Сибири использовали ее для заживления ран. Известна нарская грамота, направленная в 1638 году тобольскому воеводе, которому предписывалось заняться заготовкой и отправкой в Москву кедровой смолы. «Чтобы использовать ее от ран и от убого». В кедрках не живут комары, а бекот в 4 раза больше, чем в обычном лесу. Ведь где шишка – там и бекот. Скажите: сколько нужно прожить кедру, чтобы дать первую шишку?

(60 – 80 лет, 30 – 50 лет, 15 – 20 лет)

«Давно это было. Человек на человека войной пошел. Крови, лилась... И взошлись женщины и дети: «О Небо! Помоги!» Посмотрело Небо: человек на человека войной идет, селение на селение, земля на землю... Разрыдалось оно от горя. Слезы на землю хлынули... На мертвое упадут – мертвый оживает да в дерево превращается. Так и появились на нашей земле лиственницы. Не деревья они – воины погибшие. Летом наш мир наблюдают – зеленым деревом живут. Зимой в прошлое погружаются – от горя хвоинки роняют, кора красной становится».

Лиственница – единственное листопадное дерево среди хвойных, чьи почки по морозостойкости. Ее древесина так тяжела, что тонет в воде. Она неподатлива в обработке, но именно из нее делают самые лучшие шпалы, телеграфные столбы, мосты, причалы, палубы судов. А нарты из лиственницы самый «экологичный» транспорт для тундры.

Лиственница дает живицу, которая поступает на мировой рынок под названием «венесанский терпентин» (так называли бы сибирской смолы!). Назовите продукты переработки живицы, используемые в медицине.

(скипидар, камфол, укусуния кислоты, сурьча)

ТРЕТИЙ ЭТАП

«Когда-то жили все птицы вместе и не улетали в теплые края. Но вот стало холодно. Собрались все вместе и решили завтра лететь. Глухарь ночевал отдельно. Утром прилетел он туда, откуда должны были улететь птицы, но место было пустое, птицы уже улетели. Глухарь гуд, плакал, что глаза у него покраснели. Весной птицы прилетели. Он рассказал, как провел зиму. И тогда боровая птица решила больше не улетать на юг».

Считается, что глухарь самая осторожная, мудрая, загадочная, древняя птица, являвшаяся из глубины веков. «Но величественная птица Глухарь в скором будущем останется, наверное, лишь на полянках Творца», – утверждает Е. Айнин, т.к. видел с детства, как бездумно уничтожали эту птицу. Скажите, действительно ли глухарь глухой?

(Глухнет во время исполнения свадебной песни, глухой, отсюда выражение «глухая старость»)

«Зубы ветра» называют народ саранчу. Это настоящее бедствие для землян. Для нее нет границ и преград. В во воздухе «зубы» могут находиться до 12 часов. Подсчитано, что одна самка саранчи откладывает 400 яиц за 3 месяца. В 1985 – 1987 годах, смертельно шелькая, «зубы ветра» пронеслись над Африкой и Азией. В конце XX века саранча дошла и до нас. Рой саранчи уничтожает за один день до 80 тысяч тонн зерновых, овощей, фруктов – столько, сколько нужно на пропитание большому городу. Откуда берется «зубы ветра»?

(из Африки, из Австралии, из Аустрии)

В сибирской тайге встречается 70 видов млекопитающих. Среди них самым крупным является медведь. Длина его туловища доходит до 2 метров, вес колеблется от 150 до 350 кг. Окончательно в ростом он становится к 10 годам. Неуклюжий с виду медведь бегаёт исключительно быстро – с резвостью хорошего скакуна. Галопом он легко догоняет человека. Кроме того, он превосходит любого шловец. Он может проплыть 6 км и более. Для того чтобы залечь в берлогу, медведю необходимо натужить жир. Это его защита от холода, единственное топливо, которое сжигается в его

организме. За длинную сибирскую зиму медвежий организм расходует до 60 кг жира. Чтобы накопить его, медведю необходимо 600 – 700 кг в год или 400 – 500 кг орехов. Не нагулявший жир зверь будет ходить всю зиму в поисках пищи. Голодный, он готов напасть на кого угодно. Такого зверя зовут шатуном, и он вне закона.

А какой слой жира должен нагулять медведь?

(8 – 10 см, 3 – 5 см, 20 см)

СУПЕРИГРА

У северных народов различные природоохранные меры были известны с давних времен. У них существовали «священные урочища», «священные деревья» и «запретные места». Они обозначали животных, являющихся объектом охраны и поклонения (медведь, бобр и т.д.) «Святые места» становились заповедными для зверей и птиц. Люди понимали, что живая природа – это источник их существования.

Проблема сохранения природы сегодня является одной из самых злободневных. На территории нашего округа есть два заповедника. Назовите их.

(Малая Сосна (созд. в 1976 г.), Юганский (1992 г.))

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Дзедзеся В.А. 300 вопросов и ответов по экологии. – Ярославль: «Академия развития», 1998. – С. 5, 128, 159.
2. География ХМАО. – Москва: Экспрос, 1996. – С. 191 – 193.
3. Природа Тюменского Севера. – Свердловск: Сред.-Урал. кн. изд-во, 1991. – С. 28 – 39, 51, 66.
4. Материалы библиотек Тюменской области, представленные на Всероссийский смотр-конкурс по экологическому просвещению населения: Сборник. – Тюмень, 1996. – С. 54.
5. Слодица В. И. Методическое пособие по этнографии коренных народов Западной Сибири. (Ханты). – Мегрон, 1995. – С. 23 – 26, 28 – 31, 45.

НАШИ АВТОРЫ

Алексеева Л.В.	доцент НГПИ, кандидат исторических наук, г. Нижневартовск
Алипп Е.Д.	член Союза писателей России, г. Нижневартовск
Безова Н.А.	ст. преподаватель НГПИ, кандидат филологических наук, г. Нижневартовск
Березникова Л.В.	ст. преподаватель НГПИ, г. Нижневартовск
Бердник А.Е. (Липицкая)	краселд, г. Нижневартовск
Городенко Л.В.	доцент НГПИ, кандидат педагогических наук, г. Нижневартовск
Гусев Б.Н.	член Союза журналистов России, г. Нижневартовск
Деменив В.В.	директор природного парка-заповедника «Сибирские увалы», г. Нижневартовск
Демидова Н.Ф.	гл. специалист по рекламно-массовой работе МИКУ «Библиотечная система» Нижневартовского района, р.п. Излучинск
Журениналева В.А.	директор МИКУ «Библиотечная система» Нижневартовского района, р.п. Излучинск
Зверовская А.Г.	гл. специалист по рекламно-массовой работе МИКУ «Библиотечная система» Нижневартовского района, р.п. Излучинск
Зипченко Н.Н.	член Союза писателей России, г. Нижневартовск
Исеева Г.А.	зам. директора по науке Сургутского краеведческого музея, кандидат культурологии, г. Сургут
Ковалева Л.Е.	зам. центральной городской библиотекой, г. Нижневартовск
Коростина Т.В.	зам. Мегионским краеведческим музеем, г. Мегион
Кошиль Л.А.	краселд
Лайтер В.И.	член Союза журналистов России
Лухина Н.В.	профессор, доктор исторических наук, г. Томск
Мазин В.А.	член Союза писателей России, г. Нижневартовск
Мануйлова С.И.	зам. отдела краеведения центральной районной библиотеки, р.п. Излучинск
Мирнова А.А.	эколог Экоцентра, г. Мегион
Мовсесян С.С.	зам. информационным отделом центральной городской библиотеки, г. Нижневартовск
Могильников В.А.	профессор, доктор исторических наук, г. Москва
Парфенова Н.Н.	доцент Сургутского пединститута, кандидат филологических наук, г. Сургут
Перевалов Н.М.	доцент НГПИ, кандидат филологических наук, г. Нижневартовск
Саволюк Н.В.	доцент НГПИ, кандидат исторических наук, г. Нижневартовск
Скульникова Л.Г.	ст. преподаватель кафедры теории и истории культуры НГПИ, кандидат философских наук, г. Нижневартовск
Семенова В.И.	кандидат исторических наук, зам. директора Тюменского областного краеведческого музея, г. Тюмень
Смирнова В.Н.	научный сотрудник Мегионского краеведческого музея, г. Мегион
Смирнов Н.П.	член Союза журналистов России и член Союза писателей России, г. Нижневартовск
Солодовни Я.Г.	профессор, доктор исторических наук НГПИ, г. Нижневартовск
Сводина В.И.	директор Экоцентра, г. Мегион
Стричан О.В.	зам. директора МИКУ «Библиотечная система» Нижневартовского района, р.п. Излучинск
Цысь В.В.	доцент НГПИ, кандидат исторических наук, г. Нижневартовск
Шумкова Т.Л.	доцент НГПИ, кандидат философских наук, г. Нижневартовск

СОДЕРЖАНИЕ

I. АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ

Мозильников В.А.

Расселение и миграции ханты в первой половине II тысячелетия н.э. • 4

Семенова В.И.

Историко-культурное пространство Лангепаса. *К вопросу о значимости ландшафтной археологии* • 6

Солодкин Я.Г.

Погодинский летописец и его автор. *К спорам о рождении сибирского летописания* • 15

Цысь В.В.

Их истории государственного строительства на территории Среднего Приобья в первые годы НЭПа • 24

II. ЭТНОЛОГИЯ

Коростина Т.В.

На пути к Экомузее • 28

Свобода В.И.

Основы инновации в традиционной культуре лесных ненцев Нижневартовского района • 31

Смирнова В.И.

Предметы шаманской культуры в фондах Мегйонского краеведческого музея • 43

Городенко Д.В., Березицкая Л.В.

Традиционная художественная культура малочисленных народов Севера в системе подготовки учителей изобразительного искусства • 47

Исаева Т.А.

Представление о живом, душе и духах в мировоззрении восточных ханты • 50

III. СОЦИОЛОГИЯ

Лайтер В.И.

Первое исследование. *Об анкетировании аудитории нижевартовской газеты «Ленинское знамя»* • 64

Скузьмовская Л.Г.

О некоторых проблемах организации досуга населения монопрофильного города в условиях Тюменского Севера. *На материалах конкретно-социологического исследования* • 66

IV. ПРИРОДА – ЭКОЛОГИЯ

Алексеева Л.В., Плехова Л.Г.

Об изучении природных условий и ресурсов в Северо-Западной Сибири в 1920-х – первой половине 1930-х гг. • 76

Демченя В.В.

Заповедник «Сибирские Увалы» • 81

Миронова А.А.

Исследование озера в краеведческой работе со школьниками • 84

V. ПОРТРЕТЫ ЗЕМЛЯКОВ

Смирнов И.П.

Обреченный на бессмертие • 90

Кошляк Л.А.

Первая нефть • 94

Бердник (Лилецкая) А.Е., Патаклова (Лилецкая) Л.Е.

Моя родословная • 96

VI. ЛИТЕРАТУРНОЕ КРАЕВЕДЕНИЕ

- Зинченко Н.И.*
Младшая дочь. Сказка • 100
- Гусев Б.Н.*
Беседы с Юрием Валлой • 104
- Авлин Е.Д.*
Мой родоначальник • 107
- Малин В.А.*
На родном карьявском берегу. Последняя встреча с В.Г. Батуриной • 109
- Лукина Н.В.*
Еду в Кордики – к хантам • 116

VII. ДЕЛА БИБЛИОТЕЧНЫЕ

- Ковалева Л.Е.*
Краткий анализ состояния библиотечного обслуживания литературой по техническим наукам в Нижневартовске • 122
- Моисеев С.С.*
Информационный отдел ЦГБ. *Из опыта работы* • 124
- Журоманичев В.А., Стрельцов О.В.*
Из истории сельских библиотек • 126

VIII. МАТЕРИАЛЫ КОНФЕРЕНЦИИ, ПОСВЯЩЕННОЙ 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А.С.ПУШКИНА

- Смирнов Н.П.*
Пушкин в Нижневартовске • 134
- Солодкин Я.Г.*
Первые Пушкины в Сибири • 134
- Сиволожников И.В.*
Пушкинская тема в истории Российской государственности • 137
- Белова Н.А.*
Миромоделирующая функция анекдота в «Повестях Белкина» А.С.Пушкина • 138
- Шушкова Т.Л.*
Религиозно-мистические мотивы в русской романтической прозе. А.С.Пушкин и В.П.Титов («Уединенный ломик на Васильевском») • 140
- Перельмут Н.М.*
А.С. Пушкин и культура Англии • 142

IX. МАТЕРИАЛЫ ПО ИСТОРИИ КРАЯ

- Парфенова Н.Н.*
Лексикографическое описание зауральских фамилий. *По архивным источникам конца XVII – XVIII вв.* • 148
- Алексеева Л.В.*
Документы, извлеченные из Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО) • 169

X. СЦЕНАРИИ, ИГРЫ, ВИКТОРИНЫ

- Зерцковская А.Г., Стрельцова О.В.*
Здравствуй, Парьки! Сценарий, посвященный 70-летию Нижневартовского района • 178
- Демидова Н.Ф., Мануйлова С.И.*
Угадай автора. Викторина «Писатели об экологии нашего края» • 183
- Демидова Н.Ф.*
Познаем игру. Мир природы в мифах и легендах • 185

Наши авторы • 189

З-30 **Западная Сибирь: история и современность. Краеведческие записки. Вып. 3 / МУ «БИС»; ИПГИС МНКУ «БС».** – Екатеринбург: Сред.-Урал. кн. изд-во, 2000. – 192 с.: 11 л. ил.

ISBN 5-93667-004-X

1000 экз.

Третий выпуск Краеведческих записок «Западная Сибирь: история и современность» продолжает публикации исследовательских материалов, подготовленных как известными учеными, так и начинающими краеведами по истории, этнологии, социологии, экологии. В сборник включены новые разделы: материалы к 200-летию А.С. Пушкина, сценарии, викторины, воспоминания. Издание адресовано широкому кругу читателей.

ББК 63.3 (2Р53)

**ЗАПАДНАЯ СИБИРЬ:
история и современность**

Краеведческие записки

Выпуск III

Редактор Е.В. Черняк
Компьютерная верстка Н.И. Бочкарева
Технический редактор Н.И. Штоколова
Корректор М.Ф. Худякова

Лицензия на издательскую деятельность, ЛР № 064913, выдана 14.01.97г.

Сдано в набор 01.09.2000. Подписано в печать 22.09.2000. Бумага офсетная. Формат 60x84 Ч, Гарнитура Times New Roman Cyr. Печать офсетная. Усл. печ. л. 22,3. Уч.-изд. л. 18,5. Тираж 1000 экз. Заказ 4844.

ОАО «Средне-Уральское книжное издательство», 620014, г. Екатеринбург, ул. Малышева, 24

Отпечатано с готовых диапозитивов в ГОУП «Асбестовская типография», 624260, г. Асбест, ул. Садовая, 5

